Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

14

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
14

Сентябрь 1906 ~ февраль 1907

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{\text{Подписное}}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четырнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные им в сентябре 1906 — феврале 1907 года.

Сложившаяся к тому времени политическая обстановка в России характеризовалась продолжением спада революции и развертыванием наступления контрреволюции. После разгона I Думы и подавления июльских восстаний в Свеаборге и Кронштадте царское правительство усилило репрессии, учредило военно-полевые суды для расправы с революционными рабочими и крестьянами. Объединенные силы правительственной и буржуазной реакции обрушились в первую очередь на пролетариат и на его революционный авангард — партию большевиков. Капиталисты повели решительное наступление на рабочий класс путем проведения массовых локаутов. Промышленная депрессия, преследования правительством рабочих привели к снижению стачечного движения. В последней четверти 1906 года число стачечников уменьшилось до 63 тысяч, что составляло 13% по сравнению с числом стачечников во второй четверти того же года. Одновременно наблюдался спад и крестьянского движения: в мае — августе число уездов, охваченных движением, было 250, а в сентябре — декабре — 72.

Буржуазно-демократическая революция шла на убыль, но она не была еще окончательно подавлена. Трудящиеся массы России, поднявшиеся на борьбу,

отступали с боями. В сложной обстановке отлива революции наблюдалось частичное оживление революционного движения, имели место попытки рабочих и крестьян приостановить отступление. Ленин, большевики рассматривали изменившиеся условия как временное затишье перед новым революционным подъемом.

Скрываясь от преследований царского правительства, Ленин живет в это время в Финляндии и ведет большую работу по руководству партией. Он направляет работу Петербургского комитета партии, поддерживает связь с другими комитетами, выступает на партийных конференциях и совещаниях, руководит большевистской нелегальной и легальной печатью.

Том открывается статьей «Партизанская война», в которой Ленин, анализируя опыт революции в России, обобщил различные формы революционного движения — от разрозненных экономических стачек рабочих до Всероссийской политической стачки, от мирной парламентской борьбы до массового вооруженного восстания. В этой работе Ленин сформулировал важнейшие положения, которыми должен руководствоваться каждый марксист при рассмотрении вопроса о формах революционной борьбы. Ленин показал, что марксизм не ограничивает революционное движение какой-либо одной определенной формой, а признает самые различные формы борьбы, разнообразие которых определяется ростом революционного движения и политической сознательности масс, обострением экономической и политической обстановки. Ленин раскрыл важное марксистское положение о необходимости конкретно-исторического подхода к рассмотрению вопроса о формах борьбы. В связи с этим он дал глубокий анализ партизанской войны, как одной из форм вооруженной борьбы пролетариата. Суровой критике подверг Ленин отношение к партизанской войне меньшевиков, которые, как и западноевропейские оппортунисты, объявили революционную партизанскую войну анархизмом, бланкизмом, терроризмом, действиями оторванных от масс одиночек, дезорганизующими рабочее движение. Ленин подчеркивал, что партизанская война

не имеет ничего общего с терроризмом, что ее ведут не интеллигенты-заговорщики, а организованные рабочие-боевики. Разоблачая либерально-буржуазную сущность меньшевистской оценки партизанской войны, Ленин показал, что меньшевики пытались увести социал-демократию от руководства партизанской борьбой; что дезорганизуют революционное движение не партизанские выступления, а неорганизованность, неумелое руководство этими выступлениями. Нужно научиться воевать, писал Ленин. В то же время он предупреждал, что партия пролетариата никогда не может считать партизанскую войну единственным или главным средством борьбы, партизанская война должна быть подчинена другим формам борьбы. Статья Ленина «Партизанская война» имеет большое значение для международного рабочего движения, для пролетарских партий, борющихся за национальную независимость и демократию.

Летом 1906 года царское правительство распустило не оправдавшую его надежд I Государственную думу и объявило о своем решении созвать в скором времени II Думу. В новой обстановке большевики решили принять участие во II Думе, с тем чтобы использовать ее трибуну в целях революционной агитации и обличения самодержавия и контрреволюционной буржуазии.

Вопрос об отношении революционной социал-демократии к парламентской борьбе приобретал особое значение. Всесторонняя разработка этого вопроса Лениным явилась крупным вкладом в теорию марксизма. В ряде статей, входящих в том, и особенно в работе «Социал-демократия и избирательные соглашения» Ленин разъяснил, что большевики, признавая необходимым использование парламентской формы борьбы, подчиняют ее общим интересам рабочего движения и особым задачам пролетариата в революции, используют парламентскую борьбу как средство политического просвещения масс и разоблачения политики самодержавия и буржуазии. В отличие от западноевропейских государств в России отсутствовала конституция, не было установившегося парламентского режима, вся полнота

власти сохранялась в руках царского правительства. Поэтому Ленин подчеркивал, что в условиях самодержавия нельзя вырвать власть из рук помещиков и буржуазии парламентским путем. Задача большевиков состояла в том, чтобы разъяснять рабочим и крестьянам, что главной формой остается по-прежнему революционная борьба широких народных масс. Большевики беспощадно разоблачали «парламентский кретинизм» меньшевиков, считавших парламентаризм единственным и главным при всяких условиях средством политической борьбы.

Ленин учил партию строго учитывать тенденции всех действующих в политике сил для того, чтобы правильно определить свою тактику. Изменение соотношения классов в ходе революции, сложная обстановка думской борьбы требовали от социал-демократии четкого определения своего отношения к непролетарским партиям. В статьях «Опыт классификации русских политических партий», «Готовится новый государственный переворот!», «Как голосовать на выборах в Петербурге?» и других Ленин показал расстановку классовых сил, сложившуюся в результате революции, действительные устремления и интересы различных классов и партий. Давая научную классовую характеристику наиболее значительным политическим партиям в России, Ленин особо подчеркивал исключительную роль революционной социал-демократии, единственной рабочей партии, которая и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения одна только является партией сознательного и борющегося пролетариата, защищает интересы трудящихся.

Большое место в работах Ленина уделено характеристике «трудовых» партий (Трудовой группы, эсеров, энесов). Ленин показал, что в такой мелкобуржуазной, крестьянской стране, как Россия, неизбежно образование идейно шатких мелкобуржуазных «трудовых» партий, политическая неустойчивость которых отражает неустойчивое положение мелкой буржуазии. Таким партиям свойственно стремление слить пролетария с мелким производителем, затушевать их классовое

различие, опереться только на крестьянство. Основная масса трудовиков шла на борьбу с помещиками и царским самодержавием за землю, за демократию, но шла неуверенно, легко поддаваясь влиянию либерально-монархической буржуазии. «Трудовые» партии были не в состоянии создать сколько-нибудь устойчивой и массовой организации, не в состоянии действовать самостоятельно. Отмечая, что исход революции в России во многом зависит от политического поведения мелких производителей, Ленин придавал большое значение правильной тактике пролетарской партии по отношению к мелкобуржуазным партиям, призывал большевиков всемерно влиять на них в пролетарском духе.

С особой силой Ленин разоблачал кадетов — партию либерально-монархической буржуазии, которая стремилась разрушить единство революционно-демократических сил и покончить с революцией. Ленин показал, что кадет — это типичный буржуазный интеллигент и либеральный помещик, все устремления его направлены на увековечивание буржуазных порядков, прекращение революции путем сделки с монархией. Предательская, контрреволюционная политика кадетов, лицемерно кричавших о «демократических свободах» и тайно договаривавшихся с царским правительством, окончательно определилась в ходе революции. «Столыпинская военно-полевая репрессия и кадетские «реформы», это — две руки одного угнетателя», — писал Ленин (Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 183). Важнейшей задачей пролетариата Ленин считал беспощадное разоблачение лживого демократизма кадетов, этих «образованных» предателей русской революции. Ленин указывал, что во всех без исключения капиталистических странах буржуазные политиканы всегда обманывают народ, выставляя перед выборами радикальные лозунги и программы, которые забывают на другой же день после выборов. Они называют себя «и либералами, и прогрессистами, и демократами, и даже «радикалами-социалистами», *только для того,* чтобы заполучить голоса и обмануть народ» (настоящий том, стр. 143).

Ленин дал точную и исчерпывающую характеристику правым партиям — октябристам и черносотенцам. Он показал, что типичный октябрист — это крупный буржуа-делец, он не идеолог буржуазного общества, а его непосредственный хозяин. Заинтересованные самым прямым образом в капиталистической эксплуатации, октябристы отбрасывают всякие свойственные кадетам претензии на «демократизм». Защита неограниченного господства царской власти сплачивает их с черносотенцами — открытыми врагами народа. Черносотенцы, писал Ленин, являются прямыми защитниками правительства военно-полевых судов, они всеми силами борются за сохранение темноты, невежества и забитости русского народа. Процесс образования и деятельность политических партий в России давали блестящее подтверждение марксистского положения относительно антинародного характера буржуазно-помещичьих партий.

Основное содержание тома составляют произведения, в которых Ленин развил и конкретизировал большевистскую тактику в избирательной кампании по выборам во II Государственную думу и подверг резкой критике оппортунистическую тактику меньшевиков. К этим произведениям относятся статьи «О блоках с кадетами», «Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии», «Политическое положение и задачи рабочего класса», «Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая?», брошюры «Социал-демократия и выборы в Думу», ««Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)» и другие. В них Ленин показал, что избирательная кампания отчетливо отразила две тактические линии: революционную и оппортунистическую. Большевики считали своей задачей в избирательной кампании разъяснение массам программных положений партии о необходимости борьбы за свержение царизма. Думская тактика большевиков была направлена на завоевание гегемонии пролетариата в общедемократической борьбе. Руководящим принципом участия в избирательной кампании большевики считали сохранение полной

организационной и идейной самостоятельности партии революционного пролетариата. В прямой, принципиальной политике Ленин видел самое лучшее средство действительно прочного привлечения к социал-демократии симпатий и доверия масс. Только своей самостоятельностью, выдержанностью и твердостью пролетариат мог завоевать на свою сторону шаткую, неустойчивую мелкобуржуазную демократию.

Отстаивая полную самостоятельность партии при выборах в Думу, Ленин выдвинул тактику «левого блока», тактику временных соглашений в период выборов и в самой Думе с трудовиками и эсерами как партиями, за которыми шли тогда значительные слои революционно настроенных крестьян и городской мелкой буржуазии. Проведением «левоблокистской» тактики большевики ставили задачу освободить демократические элементы деревни и города из-под влияния либеральной буржуазии и стать во главе массового народного движения. Ленинская идея «левого блока» вытекала из общей оценки характера и движущих сил революции 1905—1907 годов как буржуазно-демократической революции, совершаемой пролетариатом в союзе с крестьянством при изоляции буржуазии. В статьях «Пролетариат и его союзник в русской революции», «Задачи рабочей партии и крестьянство» Ленин указывал, что укрепление союза рабочих и крестьян должно быть основой большевистской избирательной тактики.

Ленин уделял большое внимание вопросам правильного, принципиально выдержанного проведения тактики «левого блока» на выборах во II Думу. На первой стадии выборов большевики не допускали никаких соглашений с другими партиями. Выступление пролетарской партии на выборах перед массами, подчеркивал Ленин, должно быть самостоятельным. Большевики допускали частичные соглашения лишь на второй стадии выборов (на собраниях уполномоченных и выборщиков) для распределения мест и лишь с партиями, признающими необходимость вооруженного восстания и борющимися за демократргческую республику. Обосновывая политику большевиков в отношении народнических

или «трудовых» партий, Ленин решительно подчеркивал, что совместные действия с этими партиями должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от большевистской программы и тактики, что идейно-политическим содержанием соглашений должно быть последовательное отстаивание социалистических целей, строго классовой позиции пролетарской партии.

Позднее, в 1920 году, анализируя и обобщая опыт большевистской партии, Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» отмечал гибкость тактики большевиков, их умение использовать всякую, хотя бы малейшую, возможность «получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 52).

В произведениях, вошедших в том, Ленин шаг за шагом разоблачает предательскую, оппортунистическую тактику меньшевиков в период выборов во II Государственную думу. Ленин показал, что тактика меньшевиков вытекала из неверия в силы рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, в победу русской революции. Меньшевики шли в Думу не для борьбы за дальнейшее расширение революции, а для «законодательной» работы в ней, рассматривая Думу как учреждение, способное ограничить, обуздать царское правительство. Они защищали в избирательной кампании блоки с кадетами, ссылаясь на опасность усиления черносотенных партий. Ленин вскрыл всю несостоятельность доводов меньшевиков о необходимости блоков с. кадетами. Избирательная кампания убедительно показывала, что правые партии не пользуются авторитетом среди трудящихся масс. Сила и живучесть идейного влияния реакции на массы заключалась не столько в черносотенном, сколько в кадетском влиянии. Поэтому, чтобы на деле разбить реакцию, указывал Ленин, партия революционного пролетариата должна освободить массы от идейного влияния кадетов.

Ленин разоблачил попытки меньшевиков затушевать коренное классовое различие между задачами проле-

тариата и либерально-монархической буржуазии в избирательной кампании. Он показал, что, проводя в Думу кадетов, меньшевики не только не борются с черносотенной опасностью, а, напротив, затемняют действительное значение этой опасности. Тактика меньшевиков в период выборов во II Государственную думу явилась продолжением их тактики поддержки кадетов в I Думе, где кадеты развращали массы конституционными иллюзиями, выдвигая лозунг создания думского, т. е. кадетского, министерства. Ленин отмечал, что поддержка меньшевиками лозунга кадетского министерства, также как защита прямых блоков с кадетами, являлась отказом от революционной борьбы, передачей руководства революцией в руки либерально-монархической буржуазии. Политика меньшевиков, писал Ленин, не является боевой политикой, «а есть игрушечно-конституционный бой, есть парламентский кретинизм» (стр. 115).

В работах, входящих в том, Ленин глубоко раскрывает подлинную суть оппортунизма, его типичные и характерные черты. «Оппортунизм, — писал он, — есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам» (стр. 35). Произведения Ленина, направленные против оппортунизма, помогают коммунистическим и рабочим партиям разоблачать суть современного ревизионизма и вести борьбу против всех его проявлений.

Включенные в том доклад и выступления Ленина на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»), состоявшейся в ноябре 1906 года в Таммерфорсе, а также на конференциях петербургской партийной организации раскрывают упорную борьбу большевистской партии за марксистскую тактику и политику в избирательной кампании во II Думу против оппортунистической линии меньшевиков. Большинство делегатов Второй конференции РСДРП не избиралось местными партийными организациями, а было подобрано меньшевистским ЦК. Этим и объяснялось преобладание на конференции меньшевиков. Ленин выступил

на конференции в защиту большевистской линии, против соглашения с кадетами. В противовес меньшевистской резолюции, принятой конференцией, Ленин от имени 14 делегатов конференции внес «Особое мнение». В этом документе, имевшем значение большевистской платформы, были кратко сформулированы основные задачи и лозунги революционной социал-демократии в избирательной кампании. Ленин предложил разъяснять народу полную непригодность Думы для осуществления коренных требований рабочих и крестьян, невозможность завоевания политической свободы, пока реальная власть находится в руках царского правительства. В «Особом мнении» большевиков подчеркивалось, что свергнуть самодержавие можно только путем вооруженного восстания. В статьях «О блоках с кадетами» и «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина» Ленин заклеймил меньшевистскую резолюцию о блоках с кадетами и показал, что она ярко выявила физиономию меньшевиков как оппортунистического крыла рабочей партии.

В январе 1907 года Ленин выступил с докладом на общегородской и губернской конференции петербургской организации РСДРП, которая должна была решить вопрос об избирательных соглашениях на выборах во II Государственную думу. Убедившись, что конференция отвергнет блоки с кадетами, меньшевики покинули ее. Однако конференция продолжала работу. В своем выступлении Ленин подверг резкой критике оппортунистическую тактику меньшевиков и подчеркнул необходимость временного соглашения с «трудовыми» партиями для организации масс на борьбу против черносотенцев и кадетов во имя дальнейшего развития революции.

В брошюрах «Социал-демократия и выборы в Думу», «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика», в статьях «Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге», «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге», «Протест 31-го меньшевика» и других Ленин полностью разоблачил дезорганизаторские и раскольнические действия меньшевиков. Ленин показал,

что цель ухода меньшевиков с конференции заключалась в том, чтобы не подчиниться большинству петербургской организации, произвести раскол накануне выборов и тем самым развязать себе руки для блока с кадетами. Предательское поведение меньшевиков отвечало стремлению либеральной буржуазии расколоть рабочую партию и усилить свое влияние в избирательной кампании.

Участие в Думе, являясь более сложной, обходной тактикой, чем бойкот, требовало громадной организаторской и идейной работы в массах, чуткого реагирования на все политические и избирательные маневры самодержавия и различных политических партий. Ленин учил большевиков, как лучше, доступнее, быстрее просвещать массы, повышать их сознание, развивать их самостоятельность. Для того, чтобы доказать передовую роль пролетариата в революции, писал Ленин в брошюре «Социал-демократия и избирательные соглашения», недостаточно только изложить социалистическое учение и общую теорию марксизма. Для этого надо уметь показать на деле, при разборе волнующих массы вопросов, что члены рабочей партии последовательнее, правильнее, решительнее и искуснее всех защищают интересы революции до полной ее победы. Ленин учил социал-демократов говорить в избирательной кампании перед трудящимися просто и ясно, решительно отбрасывая прочь «тяжелую артиллерию мудреных терминов», иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе лозунгов; уметь без лишних фраз, с фактами и цифрами в руках разъяснять вопросы социализма и вопросы революции. Указания Ленина о формах и методах разъяснительной работы в массах имеют актуальное значение для практической деятельности марксистских рабочих партий.

Массовую выборную кампанию в Думу большевики открыли ленинскими документами — «Проект обращения к избирателям» и листовкой «Кого выбирать в Государственную думу?», напечатанной в ноябре 1906 года в виде приложения к газете «Пролетарий». В них в предельно сжатой, популярной и политически острой

форме даны характеристики политических партий, борющихся на выборах в Думу, разъяснялись подлинные цели и задачи этих партий. Листовка «Кого выбирать в Государственную думу?», составленная в виде вопросов и ответов, представляет собой яркий образец того, как надо кратко, доходчиво объяснять массам сложные вопросы политической жизни. Листовка призывала голосовать за социал-демократов; она получила массовое распространение и в большой мере способствовала успеху большевиков на выборах в Думу.

Ряд статей, включенных в том, посвящен подведению итогов избирательной кампании в Петербурге, которая проходила в столице с особенной остротой и, по выражению Ленина, составила «... крупный и самостоятельный этап в истории русской революции» (стр. 365). В статьях «Выборы по рабочей курии в Петербурге», «Значение выборов в Петербурге», «Итоги выборов в Петербурге» и других Ленин показал, что выборы во II Думу подтвердили правильность революционной тактики большевиков. В период выборов обрисовались как никогда истинная природа и сущность буржуазных партий. Выборы в Думу принесли успех тактике «левого блока». Несмотря на все трудности предвыборной агитации революционная социал-демократия при поддержке трудовиков и эсеров сумела вырвать из-под влияния кадетов значительное число избирателей. Левый блок в Петербурге получил 25% общего количества голосов. II Дума оказалась по составу более левой, чем первая. Только штрейкбрехерская политика меньшевиков, их измена рабочему классу сорвала полную победу левого блока в Петербурге.

Ленинская тактика в избирательной кампании во II Думу явилась образцом новой, революционно-марксистской парламентской тактики, она вооружила пролетариат России и других стран опытом сочетания легальных и нелегальных, парламентских и непарламентских форм борьбы для сплочения всех революционно-демократических сил в целях развития и победы революции.

Произведения, публикуемые в томе, глубоко проникнуты идеей борьбы за укрепление революционной

марксистской партии, за чистоту ее идеологических и организационных принципов, за единство ее рядов. Показывая логическую связь между оппортунистической тактикой меньшевиков и их оппортунизмом в организационных вопросах, Ленин разоблачил меньшевистский план созвать так называемый «рабочий съезд» с участием социал-демократов, эсеров и анархистов для создания широкой «беспартийной партии». В статьях «Кризис меньшевизма», «Обывательщина в революционной среде», «Заметки по поводу № 1 «Социал-демократа»», «О созыве экстренного партийного съезда», «Рабочий съезд и слияние с эсерами» Ленин заклеймил идею созыва «рабочего съезда» как оппортунистическую затею, направленную на то, чтобы растворить передовой отряд рабочего класса в мелкобуржуазной среде. Поступать так, как поступают меньшевики, писал Ленин, — это значит желать того, чтобы партию пролетариата наводнить бесхарактерными, трусливыми, неуверенными в себе и падающими духом при всяком повороте событий к реакции мещанами, сделать ядром партии обывателя. Ленин показал, что целью меньшевиков является желание легализовать партию ценой устранения из ее программы важнейших революционных требований, перестроить партию по типу западноевропейских реформистских социалистических партий. «Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, — писал Ленин о тактике меньшевиков, — чем бурная смена революционных порывов и контрреволюционного бешенства» (стр. 47). Уже тогда Ленин увидел в меньшевистской идее созыва «рабочего съезда» зародыш будущего «ликвидаторства» — этого открытого предательства меньшевиков. В противовес меньшевистскому плану создания «беспартийной партии», Ленин выдвинул лозунг значительного расширения социал-демократической партии преимущественно за счет пролетарских элементов и исключительно под идейным знаменем марксизма, отстоял принципы самостоятельной революционной партии рабочего класса. Жалобы меньшевиков на то, что в партии рабочего класса преобладает молодежь, Ленин расценивал как проявление хвостизма,

желание меньшевиков иметь не «партию-авангард», а тяжелую на подъем партию-арьергард. Ленин подчеркнул, что партией революционного пролетариата может быть только партия смелых новаторов, самоотверженно борющихся со «старым гнильем», отвергающих слепое догматическое преклонение перед уже отжившими шаблонами.

Ленин обращает особое внимание большевиков на значение единства действий пролетариата, партийной дисциплины и организационного укрепления партии. Партийная дисциплина, разъяснял Ленин, требует беспощадной идейной борьбы против оппортунистов. Только дисциплина, основанная на свободе обсуждения и критики, достойна демократической партии передового класса.

В современных условиях, когда ревизионисты снова вытаскивают меньшевистские «теории», выступают против руководящей роли марксистско-ленинских партий, против ленинских принципов партийного строительства, исторический опыт борьбы большевиков за сохранение и укрепление партии приобретает особое значение для коммунистических и рабочих партий всех стран.

Оппортунистическая думская тактика меньшевистского ЦК и ликвидаторская идея созыва «рабочего съезда» встретили резкое осуждение со стороны подавляющего большинства местных партийных организаций. Сложившаяся внутри партии обстановка требовала немедленного созыва партийного съезда. Вопреки противодействию ЦК агитация за созыв съезда развернулась настолько широко, что уже к октябрю решение Петербургского комитета о необходимости созыва съезда поддержал ряд крупнейших организаций — Московский комитет, Областное бюро социал-демократических организаций центральной России, Главное правление Социал-демократии Польши и Литвы, Центральный Комитет Социал-демократии Латышского края. За съезд высказались также комитеты: Брянский, Курганский, Минский, Нижегородский, Омский, Уральский и другие. Под давлением местных организаций

Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»), несмотря на преобладание на ней меньшевиков, постановила созвать съезд 15 (28) марта 1907 года.

В докладе на конференции петербургской организации по вопросу о думской кампании и думской тактике (февраль 1907 года), в статье «О созыве экстренного партийного съезда» и других работах Ленин, последовательно отстаивая внутрипартийные принципы демократического централизма, настойчиво защищает необходимость экстренного созыва съезда партии. Важнейшая задача партийного съезда заключалась в том, чтобы определить основные задачи пролетариата и его партии, выработать единую тактику социал-демократии в переживаемый момент буржуазно-демократической революции. Всякая задержка нового партийного съезда, указывал Ленин, — «является теперь не только прямым нарушением всего духа и всего смысла демократической организации партии, но также самой опасной помехой ближайшей думской и общереволюционной борьбе пролетариата» (стр. 65).

В том включено предисловие Ленина к русскому изданию писем К. Маркса к Л. Кугельману. В предисловии Ленин указывает на огромное теоретическое и политическое значение писем Маркса. Изучение этих писем, опубликованных впервые на русском языке, давало возможность русским социал-демократам ближе познакомиться с важнейшими положениями марксизма по вопросам революционной борьбы пролетариата. В письмах Маркса большевики находили много важных указаний, применимых к непосредственным задачам русской революции. Ленин использует письма Маркса как теоретическое оружие в борьбе с оппортунизмом меньшевиков. Он показал, как Маркс в самое тяжелое для рабочего движения время умел предвидеть близость революции и поднимать сознание пролетариата до передовых, революционных задач. Оценку Маркса Парижской Коммуны как проявления исторической инициативы масс Ленин назвал «венцом» писем к Кугельману. Полные революционной страсти слова Маркса о героизме рабочих Коммуны он противопоставляет мень-

шевистскому неверию в силы революции. Русским меньшевикам, писал Ленин, следовало бы поучиться у Маркса «вере в революцию, уменью звать рабочий класс к отстаиванию до конца своих непосредственно-революционных задач, твердости духа, не допускающей малодушного хныканья после временных неудач революции» (стр. 374—375). Ленин подчеркивал, что в отношении Маркса к революции ярко проявилась характерная черта марксизма — соединение революционной теории с революционной политикой, неразрывное единство теории и практики классовой борьбы пролетариата. Только большевики — представители и идеологи революционного пролетариата — твердо и мужественно боролись под революционными лозунгами. «Мы будем гордиться тем, — писал Ленин, — что *первые* вступили на путь восстания и *последние* покинули этот путь, если он на самом деле стал невозможен» (стр. 169). Обобщая опыт революционной борьбы, Ленин высоко оценивал героическую инициативу русских рабочих и крестьян в революции 1905—1907 годов; его произведения проникнуты безграничной верой в силы российского рабочего класса, в его революционное творчество и неизбежность победы. «Рабочий класс России, — писал Ленин, — доказал уже раз и докажет еще не раз, что он способен «штурмовать небо»» (стр. 379).

* *
*

В четырнадцатый том включены публикуемые впервые доклад, заключительное слово и выступления Ленина на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»). Впервые в томе печатаются полный текст «Особого мнения», внесенного Лениным на конференцию, статья «Рабочий съезд и слияние с эсерами» и доклад Ленина на общегородской и губернской конференции петербургской организации РСДРП в январе 1907 года.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Вопрос о партизанских действиях сильно интересует нашу партию и рабочую массу. Мы уже затрагивали неоднократно этот вопрос мимоходом и теперь намерены приступить к обещанному нами более цельному изложению наших взглядов[*].

I

Начнем с начала. Какие основные требования должен предъявить всякий марксист к рассмотрению вопроса о формах борьбы? Во-1-х, марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формою борьбы. Он признает самые различные формы борьбы, причем не «выдумывает» их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения. Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей *массовой* борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Поэтому марксизм безусловно не зарекается ни от каких форм борьбы. Марксизм ни в каком случае

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 365. *Ред.*

не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая *неизбежность* новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной конъюнктуры. Марксизм в этом отношении *учится,* если можно так выразиться, у массовой практики, далекий от претензий *учить* массы выдумываемым кабинетными «систематиками» формам борьбы. Мы знаем, — говорил, например, Каутский, рассматривая формы социальной революции, — что грядущий кризис принесет нам новые формы борьбы, которых мы не можем предвидеть теперь.

Во-2-х, марксизм требует безусловно *исторического* рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма. В различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы. Пытаться ответить да или нет на вопрос об определенном средстве борьбы, не рассматривая детально конкретной обстановки данного движения на данной ступени его развития — значит покидать совершенно почву марксизма.

Таковы два основные теоретические положения, которыми мы должны руководиться. История марксизма в Западной Европе дает нам бездну примеров, подтверждающих сказанное. Европейская социал-демократия считает в данное время парламентаризм и профессиональное движение главными формами борьбы, она признавала восстание в прошлом и вполне готова признать его, с изменением конъюнктуры, в будущем, — вопреки мнению либеральных буржуа, вроде русских кадетов[1] и беззаглавцев[2]. Социал-демократия отрицала всеобщую стачку в 70-х годах, как социальную панацею, как средство сразу свергнуть буржуазию неполитическим путем, — но социал-демократия вполне

признает массовую политическую стачку (особенно после опыта России в 1905 г.), как *одно* из средств борьбы, необходимое при *известных* условиях. Социал-демократия признавала уличную баррикадную борьбу в 40-х годах XIX века, — отвергала ее на основании определенных данных в конце XIX века, — выражала полную готовность пересмотреть этот последний взгляд и признать целесообразность баррикадной борьбы после опыта Москвы, выдвинувшей, по словам К. Каутского, новую баррикадную тактику.

II

Установив общие положения марксизма, перейдем к русской революции. Припомним историческое развитие выдвинутых ею форм борьбы. Сначала экономические стачки рабочих (1896—1900), затем политические демонстрации, рабочих и студентов (1901—1902), крестьянские бунты (1902), начало массовых политических стачек в различных комбинациях с демонстрациями (Ростов 1902, летние стачки 1903, 9-ое января 1905), всероссийская политическая стачка с местными случаями баррикадной борьбы (октябрь 1905), массовая баррикадная борьба и вооруженное восстание (1905, декабрь), парламентская мирная борьба (апрель — июнь 1906), военные частичные восстания (июнь 1905 — июль 1906 гг.), крестьянские частичные восстания (осень 1905 — осень 1906 годов).

Таково положение дел к осени 1906 г. с точки зрения форм борьбы вообще. «Ответной» формой борьбы самодержавия является черносотенный погром, начиная от Кишинева весной 1903 года и кончая Седлецом осенью 1906 года[3]. За весь этот период организация черносотенного погрома и избиения евреев, студентов, революционеров, сознательных рабочих все более прогрессирует, совершенствуется, объединяя с насилием подкупленной черни насилия черносотенного войска, доходя до применения артиллерии в селах и городах, сливаясь с карательными экспедициями, карательными поездами и так далее.

Таков основной фон картины. На этом фоне вырисовывается, — несомненно, как нечто частное, второстепенное, побочное, — то явление, изучению и оценке которого посвящена настоящая статья. Что представляет из себя это явление? каковы его формы? его причины? время возникновения и степень распространения? его значение в общем ходе революции? его отношение к организуемой и руководимой социал-демократией борьбе рабочего класса? Таковы вопросы, к которым мы должны теперь перейти от обрисовки общего фона картины.

Интересующее нас явление есть *вооруженная* борьба. Ведут ее отдельные лица и небольшие группы лиц. Частью они принадлежат к революционным организациям, частью (в некоторых местностях России *большею* частью) не принадлежат ни к какой революционной организации. Вооруженная борьба преследует две *различные* цели, которые необходимо *строго* отличать одну от другой; — именно, борьба эта направлена, во-первых, на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы; — во-вторых, на конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц. Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу. Крупные экспроприации (кавказская в 200 с лишним тысяч рублей, московская 875 тысяч рублей)[4] шли именно на революционные партии в первую голову, — мелкие экспроприации идут прежде всего, а иногда и всецело на содержание «экспроприаторов». Широкое развитие и распространение получила эта форма борьбы, несомненно, лишь в 1906 году, т. е. после декабрьского восстания. Обострение политического кризиса до степени вооруженной борьбы и в особенности обострение нужды, голодовки и безработицы в деревнях и в городах играли крупную роль в числе причин, вызвавших описываемую борьбу. Как преимущественную и даже *исключительную* форму социальной борьбы, эту форму борьбы восприняли босяческие элементы населения, люмпены и анар-

хистские группы. Как «ответную» форму борьбы со стороны самодержавия следует рассматривать военное положение, мобилизацию новых войск, черносотенные погромы (Седлец), военно-полевые суды.

III

Обычная оценка рассматриваемой борьбы сводится к следующему: это — анархизм, бланкизм[5], старый террор, действия оторванных от масс одиночек, деморализующие рабочих, отталкивающие от них широкие круги населения, дезорганизующие движение, вредящие революции. Примеры, подтверждающие такую оценку, легко подыскиваются из сообщаемых каждый день в газетах событий.

Но доказательны ли эти примеры? Чтобы проверить это, возьмем местность с *наибольшим* развитием рассматриваемой формы борьбы — Латышский край. Вот как жалуется на деятельность Латышской социал-демократии газета «Новое Время»[6] (от 9-го и 12-го сентября). Латышская социал-демократическая рабочая партия (часть РСДРП) правильно выпускает в 30 000 экземплярах свою газету[7]. В официальном отделе печатаются списки шпионов, уничтожение которых есть обязанность каждого честного человека. Содействующие полиции объявляются «противниками революции» и подлежат казни, отвечая кроме того своим имуществом. Деньги для партии с.-д. приказывают населению передавать лишь по предъявлении квитанции с печатью. В последнем отчете партии среди 48 000 руб. дохода за год значится 5600 руб. от Либавского отделения на оружие, добытые путем экспроприации. — «Новое Время» рвет и мечет, понятно, против этого «революционного законодательства», этого «грозного правительства».

Назвать анархизмом, бланкизмом, терроризмом эту деятельность латышских с.-д. никто не решится. Но почему? Потому, что здесь *ясна* связь новой формы борьбы с восстанием, которое было в декабре и которое назревает вновь. В применении ко всей России эта связь не так ясно видна, но она существует. Распространение

«партизанской» борьбы именно после декабря, связь ее с обострением не только экономического, но и политического кризиса несомненны. Старый русский терроризм был делом интеллигента-заговорщика; теперь партизанскую борьбу ведет, по общему правилу, рабочий боевик или просто безработный рабочий. Бланкизм и анархизм легко приходят в голову людям, склонным к шаблонам, но в обстановке восстания, столь ясной в Латышском крае, непригодность этих заученных ярлычков бьет в глаза.

На примере латышей ярко видна полная неправильность, ненаучность, неисторичность столь обычного у нас анализа партизанской войны вне связи с обстановкой восстания. Надо принять во внимание эту обстановку, подумать об особенностях промежуточного периода между крупными актами восстания, надо понять, какие формы борьбы порождаются при этом неизбежно, а не отделываться заученным подбором слов, одинаковых и у кадета и у нововременца: анархизм, грабеж, босячество!

Говорят: партизанские действия дезорганизуют нашу работу. Применим это рассуждение к обстановке после декабря 1905 г., к эпохе черносотенных погромов и военных положений. Что больше дезорганизует движение в *такую* эпоху: отсутствие ли отпора или организованная партизанская борьба? Сравните центральную Россию с западной ее окраиной, с Польшей и Латышским краем. Несомненно, что партизанская борьба гораздо шире распространена и выше развита на западной окраине. И так же несомненно, что революционное движение вообще, с.-д. движение в особенности *больше дезорганизованы* в центральной России, чем в западной окраине ее. Конечно, нам в голову не приходит выводить отсюда, что польское и латышское с.-д. движение менее дезорганизованы *благодаря* партизанской войне. Нет. Отсюда следует только, что партизанская война неповинна в дезорганизации с.-д. рабочего движения в России 1906 года.

Тут нередко ссылаются на особенность национальных условий. Но эта ссылка выдает в особенности ярко

слабость ходячей аргументации. Если дело в национальных условиях, значит дело не в анархизме, бланкизме, терроризме — грехах общероссийских и даже специально русских, — а в чем-то ином. Разберите это что-то иное *конкретно,* господа! Вы увидите тогда, что национальный гнет или антагонизм ничего не объясняют, ибо они были всегда на западных окраинах, а партизанскую борьбу родил только данный исторический период. Есть много мест, где есть национальный гнет и антагонизм, но нет партизанской борьбы, развивающейся иногда без всякого национального гнета. Конкретный разбор вопроса покажет, что дело не в национальном гнете, а в условиях восстания. Партизанская борьба есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне.

Дезорганизуют движение не партизанские действия, а слабость партии, не умеющей *взять в руки* эти действия. Вот почему обычные у нас, русских, анафемы против партизанских выступлений соединяются с действительно дезорганизующими партию тайными, случайными, неорганизованными партизанскими действиями. Бессильные понять, какие исторические условия вызывают эту борьбу, мы бессильны и парализовать ее дурные стороны. А борьба тем не менее идет. Ее вызывают могучие экономические и политические причины. Мы не в силах устранить эти причины и устранить этой борьбы. Наши жалобы на партизанскую борьбу, это — жалобы на нашу партийную слабость в деле восстания.

Сказанное нами о дезорганизации относится и к деморализации. Деморализует не партизанская война, а *неорганизованность,* беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений. От этой *несомненнейшей* деморализации нас ни капли не избавляют осуждения и проклятия по адресу партизанских выступлений, ибо эти осуждения и проклятия абсолютно бессильны остановить явление, вызываемое глубокими экономическими и политическими причинами. Возразят: если мы

бессильны остановить ненормальное и деморализующее явление, то это не довод за переход *партии* к анормальным и деморализующим средствам борьбы. Но такое возражение было бы уже чисто либерально-буржуазным, а не марксистским, ибо считать *вообще* анормальной и деморализующей гражданскую войну или партизанскую войну, как одну из ее форм, марксист не может. Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист *обязан* стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма.

В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является *воюющая партия.* Это абсолютно неоспоримо. Мы вполне допускаем, что с точки зрения гражданской войны можно доказывать и доказать *нецелесообразность* тех или иных форм гражданской войны в тот или иной момент. Критику различных форм гражданской войны с точки зрения *военной целесообразности* мы вполне признаем и безусловно соглашаемся, что решающий голос в *таком* вопросе принадлежит практикам с.-д. каждой отдельной местности. Но во имя принципов марксизма мы безусловно требуем, чтобы от анализа условий гражданской войны не отделывались избитыми и шаблонными фразами об анархизме, бланкизме, терроризме, чтобы бессмысленные приемы партизанских действий, примененных такой-то пепеэсовской организацией[8] в такой-то момент, не выдвигались как пугало по вопросу о самом участии с.-д. в партизанской войне вообще.

К ссылкам на дезорганизацию движения партизанской войной надо относиться критически. *Всякая* новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации. Наши старые кружки пропагандистов дезорганизовывал переход к агитации. Наши комитеты дезорганизо-

вывал впоследствии переход к демонстрациям. Всякое военное действие на какой угодно войне вносит известную дезорганизацию в ряды воюющих. Отсюда нельзя выводить, что не следует воевать. Отсюда надо выводить, что следует *научиться* воевать. Только и всего.

Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят? По всей стране идут вооруженные стычки и схватки черносотенного правительства с населением. Это явление абсолютно неизбежное на данной ступени развития революции. Население стихийно, неорганизованно — и именно поэтому часто в неудачных и *дурных* формах — реагирует на это явление тоже вооруженными стычками и нападениями. Я понимаю, что мы в силу слабости и неподготовленности нашей организации можем отказаться в данной местности и в данный момент от партийного руководства *этой* стихийной борьбой. Я понимаю, что этот вопрос должны решать местные практики, что переработка слабых и неподготовленных организаций дело нелегкое. Но когда я вижу у теоретика или публициста социал-демократии не чувство печали по поводу этой неподготовленности, а горделивое самодовольство и нарциссовски-восхищенное повторение заученных в ранней молодости фраз об анархизме, бланкизме, терроризме, тогда мне становится обидно за унижение самой революционной в мире доктрины.

Говорят: партизанская война приближает сознательный пролетариат к опустившимся пропойцам, босякам. Это верно. Но отсюда следует только то, что никогда партия пролетариата не может считать партизанской войны единственным или даже главным средством борьбы; что это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, облагорожено просветительным и организующим влиянием социализма. А без этого *последнего* условия *все,* решительно все средства борьбы в буржуазном обществе приближают пролетариат к различным

непролетарским слоям вверху или внизу от него и, будучи предоставлены стихийному ходу вещей, истрепываются, извращаются, проституируются. Стачки, предоставленные стихийному ходу вещей, извращаются в «Alliances» — соглашения рабочих с хозяевами *против* потребителей. Парламент извращается в публичный дом, где шайка буржуазных политиканов торгует оптом и в розницу «народной свободой», «либерализмом», «демократией», республиканизмом, антиклерикализмом, социализмом и всеми прочими ходкими товарами. Газета извращается в общедоступную сводницу, в орудие развращения масс, грубой лести низменным инстинктам толпы и т. д., и т. д. Социал-демократия не знает универсальных средств борьбы, таких, которые отгораживали бы пролетариат китайской стеной от слоев, стоящих немного выше или немного ниже его. Социал-демократия в различные эпохи применяет различные средства, *всегда* обставляя применение их *строго* определенными идейными и организационными условиями*.

IV

Формы борьбы в русской революции отличаются гигантским разнообразием по сравнению с буржуазными революциями Европы. Каутский отчасти предсказал это, говоря в 1902 году о том, что будущая революция (он добавлял: за исключением, *может* быть, России) будет не столько борьбой народа с правительством, сколько борьбой между двумя частями народа. В Рос-

* Большевиков с.-д. часто обвиняют в легкомысленно-пристрастном отношении к партизанским выступлениям. Нелишне поэтому напомнить, что в проекте резолюции о партизанских действиях (№ 2 «Партийных Известий»[9] и доклад Ленина о съезде[10]) та *часть* большевиков, которая их защищает, выдвигала следующие условия их признания: «эксы» частного имущества не допускались вовсе; «эксы» казенного имущества не рекомендовались, а только *допускались* под условием *контроля партии* и обращения средств *на нужды восстания.* Партизанские действия в форме террора *рекомендовались* против насильников правительства и *активных* черносотенцев, но при условиях: 1) считаться с настроением широких масс; 2) принимать во внимание условия рабочего движения данной местности; 3) заботиться о том, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну. Практическое отличие от этого проекта той резолюции, которая была принята на Объединительном съезде, состоит *исключительно* в том, что не допущены «эксы» казенного имущества.

сии мы видим, несомненно, более широкое развитие этой *второй* борьбы, чем в буржуазных революциях Запада. Враги нашей революции из среды народа малочисленны, но они организуются все больше и больше с обострением борьбы и получают поддержку реакционных слоев буржуазии. Совершенно естественно и неизбежно поэтому, что в *такую* эпоху, в эпоху всенародных политических стачек, *восстание* не сможет вылиться в старую форму единичных актов, ограниченных очень коротким промежутком времени и очень небольшой местностью. Совершенно естественно и неизбежно, что восстание принимает более высокие и сложные формы продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. Такую войну нельзя себе мыслить иначе, как ряд немногих, отделенных большими сравнительно промежутками времени, крупных сражений и массу мелких стычек в течение этих промежутков. Раз это так, — а это несомненно так, — то социал-демократия непременно должна ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способны были руководить массами и. в этих крупных сражениях и, по возможности, в этих мелких стычках. Социал-демократия в эпоху обострившейся до гражданской войны борьбы классов должна ставить своей задачей не только участие, но и руководящую роль в *этой гражданской войне.* Социал-демократия должна воспитывать и подготовлять свои организации к тому, чтобы они действительно выступали, как *воюющая сторона,* не упускающая ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля.

Это — трудная задача, слов нет. Ее нельзя решить сразу. Как перевоспитывается и учится в борьбе весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны, должны быть на основании данных опыта перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче.

Мы не имеем ни малейших претензий на то, чтобы навязывать практикам какую-нибудь сочиненную форму борьбы, или даже на то, чтобы решать из кабинета

вопрос о роли тех или иных форм партизанской войны в общем ходе гражданской войны в России. Мы далеки от мысли видеть в конкретной оценке тех или иных партизанских выступлений вопрос *направления* в социал-демократии. Но мы видим свою задачу в том, чтобы помочь по мере сил правильной *теоретической* оценке новых форм борьбы, выдвигаемых жизнью; — в том, чтобы бороться беспощадно с шаблонами и предрассудками, мешающими сознательным рабочим правильно поставить новый и трудный вопрос, правильно подойти к его разрешению.

«Пролетарий» № 5,
30 сентября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ГОТОВИТСЯ НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ!

Письмо Гучкова к Трубецкому[11] долго занимало и частью продолжает занимать нашу политическую прессу, если можно назвать этим именем рептильные и немногие уцелевшие либеральные газеты. Письмо это действительно имеет известное значение. Оно знаменует крупный шаг в развитии контрреволюционного направления среди широких слоев российской крупной буржуазии. Для этих слоев уже октябрьская политическая стачка[12] сыграла роль решительного поворотного пункта. Крупный буржуа сразу сказал: «довольно!» после 17-го октября[13]. И потому оригинальной — и очень характерной — чертой русской революции оказалось то, что датой конституционного манифеста воспользовались, как названием партии, крупнобуржуазные элементы, вставшие на сторону царского правительства, которое принялось приспособлять новую конституцию к самодержавию. Октябрь — дата единственной до сих пор частичной победы революции в России. Октябристами[14] — называется у нас партия контрреволюционной крупной буржуазии.

Классовые противоречия русской революции рельефно выражаются в этом противоречивом сопоставлении. Объяснение ему дает марксистский взгляд на современную революцию в России. Это — революция буржуазная. Она во всяком случае очищает почву для более широкого и быстрого развития капитализма. Считать победой «трудового начала», переходом к «социализации»,

полное торжество революционного крестьянства в борьбе за землю есть сплошная мелкобуржуазная иллюзия. Но неизбежное очищение почвы для капитализма может пойти по двум крупным линиям. Преобразование крепостной России в буржуазную возможно при условиях, обеспечивающих наибольшее мыслимое при капитализме благосостояние масс крестьянства и пролетариата. Оно возможно также при условиях, обеспечивающих больше всего интересы имущих классов, помещиков и капиталистов. До сих пор наша революция идет по второму пути. И если она не одержит более ни одной крупной победы, то не может подлежать сомнению, что душеприказчиками российской революции окажутся контрреволюционные буржуа октябристы, — подобно тому, как душеприказчиком половинчатой немецкой революции 1848 года оказался юнкер Бисмарк.

Г-н Гучков — человек не совсем глупый. Он уже предвкушает это удовольствие взять в руки, после окончательного поражения революции, бразды правления и соединить деловой, гешефтмахерский буржуазный «либерализм» с беспощадной военно-полицейской репрессией против недовольных «низов». Как практичный, безыдейный буржуазный делец, г. Гучков лучше схватил действительное политическое положение, чем многие философы и фразеры нашей буржуазной интеллигенции. (L'ignorance est moins éloignée de la vérité que le préjugé! — невежество менее далеко от истины, чем предрассудок.) Г. Гучков сводит на землю буржуазные идеалы кадетов. В этом отношении особенно знаменательно следующее место его письма, не оцененное нашей рабской печатью:

«Теперь несомненно, — пишет Гучков к Трубецкому, — что торжество революции или даже новое обострение революционного кризиса похоронит и нашу молодую политическую свободу, и остатки нашей культуры и благосостояния».

Это — замечательно верная и замечательно меткая оценка теперешнего политического положения с точки зрения интересов капиталиста и помещика. Г. Гучков

берет быка за рога. Весь гвоздь теперешнего политического положения действительно в том, предстоит ли нам *новое обострение революционного кризиса.* Мы благодарим вас за откровенность, г. Гучков! Мы вполне понимаем, что буржуазным профессорам и дипломатам из «Речи» не нравится ваша решительность, прямота, быстрота и натиск, ваша — простите за вульгарное выражение — способность «ляпать», но мы, социалисты, премного восхищены этой способностью. Нам она на руку.

Итак, кто хочет серьезно поставить вопрос о современном политическом положении, тот должен вполне ясно определить свое отношение к *новому обострению революционного кризиса.* Г. Гучков так и делает. «Я против», заявляет он всем своим письмом. Я подчиняю все и вся интересам борьбы с этим обострением, интересам подавления всего, что ведет к нему. Причина ясна. Новое обострение грозит *торжеством революции,* которое, в свою очередь, грозит «остаткам»... помещичьих имений гг. Гучковых, Романовых, Столыпиных и прочей шайки погромщиков, «остаткам» буржуазных привилегий, способных служить защитой от дальнейшей борьбы пролетариата, одним словом, «остаткам *нашего* (Гучковых, Романовых, Столыпиных) благосостояния».

Правильно рассуждает г. Гучков, гораздо правильнее и последовательнее, чем вопиющие ныне против него кадеты, которые в лице разных Виноградовых, Струве, Изгоевых, Бердяевых, Милюковых сотни раз оплакивали грядущие похороны «свободы и культуры» при торжестве «стихии безумия».

И революционерам тоже не мешает поучиться у реакции уменью последовательно ставить вопрос о современном политическом положении, *то есть* о «новом обострении революционного кризиса». Это обострение неизбежно будет означать еще более массовое выступление, чем прежде, обогащенное опытом великого года великой российской революции. А опыт этого года, начиная с октябрьской стачки через декабрьское восстание[15], через мирную Думу и разгон ее[16], ведет к наступательному всероссийскому вооруженному

восстанию с забастовкой, как побочным и подсобным средством борьбы.

Правительство всю свою политику приспособило к этому, всеми ожидаемому, новому обострению революционного кризиса. Несомненно, оно умышленно не назначило срока выборов в новую Думу, чтобы оставить себе свободными руки, чтобы попытаться в случае сильного обострения всенародной борьбы раздробить ее внезапным назначением выборов. Несомненно также, что самый вопрос о том, сзывать ли новую Думу и *оставлять ли старый избирательный закон,* правительство внимательнейшим образом изучает теперь с той же самой точки зрения. И к этому вопросу социал-демократия менее всего имеет право отнестись беззаботно.

Перед правительством стоит дилемма: попытаться еще раз созвать Думу на основании действующего избирательного закона, при усилении репрессий, давления на выборы, организации черносотенцев, — или изменить *перед* второй Думой избирательный закон так, чтобы наверняка обеспечить «работоспособную», т. е. черносотенную Думу. Реакция в среде помещичьего класса, победы черносотенных помещиков в земстве, явный рост недовольства в народе, — все это прямо подсказывает правительству немедленную отмену действующего избирательного закона, ограничение избирательного права в духе возврата от виттевской Думы к булыгинской[17], а то и еще похуже, или просто созыв выборных от земств во вторую Думу. Рептилии нашей печати пробалтываются уже насчет таких планов в «сферах», т. е. среди придворной шайки, и подготовляют почву, доказывая «право» самодержавия издать без Думы новый избирательный закон.

Рассмотрим, какой из этих «курсов» правительственной политики вероятнее. За сохранение избирательного закона 11-го декабря[18] говорит конституционная «законность», политическая осторожность, лояльность. Как видите, это все «идеальные» соображения, на которые плевать привыкли Романовы и Победоносцевы. Да и смешно, в самом деле, думать, что подобными соображениями станут руководиться с ног до головы покрытые

кровью и грязью люди, отстаивающие в последней, отчаянной борьбе свои рабовладельческие права. Смешно думать, чтобы царскую шайку смущала «законность», когда шайка не смущалась ни изданием того же закона 11-го декабря, закона 20 февраля[19] и т. д., не смущается и теперешним сплошным надругательством над «законом». Нет, все эти доводы мизерны!

Мнение Европы? Необходимость получить заем? Эта необходимость — самая настоятельная. И европейский капитал даст деньги лишь под гарантией «порядка». Но какой это «порядок», — капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее. А ведь вторая кадетская (или, боже упаси, или более левая!) Дума обещает новые финансовые разоблачения, новый «беспорядок»! Нет, именно с точки зрения европейского займа правительству весь расчет отменить теперешний избирательный закон, чтобы обеспечить черносотенную Думу и принятие ею всех и всяческих займов.

Конечно, нельзя забывать того, что по существу дела соглашение между самодержавием и либерально-монархической буржуазией *необходимо* в силу самых глубоких экономических и политических причин. Неудача первой попытки соглашения через первую Думу отнюдь еще не свидетельствует и не может свидетельствовать о неудаче всех таких попыток, — а их будет еще очень и очень много. Но именно через кадетскую Думу соглашение теперь нельзя считать (и самодержавие не может считать) особенно вероятным.

Революционеры учатся у опыта революции, но и самодержавие тоже учится у него и учится очень внимательно. Надежды на более правый состав Думы при существующем избирательном законе совершенно ничтожны, это все видят. Время созыва второй Думы падает как раз на конец зимы, когда голод, безработица, нужда широких народных масс достигают обыкновенно особого обострения. Партии, стоящие левее кадетов, несомненно, гораздо менее будут склонны теперь, чем прежде, идти на поводу у либерально-монархической буржуазии, гораздо более будут способны к самостоятельным, решительным и активным политическим действиям.

Нет! Мы не должны делать себе иллюзий, представлять врага совсем уже неумным, недогадливым, неосмотрительным. Мы не должны сомневаться в том, что «богатыри мысли и дела» черносотенного правительства напрягают теперь все усилия к тому, чтобы сделать невозможным повторение опыта кадетской Думы.

Разгон Думы показал правительству, что немедленного восстания, широкого и всенародного не произошло. Подготовленный в тиши и в тайне coup d'état (государственный переворот) понравился «сферам». Они находятся под сильнейшим впечатлением того, что им кажется удачным и смелым натиском на революцию. Они не могут не помышлять теперь о повторении такого же натиска *заранее,* в виде предупреждения «нового обострения революционного кризиса». Царские придворные — люди военные. Перейти в наступление, взять в свои руки инициативу военных действий, — преимущество такой тактики они превосходно понимают. Бояться восстания? Но в той или иной мере оно неизбежно — рабочие забастовки, военные и крестьянские восстания *доказали* это в течение целого года. Вторая кадетская Дума создаст еще более выгодную для народа ситуацию для восстания: окончательный провал политики «военно-полевого либерализма», утомление населения репрессиями и т. д., и т. д. Если «новое обострение революционного кризиса» неизбежно, то *мы* должны напасть первые, — так рассуждает Игнатьев, наверное, так. И он нападет, — царь отменит накануне выборов избирательный закон 11-го декабря и издаст новый закон, *обеспечивающий* черносотенный состав Думы.

Мы не имеем претензии быть пророками и учесть все возможные исходы из теперешнего, очень сложного политического положения. Но социал-демократия обязана строго взвешивать тенденции всех действующих в политике сил, чтобы разумно направлять свою тактику. Такое взвешивание приводит к непреклонному выводу: рабочие! будьте готовы к тому, что правительство введет ко времени выборов черносотенный избирательный закон! Крестьяне! знайте, что правительство обдумывает план изменить порядки выборов так, чтобы

крестьянские депутаты, чтобы трудовики *не могли* попасть в Думу!

Мы не должны позволить правительству захватить себя врасплох. Мы должны повести самую энергичную агитацию в массах с разъяснением грозящей опасности, — мы должны рассеивать наивную веру в прочность избирательного закона, как «конституционного» учреждения, — мы должны разрушать конституционные иллюзии, — мы должны напоминать примеры европейских революций с их частыми изменениями избирательных законов, — мы должны всеми силами развивать сознание того, что обостряющийся теперь кризис есть не парламентский, не конституционный, а революционный кризис, который решит только сила, который распутает только победоносное вооруженное восстание.

«Пролетарий» № 5,
30 сентября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ [20]

Мы считаем эту резолюцию принципиально правильной и отмечаем солидарность ее с положениями, которые мы развили в статье «Партизанская война». В самый текст резолюции мы бы предложили только несколько второстепенных поправок и дополнений. В п. 3 мотивов мы бы сказали: «революция, не будучи в силах *в данный момент»* и т. д. В собственно-резолютивной части мы бы добавили отрицание «эксов», согласно постановлению съезда, затем указание, что партизанские выступления необходимо сообразовать с настроением широких масс и с условиями рабочего движения. Ясно впрочем, что московские товарищи считают это само собою понятным.

«Пролетарий» № 5,
30 сентября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Объединительный съезд РСДРП, как известно, уклонился от задачи классового анализа политических партий в России и определения пролетарского отношения к ним. Общее подтверждение амстердамской резолюции[21] является не чем иным, как формой уклонения. А между тем революция требует от нас все более и более настоятельно применения марксистского метода и марксистской теории к освещению того глубокого и интереснейшего процесса образования партий, который идет в России, по понятным причинам, быстрее и острее, чем где бы то ни было.

Конечно, этот процесс далеко-далеко не закончился и не дал еще никаких вполне устойчивых результатов. Но ведь закончиться этот процесс и не может *никогда* в капиталистическом обществе, а «устойчивыми» результаты его могли бы стать лишь при застое революции, как крутой ломки всей старой политической надстройки. Поэтому откладывать задачи анализа буржуазных партий мы никак не можем, тем более, что период октябрьских свобод, с одной стороны, и период первой Думы, с другой, дали уже, несомненно, *крупные* результаты, с которыми нельзя не считаться. И открытая революционная борьба в форме стачки, восстания и т. п., и новая избирательная кампания потребуют от нашей партии ясного и отчетливого определения своих отношений к различным партиям, а это возможно лишь на основании научного, т. е. классового анализа их.

Начнем с перечня сколько-нибудь значительных политических партий (или, пожалуй, *типов*[*] партий) в порядке от «правых» к «левым». 1) Союз русского народа[25], монархисты[26] и т. п. 2) Правопорядцы. 3) Октябристы. 4) Мирнообновленцы[27]. 5) Партия демократических реформ[28]. 6) Кадеты. 7) Свободомыслящие[29], радикалы[30], беззаглавцы и т. п. 8) Трудовые народные социалисты[31]. 9) Социалисты-революционеры[32]. 10) Максималисты[33]. 11) Социал-демократы — меньшевики и большевики. Анархистов мы не считаем, ибо назвать их (да, пожалуй, и максималистов) политической партией было бы слишком рискованно.

Из этой пестрой вереницы партий явственно выделяется *пять* основных *типов* наших политических партий: 1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики и 5) социал-демократы. Правильность такой группировки доказывается разбором классовой природы той или иной партии.

Необходимость выделения в особый тип социал-демократии не подлежит сомнению. Это общеевропейский тип. Это в России единственная *рабочая* партия, партия *пролетариата* и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения.

Далее, не менее очевидна необходимость выделить в особый тип *трудовиков.* Сюда относятся: «трудовая народно-социалистическая партия», эсеры собственно и, наконец, максималисты. Они все стоят на принципиальной точке зрения «трудового начала». Им всем свойственно стремление объединить и слить пролетария с мелким производителем в одну «Трудовую группу». Они стремятся опереться по преимуществу на крестьянство. И Государственная дума, выделив в Трудовую группу[34] большинство крестьянских депутатов, доказала фактически, что указанным направлениям удалось

[*] Мы говорим о *типах* партий, во-1-х, потому, что за всеми мелкими делениями невозможно угнаться, да и не важны они (напр., отличие какой-нибудь прогрессивно-промышленной партии[22] или диска[23] от партии правового порядка[24] ничтожно), во-2-х, ошибочно было бы считаться только с формально выступившими партиями, опуская вполне наметившиеся политические течения. Достаточно какого-либо малейшего изменения политической атмосферы, и эти течения в несколько недель примут форму *партий.*

(в той или иной степени) действительно положить начало политической организации крестьянства.

Правда, политические партии этого типа неизмеримо менее оформлены и закончены в своем образовании, по сравнению с с.-д. Номинально партии максималистов не существует, хотя раскол их с соц.-рев. есть совершившийся факт, документируемый самостоятельностью и литературных и террористических выступлений. В Государственной думе эсеры не образовали своей фракции, действуя за спиной *части* трудовиков. «Трудовая народно-социалистическая партия» тоже только собирается родиться, хотя литературно она уже выступает не только в блоке с чистыми эсерами, но и вполне самостоятельно; в Думе ее лидеры тоже действовали частью вместе с эсерами, частью независимо от них. «Протоколы первого съезда партии с.-р.» (Париж. 1906) тоже показывают выступление этих трудовых народных социалистов, как особой *«группы»,* которая держит себя независимо от партии с.-р. Одним словом, в этом лагере мы видим (1) конспиративную партию (с.-р.), которая совершенно не в состоянии создать сколько-нибудь устойчивой и сколько-нибудь массовой организации, — не в состоянии действовать самостоятельно под своим знаменем ни в Гос. думе, ни в литературе периода свобод; (2) *имеющую* родиться легальную партию (тр. н.-с.), которая выступила, как группа, на съезде с.-р. (декабрь 1905 г.), не будучи до сих пор в состоянии даже начать образования массовой организации и действуя в литературе и в Гос. думе большей частью в блоке с с.-р-ами.

Тот факт, что после двух периодов относительной свободы («октябрьский» и «думский» периоды) трудовики продолжают оставаться все еще неоформленными политически, конечно, не может быть объяснен случайностью. Несомненно, тут влияет меньшая способность мелкой буржуазии (особенно в деревнях) к организации, сравнительно с пролетариатом. Несомненно, что идейный разброд трудовиков тоже отражает крайне неустойчивое положение в современном обществе мелкого производителя: крайнее правое крыло трудовиков

(«трудовая народно-социалистическая партия» с гг. Пешехоновыми во главе ее) очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли; крайняя левая трудовиков, максималисты, очень немного отличаются от анархистов.

Эти две крайности намечают, так сказать, амплитуду политических качаний трудовой мелкой буржуазии. Экономически вполне объяснимо, что именно мелкая буржуазия проявляет такую неустойчивость. Несомненно, что ближайшее будущее русской революции скорее усилит, чем ослабит, эту неустойчивость. Но, констатируя и объясняя ее, мы, разумеется, не должны забывать о громадном политическом значении партий типа трудовиков. Действительная политическая свобода *всего больше* усилит *именно эти* партии, потому что при отсутствии политической свободы их способность к организации слабее, чем у буржуазии, слабее также, чем у пролетариата. С другой стороны, в такой преимущественно мелкобуржуазной и крестьянской стране, как Россия, совершенно неизбежно образование идейно-шатких и политически-неустойчивых, но чрезвычайно крупных мелкобуржуазных или «трудовых» партий.

В такой стране, как Россия, исход буржуазной революции всего более зависит от политического поведения мелких производителей. Что крупная буржуазия изменит, это несомненно (она уже на две трети изменила). Что пролетариат будет самым верным борцом, этого по отношению к русским рабочим не требуется даже доказывать, после октября и декабря. Мелкая же буржуазия есть именно та переменная величина, которая определит исход. К ее теперешнему политическому колебанию между кадетским лояльным убожеством и смелой, беспощадной революционной борьбой социал-демократы должны поэтому особенно внимательно присматриваться. И не только присматриваться к этому процессу, разумеется, а также посильно влиять на него в пролетарском духе.

Пойдем далее. Необходимость выделения в особый тип кадетов несомненна. Партия демократических реформ справа от них, свободомыслящие, радикалы и т. п.

слева — не более, как совершенно ничтожные ответвления. Для современной политической эпохи кадеты — самостоятельный политический тип. Его отличие от трудовика ясно. Типичный трудовик, это — сознательный крестьянин. Ему не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию. Его идеал — уничтожение эксплуатации; только мыслит он это уничтожение по-мелкобуржуазному, и потому *на деле* из его стремления выходит не борьба со всякой эксплуатацией, а только борьба с помещичьей и крупнофинансовой эксплуатацией. Кадет — типичный буржуазный интеллигент и частью даже либеральный помещик. Сделка с монархией, прекращение революции — его основное стремление. Неспособный совершенно к борьбе, кадет — настоящий маклер. Его идеал — увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных, парламентарных формах. Его политическая сила — объединение громадной массы буржуазной интеллигенции, необходимой во всяком капиталистическом обществе, но, конечно, абсолютно неспособной сколько-нибудь серьезно влиять на действительное изменение порядков этого общества.

Типичный октябрист — не буржуазный интеллигент, а крупный буржуа. Он — не идеолог буржуазного общества, а его непосредственный хозяин. Заинтересованный самым прямым образом в капиталистической эксплуатации, он презирает всякую теорию, плюет на интеллигенцию, отбрасывает всякие, свойственные кадетам, претензии на «демократизм». Это — буржуа-делец. Он тоже стремится, как и кадет, к сделке с монархией, но понимает под этой сделкой не ту или иную политическую систему, не парламентаризм, а соглашение нескольких лиц или главарей с придворной камарильей в интересах прямого подчинения правящей буржуазии неповоротливого, тупоумного и азиатски-продажного русского чиновника. Октябрист, это — кадет, который применяет в деловой жизни свои

буржуазные теории. Кадет, это — октябрист, мечтающий в свободные от грабежа рабочих и крестьян часы об идеальном буржуазном обществе. Октябрист немножко еще научится парламентарному обхождению и политическому лицемерию с игрой в демократизм. Кадет немножко еще научится деловому буржуазному гешефтмахерству, — и они сольются, неизбежно и неминуемо сольются, совершенно независимо от того, удастся ли именно в теперешний момент и именно теперешним «мирнообновленцам» осуществить это слияние.

Но не будем говорить о будущем. Наше дело — научиться понимать настоящее. При сохранении всей полноты власти за шайкой придворной сволочи совершенно естественно, что одни уже демократические фразы кадетов и их «парламентская» оппозиция служили *на деле* гораздо больше элементам, левее их стоящим. Естественно и то, что октябрист, непосредственно враждебный этим элементам, сердито отстраняется от кадета и поддерживает (на выборах в первую Думу) правительственных черносотенцев.

Черносотенцы образуют последний тип наших политических партий. Они хотят не «конституции 17-го октября», как гг. Гучковы, а сохранения и формального восстановления самодержавия. В их интересах — вся та грязь, темнота и продажность, которые процветают при всевластии обожаемого монарха. Их сплачивает бешеная борьба за привилегии камарильи, за возможность по-прежнему грабить, насильничать и затыкать рот всей России. Защита во что бы то ни стало теперешнего царского правительства сплачивает их сплошь да рядом с октябристами, и поэтому относительно каких-нибудь правопорядцев так трудно сказать, где тут кончается черносотенец и где начинается октябрист.

Таким образом, русская революция в самое короткое время наметила крупные типы политических партий, соответствующие всем основным классам русского общества. Мы имеем партию сознательного, социалистического пролетариата, — партии радикальной или радикальничающей мелкой буржуазии и в первую голову

сельской, т. е. крестьянства, — партии либерально-буржуазные, — партии реакционно-буржуазные. Несоответствие политических образований экономическим, классовым делениям состоит только в том, что двум последним группам противостоят не две, а три группы политических партий: кадеты, октябристы и черносотенцы. Но это несоответствие вполне объясняется временными особенностями переживаемого момента, когда чрезвычайно обострилась революционная борьба, когда практически крайне трудно отделить защиту самодержавия от защиты во что бы то ни стало монархии, когда группировка по экономическому признаку (за прогрессивный и за реакционный капитализм) естественно перекрещивается политической группировкой (за теперешнее правительство и против него). Но родство кадетов и октябристов слишком очевидно, и неизбежность образования крупной и «деловой» либерально-буржуазной партии едва ли может быть кем-либо оспариваема.

Итог: процесс образования политических партий в России дает самое блестящее подтверждение теории марксизма.

P. S. Статья написана до раскола в «Союзе 17-го октября». Теперь выход Шипова и предстоящее образование умеренно-либеральной партии (левые октябристы, мирнообновленцы и правые кадеты) окончательно обещают свести все русские политические партии к четырем основным типам всякой капиталистической страны.

«Пролетарий» № 5,
30 сентября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ № 1 «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»[35]

Статья «Партизанские выступления» в только что полученном нами № 1 «Социал-Демократа» *(издание* ЦК РСДРП) подтвердила как нельзя лучше сказанное нами в № 5 «Пролетария»[36] о шаблонности и неисторичности ходячих, обывательских рассуждений на эту тему[*]. Автор громит грабежи, анархизм, бланкизм, ткачевизм[37], разбой на большой дороге («дорожных разбойников», как гласит плохой перевод с немецкого), громит совершенно так же, как делают это либералы. Либералы верны себе, когда они под видом «анархии» отвергают *всякую* вооруженную борьбу с правительством. Социал-демократ, на словах не отрицающий такой борьбы, но на деле не разбирающий вопроса *с этой точки зрения,* переходит фактически на позицию либерализма. Вот характерный пример. «Поскольку революционные партии сами берут под свое покровительство анархию, они направляют озлобление буржуазных и мелкобуржуазных классов против себя и тем самым играют на руку реакции». Итак, либо покровительствовать *анархической* вооруженной борьбе, либо отстраниться вовсе от вооруженной борьбы! Другого выхода, по автору, нет. Организованной, планомерной, идейной, политически воспитывающей вооруженной борьбы он *не допускает.* Какой же у него бедный выбор!

«Один из видов партизанских выступлений революционеров: экспроприации частного и казенного имуще-

[*] См. настоящий том, стр. 1—12. *Ред.*

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Заметки по поводу № 1
«Социал-Демократа»». —
1906 г.
Уменьшено

ства, уже похоронен жизнью». Ведь это же прямая неправда, товарищ! Не может быть, чтобы вы не знали таких *меньшевистских* организаций, которые *после* Объединительного съезда участвовали, прямо или косвенно, в казенных эксах, *в «утилизации» добычи* и т. п. Когда у социал-демократа слово расходится с делом, это уже совсем плохо. Это ведет к лицемерию. Это зависит либо от нечистой совести (такое объяснение мы отвергаем), либо от непродуманной, бессвязной теории.

Тов. Аксельрод сердито отвечает нам в «Социал-Демократе» на заметку в № 1 «Пролетария»*. Полтора столбца петита посвящаются недоумениям, восклицаниям, уверениям, попрекам по нашему адресу за то, что мы назвали его агитацию за рабочий съезд «скрытной» от партии. Аксельрод никак не может понять, что это значит. И в то же время он сам говорит: «Я в близком будущем *воспользуюсь* ею (имеющейся у меня возможностью) для вынесения вопроса о рабочем съезде *на арену политического обсуждения»* (курсив наш). Ну, вот давно бы так! Надо было *начать* с «вынесения вопроса на арену *политического* обсуждения», а не кружкового шептанья. Тогда бы ваша агитация была партийно-правильной, открытой, достойной революционного класса. Тогда бы буржуазная пресса не могла вносить смуты в социал-демократию и ронять ее престиж, сообщая сенсационные заметки об этом кружковом шептанье и порождая тысячи недоумений. Крайне прискорбно, что даже теперь в своем запоздалом и чрезвычайно обширном «письме в редакцию» Аксельрод *обходит* суть вопроса, *ни слова* не говоря о том, какой именно съезд он предлагает, когда, на каких началах, кем созываемый, с какой именно целью. Аксельрод отделывается фразами, вроде следующей: работа по подготовке съезда окажет живительное действие на социал-демократию «как раз в той мере, в какой эта работа пропитана будет действительно социал-демократическим содержанием, т. е. поскольку кружковые

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр, 368. *Ред.*

интересы и фракционные счеты вытеснены будут в ней социально-политическими вопросами и задачами, имеющими самое непосредственное отношение к жизненным интересам рабочего класса».

Помилосердствуйте, товарищ! Ведь это же совсем пустышка, облеченная в важные слова. Подготовка съезда оживит социал-демократию как раз в той мере, в какой будет действительно социал-демократична! И ново и умно. «Фракционные счеты» должны быть вытеснены социально-политическими вопросами и задачами, — а различное понимание этих вопросов и задач как раз и разделило партию на фракции! Настоящая сказка про белого бычка.

А рядом Плеханов грубо и пошло инсинуирует насчет мотивов борьбы за партийный съезд и так же грубо восхваляет «счастливую мысль» Аксельрода о созыве *«как можно скорее»* рабочего съезда. Да, да... что может быть, в самом деле, счастливее той мысли, что действительно социал-демократическая работа оживляет социал-демократию?

В редакционной передовице «Социал-Демократа» читаем: «Теперь, как и после II съезда, обе фракции (большевики и меньшевики), вероятно, одинаково сильны по численности» и несколько ниже второй раз: «Теперь, как и после II съезда, обе фракции одинаково влиятельны в партии». Мысль автора ясна. В передовой статье официального «издания ЦК» она приобретает важное значение. Партия рабочего класса должна знать точно, из кого состоят ее «фракции» и как они сильны. На чем же основано мнение об их равенстве?

Одно из двух: или автор имеет в виду только русскую часть партии (плюс Кавказ), или он присоединяет поляков, латышей и Бунд[38]. Если принять первое толкование, то, значит, автор признает громадное усиление «большинства» на счет «меньшинства» после IV (Объединительного) съезда, ибо на этом съезде было представлено около 13 000 большевиков и около 18 000 меньшевиков. Но такое толкование невероятно, ибо национальные социал-демократические партии уже больше

месяца все объединились с РСДРП. Значит, надо взять второе толкование. Тогда очевидно, что автор относит поляков и латышей к большевикам, а *Бунд к меньшевикам.* Считая, по данным последних съездов национальных социал-демократических партий, около 40 000 поляков и латышей, около 33 000 членов Бунда, мы получим тогда действительно приблизительное равенство обеих фракций.

Но, спрашивается, правильно ли отчисление Бунда к меньшевикам? Конечно, если ЦК утверждает это, мы должны ему верить. Но выяснить себе значение такой группировки необходимо. В области тактики она не подтверждается взятыми в совокупности последними резолюциями Бунда. Следовательно, объяснения надо искать в *организационной* позиции Бунда. Очевидно, издание ЦК учитывает, как *реальный* факт, то обстоятельство, что Бунд не требует экстренного съезда. Кто хочет действительно изменить политику партии, как целого, т. е. политику ЦК, тот должен требовать съезда; кто не требует, тот не хочет серьезно изменять, — такова сущность этого хода мысли.

Аргументация эта неопровержима, и мы считаем своим долгом содействовать уяснению и правильной оценке ее всеми организациями нашей партии. Действительно, в демократической организации нейтралитет почти невозможен и воздержание часто равняется действию. Результат этого «действия» налицо. Издание ЦК пропагандирует самые смутные идеи насчет «рабочего съезда» и занимает определенно и последовательно меньшевистскую позицию в тактике. Какими последствиями грозит это для всей партии на случай выборной кампании или новых призывов к выступлениям, достаточно показали «лозунги» ЦК во время Думы и после ее разгона. Своим теперешним «воздержанием» Бунд действительно сделал себя соучастником меньшевистской тактики и политики ЦК.

Написано в начале октября 1906 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

РУССКИЙ РАДИКАЛ ЗАДНИМ УМОМ КРЕПОК!

В «Товарище»[39] от 20-го сентября помещен чрезвычайно поучительный «разговор» кадета с некиим более левым политиком (трудовиком?), выражающим точку зрения сотрудника этой газеты, г-на В. В. Х—ова. Вот как радикал отчитывает кадета:

«Разве не наоборот?» — спрашивает он кадета, ораторствующего о том, что только уверенность в своем праве способна создать силу. «Не сила дает уверенность в ненарушимости права?» «Деятельность вашей партии... я считаю политическим донкихотством... Вы укрепляли фикции»... «Виноваты ваши конституционные иллюзии... То, что вы говорили и как говорили, создавало чрезмерную веру во всемогущество Думы. А это не способствовало накоплению общественных сил... Мне хотелось всегда, когда я слушал ваши думские и внедумские речи, чтобы вы перестали считать Думу конституционным органом, а видели бы в ней лишь орган общественной воли, которая воюет с другою волею... Положение дела больше всего требовало организации своих сил... Дума должна была все усилия употребить к тому, чтобы самой создать аппарат, которого не дал ей закон... Вы обнаруживаете свою ахиллесову пяту — конституционные иллюзии... Я всегда убеждался лишь в том, как прочно въелись в вашу партию конституционные фикции... Я браню (вас, кадетов), так как вы переставали чувствовать себя борющейся стороной, а являлись какими-то ликвидаторами борьбы. Вы предлагали,

между прочим, то, что в других странах явилось уже в результате борьбы сторон».

Не правда ли, какие поучительные речи? Напрасно только наш бравый бернштейнианец[40] «вывел» очень уже глупого кадета, чтобы побить его в «разговоре». Есть все-таки поумнее. Есть такие, которые следят внимательно за меньшевистской литературой и особенно за писаниями Плеханова. Такой кадет иначе отвечал бы своему собеседнику.

Он сказал бы: мой милый радикал! Qui prouve trop, ne prouve rien. Кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает. А вы доказываете, несомненно, *слишком* многое с точки зрения вашей собственной позиции. Не вы ли поддерживали нас на выборах в Думу и боролись с бойкотистами? А ведь выборы *обязывали.* Эти выборы *целиком* шли под знаком того, что вы теперь называете «конституционными иллюзиями» (фи! фи! не начитались ли вы большевистских произведений?). Ведь я бы мог показать вам, милейший радикал, такое местечко — и не одно! — в вашей собственной газете «Товарищ», где вы (не вы непременно лично, а ваши единомышленники) уверяли доверчивого русского обывателя, что дурным министрам придется уйти в отставку, если победит на выборах партия «народной свободы». А? Что? Вы забыли это, мой милый радикал? А мы это помним, очень хорошо помним. Нельзя было выбирать, почтеннейший, не давая обещаний быть лояльным, не клянясь применять одни только конституционные приемы борьбы. А мы, мы, партия народной свободы, мы даем обещания только для того, единственно для того, чтобы их выполнять!

Вы говорите, что мы слишком верили во всемогущество Думы, что это не способствовало накоплению «собственных» сил? Но прочтите же, бога для, что писал Плеханов, писатель, для вас безусловно авторитетный. Ведь именно вы, ваши единомышленники, а отнюдь не кадеты, любят заявлять в интимных разговорах, что они, собственно, совсем, совсем социал-демократы и объявили бы себя таковыми, если бы... если бы социал-демократия целиком встала на точку зрения Плеханова.

А не Плеханов ли говорил на Объединительном съезде РСДРП, что кричать о конституционных иллюзиях могут только анархисты? Не Плеханов ли предлагал резолюцию, в которой Дума не только названа была *властью* — и это название утверждено Объединительным съездом с.-д.!! — но притом властью, «самим царем вызванною к жизни и законом утвержденною»? Не Плеханов ли писал в почтенном органе меньшевиков, — а ведь вы, господа из «Нашей Жизни»[41], всегда хвалили эти тенденции меньшевиков! — что наибольшее агитационное значение имеет органическая работа в Думе? И вы рукоплескали Плеханову, вы печатно восторгались его «мужеством» (да! да! вы выражались именно так!) в борьбе с «бланкизмом»! Вы в буквальном смысле слова не износили башмаков с тех пор, как все это было, и вы уже повторяете сами печальные бланкистские заблуждения!!

Если бы кадет стал защищаться таким образом, его защита превратилась бы в нападение, и радикал был бы разбит наголову...

Этот радикал напоминает своим теперешним партизанским выступлением против конституционных иллюзий того героя народного эпоса, который кричал: «таскать вам не перетаскать» при виде похоронной процессии. Подумайте, в самом деле: когда важна была и насущно-необходима борьба с конституционными иллюзиями? Очевидно, тогда, когда они процветали и могли приносить, приносили на деле, *широкий* вред, соблазняя всяческих «малых сих». Другими словами: тогда, когда широкой массе могло и *должно было* казаться, что конституция есть, а на самом деле никакой конституции не было. Именно такое время было в период выборов в первую Думу и в течение заседаний Думы, т. е. в марте — июне 1906 года. Именно тогда конституционные иллюзии и принесли *широкий* вред. Но тогда с ними боролись систематически одни только большевики с.-д., плывя против течения. Тогда гг. X—овы и прочие писатели из «Нашей Жизни» *поддерживали* эти иллюзии, «воюя» с большевиками, браня их за резкую критику кадетов.

Теперь Дума разогнана. Кадеты разбиты. Никому и не кажется, что конституция есть. Теперь даже не очень благородные животные могут лягать кадетов («я браню их» — смотри «разговор») и через четыре слова на пятое проклинать конституционные иллюзии. Эх, господа радикалы! Дорого яичко в христов день!..

Пример г. Х—ова и К^0 поучительный образчик того, как люди, считающие себя образованными политиками и даже свободомыслящими или радикалами, беспомощно и безыдейно, дрябло и бессильно, плывут по течению. В марте — июне 1906 г. они поддерживают конституционные иллюзии, называя Думу властью, волочатся в хвосте кадетов, брезгливо морщат нос по поводу беспощадной критики этой модной тогда партии. В сентябре 1906 г. они «бранят» кадетов и «воюют» с конституционными иллюзиями, не понимая, что они опять отстали, что теперь недостаточно этого, а нужен прямой призыв к определенной (предыдущим историческим развитием определенной) форме революционной борьбы.

Хорошо было бы, если бы на примере таких господ русская интеллигенция, рождающая массу подобных хлюпиков, научилась сознавать весь вред оппортунизма. Напрасно считают у нас нередко это слово «просто бранью», не вдумываясь в его значение. Оппортунист не предает своей партии, не изменяет ей, не отходит от нее. Он искренне и усердно продолжает служить ей. Но его типичная и характерная черта — податливость настроению минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность. Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам. Некоторый подъем промышленности, сравнительное процветание торговли, легкое оживление буржуазного либерализма, — и оппортунист уже кричит: не запугивайте буржуазии, не чурайтесь ее, бросьте «фразы» о социальной революции! Собралась Дума, повеяло полицейско-конституционной «весной», — и оппортунист уже называет Думу властью, торопится проклясть «пагубный» бойкот,

спешит выдвинуть лозунг о поддержке требования думского, т. е. кадетского, министерства. Отхлынула волна, — оппортунист так же искренне и так же некстати начинает «бранить» кадетов и разносить конституционные иллюзии.

Никакая выдержанная политика, достойная истинно революционного класса, стойко ведущая через все мелкие уклонения и колебания к подготовке решительного и беззаветно-смелого сражения с врагом, невозможна при господстве подобных интеллигентских настроений. Вот почему сознательный пролетариат должен уметь критически относиться к становящейся на его сторону интеллигенции, должен научиться беспощадной борьбе с оппортунизмом в политике.

«Вестник Жизни» № 12,
18 октября 1906 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
журнала «Вестник Жизни»

К ИТОГАМ КАДЕТСКОГО СЪЕЗДА[42]

Мы не раз уже выясняли, что борьба самодержавия с пролетарско-крестьянской революцией неизбежно обрушивается и на либеральную оппозицию. Раз молчит пролетариат, правительство погромщиков не упустит, конечно, случая придушить и кадета. Оно душит теперь мирнообновленца. Оно не особенно милостиво поглядывает теперь даже и на октябриста. И если благодаря военно-полевому правосудию даже смолкнет временно треск браунингов и бомб и классическое «руки вверх!» прекратит свою перекличку, — то это нисколько не будет, конечно, порукой тому, что кадет и мирнообновленец обретут, наконец, вожделенный покой легальной, конституционной борьбы.

Могло казаться, что в результате бешеной реакции руководящие круги либеральной оппозиции окажутся отброшенными далеко влево. Разгон Думы подорвал в корне конституционные иллюзии. Нет такого сотрудника «Товарища», или «Столичной Почты»[43], который не понимал бы теперь этого. Гибель кадетской прессы (всей провинциальной и значительной части столичной), запрещение съезда, отказ в легализации партии, предание суду всех, подписавшихся под выборгским воззванием[44], должны были, казалось, принудить кадетов покинуть точку зрения организации общественного мнения и стать, наконец, на точку зрения организации общественных сил. И дальше, казалось, что если у кадетских вождей не хватит героической решимости

гордо уйти в подполье, то армия тут же, на месте, покинет этих вождей.

Кадетский съезд показал, что эти расчеты неверны. Пока что, во всяком случае. Съезд санкционировал, не совсем охотно, правда, тот «шаг на месте», или, вернее, «ни шагу с места», которое предложил ему центральный комитет. Съезд принял резолюцию об организации общественных сил, но резолюцию совершенно платоническую, решительно никого ни к чему не обязывающую, совершенно не указывающую даже того дела, для которого и в котором эти силы могут и должны сорганизоваться. Съезд принял, — правда, сравнительно незначительным большинством, — знаменитый 4 пункт тактической резолюции, провозглашающий пассивное сопротивление партии тому пассивному сопротивлению, которое стихийно нарастает в народных низах, и которое рекомендует выборгское воззвание. Съезд закончился, как съезд единой, нераздельной «партии народной свободы».

И так оно, несомненно, и должно было быть. Час раскола кадетской партии еще не пробил. Если классовые противоречия успели уже безвозвратно втиснуть в рамки явной контрреволюции широкие слои крупной буржуазии, то они не успели еще разложить в достаточной степени широкие слои той средней и мелкой буржуазии, которая голосовала за кадетов на выборах. Нет, пока что, объективных признаков того, что обывательскую провинцию охватил перед лицом революции тот буржуазный страх, который безраздельно овладел уже «заплечными гуманистами» гучковского пошиба.

Разложение это идет быстро вперед. И сами кадетские вожди не уверены, конечно, в том, что созданный ими пестрый *блок* «народной свободы» выдержит искус обостряющейся социально-политической борьбы.

В российской революции, несомненно, должен быть тот роковой предел, за которым раскол этого блока будет решительно неизбежен. Он будет достигнут и перейден тогда, когда водоворот пролетарско-*крестьянского* восстания безвозвратно втянет в себя самые широкие слои мелкой, а частью и *средней* городской буржуазии.

Тогда, но только тогда, от огромного кадетского блока действительно останется только та имущая средняя буржуазия, которой несомненно на роду написано разделить в конце концов с г. Гучковым его буржуазный страх. Тогда рассеется тот призрак национальной революции, который все еще так силен теперь и который многим мешает должным образом оценить поистине гигантскую творческую роль классовых противоречий в российской революции. На этом пределе огромная политическая партия, базирующаяся на организации общественного *мнения,* станет давно изжитым анахронизмом, а все элементы действительно массового движения, как справа, так и слева, отведут силе, голой материальной силе, ту великую не только разрушительную, но и творческую роль, без которой немыслимо, конечно, действительное завершение революции. Но там, где материальная сила вступает в свои верховные права, там нет места кадетско-буржуазной гегемонии. Об этом свидетельствует все прошлое нашей борьбы; не нужно быть пророком, чтобы безошибочно предсказать, что то же самое произойдет, если нам предстоит пережить новый подъем революции. Фигура кадета — «законный» участник в дележе добычи революции, — но и только.

И вот почему были объективно правы те кадетские вожди, которые предлагали признать выборгское воззвание просто ошибкой увлечения, поскольку это воззвание *непосредственно* призывает к тактике пассивного сопротивления. Ибо при теперешней напряженности борьбы нет и не может быть такого массового пассивного сопротивления, которое не переходило бы непосредственно в активное наступление. Г-н Струве вполне прав, говоря, что такой культурный способ борьбы (в противоположность, изволите ли видеть, способу чисто революционному, наступательному) уместен только против культурного, конституционного правительства. Кто усомнится хоть на минуту в том, что столыпинская банда двинет свои карательные экспедиции при первых же признаках массового неплатежа податей и массовой недачи рекрутов. А кто остановит тогда население от

перехода к обороне, к активному наступлению с оружием в руках?

И выборгское воззвание, даже в самый момент его подписания в чисто кадетском понимании, было в лучшем случае угрозой такого перехода по адресу правительства, а вовсе не практическим лозунгом. И гг. Милюковы и Струве вовсе не ответственны в данном случае за политическую наивность тех провинциальных кадетов, которые приняли это воззвание за практический лозунг. Судьба воззвания в провинции свидетельствует об этом. Терроризированная пресса говорила об этой судьбе очень мало и очень глухо, но то, что она говорила, показывает, кажется нам, что партия «народной свободы», как партия, усиленно практиковала провозглашенный этим воззванием принцип пассивного сопротивления по отношению к самому же воззванию. Раз это так, то съезд мог только закрепить эту позицию кадетов. Побушевавшее было против этого закрепления меньшинство съезда в конце концов сдалось и осталось в партии.

А из глубины страны каждый день приходят вести о том, что идея пассивного сопротивления нашла себе отклик среди народных масс. Неплатеж податей, недача рекрутов, бойкот властей начинают становиться действительно практическим лозунгом. Никто не закрывает глаз на те огромные организационные пробелы, при которых нарастает это движение. Никто не оспаривает неизбежность хаотичности в нем. Но этот хаос создает порядок — порядок революции, эту высшую ступень хаотических, стихийных народных взрывов. Ненависть, которая кипит теперь в народных массах под гигантским давлением военно-полевой конституции, не может не прорываться и действительно прорывается то здесь, то там вспышками открытой вооруженной борьбы. У нас нет данных, на основании которых можно было бы безошибочно предсказать, что в момент набора и сбора податей вспыхнет общенародное восстание, хотя бы даже в форме чисто пассивного сопротивления, но что проявления этой борьбы будут, это неизбежно. И кадеты своевременно отхо-

дят в сторонку. «Совесть не позволяет санкционировать эту опасную экспертизу», заявил кадетский съезд устами г-жи Тырковой, члена центрального комитета партии.

Но ссылка на совесть не меняет, конечно, дела. Если бы надвигающиеся события даже с математической точностью говорили бы о близком торжестве народной революции, руководящие круги кадетов не отнеслись бы к делу иначе. Все прошлое кадетской партии порукой тому, и переговоры с погромщиками о министерских портфелях были кульминационным пунктом в истории кадетской партии; они были для нее объективно несравненно характернее, чем выборгское воззвание. И один из авторитетнейших представителей партии, профессор Гредескул, самым определенным образом свидетельствует нам об этом («Речь» № 180)[45]: «Мы жили с нашим народом, — говорит он, — мы делили его бурные порывы». Но это было время «бурной, горячей юности»; теперь пришло время «упорной и настойчивой зрелости». А палладиум этой зрелости — избирательная кампания, с ответным адресом Думы на тронную речь в виде платформы.

«Бурных порывов» кадетская партия никогда с народом не делила и не могла делить, почтенный профессор просто сболтнул это для красного словца. Но кадетская партия, в лице ее съезда, не ушла и вправо. Она осталась на месте. Она по-прежнему намерена принимать участие в переживаемом революционном кризисе лишь постольку, поскольку он может выродиться в кризис *чисто парламентский.*

Мы можем только приветствовать ту определенность, ту ясность, которую съезд придал своим постановлениям в этом смысле. Конечно, он должен сильно разочаровать тех, которые видели в выборгском воззвании «начало левения» кадетов и яркий признак складывающегося национального характера российской революции.

Заявив, что он мыслит революцию лишь как парламентскую борьбу, съезд тем самым поставил ребром перед широкой массой демократии вопрос об открытой

борьбе за власть. Весь ход российской революции говорит за то, что демократия ответит на этот вопрос не по-кадетски. И социал-демократия должна готовиться к тому, чтобы к моменту этого ответа городская и деревенская беднота нашла именно в ней, в социал-демократии, своего естественного гегемона в периоде революции.

«Пролетарий» № 6,
29 октября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОБЫВАТЕЛЬЩИНА В РЕВОЛЮЦИОННОЙ СРЕДЕ

Контрреволюционные периоды знаменуются, между прочим, распространением контрреволюционных идей не только в грубой и прямой форме, но также более тонкой, именно в виде роста обывательского настроения среди революционных партий. Под этим последним названием тов. Мартов в своей новой брошюре «Политические партии в России» объединяет партии с.-д. и с.-р. Мы надеемся в другой раз вернуться к интересной брошюре Мартова, который критикует кадетов с прямотой и определенностью, необычными в меньшевистской литературе, но дает в то же время совершенно неверную, немарксистскую классификацию наших политических партий и обнаруживает основную ошибку меньшевизма, относя партии типа октябристов к партиям «центра».

Но это мимоходом. В настоящее время нас интересуют некоторые другие новинки в литературе с.-д. и с.-р. Мы намерены отметить наиболее крупные проявления, вернее, отражения контрреволюционных настроений в этой среде. После поражения декабрьского восстания самым крупным выражением контрреволюционных настроений в демократии был поворот кадетов, которые выкидывали за борт лозунг учредительного собрания и всячески поносили и обливали грязью на страницах «Полярной Звезды»[46] и т. п. изданий участников и идеологов вооруженного восстания. После разгона Думы и

неудачи июльских народных движений[47] новинкой по части контрреволюционных настроений в демократии явилось окончательное отделение от эсеров их правого крыла, образование полукадетской, «народно-социалистической» партии. После первого и большого подъема, в октябре — декабре, от боевой, воинствующей демократии отпали кадеты. После второго, малого подъема, в мае — июне, от нее стали отпадать энесы.

В № 4 «Пролетария» мы обрисовали основные черты идейно-политической физиономии этих энесов*. С тех пор они успели выступить вполне формально, опубликовали программу «трудовой (народно-социалистической)» партии — переделка эсеровской программы из революционной в оппортунистическую, мещанско-легальную, — опубликовали состав организационного комитета новой партии. Правда, в числе 17-ти членов этого организационного комитета (гг. Анненский, Елпатьевский, Мякотин, Пешехонов и др.) фигурирует всего-навсего *один* бывший член Думы из «Трудовой группы», г. Крюков, преподаватель реального училища и публицист-писатель. Ни одного сколько-нибудь крупного имени из *настоящих* «трудовиков» в числе учредителей новой трудовой партии не значится! Неудивительно, что энесов некоторые зовут самозванными трудовиками. Неудивительно, что в газетах появились уже известия о других трудовых партиях. «Товарищ» сообщал, что г. Седельников, являющийся, разумеется, гораздо более видным и знакомым народу по думской деятельности «трудовиком», чем совершенно неизвестный г. Крюков, основывает *народно-трудовую* партию. На многолюдном собрании, о котором повествовал «Товарищ», г. Седельников откровенно и прямо защищал свои идеи, не претендуя на название социалиста и выкидывая знамя «демократической монархии». Прямота и откровенность трудовика из народа вызвала, по тому же сообщению, величайший гнев трудовика из журналистики,

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 396—406. *Ред.*

г. Мякотина, отстаивавшего в возражении взгляды энесов.

Подробности этого семейного спора нам неинтересны. Нам важно отметить лишь различные проявления оппортунистических тенденций среди вчерашних эсеров и некоторых «трудовиков». Г-н Пешехонов «прогрессирует» в этом отношении (у эсеров есть гораздо более смелые «новаторы-прогрессисты», чем у нас) больше всех. В сентябрьской книжке «Русского Богатства»[48] он идет дальше и дальше по своему пути от революционеров к кадетам. Он старается стереть разницу между революционным «взять» и кадетским «получить». «Доказавши» в августе, что нельзя взять ни всей воли, ни всей земли, он «доказывает» теперь, что нельзя «взять волю снизу». Ce n'est que le premier pas qui coûte[*] или по-русски: первая чарочка колом, вторая — соколом, а остальные — мелкими пташечками. Новокадетский [публицист] разносит на страницах легального журнала идею вооруженного восстания, идею временного революционного правительства, не называя, разумеется, вещей прямо по имени, не приводя полностью «опровергаемого» им манифеста революционных партий, извращая и упрощая на свободе мысли тех, кто в нелегальной печати защищал идею восстания, идею временного революционного правительства. И в самом деле, для чего-нибудь легализировали же свою партию гг. энесы! Разумеется, они легализировали ее не для того, чтобы защищать идею восстания, а для того, чтобы опровергать ее!

В литературе с.-д. крупной новинкой по части отражения контрреволюционных настроений явился московский еженедельник «Наше Дело»[49]. Кадетская печать протрубила уже все уши об этом новом и крупном «прогрессе» меньшевиков; — они прогрессируют, как известно, от революционеров к кадетам. «Речь» поместила особую приветственную статью, «Товарищ» повторил с восторгом главные мысли «Нашего Дела», «Речь»

[*] Буквальный перевод: труден лишь первый шаг. *Ред.*

повторила отзывы «Товарища», «Товарищ» подтвердил свои взгляды ссылкой на «Речь», — одним словом, просвещенное общество образованных предателей русской революции пришло в необычайно восторженное волнение. «Речь» разузнала даже от кого-то, что во главе «Нашего Дела» стоят видные меньшевики, гг. Маслов, Череванин, Громан, Валентинов.

Мы не знаем, верны ли эти сведения «Речи», хотя она и выступает обыкновенно с большими претензиями на осведомленность во всех меньшевистских делах. Но мы знаем передовицу Череванина в № 1 «Нашего Дела». Стоит процитировать место, обрадовавшее кадетов:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и всенародное учредительное собрание» (с. 4). «Нужно настоять на том, чтобы новая Дума была созвана». Министерство должно быть из думского большинства. «И на большее, при той полной неорганизованности и страшном невежестве, которыми страдает теперь крестьянство, трудно и рассчитывать» (с. 6). Как видите, это откровенно... до святости. Товарищ Череванин ушел много дальше вправо, оставаясь внутри революционной партии, чем г. Пешехонов, основавший новую «легальную партию». Г. Пешехонов от лозунга учредительного собрания *еще не* отказывается и требование думского министерства *все еще* критикует за его недостаточность.

Не желая оскорблять наших читателей, мы не будем, конечно, опровергать позиции Череванина. Он и то уже стал «притчей во языцех» у всех с.-д. без различия фракций. Но мы приглашаем читателей самым серьезным образом вдуматься в причины, которые объясняют это невероятно легкое превращение видного и ответственного меньшевика в либерала. Нетрудно осудить и отвергнуть бросающуюся в глаза «крайность», «эксцесс» оппортунизма. Гораздо важнее вскрыть источник ошибок, заставляющих краснеть социал-демо-

крата. Мы приглашаем читателей вдуматься, глубже ли в самом деле различие между Череваниным и нашим ЦК, чем между Седельниковым и Пешехоновым?

Подкладка стремлений у всей этой «четверки» одна и та же. Люди обывательского, мелкобуржуазного типа утомлены революцией. Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, чем бурная смена революционных порывов и контрреволюционного бешенства. Изнутри революционных партий это стремление выражается в желании преобразовать эти партии. Пусть основным ядром партии станет обыватель: «партия должна быть *массовой»*. Долой нелегальщину, долой мешающую конституционному «прогрессу» конспирацию! Надо легализировать старые революционные партии. А для этого нужна коренная реформа их программ в двух основных направлениях: политическом и экономическом. Надо выкинуть требование республики и конфискации земли, выкинуть отчетливо-ясное, непримиримо-резкое, осязательное изложение социалистической цели, представить социализм «уходящей вдаль перспективой», как это выразил с бесподобной грациозностью г. Пешехонов.

Различные представители взятой нами «четверки» выражают по различным поводам в различной форме именно эти стремления. Демократическая монархия Седельникова; — «прогресс» от трудовика к кадету у «народно-социалистической» партии; — устранение революционной борьбы за учредительное собрание у Череванина; — рабочий съезд Аксельрода и Плеханова; — лозунг «за Думу» у нашего ЦК; — рассуждения в № 1-ом издаваемого тем же Центральным Комитетом «Социал-Демократа» о консервативности конспирации и подполья, о прогрессивности перехода к «общенациональной буржуазной революции» — все это проявления одного общего основного стремления, все это один поток поднимающей голову обывательщины в среде революционных партий.

С точки зрения легализации партии, «приближения» ее к массе, соглашения с кадетами, сближения с

общенациональной буржуазной революцией Череванин *вполне логично* объявил «нелепостью и безумием» борьбу за учредительное собрание. Мы уже в № 1 «Пролетария» указали[*], что наш ЦК вопиющим образом противоречит сам себе, проповедуя в своих знаменитых «Письмах к партийным организациям» (№№ 4 и 5) союз с средней буржуазией, офицерством и т. п. и выставляя в то же время *неприемлемый* для них лозунг» учредительного собрания. Череванин в этом отношении последовательнее и рассуждает правильнее, или честнее, откровеннее, чем гг. Пешехоновы или наш ЦК. Цекистский «Социал-Демократ» либо лукавит, либо проявляет поразительное недомыслие, когда с одной стороны громит «маршруты, направляющие пролетариат в сторону от общенационального движения», «обрекающие его на политическую изолированность», а с другой стороны поддерживает лозунг учредительного собрания и говорит: «нужно готовиться к восстанию».

Возьмите рабочий съезд. Недавно (6 октября) кадетская газета «Товарищ» разболтала, наконец, секрет этого съезда. Вот что сказал, по сведениям этой газеты, «один из старейших вождей социал-демократии, выдвинувший вопрос о рабочем съезде», в прочитанном им на днях докладе: «Они (члены «рабочего съезда») могут принять всю программу с.-д. с некоторыми, быть может, изменениями, тогда партия выйдет из своей подпольной организации». Дело ясное. Старейшие вожди совестятся прямо сказать, что им хочется изменений в программе партии для перехода ее на легальное положение. Ну, скажем, выкинуть республику, учредительное собрание и упоминание о социалистической диктатуре пролетариата, добавить, что партия борется только законными средствами (как это стояло в программе немецких с.-д. до исключительного закона[50]) и т. п. *«Тогда партия выйдет из своей подпольной организации»* — мечтают «старейшие вожди», тогда завершен будет переход от «консервативной» нелегальщины, революционности, под-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 348—364. *Ред.*

полья к «прогрессивной» конституционной законности. Именно такова стыдливо скрываемая сущность рабочего съезда. Рабочий съезд, это — хлороформ, который старейшие вожди прописывают «консервативным» с.-д., чтобы произвести над ними безболезненно операцию, проделанную гг. Пешехоновыми над партией с.-р. Разница только та, что гг. Пешехоновы — практичны, деловиты и знают, куда идут, а про наших старейших вождей грех было бы сказать это. Они не понимают, что при теперешней политической обстановке рабочий съезд — одно празднословие; когда эта обстановка изменится в смысле революционного подъема, рабочий съезд принесет с собой отнюдь не победу обывательски-успокоенной законности, если только расширение революционной с.-д. партии не сделает тогда излишним рабочий съезд, а если современная обстановка изменится в смысле полной и прочной победы реакции, то тогда рабочий съезд сможет *урезать* с.-д. программу до размеров, которые ужаснут даже Аксельрода.

Что кадетская печать всеми силами поддерживает идею рабочего съезда, это вполне понятно, ибо она чутьем схватывает обывательские и оппортунистические тенденции этой затеи. Недаром г. Португалов — кадет, считающий себя беспартийным социалистом, — восторгается «мудрой позицией» Аксельрода, подхватывает его презрительные слова о партии, как «кружковой организации» («кружок» — в 100—150 тысяч членов, т. е., по европейскому масштабу, от одного до полутора миллионов голосов на выборах!), и спрашивает с важным видом: «класс для партии или партия для класса?». Мы ответим на этот мудрый вопрос тоже вопросом по адресу буржуазных писателей: голова для брюха или брюхо для головы?

Возьмите, наконец, рассуждения цекистского «Социал-Демократа». Тот же самый г. Португалов верно схватил их суть, процитировав место, которое достойно знаменитости не менее, чем заявления Череванина. «Оно (меньшевистское течение) старалось идти навстречу неизбежному превращению подпольной революционной

борьбы интеллигенции, опирающейся на передовые слои пролетариата, в общенациональную буржуазную революцию». Г. Португалов комментирует: «Еще недавно такие угрозы (? опечатка? такие идеи?) неукоснительно объявлялись ересью «буржуазно-демократического» происхождения. Ныне «буржуазным демократам» ничего не остается добавлять к этим замечаниям».

Г. Португалов прав. И недавно, и теперь, и всегда рассуждение передовика «С.-Д.» объявлялось, объявляется и будет объявляемо плодом буржуазно-демократических идей. Подумайте, в самом деле, над этим рассуждением. Подпольная борьба может превратиться в открытую; интеллигентская в народную или массовую; борьба передовых слоев класса в борьбу всего класса; но превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию есть просто тарабарщина. Реальное же значение этого рассуждения есть подмен точки зрения пролетариата точкой зрения буржуазной демократии.

«Два года гражданской войны создали у нас национальную революцию. Это факт...», говорит передовик «С.-Д.». Это не факт, а фраза. Гражданская война в России, если брать это слово в серьезном смысле, двух лет не насчитывает. В сентябре 1904 г. никакой гражданской войны не было. Непомерно расширять понятие гражданской войны выгодно только тем, кто игнорирует *особые* задачи рабочей партии в период *настоящей* гражданской войны. Русская революция была общенациональной гораздо больше до 17 октября 1905 г., чем теперь. Достаточно указать на переход помещиков на сторону реакции. Достаточно вспомнить образование контрреволюционных партий типа «октябристов» и несомненное усиление контрреволюционных черт у кадетов лета 1906 года сравнительно с освобожденцами лета 1905 года. Освобожденцы год тому назад не говорили и не могли говорить о прекращении революции, Струве становился на сторону революции. Кадеты теперь прямо говорят, что их цель — прекратить революцию.

К чему же сводится таким образом на деле это превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию? К игнорированию или затемнению классовых противоречий, уже вскрытых ходом русской революции. К превращению пролетариата из передового борца, ведущего *самостоятельную* революционную политику, в придаток той фракции буржуазной демократии, которая всего больше на виду, всего больше претендует на представительство «общенациональных» стремлений. Отсюда понятно, почему буржуазный либерал и должен был сказать: нам ничего не остается добавить к этому, мы вполне согласны, мы отстаиваем именно превращение пролетарской борьбы в общенациональную. Превратить в общенациональную борьбу (или, все равно, в общенациональную революцию) значит взять то, что есть общего у кадетов и других, более левых, партий, и признать это общее обязательным; все же остальное удалить, как «обрекающее пролетариат на политическую изолированность». Другими словами: примкнуть к требованиям кадетов, ибо всякие другие требования не будут уже «общенациональны». Отсюда, естественно, вытекают лозунги половинчатого с.-д. оппортунизма: «за Думу, как орган власти, созывающий учредительное собрание», или за Думу, как «рычаг для завоевания учредительного собрания» (№ 1 «Социал-Демократа»). Отсюда лозунг последовательного с.-д. оппортунизма: нелепость и безумие бороться за учредительное собрание, ибо требование учредительного собрания «обрекает пролетариат на политическую изолированность», выходит за пределы «общенациональной буржуазной революции» и т. п.

Революционные с.-д. должны рассуждать иначе. Вместо слишком общих и слишком легко поддающихся буржуазному извращению фраз об «общенациональной буржуазной революции» мы должны анализировать конкретное положение точно определенных классов и партий в различные моменты революции. В 1900 и 1901 гг. старая «Искра»[51] и «Заря»[52] с полным правом говорили о социал-демокра-

тии, как носительнице идей общенационального освобождения, как о передовом борце, привлекающем на свою сторону всех вплоть до либеральных предводителей дворянства. Тогда это была правда, ибо в политике правительства не было еще ничего, абсолютно ничего, способного удовлетворить самый скромный буржуазный либерализм. Октябрьская всероссийская стачка доказала эту правоту, ибо пролетарская борьба стала тогда центром притяжения всяческого, в том числе и самого скромного, буржуазного либерализма.

После 17-го октября это стало и должно было стать иначе. Либерально-монархическая буржуазия (напрасно тов. Мартов называет ее «либерально-демократической»[53]) должна была встать на защиту монархии и помещичьего землевладения, встать прямо (октябристы) или косвенно (кадеты), ибо дальнейшие победы революции серьезно и непосредственно грозили этим милым учреждениям. В глубокую ошибку впадают те, кто забывает, что с прогрессом революции, с ростом ее задач изменяется также состав классов и элементов народа, способных участвовать в борьбе за осуществление этих задач. Пролетариат идет через буржуазную революцию к социализму. Поэтому в буржуазной революции он должен поднимать и привлекать к революционной борьбе все более и более революционные слои народа. В 1901 году он будил земских либералов. Теперь его главной задачей, в силу объективных условий, стало будить, просвещать, привлекать к борьбе революционное крестьянство, всячески высвобождая его из-под идейной и политической опеки не только чистых кадетов, но и трудовиков пешехоновского типа. Если революция может победить, то *исключительно* благодаря союзу пролетариата с действительно-революционным, а не оппортунистическим крестьянством. Если мы поэтому всерьез говорим, что стоим за революцию (а не за конституцию только), всерьез говорим о «новом революционном подъеме», то мы должны решительно бороться со всякими попытками выкинуть вовсе лозунг учредитель-

ного собрания или ослабить его путем обязательного присоединения Думы (Дума, как орган власти, созывающий учредительное собрание, или Дума, как рычаг для завоевания учредительного собрания и т. п.), путем принижения задач пролетариата до рамок кадетской или якобы общенациональной буржуазной революции. Из крестьянской массы обязательно станет оппортунистичным и даже впоследствии реакционным только зажиточное и среднее крестьянство. Но это меньшинство крестьянства. Крестьянская беднота вместе с пролетариатом есть подавляющее большинство народа, нации. *Это* большинство *может* победить и победит вполне в буржуазной революции, *то есть взять всю волю и всю землю,* осуществить максимум возможного благосостояния рабочих и. крестьян в капиталистическом обществе. Если хотите, можно такую революцию большинства нации назвать общенациональной буржуазной революцией, но всякому ясно, что обычное значение этих слов совсем иное, что действительное их значение в данное время есть значение кадетское.

Мы — «консервативные» с.-д. в том смысле, что стоим за старую революционную тактику. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии» («Две тактики»)*. Это писано в 1905 году летом. Теперь ставка в борьбе крупнее, задача более трудная, битва предстоит более острая. Надо парализовать неустойчивость всякой, в том числе интеллигентской, в том числе и крестьянской, буржуазии. Надо присоединить к пролетариату массу способной на решительную революционную борьбу крестьянской бедноты. Не наши желания, а объективные условия *поставят* перед «новым подъемом революции» *именно эти* высокие задачи. Сознательный пролетариат должен выполнить свой долг до конца.

P. S. Настоящая статья была уже сдана в печать, когда мы прочли письмо т. Мартова в «Товарище».

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 90. *Ред.*

Л. Мартов отрекается от Череванина в вопросе о блоке с кадетами. Это очень хорошо. Но поразительно и крайне прискорбно, что Л. Мартов *не отрекается* от череванинского открытия: «нелепость и безумие бороться за учредительное собрание», хотя из цитируемого им № 73 «Товарища» он *не мог не знать* этого открытия. Неужели и Мартов спрогрессировал уже до Череванина?

«Пролетарий» № 6,
29 октября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ВЫСТУПЛЕНИЕ МАРТОВА И ЧЕРЕВАНИНА В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ [54]

РАССКАЗ О ТОМ, КАК НЕКИЕ С.-Д. ПОЛЬЗУЮТСЯ БУРЖУАЗНЫМИ, КАДЕТСКИМИ ГАЗЕТАМИ, ВРОДЕ «ТОВАРИЩА», А ЧЕРЕЗ НЕГО И «НОВОГО ПУТИ»[55], ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. — ОПРОВЕРЖЕНИЕ. — ОЦЕНКА. — ВЫВОДЫ

НЕПРАВДА, РАСПРОСТРАНЯЕМАЯ Л. МАРТОВЫМ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

В буржуазной, кадетской газете «Товарищ» от 12-го октября (№ 85) *перепечатаны,* без всякой оговорки, слова кадетской же газеты «Новый Путь»: «Мы («Новый Путь») не можем не признать, что, настаивая на постоянном блоке с крайними левыми (об этом мы узнаем из письма г. Мартова), они (большевики) последовательнее, чем г. Мартов».

Итак, «Новый Путь» прямо ссылается на Л. Мартова в подтверждение своего ложного сообщения о большевиках.

Необходимо восстановить факты.

В № 1 «большевистского» «Пролетария» в статье «О бойкоте» сказано было (стр. 3): «Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в *случае выборов* необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов наголову»*.

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 343—344. *Ред.*

Вот *все,* что имеется пока в известной нам с.-д. литературе об отношении большевиков к избирательным соглашениям. Ясно, что «Новый Путь» введен в заблуждение Л. Мартовым. *Никогда* большевики не только не настаивали, но даже и не упоминали о «постоянном блоке с крайними левыми». Это первое. Второе: для *каких бы то ни было* «блоков» большевики требовали *пересмотра* на новом съезде постановления, уже состоявшегося. Об этом напрасно умалчивают те, кому *страшен* новый съезд с.-д. рабочей партии. Об этом напрасно также умалчивают буржуазные газеты, дающие своим читателям лживые сведения или возбуждающие ложное впечатление, будто у с.-д. *нет* формального запрещения *всяких* блоков.

Третье: пишущий в буржуазных газетах Л. Мартов умышленно, или по небрежности, или по невежеству, внушает через посредство кадетской газеты «Товарищ» ту мысль читателям, что большевики допускают соглашения и *на низшей* избирательной стадии, т. е. в агитации *перед массами,* тогда как сам он, Л. Мартов, признает целесообразными только «частные соглашения на высших стадиях нашей многостепенной избирательной системы».

Никаких данных для этого утверждения Л. Мартов *не имеет.* Л. Мартов распространяет через посредство буржуазной печати *неправду,* ибо *только* для высших стадий и предлагали большевики соглашение, и *только* с трудовиками, и только на несколько недель, и *только с разрешения пятого съезда.*

Для распространения этой *неправды,* которая легко может проникнуть в массы при известной всем склонности кадетских газет сочувствовать меньшевикам и сочувственно перепечатывать все, что этим последним заблагорассудится налгать на большевиков, — Л. Мартов воспользовался *«сокращенной»* передачей взглядов «Пролетария». Хотя все эти взгляды целиком умещаются на пяти печатных строчках, воспроизведенных выше полностью, тем не менее Л. Мартов нашел нужным *сократить* их, да при этом еще *передать своими словами.* И читатель видит, что сокращен-

ная передача Л. Мартова равняется *полному извращению.*

В пяти строчках «Пролетария» вопрос затронут мимоходом. Ни о низших, ни о высших ступенях, стадиях выборов специально тут не упоминается. Может быть, мне возразят поэтому, что я также не имею никаких данных утверждать, что в этих пяти строчках нет речи о соглашениях на первой стадии? Это возражение мог бы сделать, однако, только человек, желающий придраться к букве и исказить явный смысл чужого рассуждения.

Несомненно, что в изложении вопроса на пяти строчках есть много пробелов, но позволяет ли общий дух статьи и все ее содержание толковать недоговоренное в распространительном (по отношению к соглашениям), а не в ограничительном смысле?

Да и «буква» приведенной цитаты (если ее не «сокращать» à la Л. Мартов) говорит безусловно против распространительного толкования, ибо всякий, чуточку знакомый с выборами, понимает, что соглашение на *первой* стадии *не может* ограничиться «несколькими неделями», а требует *месяцев.* Достаточно указать, что в Петербурге *уже теперь* называют партии, желающие блокироваться на выборах с кадетами, *уже теперь* передают примерные распределения депутатских мест города Петербурга между кадетами и этими партиями. Выборы предположены, говорят, на 17-ое декабря. За два месяца люди, действительно желающие соглашения на низшей стадии, уже начинают, прямо или через посредников, сговариваться. Примите во внимание, затем, продолжительность самих выборов, прибавьте время на *партийное* решение вопроса, на передачу *партийных* директив из центра по всей России, — и вы увидите, что соглашение между партиями на низшей стадии выборов требует *месяцев,* а в «несколько недель» можно как раз только провести соглашение на высших стадиях, т. е. распределение мест после борьбы, на основании подсчета сил, обнаружившихся голосованием непосредственно самих избирателей.

Наконец, раз уже меня заставили высказываться печатно по данному вопросу, я считаю неудобным воздерживаться от изложения моего личного мнения. При данной политической ситуации я защищал бы на пятом съезде следующее: никакие блоки и соглашения ни с какими другими партиями безусловно недопустимы для с.-д. на низшей стадии выборов. Выступление наше перед массами при выборах должно быть абсолютно самостоятельным. На высших стадиях допустимы соглашения с трудовиками исключительно о пропорциональном распределении мест, причем беспартийных трудовиков мы должны *«делать»* партийными, противополагая оппортунистов из их числа и полукадетов (энесы, н.-с., «народно-социалистическая партия» и т. п.) революционным буржуазным демократам.

МАРТОВ И ЧЕРЕВАНИН

Л. Мартов в «Товарище» опровергал Череванина, говорившего о соглашении с кадетами. Череванин в том же «Товарище» разъясняет теперь «недоразумение». Из этих разъяснений вытекает, что в 1-ом номере «Нашего Дела» Череванин собственно ничего вполне определенного не сказал насчет того, на низшей или высших ступенях допускает он соглашения. По существу же дела он высказывается за *допущение* соглашений и *на низших ступенях как в деревнях, так и в городах.* С какими партиями допускает соглашение Череванин, об этом он не говорит. Для него (как, по-видимому, и для Мартова) не существует различия между революционной и оппортунистической буржуазией, между с.-р. и к.-д., между трудовиками типа думских «33-х»[56] и трудовиками типа «энесов» и т. п. Мало того, Череванин допускает даже *вотирование без соглашения за буржуазные кандидатуры на низших ступенях!*

Позиция Череванина выясняется таким образом вполне. Этот не только видный (как его аттестовала буржуазная печать), но и ответственный меньшевик, стоящий притом во главе еженедельного издания «Наше Дело», одобряет всяческие блоки, одобряет даже

голосование социал-демократов за буржуазные кандидатуры. Большевики были, следовательно, вполне и безусловно правы, говоря, что меньшевики превращают рабочий класс в прихвостня либерально-монархической буржуазии, низводят социал-демократию до роли кадетского подголоска.

Пусть же не заблуждается теперь никто насчет истинного значения обычного меньшевистского лозунга: за *Думу,* как орган или рычаг или орудие и т. п. революции. Чтобы поддержать революцию, меньшевики поддерживают «Думу» вообще. А чтобы поддержать Думу вообще, они готовы вотировать, даже без соглашения, за кандидатуры кадетской партии, желающей прекратить революцию!

Вспомните французских социалистов, вроде Мильерана, Вивиани, Бриана, которые теперь, с Клемансо во главе, благополучно управляют архибуржуазной Францией, посылают войска против стачечников и т. д. Чтобы поддержать социализм, они звали поддерживать республику вообще, республику, как таковую. Чтобы поддержать республику, они голосовали, и по соглашению и без соглашения, за дюжинных буржуазных политиканов, за оппортунистов. И они дошли таким образом, постепенно и неуклонно, до того, что сами превратились совсем в таких же дюжинных сторонников буржуазного угнетения.

На большую дорогу, на торную дорогу вышли Череванин и иже с ним!

А Мартов? Он против соглашений на низших ступенях. Он опроверг Череванина. Это в высокой степени отрадно. Только... только посмотрите, *как* он его опроверг. Всякий разумный политик всегда подчиняет свою избирательную тактику своей общей политической тактике. Тактика Череванина известна теперь, благодаря услужливости кадетских газет, всем: «Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и всенародное учредительное собрание». Это знаменитое положение Череванина *было*

цитировано и в том номере «Товарища», на который «отвечал» Л. Мартов. И вот, опровергая избирательную тактику Череванина, Л. Мартов *ни звука* не проронил против этого основного положения *всей* политической тактики Череванина.

Кто же из этих двух последовательнее? Кто прочнее стоит на ногах? За Думу или за революцию? За Думу вообще — значит: за кадетов — значит: против учредительного собрания. За революцию — значит: лишь за известную часть Думы на известных условиях — значит: против кадетов — значит: нелепо и безумно бросать прочь или даже ослаблять теперь лозунг учредительного собрания.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ В БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТАХ

Позволительно ли социал-демократу участвовать в буржуазных газетах?

Нет. И теоретические соображения, и политические приличия, и практика европейской социал-демократии высказываются против такого участия. Известно, что на одном из недавних съездов немецких с.-д. вопрос этот поднимался и обсуждался[57]. Известно, что наши немецкие товарищи *строго осуждают* участие с.-д. в буржуазной печати, решительно борются за то, чтобы партия революционного пролетариата и в этой области не допускала ни блоков, ни соглашений, а сохраняла самостоятельность, чтобы литераторы рабочей партии *на деле,* а не на словах только, были организованы, подчинены контролю, одним словом, были строго партийны.

Имеем ли мы право отступить от этих правил у нас в России?

Нам возразят: исключение из правила всегда возможно. — Это бесспорно. Нельзя осудить ссыльного, обращающегося в любую газету. Трудно осудить *иногда* с.-д., работающего из-за заработка в каком-нибудь второстепенном отделе буржуазной газеты. Можно оправдать помещение спешного и делового опровержения и т. д. и т. п.

Но посмотрите, что произойдет у нас. Под видом опровержения «недоразумений», вызываемых *социал-демократическим* «Нашим Делом», Л. Мартов пишет почти два столбца в кадетской газете, излагая преспокойно взгляды одних с.-д., полемизируя с другими с.-д., извращая взгляды неугодных ему с.-д., не заботясь нимало о том удовольствии, которое он доставляет своим литераторским «блоком» с кадетами всем врагам пролетариата. Кадетские газеты подхватывают статью Л. Мартова в кадетской печати, благовестят о ней, добавляют от себя кое-что к пущенной им в оборот лжи о революционных с.-д., хлопают Мартова по плечу («Речь») и т. д. Череванин соблазнен. Если Мартов в «Товарище» опровергал «недоразумения» Череванина и говорил при этом о тысяче вещах и о многих прочих, то почему же и Череванину не заняться тоже в «Товарище» опровержением «недоразумений» Л. Мартова? А кстати, почему бы не воспользоваться этим случаем, чтобы не начать в кадетской печати (в социал-демократической все же зазорно!) обсуждение вопроса о том, не следует ли социалистам вотировать даже без соглашения за буржуазные кандидатуры*?

И вот, при кадетских газетах открыт особый отдел: семейно-литературная переписка социал-демократических оппортунистов. Так как предмет ее — допустимость блоков с к.-д. и даже голосования за к.-д., то кадеты охотно дают уголок бесприютным «прогрессивным» с.-д., уходящим прочь от «консервативных» правил революционной социал-демократии.

Меньшевистские генералы от литературы устраиваются на два дома. В чистой половине они беседуют с хорошими господами о блоках с к.-д., да кстати рассказывают анекдоты про революционных с.-д. На черной половине — в какой-нибудь там рабочей газете или в соц.-дем. издании или в листовке, что ли, — там они преподносят рабочим «беспартийный рабочий съезд» и

* Ф. Дан переселился в «Товарищ» даже и не для опровержения «недоразумений», а просто так, за компанию.

просвещают их насчет нелепости и безумия борьбы за учредительное собрание. Пусть уж рабочие немножко подождут и потерпят: когда в кадетской газете «Товарищ» кончится социал-демократическая дискуссия о блоках социалистов с буржуазией, тогда и рабочие что-нибудь узнают... И, руководясь житейским правилом одного тургеневского персонажа[58], наши сторонники рабочего съезда пишут письмо за письмом в «Товарищ», приговаривая: наша партия — партия интеллигентская...

Неужели рабочие социал-демократы не вмешаются, чтобы положить конец этому безобразию? Неужели это безразлично для всех членов нашей партии вообще?

Написано в октябре,
позднее 13 (26), 1906 г.

Напечатано в октябре 1906 г.
в Петербурге отдельной брошюрой
издательством «Пролетарское дело»

Печатается по тексту брошюры

О СОЗЫВЕ ЭКСТРЕННОГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

В обоих номерах издаваемого Центральным Комитетом «Социал-Демократа» помещены статьи против созыва чрезвычайного съезда, принадлежащие Плеханову и Мартову. Статьи написаны в таком возбужденном, злобном тоне, с такой массой горечи, раздражения, личных намеков, заподазриваний, которые сразу воскрешают атмосферу худшей эпохи эмигрантских дрязг. Помещая эти и *только* эти статьи о съезде в *своем* издании, ЦК нашей партии ставит себя прямо-таки в неприличное положение. Подумайте, в самом деле: ответственное министерство демократически организованной рабочей партии совершенно выходит из себя, теряет всякое самообладание по поводу агитации за новый съезд! Да ведь это же прямо непристойно, товарищи. Ведь именно тем, что вы сердитесь и бранитесь по поводу агитации за пересмотр *ваших* полномочий и *вашей* тактики, вы сами выносите себе самое жестокое осуждение. С точки зрения злорадства иной сторонник съезда не мог бы желать ничего лучшего, как переиздания и широкого распространения статей Плеханова и Мартова!

Спрашивается, почему от имени ЦК выступают против съезда люди, которые могут говорить только в тоне обиды и почти с всхлипываниями? Потому, что слишком уже ясны и просты два основные факта, вызвавшие неизбежность агитации за новый съезд. Один из этих

фактов относится к составу партии, другой — к ее тактике.

По составу своему наша партия во время Объединительного съезда включала 13 000 большевиков и 18 000 меньшевиков. ЦК и еще более редакция ЦО выражают волю 18 000 человек. Теперь вошли в партию 14 000 латышей, 26 000 поляков и 33 000 бундовцев*. В передовой статье № 1 «Социал-Демократа» два раза и вполне категорически признается, что теперь обе фракции в партии приблизительно равны. Такое мнение основано, очевидно, на отнесении поляков и латышей к большевикам, а Бунда к меньшевикам. Допустим, что отнесение Бунда к меньшевикам правильно. Даже и тогда ясна вопиющая ненормальность того, что меньшевистский ЦК представляет *всю* нашу партию (в ЦК семь меньшевиков, три большевика, один латыш, два бундовца; один поляк считается на правах члена ЦО; по всем политическим вопросам участвуют еще с правом решающего голоса пять меньшевиков, редакторов ЦО).

Что касается тактики, то за 5—6 месяцев после съезда партия пережила два крупных периода нашей революции: думский период и «министерство разгона Думы». Думская тактика нашего ЦК сводилась к поддержке всей (кадетской) Думы в целом. Апогеем этой тактики был лозунг поддержки требования и назначения думского (т. е. кадетского) министерства. Что большинство партии не признало этой тактики и этого лозунга, — это факт. В течение думского периода партия с.-д. *боролась* с тактикой *своего* ЦК. Комментировать этот факт и говорить о его значении излишне.

Далее, после разгона Думы ЦК высказался за устройство частичных массовых проявлений протеста. Лозунгом общей тактики стало: за Думу, как орган власти, созывающий учредительное собрание. И опять-таки

---

* В газете «Товарищ» от 11 октября даны, по сведениям якобы от ЦК, новые цифры, которые, однако, не меняют основных соотношений. По этим цифрам число членов нашей партии теперь около 150 000. Из них около 33 000 большевиков, 43 тыс. меньшевиков, 13 тыс. латышей, 28 тыс. поляков и 33 тыс. Бунда.

несомненный исторический факт, что партия не приняла, в громадном своем большинстве, ни конкретного лозунга, ни общей тактики своего ЦК. А кто внимательно читает №№ 1—2 «Социал-Демократа», тот не может не видеть, что эта общая тактика защищается, оправдывается и обосновывается в них (за Думу, как рычаг для созыва учредительного собрания; кадеты — прогрессивная по сравнению с крестьянством городская буржуазия и т. д.).

Ясно отсюда, что партии предстоит в случае новой думской кампании — борьба с думскими лозунгами ЦК, а в случае близких революционных выступлений — раздробление сил и дезорганизация борьбы вследствие того, что ЦК не представляет воли большинства партии. Значит, всякая задержка нового партийного съезда является теперь не только прямым нарушением всего духа и всего смысла демократической организации партии, но также самой опасной помехой ближайшей думской и общереволюционной борьбе пролетариата.

P. S. Вышедшие после того, как написана эта заметка, №№ 3—5 «Социал-Демократа» еще более подтверждают все сказанное. По вопросу об избирательных соглашениях у меньшевиков оказывается полный раскол, и их ЦК колеблется от Мартова к Череванину. Мартов публично опроверг Череванина. Плеханов отправился сотрудничать в кадетскую газету, чтобы поддерживать Череванина. Передовица в № 4 «Социал-Демократа» доказывает, что ЦК уже собирается опять выставлять против партии свои лозунги о поддержке Думы в целом и о поддержке требования назначить думское министерство.

«Пролетарий» № 7,
10 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КАК ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ...

Это старая история: о бойкоте Государственной думы. В № 3 «Социал-Демократа» один товарищ меньшевик пишет ее следующим образом (ст. «Ситуация или позиция?»):

«Когда история нам преподнесла проект булыгинской Думы, мы рекомендовали, исходя из нашей общей принципиальной позиции, организацию параллельных самочинных выборов в народную думу, в противовес булыгинской, в которую доступа не имели. Когда же, после декабрьского восстания, мы стали...»

Постойте, уважаемый историк, — одну минуту! Что вы прыгаете через факты от булыгинского проекта к декабрьскому восстанию — это еще ничего, это прыжок только хронологический. Но что вы прыгаете через свою тактику и «принципиальную позицию» — это уже не то, это прыжок, по меньшей мере... дипломатический. Вы рекомендовали *только* «самочинные выборы»? вы относились к булыгинской Думе *только* как к такой, в которую «доступа не имели»? Вы, значит, собирались во имя своей, народной думы, бойкотировать булыгинскую? или игнорировать ее? А не вели вы тогда борьбы против некиих бойкотистов? Не настаивали на положительном участии в ожидавшейся «булыгинской» избирательной кампании? не требовали, чтобы партия поддерживала на выборах левых либералов и т. д.? Как же вы забыли все это?

«Когда после декабрьского восстания мы стали»... Постойте, еще пропустили одну мелочь. Россия сбой-

котировала булыгинскую Думу, а народной думы и до сих пор нет... Что же, признали вы ошибочной свою тогдашнюю тактику? Нет, вы отвечали бойкотистам, что ваша булыгинско-думская тактика была хороша, но только революция помешала ей проявиться во всем блеске... Вот теперь, вспомнивши *все это,* пишите дальше вашу историю.

«Когда же, после декабрьского восстания, мы стали перед фактом созыва новой, виттевской Думы, мы предлагали участвовать в первых стадиях выборов, считаясь с двумя возможностями: либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет виттевскую Думу...»

Постойте, уважаемый историк, постойте, что это с вами? «Факт нашего участия *вызовет* революционный подъем»... Нет, вы, наверное, просто пошутили! Вы всегда обвиняли большевиков в наивном преувеличении наших сил — и чтобы вы стали серьезно говорить о том, что революционный подъем — да еще какой: «который сметет»... и т. д., — мог быть *вызван* «фактом нашего участия». Нет, конечно, не серьезно.

Итак: «... либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет виттевскую Думу и призовет к жизни более благоприятное для нас представительное учреждение; либо же революционный подъем непосредственно не наступит, — и тогда мы не только будем иметь возможность, тогда мы самым положением вещей будем вынуждены идти в Думу, как это случилось в Лефортовском районе в Москве».

Позвольте, но об этом втором «либо» вы, помнится, тогда ничего не говорили?

Да, не говорили, — отвечает наш историк.

«Правда, мы в брошюре, изданной объединенной редакцией, заявили, что мы не рекомендуем выбирать непосредственно в Думу. Но мы сделали это, мы связали себе заранее руки только ради компромисса, надеясь на какое-нибудь соглашение с бойкотистами для выработки единой тактики. Это был с нашей стороны «оппортунизм», именно — сознательное приспособление к отсталым и близоруким взглядам товарищей-бойкотистов, и в этом мы чистосердечно каемся».

Так вот оно что! Вы говорили одно, а думали другое. И говорили пред лицом пролетариата и всего революционного народа... Вы «каетесь» в этом! А знаете вы изречение: «Раз солгавши, кто тебе поверит?». А что, если ваше «раскаяние» тоже вызвано «приспособлением» к чьим-нибудь «отсталым» или «близоруким» взглядам? Где предел такому «оппортунизму», таким «компромиссам»? Как относиться к любому вашему лозунгу, раз вы сами заявляете, что ваш лозунг в одном из важнейших тактических вопросов был дан не искренне? Да ведь иной теперь подумает, пожалуй, что и социал-демократами вы себя называете только ради «приспособления к отсталым и близоруким взглядам» революционного пролетариата.

Нет, я должен вступиться за вас. В пылу полемики вы жестоко оклеветали себя. Вы были искренними бойкотистами на третьей стадии выборов, как мы были искренними бойкотистами на всех стадиях. Но *бойкотистами-то* мы были вместе. Nebst gefangen, nebst gehangen. Вместе пойман, вместе повешен. Вам теперь хочется «повесить» нас за то, что мы были бойкотистами. Но тогда, дорогие товарищи, вам придется повесить и себя: и вы пойманы на том же самом. «Но мы раскаялись!» — заявляете вы. Что ж, это, действительно, смягчает вашу вину. Но это не оправдывает вас и не освобождает от наказания. Ну, не повесят вас, а, например, высекут, что ли. Этого добиваетесь?

А вот мы — так и не раскаялись. Мы говорили и говорим: бойкот, не-бойкот — вопрос не принципа, а целесообразности. Бойкот первой Думы был целесообразен. Он дал народным массам в живой, конкретной форме пролетарскую оценку Думы, как учреждения бессильного разрешить коренные вопросы революции. Теперь разгон Думы и все, что за ним последовало, подтверждает эту оценку; народные массы ясно видят, что пролетариат и здесь оказался их естественным вождем в революции, заранее предупредив их о бесплодности конституционных иллюзий. Бойкот отвлек на себя внимание и силы правительства — и помог тем победе буржуазной оппозиции на выборах. Бойкот

сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение было громадно.

Бойкот сделал большое дело — но он *уже* сделал его. Оценка Думы дана, думским иллюзиям нанесен решительный удар — незачем еще раз делать это. Сил правительства бойкот теперь не отвлек бы — правительство сумело, конечно, понять урок прошлых выборов. Агитационная и организационная работа может быть выполнена на почве участия в выборах не хуже, чем на почве бойкота — если только не будет еще значительно ухудшен избирательный закон. А в этом последнем елучае, может быть, придется бойкотировать вновь. Точно так же может оказаться не до выборов в Думу, если начнутся вновь большие революционные битвы.

Таким образом, бойкот и впредь остается для нас вопросом целесообразности. Мы только не видим *пока* достаточных оснований для бойкота.

Кто чувствует себя виновным, тот может каяться. Но при этом пусть он посыпает пеплом свою *главу* и раздирает *свои* одежды, а не чужие. Извращать же историю и клеветать в порыве раскаяния, — даже и на себя, — отнюдь не следует.

«Пролетарий» № 7,
10 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ»[59]

Статья эта была уже написана, когда в газете «Товарищ» появилось «Открытое письмо к сознательным рабочим» Г. В. Плеханова. В этом письме Плеханов, «маневрируя» между левым крылом буржуазии и правым крылом социал-демократии, окончательно порывает и с принципами международной революционной социал-демократии, и с решениями Объединительного съезда партии. Съезд партии формально запретил какие бы то ни было блоки с буржуазными партиями. Сознательный, организованный пролетарий на своих партийных собраниях называет всякие блоки с буржуазией «изменой делу пролетариата»; в своей статье в «Товарище» и в письме к партийным организациям Л. Мартов, становясь на большевистскую, т. е. последовательно-революционную точку зрения, решительно высказывается против всяких блоков на первой стадии. «По первому вопросу («блоки» или соглашения в ходе выборов), — пишет Мартов, — я бы рекомендовал отстаивать, *опираясь на резолюцию съезда, полную самостоятельность* нашего участия *в первой стадии* выборов, т. е. там, где мы выступаем перед массами». Такая постановка вопроса кажется Плеханову проявлением «ложно понимаемой непримиримости». «Там, где мы не можем быть уверены в победе нашего кандидата, — пишет Плеханов, — *мы обязаны войти в соглашение с другими партиями, желающими бороться с нашим старым порядком»*[*].

[*] Курсив Плеханова.

Допуская, таким образом, вопреки решению съезда, соглашения с буржуазными партиями, Плеханов, однако, в своей «политической мудрости» предвидит случаи, когда в такие соглашения нам не нужно вступать. «Там, — пишет он, — где нельзя сомневаться в том, что нам удастся *провести своего собственного кандидата*[*], мы можем и должны действовать *независимо* от других партий». Удивительная «политическая мудрость»! Где мы уверены, что проведем сами своего кандидата, там мы его проводим сами. Где не уверены, там обращаемся к помощи... «желающих бороться с старым порядком», или там помогаем этим «желающим» провести своего кандидата. А там, где эти «желающие бороться» уверены, что они сами проведут своих кандидатов, как вы думаете, о сотрудник кадетских газет, Плеханов, будут они добиваться соглашения с нами? Ведь раз речь идет о соглашениях, то всякому политическому младенцу ясно, что соглашения нужны только в таких случаях, когда партия не уверена в том, что собственными силами проведет своих кандидатов. Но мы и в таких случаях против всяких соглашений. А Г. В. Плеханов, как истый рыцарь свободы, бьет в набат в кадетском «Товарище» и сзывает всех «желающих бороться»... Жалуйте, все «желающие»! Пролетариат борется, вы — «желаете» бороться! И прекрасно... Если и этого пролетарию мало, тогда, конечно, он «враг свободы».

Так, мало-помалу, со ступеньки на ступеньку, излюбленный кадетами вождь меньшевиков, забыв сказанное им после разгона Думы, опускается до... Череванина... Со свойственными ему «быстротою, натиском и глазомером» Плеханов устремляется к самым правым из нашего правого крыла. Далеко остается позади Мартов; еле поспевает за своим идейным вождем «Социал-Демократ». Еще орган Центрального Комитета после длинных рассуждений о классовом характере нашей избирательной кампании предлагает нам сложную систему соглашений, строит лесенку, по которой социал-демо-

[*] Курсив Плеханова.

кратия должна спускаться до кадетов. Сначала, предлагает «Социал-Демократ», самостоятельное, т. е. классовое, выступление там, где мы имеем шансы на успех; нет шансов на успех — мы объединяемся с буржуазными партиями, «стремящимися вместе с нами к созыву учредительного собрания»; не хотят эти партии учредительного собрания — тем хуже — (это — последняя, третья, антиклассовая и антидемократическая ступенька) — мы объединимся и с ними. Как умудряется Центральный Комитет, избранный съездом для проведения в жизнь решений съезда, — нарушать эти решения, — это его тайна. Факт тот, что в настоящее время перед нами разыгрывается самое позорное для социал-демократии зрелище, когда в редакции одного и того же руководящего, центрального органа «рак пятится назад».., а «лебедь рвется к облакам», когда по такому важному для нас вопросу, как избирательная тактика, не только в партии, но даже в «руководящей» фракции нет ни единства мысли, ни единства действий. В какой стране и какая социалистическая партия, кроме разве самых оппортунистических, допустила бы такой политический разврат? И замечательно, что именно все эти раки, щуки и лебеди, эти побивающие друг друга Мартов и Плеханов, именно они ведут самую отчаянную кампанию против созыва экстренного съезда партии, съезда, в котором мы нуждаемся теперь больше, чем когда-нибудь.

«Пролетарий» № 7,
10 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ [60]

Написано во второй половине октября 1906 г.

Напечатано в ноябре 1906 г. в Петербурге отдельной брошюрой издательством «Вперед»

Печатается по тексту брошюры

Вопрос о выборной кампании во вторую Думу сильно интересует теперь рабочую партию. Особенно много внимания уделяется при этом «блокам», т. е. постоянным и временным избирательным соглашениям с.-д. на выборах с другими партиями. Буржуазная, кадетская печать — и «Речь», и «Товарищ», и «Новый Путь», и «Око»[61], и т. д. — всячески убеждают рабочих в необходимости «блока» (избирательного соглашения) между с.-д. и кадетами. С.-д. меньшевики частью высказываются за такие блоки (Череванин в «Нашем Деле» и «Товарище»), частью против (Мартов в «Товарище»). Большевики с.-д. высказываются против блоков, допуская лишь на высших ступенях избирательной кампании частные соглашения о распределении мест на основании силы революционных и оппозиционных партий в первоначальном голосовании избирателей.

Попытаемся изложить вкратце основания этой последней точки зрения.

I

Социал-демократия смотрит на парламентаризм (участие в представительных собраниях), как на одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию, как на одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих. Этот марксистский взгляд решительно отделяет социал-демократию, с одной стороны, от

буржуазной демократии, с другой стороны, от анархизма. Буржуазные либералы и радикалы видят в парламентаризме «естественный» и единственно нормальный, единственно законный способ ведения государственных дел вообще, отрицая классовую борьбу и классовый характер современного парламентаризма. Буржуазия всеми силами, всяческими способами и по всяческим поводам старается надеть шоры на глаза рабочих, чтобы они не видели, каким образом парламентаризм является орудием буржуазного угнетения, чтобы они не сознавали исторически-условного значения парламентаризма. Анархисты тоже не умеют оценить парламентаризм в его исторически-определенном значении, отказываясь вообще от такого средства борьбы. Социал-демократы в России решительно борются поэтому и с анархизмом и с стремлением буржуазии *закончить* возможно быстрее революцию посредством сделки со старой властью на почве парламента. Всю свою парламентскую деятельность они всецело и безусловно подчиняют общим интересам рабочего движения и особым задачам пролетариата в современной, буржуазно-демократической, революции.

Отсюда вытекает прежде всего, что участие с.-д. в думской кампании носит совсем не тот характер, как участие других партий. В отличие от них мы никакого самодовлеющего или даже главенствующего значения за этой кампанией не признаем. В отличие от них мы подчиняем эту кампанию интересам классовой борьбы. В отличие от них мы лозунгом этой кампании ставим не парламентаризм ради парламентских реформ, а революционную борьбу за учредительное собрание и притом борьбу в ее высших формах, вытекающих из исторического развития форм борьбы за последние годы*.

* Мы не касаемся здесь вопроса о бойкоте, ибо это не входит в тему брошюры. Заметим лишь, что нельзя оценивать его вне *конкретной* исторической обстановки. Бойкот булыгинской Думы был *удачен.* Бойкот виттевской Думы был необходим и *правилен.* Революционная с.-д-тия должна *первой* становиться на путь наиболее решительной и наиболее прямой борьбы и *последней* принимать более обходные способы борьбы. Бойкот столыпинской Думы невозможен в старой форме и был бы неправилен после опыта первой Думы.

II

Какой вывод вытекает из сказанного по отношению к избирательным соглашениям? Прежде всего тот, что нашей главной и основной задачей является развитие классового сознания и самостоятельной классовой организации пролетариата, как единственного до конца революционного класса, как единственного возможного вождя победоносной буржуазно-демократической революции. Поэтому классовая самостоятельность всей избирательной и всей думской кампании — наша важнейшая общая задача. Другие, частные задачи не отрицаются этим, но они должны быть всегда подчинены ей, сообразованы с ней. Из этой общей посылки, подтверждаемой и теорией марксизма и всем опытом международной социал-демократии, мы безусловно должны исходить.

Может показаться, что особые задачи пролетариата в русской революции сразу перевертывают эту общую посылку. Именно, буржуазия крупная уже изменила революции в лице октябристов или задалась целью посредством конституции остановить революцию (кадеты); победа революции возможна только при поддержке пролетариата наиболее передовой и сознательной частью крестьянской массы, которую ее объективное положение толкает на борьбу, а не на сделку, на завершение, а не на притупление революции. Отсюда — могут заключить — обязательны соглашения с.-д. с крестьянской демократией на протяжении всех выборов.

Но такое заключение еще никак нельзя вывести из совершенно правильной посылки, что полная победа нашей революции возможна только в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Надо еще доказать, что блок с крестьянской демократией на все время выборов возможен и выгоден с точки зрения данных партийных отношений (крестьянская демократия представлена у нас уже теперь не одной, а разными партиями) и с точки зрения данной избирательной системы. Надо еще доказать, что посредством блока с той или иной партией мы лучше

выразим и отстоим интересы действительно революционного крестьянства, чем посредством полной самостоятельности нашей партии в критике *таких-то* крестьянско-демократических партий, в *противопоставлении* одних элементов крестьянской демократии другим. Из посылки о наибольшей близости пролетариата с революционным крестьянством в данной революции вытекает безусловно общая политическая «линия» с.-д.: вместе с крестьянской демократией против предательской крупнобуржуазной «демократии» (кадетов). Но вытекает ли отсюда *сейчас* избирательный блок с энесами (н.-с. — народно-социалистическая партия) или с эсерами, этого еще нельзя сказать, не разобрав отличия *этих* партий друг от друга и от к.-д., не разобрав *теперешней* избирательной системы с ее многостепенностью. Отсюда вытекает непосредственно и *безусловно* только одно: ни в каком случае мы не можем в нашей избирательной кампании ограничиваться голым и абстрактным противопоставлением пролетариата буржуазной демократии вообще. Напротив, мы должны все внимание направить на точное, выведенное из *данных истории* нашей революции, различение либерально-монархической и революционно-демократической буржуазии, на различие между кадетами, энесами и эсерами, если говорить конкретнее. Только посредством такого различения мы наиболее правильно определим своих ближайших «союзников». Мы не забудем при этом, во-первых, что с.-д. за *всяким* союзником из буржуазной демократии должны присматривать, как за врагом. А во-вторых, мы еще особо разберем, что нам выгоднее: связать ли себе руки *общим* блоком с какими-нибудь энесами (к примеру скажем), или сохранить полнейшую самостоятельность, чтобы в решительную минуту иметь всегда возможность расколоть беспартийных «трудовиков» на оппортунистов (н.-с.) и революционеров (с.-р.), *противопоставить* первым вторых и т. п.

Таким образом, соображение о пролетарско-крестьянском характере нашей революции не дает еще право сделать вывод о необходимости соглашений с той или

иной крестьянско-демократической партией на той или иной ступени выборов во вторую Думу. Это соображение отнюдь еще не достаточно даже для ограничения пролетарско-классовой самостоятельности на выборах вообще, не говоря уже об отрицании этой самостоятельности.

III

Чтобы подойти ближе к решению нашей задачи, мы должны, во-первых, посмотреть на основную партийную группировку при выборах во вторую Думу, а, во-вторых, вникнуть в особенности данной избирательной системы.

Избирательные соглашения бывают между партиями. Каковы же главные типы партий, которые будут бороться на выборах? Черносотенцы, несомненно, объединятся вместе еще теснее, чем на выборах в первую Думу. Октябристы и «меоны» (партия м. о. — мирного обновления) либо примкнут к ним, либо к кадетам, либо (всего вернее) будут колебаться между черносотенцами и кадетами. Во всяком случае считать октябристов «партией центра» (как делает Л. Мартов в новой брошюре: «Политические партии в России») есть коренная ошибка: в *действительной* борьбе, которая должна решить окончательно исход нашей революции, *центром* являются *кадеты.* Кадеты — организованная партия, которая самостоятельно идет в выборы, будучи притом упоена успехом на выборах в первую Думу. Но партия эта с дисциплиной не из строгих и с сплоченностью не из крепких. Левые кадеты недовольны поражением в Гельсингфорсе[62] и будируют. Часть их (недавно г. Алексинский в Москве) уходит к энесам. В первой Думе попадались такие «исключительно-редкостные» кадеты, которые подписывались даже под проектом 33-х об уничтожении всякой частной собственности на землю (Бадамшин, Зубченко, Ложкин). Значит, отколоть хотя бы и ничтожную частичку этого «центра» на сторону левых не безнадежно. Кадеты чувствуют прекрасно свою слабость среди народных масс (недавно кадетский «Товарищ» сам должен был признать это[63])

и охотно пошли бы на блоки с левыми. Недаром кадетские газеты с умилением радости открывали столбцы социал-демократам Мартову и Череванину для обсуждения вопроса о блоке с.-д. с к.-д. Мы, конечно, не забудем никогда и разъясним массам во время избирательной кампании, что кадеты не исполнили своих обещаний в первой Думе, мешали трудовикам, играли в конституционные игрушки и т. д., и т. д., вплоть до умолчания о четыреххвостке[64], до каторжных законопроектов и проч.

Далее идут «трудовики». Этого типа, т. е. мелкобуржуазные и преимущественно крестьянские, партии распадаются на *беспартийную* «Трудовую группу» (недавно имевшую свой съезд), энесов и эсеров (п. п. с. — «партия польская социалистическая» и т. п. соответствуют более или менее эсерам). Сколько-нибудь последовательные и решительные революционеры и республиканцы только эсеры. Энесы — оппортунисты гораздо хуже наших меньшевиков, полукадеты, строго говоря. Беспартийная «Трудовая группа», может быть, влиятельнее и тех и других в крестьянской массе, но степень решительности ее демократизма определить трудно, хотя они, несомненно, гораздо левее кадетов и принадлежат, по-видимому, к революционной демократии.

Социал-демократия — единственная партия, которая выступит на выборах, несмотря на свои раздоры, дисциплинированно до конца, — которая имеет вполне определенный и строго классовый базис, — которая объединила все с.-д. партии всех народов России.

Но как заключать общий блок с трудовиками при очерченном выше *составе* этого типа партий? Где гарантии за *беспартийных* трудовиков? Разве возможен блок партии с беспартийными? Почему мы знаем, что гг. Алексинские завтра не вернутся от энесов к кадетам?

Ясно, что *действительно* партийное соглашение с трудовиками *невозможно.* Ясно, что мы ни в каком случае не можем помогать объединению оппортунистов н.-с. и революционеров с.-р., а должны раскалывать и про-

тивополагать их. Ясно, что при наличности беспартийной Трудовой группы нам выгоднее во всех отношениях полная самостоятельность для воздействия на них в духе безусловно революционном, чем связывание себе рук и затушевывание различий между монархистами и республиканцами и т. д. Такое затушевывание для с.-д. *абсолютно недопустимо,* и уже по одному этому соображению надо безусловно отвергнуть блоки, раз *наличная* группировка партий соединяет беспартийных трудовиков, н.-с. и с.-р.

Действительно ли они соединимы и соединяются? Соединимы безусловно, ибо мелкобуржуазный классовый базис один. Соединялись на деле в первой Думе, и в газетах периода октября, и в газетах периода думского, и в голосованиях среди студенчества (si licet parva componere magnis — если позволительно сравнить маленькое с большим). В самом деле, это — мелкий, но характерный, в связи с другими, симптом, что в голосованиях «автономного» студенчества сталкивались часто три списка: к.-д., блок трудовиков, энесов, эсеров и п. п. с. и, наконец, с.-д.

С точки зрения пролетариата ясность классовой группировки партий стоит выше всего, а выгода самостоятельного воздействия на беспартийных (или колеблющихся от н.-с. к с.-р.) трудовиков очевидна по сравнению с попытками соглашения партии с беспартийными. Данные о *партиях* невольно наталкивают на вывод: никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посредством частного соглашения с.-д. и трудовиков, — разбить энесов посредством частного соглашения с.-д. и эсеров.

Нам возразят: пока вы, неисправимые утописты-большевики, мечтаете о том, чтобы разбить кадетов, вас всех разобьют черносотенцы, ибо вы *разобьете голоса!* Эсдеки, трудовики и кадеты вместе наверное разбили бы черносотенцев наголову, а действуя порознь, вы можете доставить легкую победу общему врагу. Допустим, у черных 26 голосов из 100, у трудовиков

и кадетов по 25, у эсдеков 24. Пройдет черносотенец, если не будет блока с.-д., трудовиков и к.-д.

Это возражение часто принимают за серьезное, и его надо внимательно разобрать. А чтобы его разобрать, надо рассмотреть *данную,* т. е. теперешнюю, русскую избирательную систему.

IV

Выборы в Думу у нас не прямые, а многостепенные. При многостепенных выборах раздробление голосов опасно только на низшей ступени. Только тогда, когда на выборы идут первоначальные избиратели, мы не знаем, как разобьются голоса; только в агитации перед массами мы действуем «втемную». На высших стадиях, при выборах через выборных, генеральное сражение уже кончено, остается распределение мест по частному соглашению партий, *знающих* точное число своих кандидатов и своих голосов.

Низшая ступень выборов есть выбор выборщиков в городах, выбор десятидворников в деревнях, выбор уполномоченных в рабочей курии.

В городах мы выступаем в каждой избирательной единице (участок и т. п.) перед большой массой избирателей. Опасность раздробления голосов, неоспоримо, имеется. Неоспоримо, что в городах черносотенные выборщики могут кое-где пройти *исключительно* благодаря отсутствию «блока левых», исключительно благодаря отвлечению, к примеру скажем, эсдеками части голосов от кадета. Помнится, в Москве Гучков получил что-то около 900 голосов, кадеты — около 1400. Достаточно было бы эсдеку отбить у кадета 501 голос, и Гучков оказался бы победителем. И не подлежит сомнению, что обывательская публика учтет эту нехитрую механику, будет бояться раздробления голосов, будет ради этого только склонна подавать голоса за самого умеренного из оппозиции. Получится то, что в Англии называется «трехугольными» выборами, когда городская мелкота боится голосовать за социалиста, чтобы не отнять голосов у либерала и этим не дать победы консерватору.

Какое может быть средство против этой опасности? Только одно: соглашения на низшей стадии, т. е. *общий список* выборщиков, в котором партийные кандидаты подобраны в числе, определенном договором между партиями *до борьбы.* Все вошедшие в соглашение партии призывают тогда всю массу избирателей голосовать именно за один этот общий список.

Разберем доводы за и против употребления такого приема.

Доводы за: агитацию можно вести строго партийную. Пусть с.-д. критикуют сколько угодно кадетов перед массой, только пусть добавляют: а все же они лучше черносотенцев, и мы согласились насчет общего списка.

Доводы против: общий список будет вопиющим противоречием со всей самостоятельной, классовой политикой с.-д. Рекомендуя массе общий список к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываем донельзя ясность классовых и политических делений. Мы подрываем принципиальное и общереволюционное значение нашей кампании ради выигрыша местечка в Думе либералу! Мы подчиняем классовую политику парламентаризму вместо того, чтобы подчинять парламентаризм классовой политике. Мы лишаем себя возможности произвести подсчет *своих* сил. Мы теряем то, что длительно и прочно во всех выборах: развитие сознания и сплоченности социалистического пролетариата. Мы приобретаем то, что преходяще, условно и неверно: преимущество кадета пред октябристом.

И ради чего мы подвергаем опасности выдержанную работу социалистического воспитания? Ради опасности черносотенных кандидатур? Но все города России дают всего 35 депутатских мест в Думе из 524 (СПБ. — 6, Москва — 4, Варшава и Ташкент — по два, остальные 21 город — по одному). Значит, города сами по себе ни в каком случае не могут изменить сколько-нибудь существенно физиономии Думы. А затем нельзя же ограничиться одним формальным соображением об арифметической возможности раздробления голосов. Надо рассмотреть, велика ли политическая вероятность этого. И такое рассмотрение показывает, что черносо-

тенцы даже на выборах в первую Думу имели ничтожное меньшинство, что случаи, подобно приведенному выше «гучковскому» случаю, являются исключением. По данным «Вестника к.-д. партии»[65] (1906, 19/IV, № 7), в 20 городах, пославших 28 депутатов в Думу, из 1761 выборщика было 1468 к.-д., 32 прогрессиста и 25 беспартийных. Октябристов — 128, торг.-пром. — 32 и правых — 76, т. е. всего правых 236, менее 15%. В 10 городах не прошло *ни одного* выборщика из правых, в 3-х городах — не более, чем по 10 выборщиков (из 80) из правых. Разумно ли при таких условиях отказаться от борьбы за свои, классовые, кандидатуры ради преувеличенного страха пред черносотенцами? Не будет ли такая политика грешить, помимо принципиальной неустойчивости, близорукостью даже с узкопрактической точки зрения?

А блок с трудовиками против кадетов? — возразят нам. Но мы уже показали те особенности партийных отношений среди трудовиков, которые делают такой блок нежелательным и *нецелесообразным.* В городах, где всего более сконцентрировано рабочее население, мы *без крайней надобности* никогда не должны отказываться от вполне самостоятельных с.-д. кандидатур. А этой крайней надобности нет. Немного меньше, немного больше кадетов или трудовиков (особенно энесовского типа!), это не имеет серьезного политического значения, ибо сама Дума в лучшем случае способна сыграть лишь подсобную, второстепенную роль. Политически решающее значение в определении итога думских выборов имеет крестьянство, имеют губернские собрания выборщиков, а не города*. В губернских

* Разумеется, мелкие города тоже влияют на состав губернских избирательных собраний чрез посредство городских съездов. Кадеты и прогрессисты тоже имели полный перевес здесь: напр., из 571 выборщиков от городских съездов было 424 к.-д. и прогрессистов, 147 правых («Вестн. к.-д. п.», 1906, № 5, 28/Ш). По отдельным городам колебания, конечно, очень велики. При таком положении дела нам удалось бы, вероятно, в очень большом числе случаев дать самостоятельное сражение кадетам, не боясь случайностей раздробления голосов и не ставя себя в зависимость ни от одной несоциал-демократической партии. — О блоках на низшей стадии выборов в рабочей курии, вероятно, ни один с.-д. не станет и говорить серьезно. Среди рабочей массы особенно необходима полная самостоятельность с.-д-тов.

же собраниях выборщиков мы осуществим наш общеполитический союз с трудовиками против кадетов гораздо лучше и вернее, без всяких нарушений строгой принципиальности, чем на низшей стадии выборов в деревне. К выборам в деревнях мы и перейдем теперь.

V

В больших городах политическая партийная организованность кое-где смела, как известно, одну из ступеней выборов. По закону, выборы были двустепенные. На деле вышли выборы иногда прямые, или почти прямые, ибо избиратели знали ясно характер борющихся партий, знали даже в отдельных случаях *лиц,* которых данная партия намерена провести в Думу. В деревнях, наоборот, степеней так много, скученность избирателей так мала, препятствия открытому выступлению партий так громадны, что выборы происходили в первую Думу и будут происходить во вторую чрезвычайно «прикровенно». Другими словами: здесь очень часто, даже в большинстве случаев партийная агитация будет говорить о партиях вообще, *намеренно* умалчивая о лицах, страха ради полицейска. Намеренно будут прятаться радикальные и революционные крестьяне (да и не одни крестьяне) за кличку беспартийности. На выборах десятидворников решит знание человека, доверие такому-то лично, сочувствие *его* социал-демократическим речам. Социал-демократов, опирающихся на *местную* партийную организацию, у нас будет здесь ничтожное число. Но социал-демократов, привлекающих на свою сторону сочувствие местного деревенского населения, может оказаться несравненно больше, чем можно бы думать по данным о низших ячейках нашей партии.

Мелкобуржуазные романтики, вроде энесов, мечтающие об открытой социалистической партии при наших порядках, не понимают того, как усиливают доверие и сочувствие к конспиративной партии ее выдержанный, чуждый компромиссов, боевой дух и в то же время неуловимость ее организации, действующей на массы далеко не через одних только партийных людей.

Действительно революционная, закаленная в огне нелегальная партия, которая привыкла к гг. Плеве и не смущается никакими строгостями гг. Столыпиных, может оказаться в эпоху гражданской войны способной к более широкому воздействию на массы, чем иная легальная партия, способная «с желторотой наивностью» становиться на «строго конституционный путь».

Социал-демократы, входящие в партию, и с.-д., не входящие в нее, будут иметь много шансов на успех при выборах десятидворников и уполномоченных. Для успеха на этих стадиях выборов в деревне вовсе неважен будет блок с трудовиками или общий список. С одной стороны, избирательные единицы тут слишком мелки. С другой стороны, действительно партийные, или хоть сколько-нибудь приближающиеся к партийным, трудовики будут очень редки. Строгая партийность эсдеков, их безусловная подчиненность партии, которая сумела годы и годы держаться нелегально, дойдя до 100—150 тысяч членов всех национальностей, которая одна из крайних левых выставила партийную же фракцию в первой Думе, эта партийность будет огромной рекомендацией и гарантией в глазах всех тех, кто не боится решительной борьбы, а всей душой хочет ее, не совсем доверяя своим собственным силам, боясь взять инициативу на себя, боясь выступить открыто. Эту выгодную сторону строгой, «нелегальной», партийности мы всячески должны использовать, и нам вовсе не расчет хоть сколько-нибудь ослаблять ее каким бы то ни было постоянным блоком. Единственным тоже партийным и тоже решительно, беспощадно-революционным конкурентом нашим могли бы быть здесь только эсеры. Но блок с ними на *первой* стадии деревенских выборов был бы возможен на началах действительной партийности лишь как исключение: достаточно представить себе реально и конкретно условия выборов в деревне, чтобы убедиться в этом*.

* Не случайно же, конечно, то обстоятельство, что в первой Думе эсеры совсем не смогли выступить партийно, более не смогли, чем не захотели. И эсерам в Думе показалось, как и эсерам в университете, выгоднее спрятаться за *беспартийных* трудовиков или блокироваться с ними.

Поскольку же беспартийно-революционные крестьяне будут действовать, не примыкая намеренно ни к одной партии исключительно, постольку нам выгоднее во всех отношениях воздействовать на них в желательном для нас смысле в направлении строгой партийности. Беспартийность союза, агитации не может стеснить партийного эсдека, ибо исключить его революционные крестьяне никогда не захотят, а участвовать в беспартийно-революционном союзе разрешает ему специально резолюция Объединительного съезда о поддержке крестьянского движения. Таким образом, мы, сохраняя свою партийность, отстаивая ее до конца, извлекая всю громадную моральную и политическую пользу из нее, можем в то же время приспособиться вполне к работе в беспартийно-революционной крестьянской среде, в беспартийно-революционных союзах, кружках, собраниях, к работе при помощи беспартийно-революционных связей и т. д. Вместо ограничивающего и стесняющего нашу строгую партийность блока с эсерами, которые охватывают организационно совсем ничтожную долю революционного крестьянства, мы используем еще шире и еще свободнее и нашу партийную позицию и все выгоды работы в беспартийной среде «трудовиков».

Вывод отсюда тот, что на низших стадиях избирательной кампании в деревнях, т. е. на выборах десятидворников и уполномоченных (иногда выбор уполномоченных сведется, вероятно, на деле к роли *первой* стадии выборов), нам нет надобности ни в *каких* избирательных соглашениях. Политически определенных людей, годных в кандидаты на должность десятидворника и уполномоченного, такой ничтожный процент, что эсдеки, внушившие доверие и уважение крестьян (а без этого условия никакая серьезная кандидатура немыслима), имеют все шансы почти *поголовно* попасть в десятидворники и уполномоченные, не нуждаясь ни в каких соглашениях с другими партиями.

А в собрании уполномоченных можно уже будет опираться на точные результаты первоначальных и предрешивших все дело выборных сражений. Здесь возможны

и необходимы... не блоки, конечно, не тесные, не постоянные соглашения, а частные соглашения о распределении мест. Здесь, а еще более в собраниях выборщиков для выбора депутатов в Думу, мы должны с трудовиками разбить кадетов, вместе с эсерами разбить энесов, и т. д.

VI

Итак, рассмотрение действующей избирательной системы показывает, что блоки на низших стадиях выборов особенно нежелательны в городах и не необходимы. В деревнях на низших стадиях (т. е. при выборах десятидворников и уполномоченных) блоки и нежелательны и совершенно не нужны. Решающее политическое значение имеют уездные собрания уполномоченных и губернские собрания выборщиков. Здесь, т. е. на высших стадиях, частные соглашения необходимы и возможны без нежелательного нарушения партийности, ибо борьба перед массами закончена, никакого выступления перед народом с прямой или косвенной защитой (или хотя бы допущением) беспартийности для этого не требуется, ни малейшего затемнения строго классовой самостоятельной политики пролетариата от этого не угрожает*.

Рассмотрим теперь сначала с формальной, арифметической, так сказать, стороны, какого рода будут эти частные избирательные соглашения на высших стадиях.

Возьмем примерные процентные отношения, т. е. распределение выборщиков (и уполномоченных, которые подразумеваются в дальнейшем изложении) по партиям внутри каждой сотни выборщиков. Чтобы

* Интересно отметить, что и в практике международной с.-д-тии есть опыт различения соглашений на низшей и на высших стадиях. Во Франции выборы сенаторов двустепенные: избиратели выбирают департаментских (губернских) выборщиков, а эти последние выбирают сенаторов. Революционные французские с.-д., гедисты[66], не допускали никогда никаких соглашений, никаких общих списков на низшей стадии, допуская частные соглашения на высшей стадии, т. е. для распределения мест в собраниях департаментских выборщиков. Оппортунисты, жоресисты[67], шли на соглашения и на низшей стадии.

победить в собрании выборщиков, нужно иметь за определенного кандидата не менее 51 голоса из 100. Общее правило тактики с.-д. выборщиков получается отсюда такое: надо стараться привлечь на свою сторону такое число наиболее близких к с.-д. или наиболее заслуживающих поддержки буржуазно-демократических выборщиков, чтобы вместе с ними побить остальных и провести, следовательно, частью социал-демократических, частью *лучших* из буржуазно-демократических выборщиков*.

Иллюстрируем это правило простыми примерами. Допустим, 49 выборщиков из 100 — черносотенцы, 40 — кадеты, 11 — эсдеки. Необходимо частное соглашение с.-д. и к.-д. для проведения полностью общего списка депутатов в Думу на основе, конечно, пропорционального распределения думских мест по числу выборщиков (т. е., в данном примере, пятую часть думских мандатов от всей губернии, скажем два из десяти, получили бы с.-д., а четыре, восемь из десяти, к.-д.). Если будет 49 кадетов, 40 трудовиков и 11 с.-д., то мы должны стремиться к соглашению с трудовиками, чтобы разбить кадетов и завоевать пятую долю мандатов себе, а четыре пятых трудовикам. В случае такого рода мы имели бы прекрасную возможность проверить последовательность и решительность демократизма трудовиков: согласятся ли они отвернуться всецело от кадетов и разбить их вместе с выборщиками рабочей партии или захотят «спасти» того или иного кадета, захотят даже, может быть, блока не с с.-д., а с к.-д. Тут мы сможем и должны будем на деле доказать и показать всему народу, в какой мере те или иные мелкие буржуа тянут к монархической буржуазии или к революционному пролетариату.

* Ради простоты, мы предполагаем чисто партийное и исключительно партийное распределение выборщиков. На деле, конечно, будет встречаться много беспартийных выборщиков. Задача с.-д. выборщика состоит тогда в том, чтобы добиться возможно большего выяснения политической физиономии всех, особенно буржуазно-демократических выборщиков, и суметь объединить «левое большинство» из с.-д. и наиболее желательных для с.-д. буржуазных кандидатов. Об основных признаках для различении партийных тенденций мы будем говорить ниже.

В последнем примере трудовикам есть грубый расчет блокироваться с с.-д., а не с к.-д., ибо они получают тогда $^4/_5$, а во втором случае только $^4/_9$ общего числа мандатов. Еще интереснее были бы поэтому обратные случаи: И к.-д., 40 трудовиков, 49 с.-д. Грубый расчет в подобном случае толкал бы трудовиков к блоку с к.-д.: тогда «мы», дескать, получим больше местечек в Думе для себя. Принципиальная же верность демократизму и интересам действительно трудящихся масс требовала бы безусловно блока с с.-д., хотя бы ценой пожертвования несколькими местечками в Думе. Представители пролетариата должны внимательно учитывать все такие и подобные случаи, разъясняя и выборщикам и всему народу (необходимо опубликование результатов соглашений в собраниях уполномоченных и выборщиков во всеобщее сведение) *принципиальное* значение этой избирательной арифметики.

Далее, в последнем примере, мы видим такой случай, когда эсдеков и грубый расчет и принципиальные соображения толкают к тому, чтобы расколоть трудовиков. Если среди них есть, допустим, двое вполне партийных эсеров, то мы должны направить все усилия на то, чтобы присоединить их к себе и разбить 51-м голосом всех кадетов и всех остальных, *менее революционных,* трудовиков. Если из трудовиков 2 эсера и 38 энесов, то мы получили бы возможность проверить преданность эсеров интересам демократизма и интересам трудящихся масс: за республиканцев-демократов, сказали бы мы, против допускающих монархию энесов, — за конфискацию помещичьей земли против допускающих выкуп энесов, — за сторонников вооружения всего народа против допускающих постоянную армию энесов. И мы посмотрели бы, кого предпочтут эсеры: социал-кадетов* или социал-демократов.

* Так назвала энесов «Сознательная Россия»[68]. Между прочим. Первый и второй выпуски этого издания доставили нам живейшее удовольствие. Гг. Чернов, Вадимов и др. *прекрасно* разбивают и Пешехонова и Таг—ина. Особенно хорошо опровержение Таг—ина с точки зрения теории товарного производства, развивающегося через капитализм в социализм.

Мы подошли таким образом к принципиально-политической стороне и значению этой избирательной арифметики. Наш долг здесь — противопоставить погоне за местечками безупречно стойкое и последовательное отстаивание точки зрения социалистического пролетариата и интересов полной победы нашей буржуазно-демократической революции. Ни в каком случае и ни под каким видом не должны наши с.-д. уполномоченные и выборщики замалчивать наших *социалистических* целей, нашей строго классовой позиции, как *пролетарской* партии. Но недостаточно одного повторения слова «классовый» для того, чтобы доказать роль пролетариата, как авангарда в *современной* революции. Недостаточно изложить наше социалистическое учение и общую теорию марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетариата. Для этого надо еще уметь показать *на деле* при разборе жгучих вопросов *современной* революции, что члены рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы *этой* революции, интересы ее *полной* победы. Это — нелегкая задача, и в подготовке к ней состоит основная и главная обязанность всякого с.-д., идущего на избирательную кампанию.

Различение партий и партийных оттенков на собраниях уполномоченных, выборщиков (а также во всей избирательной кампании, это разумеется само собой) будет маленьким, но не бесполезным практическим делом. На этом деле, между прочим, жизнь даст проверку многих спорных вопросов, волнующих с.-д. рабочую партию. Правое крыло ее, начиная от крайних оппортунистов «Нашего Дела» и кончая умеренными оппортунистами «Социал-Демократа», на все лады стирает и извращает различие трудовиков и кадетов, не замечая, по-видимому, и нового, весьма важного явления: деления трудовиков на н.-с., с.-р. и тяготеющих к тем или другим. Конечно, уже история первой Думы и ее разгона дала документальные данные, безусловно требующие, различения кадетов и трудовиков, доказывающие более последовательный и решительный демократизм

этих последних. Избирательная кампания перед второй Думой должна еще нагляднее, точнее, полнее, шире доказать и показать это. Избирательная кампания *сама научит,* как мы старались показать на примерах, правильному *различению* социал-демократами тех или иных буржуазно-демократических партий и фактически опровергнет или, вернее, отодвинет в сторону то глубоко ошибочное мнение, которое кадетов считает главными или хотя бы серьезными представителями нашей буржуазной демократии вообще.

Отметим еще, что в избирательной кампании вообще и в деле заключения на высших стадиях избирательных соглашений с.-д. должны уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных терминов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений. Надо уметь без фраз, без восклицаний, с фактами и цифрами в руках *растолковать* вопросы социализма и вопросы теперешней русской революции.

При этом два основных вопроса этой революции выдвинутся сами собой: вопрос о воле и вопрос о земле. На этих коренных и волнующих всю массу вопросах мы должны сконцентрировать и чисто социалистическую проповедь, — отличие точки зрения мелкого хозяйчика и точки зрения пролетариата, — и различение борющихся за влияние на народ партий. Черносотенцы, до октябристов включительно, против воли, против отдачи земли народу. Они хотят *прекратить* революцию *насилием,* подкупом, обманом. Либерально-монархическая буржуазия, кадеты, *тоже* стремится *прекратить* революцию посредством ряда уступок. Она *не хочет* дать народу ни всей воли, ни всей земли. Она хочет *сохранить* помещичье землевладение посредством выкупа и устройства местных земельных комитетов не на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Трудовики, — т. е. мелкая буржуазия, особенно сельская, — хотят добиться всей

земли и всей воли, но идут к этой цели нетвердо, несознательно, неуверенно, качаясь между оппортунизмом социал-кадетов (н.-с.), оправдывающих гегемонию либеральной буржуазии над крестьянством, возводящих ее в теорию, и между утопизмом поравнения, возможного будто бы при товарном производстве. Социал-демократия должна последовательно стоять на точке зрения пролетариата, очищая *революционное* самосознание крестьянства от энесовского оппортунизма и от утопизма, заслоняющего действительно насущные задачи *современной* революции. А рабочий класс, как и весь народ, только при *полной* ее победе могут *настоящим* образом, быстро, смело, свободно и широко *взяться* за решение основной задачи всего цивилизованного человечества: освобождение труда от гнета капитала.

И на вопросе о *средствах* борьбы мы тоже остановимся внимательно в избирательной кампании и в деле заключения частных соглашений между партиями. Мы будем выяснять, что такое учредительное собрание, и почему кадеты боятся его. Мы спросим либеральных буржуа, кадетов, какие меры намерены они отстаивать и *самостоятельно проводить* в жизнь, чтобы с народными представителями не мог никто обойтись так, как «обошлись» с депутатами «первого призыва». Мы помянем кадетам и разъясним возможно более широкой массе их подло-предательское отношение к октябрьско-*декабрьским* формам борьбы прошлого года. Мы будем спрашивать всех и всяких кандидатов, намерены ли они *подчинить* всецело всю свою думскую деятельность интересам *внедумской* борьбы, интересам широкого народного движения за землю и за волю. Мы должны использовать избирательную кампанию для *организации революции,* т. е. для организации пролетариата и *действительно* революционных элементов буржуазной демократии.

Таково *положительное* содержание, которое надо постараться внести во всю избирательную кампанию и в частности в дело заключения частных соглашений с другими партиями.

VII

Подведем итоги.

Исходным пунктом общей избирательной тактики социал-демократии должна быть полная самостоятельность классовой партии революционного пролетариата.

Отступления от этого общего положения возможны только при крайней необходимости и при особо-ограничительных условиях.

Особенности русской избирательной системы и политических группировок среди преобладающей массы населения, крестьянства, не вызывают этой крайней необходимости на низших стадиях избирательной кампании, т. е. при выборах выборщиков в крупных городах, десятидворников и уполномоченных в деревнях. В крупных городах нет этой необходимости, ибо выборы здесь важны *вовсе* не по числу депутатов в Думу, а по выступлению с.-д. перед наиболее широкими, наиболее сконцентрированными, «наиболее социал-демократическими» по всему своему положению слоями населения.

В деревнях политическая неразвитость массы, политическая неоформленность ее, раздробленность, редкость населения и внешние условия выборов вызывают особенное развитие беспартийных (и беспартийно-революционных) организаций, союзов, кружков, собраний, взглядов, стремлений. При таких условиях блоки на низших стадиях вовсе не нужны. Строгая партийность с.-д-тов во всех отношениях всего правильнее и всего целесообразнее.

Общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет, таким образом, к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы, т. е. в собраниях уполномоченных и выборщиков. Особенности политических делений внутри трудовиков говорят за такое же решение вопроса.

Во всех этих частных соглашениях с.-д. должны строго различать буржуазно-демократические партии и

оттенки между ними по степени последовательности и решительности их демократизма.

Идейно-политическим содержанием избирательной кампании и частных соглашений будет выяснение учения социализма и самостоятельных лозунгов с.-д. в современной революции как в отношении ее задач, так и в вопросе о путях и средствах осуществления этих задач.

Настоящая брошюра написана до выхода пятого номера «Социал-Демократа». До этого номера наша партия имела полное основание надеяться, что недопустимых для социалистов соглашений на первой стадии с буржуазными партиями ЦК нашей партии безусловно не одобряет. Мы обязаны были так думать, ибо столь влиятельный меньшевик, как тов. Л. Мартов, высказался *решительно* против *всяких* соглашений на первой стадии, высказался не только в «Товарище», но и в разосланном по организациям от ЦК письме (Мартова) по вопросу о подготовке к избирательной кампании.

Теперь оказалось, что наш ЦК повернул к Череванину или по крайней мере поколебался. Передовица № 5 «Социал-Демократа» *допускает* блоки *на первой стадии,* не оговаривая даже точно, с какими именно буржуазными партиями! Сегодняшнее (31 октября) письмо Плеханова, переселившегося для защиты блока с кадетами в кадетскую газету «Товарищ», показывает всем, под чьим влиянием поколебался ЦК. Плеханов же вещает, по обыкновению, с видом оракула; изрекает банальнейшие общие места; обходит совершенно классовые задачи социалистического пролетариата (должно быть из любезности к приютившей его буржуазной газете) и не пробует даже прикоснуться к конкретным данным и доводам.

Неужели этого «окрика» из Женевы окажется достаточно, чтобы ЦК от Мартова скатился... к Череванину?

Неужели решение Объединительного съезда, запрещающее всякие соглашения с буржуазными партиями, будет сорвано выбранным на съезде ЦК?

Дружной избирательной кампании с.-д. грозит величайшая опасность.

Социалистической рабочей партии грозят разлагающие ее и губящие дело классовой самостоятельности пролетариата соглашения на первой стадии с буржуазными партиями.

Пусть же сплотятся все революционные с.-д. и объявят беспощадную борьбу оппортунистической смуте и шатаниям!

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП («ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ»)[69]

3—7 (16—20) НОЯБРЯ 1906 г.

«Особое мнение» напечатано
23 ноября 1906 г. в газете
«Пролетарий» № 8

Доклад и выступления печатаются
впервые, по протокольной записи;
«Особое мнение» — по тексту газеты

1
ДОКЛАД ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

4 (17) НОЯБРЯ

Резолюция Петербургского и Московского комитетов, ПСД и латышей[70]

1. Только по вине предательской буржуазии мы должны были принять борьбу на почве Думы.

2. В основу избирательной кампании надо поставить противопоставление революционной и «мирной» борьбы, показать, насколько опасна гегемония кадетов в освободительном движении. Отсюда вопрос: допустим ли блок с кадетами (соглашение на первой стадии).

3. На первой ступени социал-демократия должна выступать самостоятельно, как общее правило; в виде исключения — соглашения на первой стадии с партиями, признающими учредительное собрание, вооруженное восстание и пр.; на второй стадии — технический характер, только для пропорционального распределения мандатов. Нет ничего опаснее, как говорить массам: голосуйте вместе с нами за соглашателей. Крушеван не тем опасен, что сидит в Думе, а тем, что составляет кусочек черносотенной организации, поддерживающей правительство. Вы ради отдельных мелких изъятий поддерживаете гегемонию кадетов и нарушаете всю нашу принципиальную позицию (Кавказ, Москва, Петербург, Польша не хотят соглашений). Если пройдут черносотенцы, то Дума будет только более резкая. Почему вы верите, что социал-демократы виноваты в том, что пройдут черносотенцы, а не кадеты — при разбивке голосов?

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
4 (17) НОЯБРЯ

Соглашение на выборах — это блок (do ut des*, вы говорите массам). Мы говорим: с революционной буржуазией мы идем иногда, с оппортунистической и предательской — никогда. Избирательная кампания будет идти между 2 пределами: 400 кадетов + 100 социал-демократов (путем соглашения) и 200 черносотенцев + 250 кадетов + 20 или 50 социал-демократов (без соглашений). Выставлять и ходатая и борца — значит бить свою позицию. При соглашениях черносотенцы будут разбиты, но и социал-демократы будут разбиты (морально).

---

* — даю, чтобы ты дал. *Ред.*

3
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
6 (19) НОЯБРЯ

Я только сказал, что в платформе есть противопоставление революционных методов мирным и только, остальное не удовлетворяет. Не указано, чем социал-демократы отличаются от других групп «трудящихся» (эсеров), как в декларации думской социал-демократической фракции[71]. Нет противопоставления научного социализма вульгарному.

Не сказано, что надо отличать позицию пролетариата от позиции мелкого хозяина. Платформа не защищает блока, но она есть блок, так как под ней может подписаться и мелкий буржуа. Мы не можем в платформе умолчать о других партиях, а здесь о них ничего нет, есть только туманное указание: «более решительные» и пр.

———

4
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ «РАБОЧЕГО СЪЕЗДА»
7 (20) НОЯБРЯ

1

Ленин настаивает, что вопрос о «рабочем съезде» больной и следует его обсудить!

2

Ленин указывает на помещение писем Плеханова, Мартова и др. в буржуазной печати, на то, что, например, Костров не внес в думскую фракцию предложения о требовании кадетского министерства (исходившего от ЦК) и тем нарушил партийную дисциплину, и хорошо поступил. Агитацией за «рабочий съезд» нам бросают палки под колеса партийной деятельности. У нас есть орган ЦК, но нет Центрального Органа, почему? Деньги есть, орган ЦК выходит аккуратно, но нет организации и потому нет ЦО.

5
ОСОБОЕ МНЕНИЕ, ВНЕСЕННОЕ НА ВСЕРОССИЙСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ РСДРП ОТ ИМЕНИ ДЕЛЕГАТОВ С.-Д. ПОЛЬШИ, ЛАТЫШСКОГО КРАЯ, С.-ПЕТЕРБУРГА, МОСКВЫ, ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ И ПОВОЛЖЬЯ

Делегаты Бунда вынесли на конференцию резолюцию, почти целиком повторяющую резолюцию VII съезда Бунда и выражающую историческую оценку бойкота Думы[72]. Нижеподписавшиеся делегаты конференции воздержались при голосовании этой резолюции по следующим причинам. Отделять вопрос о том, *почему* мы идем в Думу, от вопроса о том, *как* мы идем туда, неправильно и невозможно. Признание правильности бойкота означает, что основной характер всей нашей тактики остается совершенно тем же самым при теперешнем участии в выборах, каким он был при бойкоте первой Думы. Признавать кадетское большинство первой Думы мешавшим деятельности революционных элементов и в то же время одобрять на первой стадии выборов соглашения кадетов и социал-демократов, значит побивать свои общие посылки своей практической политикой. Признавать и поддерживать гегемонию кадетов в агитации перед массами выставлением общих списков и осуждать эту гегемонию потом в особой дополнительной резолюции — это значит компрометировать сильнейшим образом всю тактику и все принципы революционной социал-демократии. По этим основаниям мы выносим перед всей РСДР Партией следующее особое мнение.

«Тактика бойкота Государственной думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения,

нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности Гос. думы и в ее разгоне.

Но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании.

Эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и развития революции.

Ввиду такого положения вещей и с указанной целью, Росс. с.-д. рабочая партия должна принять самое энергичное участие в настоящей думской кампании.

Основными задачами социал-демократической избирательной и думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства. Во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В-3-х, критика первой Думы и выяснение банкротства российского либерализма, в особенности же выяснение того, насколько опасна и гибельна для дела революции была бы первенствующая и руководящая роль в освободительном движении либерально-монархической партии к.-д.

Как классовая партия пролетариата, социал-демократия должна во всей избирательной и думской кампании оставаться безусловно самостоятельной, не сливая и здесь ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией.

Поэтому на первой ступени избирательной кампании, т. е. перед массами, она должна по общему правилу выступать безусловно самостоятельно и выставлять только партийные кандидатуры.

Исключения из этого правила допустимы только в случаях крайней необходимости и лишь с партиями, вполне принимающими основные лозунги нашей непосредственной политической борьбы, т. е. признающими необходимость вооруженного восстания и борющимися за демократическую республику. При этом такие соглашения могут простираться лишь на выставление общего списка кандидатов, ни в чем не ограничивая самостоятельности политической агитации социал-демократии.

В рабочей курии с.-д. партия выступает безусловно самостоятельно, не вступая в соглашения ни с какой другой партией.

На высших ступенях выборов, т. е. в собраниях выборщиков в городах, уполномоченных и выборщиков в деревнях, допустимы частные соглашения исключительно для пропорционального распределения мест по числу голосов у партий, заключающих соглашение. При этом социал-демократия различает в отношении демократической последовательности и решительности следующие основные типы буржуазных партий:

а) с.-р., п. п. с. и подобные им республиканские партии*;

б) н.-с. и трудовики подобного типа**; в) к.-д.».

---

* Сюда, может быть, относятся и с.-с. (сионисты-социалисты)[73].

** Сюда, может быть, относятся некоторые еврейские демократы. Об этих вопросах мы, без еврейских с.-д., не компетентны судить.

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Товарищи рабочие и все граждане России! Приближается время выборов в Гос. думу. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет всех вас принять участие в выборах, чтобы помочь сплочению сил, способных действительно бороться за свободу.

Народные массы в нашей революции борются против господства чиновников и полиции, помещиков и капиталистов, а прежде всего против самодержавного царского правительства. Массы борются за землю и волю, за свержение той шайки погромщиков и палачей, которая подкупом, обманом, зверским насилием, тюрьмами и военно-полевыми судами отвечает на требования миллионов и десятков миллионов.

Октябрьской стачкой 1905 года рабочие всей России вырвали у царя силой обещание свободы и законодательных прав Думы. Царское правительство нарушило эти обещания. Избирательный закон урезал права крестьян и рабочих в пользу помещиков и капиталистов. Права самой Думы были сведены почти до нуля. Но и это еще не главное. Главное — то, что все свободы и права оставались пустой бумажкой, ибо действительная власть, действительная сила была по-прежнему всецело в руках царского правительства. Никакая Дума не может дать и не даст земли и воли народу, пока действительная власть будет в руках погромщиков и палачей свободы.

Вот почему революционные рабочие вместе с большинством сознательных борцов за свободу из других слоев народа бойкотировали Думу. Бойкот Думы был попыткой отнять у погромщиков дело созыва народных депутатов. Бойкот Думы был предупреждением народу не верить пустым бумажкам, был призывом к борьбе за настоящую власть. Бойкот не удался, потому что делу свободы изменила либеральная буржуазия. Партия «народной» свободы, кадеты, эта партия либеральных помещиков и «просвещенных» буржуазных говорунов, отвернулась от геройской борьбы пролетариата, обозвала безумством восстание крестьян и лучшей части войска и пошла на выборы, устраиваемые погромщиками. Благодаря предательству кадетской буржуазии, всему народу приходится на время считаться с законами и выборами, которые погромщики устроили, погромщики подделали, погромщики превратили в издевательство над народом.

Но, участвуя теперь в выборах, мы можем и должны раскрыть глаза народу на необходимость борьбы за власть, на тщету кадетской игры в конституцию. Граждане всей России! Подумайте над тем уроком, который дала нам первая Дума!

Борцы за свободу и за землю для крестьян были перебиты, отправлены в ссылку, засажены в тюрьмы. Большинство в Думе принадлежало кадетам. Эти либеральные буржуа боялись борьбы, боялись народа, ограничивались речами и ходатайствами, призывали к терпеливому ожиданию, стремились к соглашению, к сделке с правительством погромщиков. И царь, видя, что перед ним не борцы, а пресмыкающиеся буржуа, прогнал их вон за неугодные речи.

Рабочие, крестьяне и все трудящиеся! Не забывайте этого великого урока! Помните, что когда осенью 1905 года во главе борющегося народа стояли революционные рабочие, когда к стачке рабочих, к восстанию рабочих присоединялись восстания крестьян и сознательных солдат, — тогда правительство шло на уступки. А когда весной и летом 1906 года во главе народа встала либерально-монархическая буржуазия, кадеты,

партия колебаний между властью народа и властью погромщиков, тогда вместо уступок депутаты получили удар полицейской ноги, разогнавшей Думу.

Разгон Думы показывает всем, как тщетны и бесплодны кадетские ходатайства, как необходима поддержка пролетарской борьбы. Рабочий класс октябрьской стачкой вырвал обещание свободы. Он собирается теперь с силами, чтобы посредством всенародного восстания вырвать на деле свободу из рук врага, чтобы свергнуть царское правительство, учредить республику, выборность всех без исключения властей в государстве, и созвать через временное революционное правительство всенародное учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Борясь за свободу, рабочий класс добивается того, чтобы она служила не богатым только и знатным, а всему народу. Рабочим нужна свобода, чтобы развернуть широкую борьбу за полное освобождение труда от гнета капитала, за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, за социалистическое устройство общества. Никакое равенство, даже равенство мелких хозяев, крестьян, в пользовании общенародной землей, не спасет народ от нищеты, безработицы и угнетения, пока существует господство капитала. И только сплочение всех рабочих, при поддержке их массами трудящихся, может свергнуть иго капитала, давящего рабочих всех стран. В социалистическом обществе свобода и равенство не будут обманом; трудящиеся не будут раздроблены мелким обособленным хозяйничаньем; накопленное общим трудом богатство будет служить массе народа, а не угнетать ее; господство трудящихся уничтожит всякое угнетение какой бы то ни было национальности, религии или одного пола другим.

Товарищи рабочие и все граждане России! Пользуйтесь выборами, чтобы укрепить настоящих борцов за свободу и за социализм, чтобы открыть глаза всем и каждому на настоящие цели и истинный характер различных партий!

Кроме социал-демократов, три главных группы партий участвуют в выборах: черносотенцы, кадеты, трудовики.

Черносотенцы, это — партии, поддерживающие правительство. Они стоят за самодержавную монархию, за полицейскую власть, за сохранение всей помещичьей земли. Это — партия монархистов, союз русского народа, партия правового порядка, торгово-промышленная партия, союз 17-го октября, партия мирного обновления. Все это — прямые враги народа, прямые защитники правительства погромщиков, правительства, разогнавшего Думу, правительства военно-полевых судов.

Кадеты (к.-д., или «партия народной свободы») — главная партия либерально-монархической буржуазии. Либеральные буржуа колеблются между народом и правительством погромщиков. На словах они — против правительства; на деле они больше всего боятся борьбы народа; на деле они хотят сделки с монархией, т. е. с погромщиками, против народа. Кадеты предлагали в Думе каторжные законы против печати и против собраний. Кадеты были в Думе против передачи вопроса о земле местным комитетам, выбранным всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты, это — либеральные помещики, которые боятся того, как бы крестьяне сами не решили вопроса о земле по-своему. Кто не хочет, чтобы народных депутатов могла разгонять полицейская власть, кто не хочет, чтобы крестьянам навязали столь же разорительный выкуп, как в 1861 году[74], — тот пусть позаботится о том, чтобы вторая Дума не могла быть опять кадетской Думой.

Трудовики, это — партии и группы, выражающие интересы и взгляды мелких хозяев, преимущественно мелких крестьян. Самая робкая из этих партий — «трудовая народно-социалистическая партия»; она немногим лучше кадетов. Далее идет думская «Трудовая группа», лучшие члены которой, вроде Онипко, шли после разгона Думы на помощь к восстающему народу. Самая революционная из трудовых партий — «социалисты-революционеры» (эсеры, с.-р.). Трудовики

склонны решительно, — иногда вплоть до восстания, — отстаивать интересы крестьянской массы в борьбе за землю и волю, но они далеко не всегда умеют освободиться от влияния либеральных буржуа и от буржуазных взглядов во всей своей деятельности. Мелкий хозяйчик стоит на распутье в великой всемирной борьбе труда с капиталом: — стремиться ли к тому, чтобы «выйти в люди» по-буржуазному, чтобы самому стать хозяином, или же стремиться к тому, чтобы помочь пролетариату свергнуть господство буржуазии. Мы, социал-демократы, воспользуемся выборами, чтобы сказать крестьянской массе и всем друзьям крестьянства: крестьяне только тогда смогут добиться земли и воли, если они будут действовать не ходатайствами, а борьбой, если они будут верить не царю и не посулам либеральных буржуа, а верить в силу дружной борьбы рука об руку с рабочим классом.

Партия социал-демократов есть партия сознательного и борющегося пролетариата. Она не верит ни в какие обещания буржуазии, она ищет спасения от нищеты и нужды не в укреплении мелкого хозяйства, а в сплоченной борьбе всех трудящихся за социализм.

Товарищи рабочие и все вы, служащие у капитала! Вы видели все, что, когда правительство отняло начатки свободы, буржуазия стала отнимать у рабочих все их завоевания, стала опять удлинять рабочий день, уменьшать заработную плату, увеличивать штрафы, усиливать всяческие прижимки, притеснять или прогонять сознательных рабочих. Только победой свободы могут рабочие и служащие обеспечить свои завоевания от буржуазии, добиться 8-часового рабочего дня, лучшей платы и сносных условий жизни. И только сплоченной, дружной, беззаветно-смелой борьбой во главе всех трудящихся масс может рабочий класс завоевать действительную свободу всему народу.

Товарищи рабочие и все граждане России! Подавайте голоса за кандидатов Российской социал-демократической рабочей партии! Она борется за полную свободу, за республику, за выборность чиновников народом. Она борется против всякого национального угнетения. Она

борется за *всю* землю для крестьян, *без всякого выкупа.* Она поддерживает все требования сознательных матросов и солдат, добиваясь замены постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Товарищи рабочие и все граждане России! Голосуйте за кандидатов Российской социал-демократической рабочей партии!

«Пролетарий» № 8,
23 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

О БЛОКАХ С КАДЕТАМИ

Меньшевики при помощи бундовцев провели на всероссийской конференции РСДРП допустимость блоков с кадетами. Ликует кадетская печать и разносит благую весть во все концы мира, подталкивая легонечко меньшевиков еще ступенькой пониже, еще на один шаг вправо подальше. Читатель найдет в другом месте решения конференции, особое мнение революционных с.-д. и их проект обращения к избирателям*. Здесь же мы попытаемся обрисовать общее и основное политическое значение блоков с к.-д.

Хороший материал для такой обрисовки дает № 6 «Социал-Демократа» и особенно редакционная статья «Блок крайней левой». Начнем с одного из самых характерных мест этой статьи.

Нам говорят, — пишет «С.-Д.», — что «меньшевики, которые ставили себе задачей толкать на революционный путь всю Думу, после ее разгона покинули свою позицию и заключили блок с революционными партиями и группами, который выразился, во-1-х, в издании двух общих прокламаций, — к армии и к крестьянству, — во-2-х, в образовании комитета для координирования действий ввиду предстоявшей забастовки. Эта ссылка на прецедент основана на крупном недоразумении. В указанном случае наша партия заключила с другими революционными партиями и группами

---

* См. настоящий том, стр. 103—105, 106—111. *Ред.*

не политический блок, а *боевое* соглашение, которое мы всегда считали целесообразным и необходимым».

Курсив «Социал-Демократа».

... Не *политический* блок, а *боевое* соглашение... Побойтесь бога, товарищи меньшевики! Ведь это нечто не только бессмысленное, но и прямо малограмотное. Одно из двух: или вы под блоком разумеете только парламентские соглашения, или не только парламентские. Если первое, — тогда блок есть боевое соглашение для парламентского боя. Если второе, — тогда боевое соглашение есть политический блок, ибо «бой», не имеющий политического значения, это — не бой, а просто драка.

Товарищи из ЦК! присматривайте вы за своими редакторами, право, присматривайте, а то ведь стыдно становится за социал-демократию.

— Не проистекает ли галиматья, преподнесенная читателю в органе ЦК, от простой обмолвки? От неловкого выражения?

— Совсем нет. Не в том состоит ошибка «Социал-Демократа», что у него получился курьез, а, наоборот, курьез получился от того, что в основе всех его рассуждений и всей его позиции есть коренная ошибка. Бессмысленное сочетание слов: *«не* политический блок, *а* боевое соглашение»[*], не случайно, а необходимо и неизбежно проистекло из той основной «бессмыслицы» меньшевизма, которая состоит в непонимании того, что теперь в России парламентский бой всецело подчинен, и притом самым непосредственным образом, условиям и характеру боя внепарламентского. Другими словами: отдельный логический промах выражает общее непонимание меньшевиками всей роли и всего значения Думы в современной революционной обстановке.

Мы, конечно, не станем подражать меньшевикам и их вождю Плеханову в их приемах полемики с нами

[*] И надо же было случиться такому казусу, что меньшевики, всегда упрекавшие нас в противопоставлении «боя» «политике», *сами* как раз и построили *все* свое *рассуждение* на этом бессмысленном противопоставлении!

по вопросу о «бое» и о «политике». Мы не станем упрекать их за то, что они, вожди с.-д. пролетариата, способны заключать *неполитическое* боевое соглашение.

Мы обращаем внимание на следующий вопрос: *почему* должны были наши меньшевики войти после разгона Думы в блок *только с революционными* партиями и группами? Конечно, не потому, что это давно проповедовал (исключительно из ненависти к меньшевикам) какой-то анархо-бланкист Ленин. Объективные условия *заставили* меньшевиков, вопреки всем их теориям, заключить именно такой революционный, антикадетский блок. Объективные условия, помимо воли и *помимо сознания* меньшевиков, привели к тому, что диалектическое развитие мирного парламентского боя в первой Думе превратило его *в несколько дней* в совершенно немирный, непарламентский бой. Не сознанный меньшевиками (благодаря кадетским шорам на их глазах), не заключенный формально *политический блок,* — выражавшийся в общности желаний и политических ближайших стремлений, в общности средств борьбы за ближайшие политические цели, — этот несознанный «политический блок» превратился *силою вещей* в «боевое соглашение». И наши мудрецы так растерялись от этой неожиданности, не предусмотренной в плехановских письмах эпохи первой Думы[75], что закричали: «это *не* политический блок, *а* боевое соглашение!».

Потому-то и не годится никуда ваша политика, любезные товарищи, что вы предусматриваете соглашения для *такого* «боя», который недействителен, фиктивен, лишен решающего значения, и прозевываете условия *такого* «боя», который всем ходом российской революции выдвигается на сцену с непреодолимою силою, который проистекает даже из условий, на первый взгляд самых что ни на есть мирных, парламентских, конституционных, — проистекает даже из таких условий, которые воспевали думские Родичевы в речах об обожаемом, неответственном монархе.

Вы делаете как раз ту ошибку, в которой зря обвиняете большевиков. Ваша политика не есть боевая

политика. Ваш бой не есть действительно-политический бой, а есть игрушечно-конституционный бой, есть парламентский кретинизм. Для «боя», которого могут потребовать условия завтра же, у вас *одна* линия соглашений, — для «политики» у вас *другая* линия соглашений. И поэтому вы не годитесь ни для «боя», ни для «политики», а только для роли кадетских подголосков.

У нас в партии много спорят теперь о значении слова «блоки». Один говорит: блок — это общий список. Другой: нет, блок, это — общая платформа. Глупые все эти споры, схоластические. Суть дела ни капли не меняется от того, более тесные или менее тесные соглашения вы назовете блоками. Суть спора вовсе не в том, допустимы ли тесные или нетесные соглашения. Кто думает так, тот погрязает в мелкой и мелочной парламентской технике, забывая *политическое содержание* этой техники. Суть спора в том, *по какой линии* должен социалистический пролетариат заключать соглашения с буржуазией, неизбежные, вообще говоря, в буржуазной революции. Большевики могут разойтись между собой в частностях: нужны ли соглашения на выборах с той или иной партией революционной буржуазии, но суть спора между большевиками и меньшевиками совсем не в этом. Суть спора все та же: должен ли социалистический пролетариат в буржуазной революции идти позади либерально-монархической буржуазии или впереди революционно-демократической буржуазии.

Статья «Блок крайней левой» дает массу образчиков того, как сбивается мысль у меньшевиков с политической сути разногласия на пустые мелочи. Тактикой блока автор статьи сам называет (стр. 2, столб. 3) и общую платформу и общий список. И в то же время он утверждает, что мы защищаем «блок» с трудовиками и эсерами, а меньшевики защищают не блок, а только «частичные соглашения» с кадетами. Ведь это же ребячество, любезные товарищи, а не аргументация!

Сравните резолюцию меньшевиков, принятую на Всероссийской конференции, и резолюцию большевиков.

Вторая ставит для соглашений с эсерами более тесные условия, чем первая — для соглашений с кадетами. Это неоспоримо, ибо, во-1-х, большевики допустили соглашения только с партиями, борющимися за республику и признающими необходимость вооруженного восстания, а меньшевики допустили соглашения с «оппозиционно-демократическими партиями» вообще. Значит, большевики определили понятие революционной буржуазии ясными *политическими* признаками, а меньшевики вместо *политического* определения дали одно *технически-парламентское* словечко. Республика и вооруженное восстание — определенные политические категории. Оппозиция — термин только парламентский. Этот термин так неясен, что включает и октябристов, и мирнообновленцев, и всех недовольных правительством. Правда, добавка: «демократические» вносит политический момент, но он неопределенен. Под ним разумеются кадеты. А это как раз неправда. Назвать «демократической» *монархическую* партию, партию, допускающую верхнюю палату, партию, предлагавшую каторжные законы о собраниях и печати, партию, выкинувшую из ответного адреса прямое, равное и тайное голосование, партию, отрицавшую земельные комитеты, выбранные всем народом, — значит *обманывать народ.* Это — очень резкое слово, но оно справедливо. Меньшевики обманывают народ относительно демократизма кадетов.

Во-2-х, большевики допускают соглашения с буржуазными республиканцами только как «исключение». Меньшевики не требуют того, чтобы блоки с кадетами были лишь исключением.

В-3-х, большевики безусловно запрещают какие бы то ни было соглашения в рабочей курии *(«ни с какой другой партией»).* Меньшевики *допускают блоки и в рабочей курии,* ибо запрещены здесь только соглашения с группами и партиями, «не стоящими на точке зрения классовой борьбы пролетариата». Это не случайность, ибо на конференции были меньшевики с пролетарско-классовым чутьем, которые спорили против этой нелепой формулировки, но были побиты преобла-

дающим числом меньшевиков. Вышло нечто совершенно неопределенное и туманное, оставляющее полный простор всякому авантюризму. А кроме того, вышла совсем уже скверная для марксиста мысль, будто другая партия, кроме социал-демократической, *может* быть признана «стоящей на точке зрения классовой борьбы пролетариата».

Ну как же не назвать после этого по меньшей мере ребячеством попытки доказать, что большевики признают *более тесный* блок с республиканской буржуазией, эсерами, чем меньшевики с монархической, с кадетами??

Совершенно лживое рассуждение о более и менее тесных блоках служит для затушевывания политического вопроса о том, *с кем и зачем* допустимы блоки. Возьмите «Проект избирательной платформы», напечатанный в № 6 «Социал-Демократа». Этот документ — один из массы тех документов меньшевистской политики, которые доказывают наличность *идейного* блока меньшевиков с кадетами. Резолюция конференции о необходимых «поправках» к этому проекту избирательной платформы воочию показывает это[76]. Подумайте только: конференции социал-демократов пришлось напоминать своему ЦК, что из нелегального издания нельзя опускать лозунг республики, что нельзя ограничиться общими туманными словами о ходатайстве и борьбе, а необходимо точно назвать и охарактеризовать с пролетарской точки зрения разные партии, что надо указать на необходимость восстания, подчеркнуть классовый характер социал-демократии! Напоминать Центральному Комитету с.-д. партии о необходимости подчеркнуть в *первом* избирательном воззвании партии ее классовый характер, — только глубокая ненормальность, коренная ошибка во взглядах ЦК могла привести к возможности такого напоминания.

Еще неизвестно, будут ли заключаться у нас и насколько широко практические соглашения с к.-д. А идейное соглашение, идейный блок уже налицо: затушевывание в проекте избирательной платформы

различия точки зрения пролетариата и точки зрения либерально-монархической буржуазии*. Наоборот, в большевистском проекте обращения к избирателям мы видим указание не только на это различие, но и на различие точки зрения пролетариата и точки зрения класса мелких хозяйчиков.

В вопросе об избирательных блоках именно эта принципиальная, идейная сторона должна быть выдвинута на первый план. Напрасны все попытки меньшевиков оправдаться: мы-де будем самостоятельны во всей избирательной агитации, мы ни в чем не урежем ее и лишь в последнюю минуту вставим своих кандидатов в список к.-д.!

Это — неправда. Мы уверены, конечно, что лучшие из меньшевиков искренне желают этого. Но дело не в их желаниях, а в объективных условиях современной политической борьбы. Эти условия вызывают то, что *каждый шаг* меньшевиков в их избирательной кампании *уже загрязнен* кадетизмом, уже характеризуется затемнением точки зрения с.-д. Мы показали это на примере проекта избирательной платформы и покажем сейчас на целом ряде других документов и рассуждений.

Главный довод меньшевиков — черносотенная опасность. Первая и основная фальшь этого довода: с черносотенной опасностью нельзя бороться кадетской тактикой и кадетской политикой. Суть этой политики — *примирение* с царизмом, *то есть* с черносотенной опасностью. Первая Дума достаточно показала, что кадет не борется с черносотенной опасностью, а говорит невероятно подлые речи о невиновности и неответственности монарха, *заведомого вождя черносотенцев.* Поэтому, проводя в Думу кадетов, меньшевики не только не борются с черносотенной опасностью, а, напротив, затуманивают глаза народу, затемняют действительное

* Эта ошибка меньшевиков — не первая. В знаменитой думской декларации РСДРП они сделали ту же ошибку. Они обвиняли большевиков в эсеровщине, а сами стерли различие взглядов с.-д. и трудовиков, так что эсеровские газеты эпохи Думы называли думскую декларацию с.-д. плагиатом эсеровских идей! Напротив, в нашем контрпроекте думской декларации наше отличие от мелких буржуа было ясно показано.

значение черносотенной опасности. Бороться с черносотенной опасностью посредством проведения в Думу кадетов, это все равно, что бороться с погромом посредством речи лакея Родичева: «дерзость — считать монарха ответственным за погром»[77].

Второй грех ходячего довода — молчаливая уступка социал-демократом кадету гегемонии в демократической борьбе. Почему при раздроблении голосов, обеспечивающем победу черносотенца, *мы* будем виноваты в том, что не вотировали за кадета, а не *кадет* будет виноват в том, что не вотировал за нас?

— Мы в меньшинстве, — отвечают проникшиеся христианским смирением меньшевики. — Кадетов больше. Кадеты не могут же объявить себя революционерами.

— Да! Но это не довод за то, чтобы с.-д. объявляли себя кадетами. Нигде в мире при половинчатом исходе буржуазной революции не было и быть не могло, чтобы с.-д. оказывались в большинстве против буржуазных демократов. И *везде,* во всех странах, *первое* самостоятельное выступление с.-д. в избирательной кампании встречалось воплем и воем либералов, *обвинявших социалистов в пособничестве черносотенцам.*

Мы очень спокойно встречаем поэтому обычный возглас меньшевика: большевики проводят черносотенцев. *Всем* социалистам кричали это *все* либералы. Отказываясь от борьбы с к.-д., вы оставляете под идейным влиянием кадетов массы пролетарского и полупролетарского элемента, который способен пойти за с.-д.* Не сегодня, так завтра, вам, если вы не перестанете быть социалистами, придется пойти в самостоятельный бой, несмотря на черносотенную опасность. А сегодня легче и нужнее сделать правильный шаг, чем завтра. В 3-ю Думу (если она будет созываться после второй) вам еще труднее будет порвать блок с к.-д., вы еще больше запутаетесь в противоестественных отношениях к предателям революции. А *действительная* черносотенная опасность, повторяем, — вовсе

---

* Кадеты сами начинают признаваться, что им грозит на выборах *опасность слева* (буквальные слова «Речи» в отчете о Петербургской губернии). Своими криками о черносотенной опасности кадеты водят за нос меньшевиков, чтобы отстранить от себя опасность слева!!

не черные мандаты в Думе, а погромы, военно-полевые суды. С этой действительной опасностью вы затрудняете борьбу народу, надевая ему на глаза кадетские шоры.

Третья фальшь ходячего довода: неправильная оценка Думы и ее роли. В прелестной статье «Блок крайней левой» меньшевики должны были признать, в опровержение своих обычных уверений, что суть дела не в технических соглашениях, а именно в коренном политическом различии двух тактик.

В этой статье читаем:

«Тактика «блока», сознательно или бессознательно, рассчитана на то, чтобы в будущей Думе образовалось сплоченное революционное меньшинство со стертой с.-д-ой окраской, которое вело бы систематическую войну с думским большинством так же, как и с правительством, и, в известный момент, опрокинувши Думу, провозгласило бы себя временным правительством. Тактика частичных соглашений направлена к тому, чтобы использовать по возможности Думу, как целое, т. е. думское большинство, для борьбы с самодержавным строем, сохраняя при этом в Думе все время крайнюю позицию самостоятельной с.-д-ой фракции».

Насчет «стертой окраски» мы уже показали, что именно меньшевики повинны в этом, и в выборах в рабочей курии, и в более свободном допущении блоков, и в идейном подмене социал-демократизма кадетизмом. Насчет «провозглашения» временного правительства точно так же смешно утверждение меньшевиков, забывающих, что дело не в провозглашении, а во всем ходе и в успехе *восстания.* Временное правительство, не являющееся органом восстания, есть пустое слово или пустая авантюра.

Но, по существу вопроса, меньшевики нечаянно сказали святую истину в приведенной цитате. Действительно, все сводится именно к тому, *жертвуем* ли мы ради «сплошной» либеральной Думы («Дума в целом») *самостоятельностью* с.-д. избирательной кампании *или нет?* Действительно, для большевиков важнее полная самостоятельность избирательной кампании, полная (а не полукадетская) социал-демократичность нашей политики и нашей фракции. А для меньшевиков важ-

нее сплошная кадетская Дума с большим числом полукадетски прошедших с.-д. Два типа Думы: 200 черных, 280 к.-д., 20 с.-д. или 400 к.-д. и 100 с.-д. Мы предпочитаем первый тип и считаем ребячеством принимать за устранение черной опасности устранение черных из Думы.

Для нас линия везде одна: и в бое выборном, и в бое думском, и в бое уличном — с оружием в руках. Везде: с.-д. с революционной буржуазией против предателей кадетов. А меньшевики «думский» бой ведут вместе с кадетами (поддержка Думы в целом и кадетского министерства), а на случай восстания меняют политику и заключают *«не* политический блок, *а* боевое соглашение». Поэтому прав был тот большевик, который сказал на конференции: поддержав блоки с к.-д., бундовцы контрабандой провезли поддержку кадетского министерства.

Выписанная нами цитата — превосходное подтверждение того, как блоки с кадетами превращают в пустую фразу хорошие слова меньшевистской резолюции о лозунгах в избирательной кампании: «организовать силы революции внутри Думы» (а не организовать придаток к кадетам, дезорганизуя действительные силы революции?), — «обнаружить бессилие Думы» (а не скрыть от масс бессилие кадетов?), — «разъяснять массам иллюзорность надежд на мирный исход борьбы» (а не укреплять в массах влияние плодящей иллюзии партии к.-д.?).

И кадетская печать превосходно учла *политическое* значение меньшевистских блоков с к.-д. Мы сказали выше: позади либералов или впереди революционеров. Мы сошлемся в подтверждение этого на нашу политическую прессу.

Найдете ли вы сколько-нибудь серьезные и массовые подтверждения того, что большевики идут позади буржуазных революционеров, в зависимости от них? Смешно и говорить об этом. Вся печать российская показывает наглядно, и все враги революционеров признают, что именно большевики ведут самостоятельную политическую линию, увлекая за собой отдельные

группы и лучшие элементы буржуазных революционеров.

А буржуазные оппортунисты? Они обладают вдесятеро большей печатью, чем все с.-д. и с.-р. вместе. И именно они самостоятельно ведут политическую линию, превращая меньшевиков и энесов в простые подголоски.

Из резолюций меньшевиков *вся* кадетская печать приводит *только* места о блоках и *опускает* «бессилие Думы», «организацию сил революции внутри Думы» и прочие вещи. Кадеты не только опускают эти вещи, но *прямо бранят* их, говоря то о «фразах», то о «непоследовательности» меньшевиков, то о «невыдержанности лозунгов меньшевизма», то о «пагубном влиянии большевиков на меньшевиков».

Что это означает? Это означает, что независимо от нашей воли, вопреки желаниям лучших из меньшевиков, политическая жизнь всасывает их *кадетское дело* и отбрасывает их *революционные фразы.*

Кадет кладет себе в карман помощь меньшевиков, треплет Плеханова по плечу за проповедь блоков и тут же, презрительно, грубо, как обожравшийся награбленной прибылью купец, кричит: мало этого, гг. меньшевики! надо еще идейное сближение! (смотри статьи «Товарища» по поводу письма Плеханова[78]), — мало этого, гг. меньшевики, надо еще прекратить или во всяком случае изменить полемику! (смотри *лево*-кадетский *«Век»*[79], передовую о резолюциях нашей конференции). Я уже не говорю о «Речи», которая просто обрывает тоскующих по кадетам меньшевиков, заявляя: «мы идем в Думу *законодательствовать»,* а не революцию делать!

Бедные меньшевики, бедный Плеханов! Их любовные послания к кадетам прочтены с удовольствием, но их еще не пускают дальше передней.

Взгляните на выступление Плеханова в буржуазной, кадетской газете «Товарищ». С каким восторгом встретили его г. Прокопович и г-жа Кускова, те самые, которых Плеханов в 1900 году изгнал из с.-д. партии за попытки ее буржуазного развращения. Теперь

Плеханов принял тактику знаменитого прокоповичевского и кусковского «Credo»*, — и бернштейнианцы нагло посылают ему воздушные поцелуи, крича: мы, *буржуазные демократы,* всегда говорили это!

А Плеханову, чтобы попасть в кадетскую переднюю, пришлось перед всем народом *отречься от своих вчерашних заявлений.*

Вот вам факты.

В № 6 «Дневника»[80], в июле 1906 г., после разгона Думы, Плеханов писал, что партии, которые *участвуют* в движении, должны столковаться. Для того, чтобы вместе бить, надо *предварительно сговориться. «Партии,* враждебные нашему старому порядку, должны... согласиться между собой насчет основной идеи этой пропаганды. А после разгона Думы такой идеей может служить только идея учредительного собрания»...

... *«Только»* идея учредительного собрания. Таков был план политического блока и боевого соглашения у Плеханова в июле 1906 г.

Через пять месяцев, к ноябрю 1906 г., Плеханов изменяет линию соглашения. Почему? Неужели изменилось с тех пор взаимоотношение партий, требующих учредительного собрания и не требующих его?

Кадеты с тех пор, по общему признанию, ушли еще дальше вправо. И Плеханов *идет* в кадетскую печать, *умалчивая* об учредительном собрании, о котором запрещено говорить в либеральных передних.

Неужели не очевидно, что этот социал-демократ поскользнулся?

Но этого мало. В том же № 6 «Дневника» Плеханов говорил *прямо* о кадетах. Плеханов разъяснял *тогда* (это было так давно, давно!) корыстно-классовый характер кадетского недоверия к идее учредительного собрания. Плеханов писал тогда о кадетах буквально следующее:

«Кто откажется от пропаганды этой идеи (учредительного собрания) под тем или другим предлогом, тот даст ясно понять, что он, в сущности, и не ищет

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

достойного ответа на действия г. Столыпина и К^0, что он, хотя бы и скрепя сердце, *примиряется с этими действиями;* что он восстает против них *только на словах, только для вида»* (курсив наш).

Отправившись теперь в кадетскую газету, Плеханов проповедь блока избирательного начал с осуществления блока идейного. В кадетской газете Плеханов не захотел сказать народу, что кадеты *примиряются* с столыпинской шайкой, что они восстают *только для вида.*

Почему не захотел Плеханов в ноябре 1906 г. повторить сказанное им в июле 1906 г.?

Вот что значит «технические» блоки с к.-д., и вот почему мы ведем беспощадную борьбу с допускающими эти блоки социал-демократами.

Не рано ли ликуете, господа кадеты? Без блоков будут выбирать с.-д. на Кавказе и на Урале, в Польше и Латышском крае, в Московской центральной области и, вероятно, в Питере.

Никаких блоков с кадетами! Никакого примирения с теми, кто примиряется с столыпинской шайкой!

«Пролетарий» № 8,
23 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

БОРЬБА С КАДЕТСТВУЮЩИМИ С.-Д. И ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Допущение блоков с кадетами окончательно определило физиономию меньшевиков, как оппортунистического крыла рабочей партии. Против блоков с кадетами мы развертываем и должны развернуть самую широкую и самую беспощадную идейную борьбу. Эта борьба всего лучше воспитает и сплотит массы революционного пролетариата, которые в нашей *самостоятельной* (не на словах только, а на деле, т. е. без блоков с кадетами) избирательной кампании получат новый материал для развития своего классового самосознания.

Возникает вопрос, как совместить эту беспощадную идейную борьбу с партийной дисциплиной пролетариата. Вопрос этот надо прямо поставить и сразу же выяснить вполне, чтобы не было *никаких* недоразумений и никаких колебаний в практической политике революционной социал-демократии.

Рассмотрим сначала принципиальную, затем практическую, непосредственно всех интересующую, сторону этого вопроса.

Принципиально мы уже не раз определяли наш взгляд на значение дисциплины и на понятие дисциплины в рабочей партии. *Единство действий, свобода обсуждения и критики,* — вот наше определение. Только такая дисциплина достойна демократической партии передового класса. Сила рабочего класса —

организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все. Организованность есть единство действия, единство практического выступления. Но, разумеется, всякие действия и всяческие выступления ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, — поскольку они идейно сплачивают пролетариат, поднимая его, а не принижая, не развращая, не расслабляя. Безыдейная организованность — бессмыслица, которая на практике превращает рабочих в жалких прихвостней власть имущей буржуазии. Поэтому без свободы обсуждения и критики пролетариат не признает единство действий. Поэтому сознательные рабочие никогда не должны забывать, что бывают такие серьезные нарушения принципов, которые делают обязательным разрыв всяких организационных отношений.

Чтобы какой-нибудь литературный наездник не перетолковал моих слов, я перейду сейчас же от общей к конкретной постановке вопроса. Не требует ли допущение с.-д-ами блоков с кадетами полного разрыва организационных отношений, т. е. раскола? Мы думаем, что *нет,* и все большевики так думают. Во-1-х, меньшевики только еще становятся, нетвердо и неуверенно, на путь практического оппортунизма en grand*. Еще не высохли чернила, которыми Мартов писал свое отречение от допускавшего блоки с к.-д. Череванина, — писал в те времена, когда из Женевы не было еще дано кадетского пароля[81]. Во-2-х, — и это еще гораздо важнее, — объективная обстановка современной борьбы пролетариата в России такова, что она толкает с непреодолимой силой к *определенным* решительным шагам. Пойдет ли революция к большому подъему (как думали мы) или к полному упадку (как думают, боясь сказать это, некие с.-д.), — в *обоих* случаях тактика блоков с к.-д. разлетится в прах неизбежно и в не очень далеком будущем. Не впадая в интеллигентскую нервозность, мы *обязаны* поэтому сохранить теперь партийное

* — в больших масштабах. *Ред.*

единство, полагаясь на выдержку революционного пролетариата, на его здоровый классовый инстинкт. В-3-х, наконец, практически в настоящей избирательной кампании решение меньшевиков и ЦК в пользу блоков не связывает местных организаций и не навязывает всей нашей партии в целом этой позорной тактики блоков с к.-д.

Теперь о конкретной постановке вопроса. Насколько обязательны решения всероссийской конференции РСДРП? — и директивы ЦК? — и насколько автономны местные организации партии?

Эти вопросы вызвали бы, несомненно, нескончаемые споры в нашей партии, если бы сама конференция не разрешила их. Все члены конференции были согласны в том, что ее решения *необязательны* и никого ни в чем не связывают, ибо конференция — учреждение совещательное, а не решающее. Делегаты ее не выбраны демократически, а подобраны Центральным Комитетом от указанных им организаций в указанном им числе. *Поэтому* большевики, латыши и поляки на конференции не тратили время на отделку меньшевистской резолюции о блоках, не вырабатывали компромиссов (вроде признания бойкота правильным *наряду* с допущением блоков с монархической буржуазией!), а прямо *противопоставили* свою платформу, свои лозунги, свою тактику избирательной кампании. Именно такое поведение большевиков и было безусловно необходимо на совещательной конференции, которая должна была не заменять съезд, а подготовить его, — не разрешить вопроса, а ярче и точнее поставить вопрос, — не закрыть, не затушевать внутрипартийную борьбу, а направить ее, сделать более цельной и более идейной.

Пойдем дальше. Постановления конференции становятся (с теми или иными изменениями) директивами ЦК. Директивы ЦК обязательны для всей партии. В каких пределах обязательны они по данному вопросу?

Разумеется, в пределах постановлений съезда и в пределах признанной съездом автономии местных

организаций партии. Об этих пределах споры опять могли бы быть нескончаемы и неразрешимы (ибо резолюция Объединительного съезда запрещает всякие блоки с буржуазными партиями в избирательной кампании), — если бы конференция не приняла, *с согласия и меньшевиков, и большевиков, и членов ЦК,* одной из своих наименее каучуковых резолюций. Отсутствие фракционных делений при голосовании *этой* резолюции — один из важных залогов единства и боевой способности рабочей партии.

Вот текст этой резолюции:

«Конференция выражает свое убеждение, что в пределах одной и той же организации для всех ее членов обязательно проводить все касающиеся избирательной кампании решения, принятые компетентным органом местных организаций, в пределах *общих* директив ЦК, *причем ЦК может запрещать местным организациям выставлять не чисто социал-демократические списки, но не должен обязывать их выставлять не чисто социал-демократиические списки»*[82].

Подчеркнутые нами места устраняют бесконечные споры и, можно надеяться, устранят нежелательные и опасные трения. Общие директивы ЦК не могут выйти за пределы признания блоков с к.-д. *допустимыми.* Все с.-д. без различия фракций объявили при этом, что блоки с к.-д. все же нечто не очень приличное, ибо запрещать их мы все Центральному Комитету предоставляли, а предписывать их не предоставляем.

Вывод ясен. Перед партией две платформы. Одна — 18-ти делегатов конференции, меньшевиков и бундовцев. Другая — 14-ти делегатов, большевиков, поляков, латышей. Компетентные органы местных организаций вольны выбирать, видоизменять, дополнять, заменять эти платформы новыми. *После* решения компетентных органов мы *все,* члены партии, *действуем как один человек.* Большевик в Одессе должен класть в урну бюллетень с именем кадета, хотя бы даже большевика при этом тошнило. Меньшевик в Москве должен класть в урну бюллетень с именами одних только с.-д., хотя бы его душа и тосковала по кадетам.

Но выборы еще не завтра. Пусть же сплачиваются теснее все революционные с.-д. и развертывают самую широкую, самую беспощадную идейную борьбу против блоков с кадетами, тормозящих революцию, расслабляющих пролетарскую классовую борьбу, развращающих гражданское сознание масс!

«Пролетарий» № 8,
23 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КАК АРМАВИРСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ВЕДУТ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ?

На выборах в первую Думу армавирские с.-д. заключали блоки с кадетами. Об этом писала в свое время «Волна»[83], резко порицая армавирцев. По этому поводу писал тогда в Армавир и ЦК нашей партии, ставя на вид тамошним товарищам нарушение ими директивы Объединительного съезда.

Теперь у армавирских товарищей есть, должно быть, практический опыт насчет того, что значат блоки с кадетами. По крайней мере в их новейшей партийной литературе они не только не проповедуют блоков с кадетами, а, напротив, говорят о кадетах *всю правду прямиком.* Мы не станем придираться к литературной форме армавирских изданий, это было бы мелочно и мелко. Мы приведем только рельефные места, показывающие тактику армавирцев.

Перед нами № 1 газеты «Армавирский Пролетарий»[84], издание Армавирского комитета РСДРП, помеченное октябрем 1906 г. и вышедшее в 5000 экземпляров.

В передовой статье читаем:

«Пусть кадеты, купцы, чиновники, помещики, либералы танцуют под дудку правительства, пролетариат не пойдет на поклон и примирение».

В следующей статье, специально посвященной призыву готовиться к выборам, говорится:

«Сплотитесь, голосуйте, берите Думу! Довольно посидели на бархатных креслах Таврического дворца бары-кадеты. Пора

мозолистым рукам рабочих вышвырнуть этих болтунов и дармоедов!»

«Торопитесь обеспечить свое пролетарское место в Думе, чтобы из кадетской говорильни сделать ее революционным полем битвы с палачом народа, проклятым самодержавием».

В листке «К избирателям», помеченном ноябрем 1906 года и изданном в 3000 экземпляров, Армавирский комитет пишет:

«Понял народ, что только силой да властью возьмет он то, что не дает ему добровольно коченеющее самодержавие, что не дала ему безвластная кадетская Дума... Поведем чрез нее, через эту Думу, свою революцию, введем в лице своих депутатов в Таврический дворец народную мощь, разложим в новой Думе руками своих депутатов жаркий костер революционного пламени и раздуем его бурным дыханием всей пролетарской и революционной России. В новую Думу, в новую Думу!!

... Товарищи и граждане! Наша будущая Дума не будет черносотенной, не будет и кадетской — она будет пролетарской и крестьянской — нашей полновластной Думой».

Повторяем, было бы мелочно придираться к форме или к частностям этих обращений.

Важен их дух. Важна самостоятельная политика армавирских с.-д., прошедших через чистилище блоков с говорунами и дармоедами.

Вот вам надежды на с.-д., господа из «Речи» и «Товарища», из «Века» и «Русских Ведомостей»[85]! Вот вам «опасность слева», о которой обмолвилась на днях «Речь»!

На борьбу же, все революционные с.-д.! На борьбу против блоков с кадетами! Товарищи меньшевики пройдут, подобно армавирцам, через чистилище блоков с оппортунистами буржуазии и вернутся к революционной социал-демократии.

«Пролетарий» № 8,
23 ноября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КОГО ВЫБИРАТЬ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?[86]

ГРАЖДАНЕ! ДОБИВАЙТЕСЬ ТОГО, ЧТОБЫ ВЕСЬ НАРОД ЯСНО ПОНЯЛ, КАКИЕ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ БОРЮТСЯ НА ВЫБОРАХ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ И ЧЕГО ДОБИВАЕТСЯ КАЖДАЯ ПАРТИЯ!

КАКИЕ ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ?

Черносотенцы, это — союз русского народа, монархисты, партия правового порядка, союз 17 октября, торгово-промышленная партия, партия мирного обновления.	*Кадеты,* это — партия «народной» свободы или конституционно-«демократическая» (на деле либерально-монархическая), партия «демократических» реформ, радикалы и проч.	*Социал-демократы.* Российская социал-демократическая рабочая партия. Это партия сознательных рабочих всех народностей России, русских, латышей, поляков, евреев, малороссов, армян, грузин, татар и проч.

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ЗАЩИЩАЮТ ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ?

Черносотенцы защищают теперешнее царское правительство, стоят за помещиков, за чиновников, за власть полиции, за военно-полевые суды, за погромы.	Кадеты защищают интересы либеральных буржуа, либеральных помещиков, купцов и капиталистов. Кадеты — партия буржуазных адвокатов, газетчиков, профессоров и тому подобное.	Социал-демократия — партия рабочего класса, защищающая интересы всех трудящихся и эксплуатируемых.

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ?

Черносотенцы добиваются сохранения старого самодержавия, бесправия народа, полного господства над ним помещиков, чиновников, полиции.

Кадеты добиваются перехода власти в руки либеральной буржуазии. Монархия, сохраняя полицейскую и военную власть, должна оберегать права капиталистов на ограбление рабочих и крестьян.

Социал-демократы добиваются перехода всей власти в руки народа, т. е. демократической республики. Полная свобода нужна социал-демократам, чтобы бороться за социализм, за освобождение труда от гнета капитала.

КАКУЮ ВОЛЮ ХОТЯТ ДАТЬ НАРОДУ ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ?

Черносотенцы не дают народу никакой воли, никакой власти. Всю власть — царскому правительству. Права народа: платить подати, работать на богатых, сидеть в кутузке.

Кадеты хотят такой «народной свободы», которая должна быть подчинена, во-1-х, верхней палате, т. е. помещикам и капиталистам; во-2-х, монархии, т. е. царю с безответственной полицией и военной силой. Одна треть власти народу, одна треть капиталистам, одна треть царю.

Социал-демократы хотят полной свободы и всей власти народу, выборности всех чиновников, освобождения солдат от казарменной каторги и устройства свободного народного ополчения.

КАК СМОТРЯТ ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ НА ТРЕБОВАНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ЗЕМЛИ?

Черносотенцы защищают интересы помещиков-крепостников. Никакой земли крестьянству. Только богатеи пусть покупают землю у помещиков по добровольному соглашению.

Кадеты хотят сохранить помещичье землевладение путем уступок. Они предлагают крестьянам выкуп, который уже однажды, в 1861 г., разорил крестьян. Кадеты не согласны, чтобы вопрос о земле решали местные комитеты, выбранные всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Социал-демократы хотят уничтожить наше помещичье землевладение. Вся земля должна отойти крестьянам и непременно без выкупа. Решать вопрос о земле должны местные комитеты, выбранные всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

ЧЕГО МОГУТ ДОБИТЬСЯ, ПРИ УСПЕХЕ ВСЕЙ ИХ БОРЬБЫ, ТРИ ГЛАВНЫЕ ПАРТИИ?

Черносотенцы, борясь всеми средствами, могут добиться того, что народ окончательно разорится, вся Россия окончательно одичает от военно-полевых судов и погромов.

Кадеты, борясь только «мирными» средствами, могут добиться того, что правительство погромщиков подкупит грошовыми уступками крупную буржуазию и деревенских богатеев, а

Социал-демократы, борясь всеми средствами, вплоть до восстания, могут при помощи сознательного крестьянства и городской бедноты добиться полной свободы и всей земли крестьянству.

	обожаемом, неответственном, неприкосновенном, конституционном монархе.	ские социал-демократы могут быстрыми шагами пойти к социализму.

ГРАЖДАНЕ! ГОЛОСУЙТЕ НА ВЫБОРАХ ЗА КАНДИДАТОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ!

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ТРУДОВЫЕ ПАРТИИ

Граждане! Кто хочет сознательно участвовать в выборах в Государственную думу, тот должен прежде всего ясно понять основное различие трех главных партий. *Черносотенцы* стоят за погромы и насилия царского правительства. *Кадеты* стоят за интересы либеральных помещиков и капиталистов. *Социал-демократы* стоят за интересы рабочего класса и всех трудящихся и эксплуатируемых.

Кто хочет сознательно отстаивать интересы рабочего класса и всех трудящихся, тот должен знать, какая партия действительно способна всех последовательнее и решительнее защищать эти интересы.

КАКИЕ ПАРТИИ БЕРУТСЯ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ РАБОЧЕГО КЛАССА И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ?

Партия рабочего класса, Российская социал-демократическая рабочая партия, стоящая на точке зрения классовой борьбы пролетариата.	Партии трудовые, то есть партии, стоящие на точке зрения мелкого хозяйчика:	
	Партия социалистов-революционеров.	Трудовая (народно-социалистическая) партия и беспартийные трудовики.

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ЗАЩИЩАЮТ НА ДЕЛЕ ЭТИ ПАРТИИ?

Интересы пролетариев, которых условия их жизни, отнимая всякую надежду на превращение в хозяина, заставляют стремиться к полному изменению всех основ капиталистического общественного строя.

Интересы мелких хозяйчиков, которые борются против гнета капитала, но в силу самых условий их жизни стремятся выйти в хозяева, укрепить свое мелкое хозяйство, нажиться посредством торговли и найма рабочих.

НАСКОЛЬКО УСТОЙЧИВЫ ЭТИ ПАРТИИ В ВЕЛИКОЙ ВСЕМИРНОЙ БОРЬБЕ ТРУДА С КАПИТАЛОМ?

Социал-демократия не может допустить никакого примирения труда с капиталом. Она организует наемных рабочих для беспощадной борьбы с капиталом, для уничтожения частной собственности на средства производства и устройства социалистического общества.

Трудовые партии мечтают об уничтожении господства капитала, но в силу условий жизни мелкого хозяина они неизбежно колеблются между борьбой против капитала, совместно с наемными рабочими, и стремлением примирить рабочих и капиталистов посредством превращения всех трудящихся в мелких хозяев, уравнительно наделенных землей или обеспеченных кредитом и тому подобное.

ЧЕГО МОГУТ ДОБИТЬСЯ, ПРИ ПОЛНОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ КОНЕЧНЫХ ЦЕЛЕЙ, ЭТИ ПАРТИИ?

Завоевания политической власти пролетариатом и превращения капиталистического производства в общественное крупное, социалистическое производство.

Распределение всей земли поровну между мелкими хозяевами, мелкими крестьянами, причем среди них опять неизбежно будет борьба и произойдет разделение между богатыми и бедными, между рабочими и капиталистами.

КАКОЙ СВОБОДЫ ДЛЯ НАРОДА ДОБИВАЮТСЯ ЭТИ ПАРТИИ В ТЕПЕРЕШНЕЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Полной свободы и полной власти для народа, то есть демократической республики, выборности чиновников, замены постоянного войска всеобщим вооружением народа.

Полной свободы и полной власти для народа, то есть демократической республики, выборности чиновников, замены постоянного войска всеобщим вооружением народа.

Соединения демократии, то есть полновластия народа, с монархией, то есть с властью царя, полиции и чиновников. Это столь же бессмысленное желание и столь же предательская политика, как у либеральных помещиков, кадетов.

КАК ОТНОСЯТСЯ ЭТИ ПАРТИИ К ТРЕБОВАНИЮ ЗЕМЛИ КРЕСТЬЯНАМИ?

Социал-демократы требуют передачи всех помещичьих земель крестьянам без всякого выкупа.	Социалисты-революционеры требуют передачи всех помещичьих земель крестьянам без всякого выкупа.	Трудовики требуют передачи всех помещичьих земель крестьянам, но допускают выкуп. Допускать выкуп, который разорит крестьян, это столь же предательская политика, как и у либеральных помещиков, кадетов.

ГРАЖДАНЕ! ГОЛОСУЙТЕ НА ВЫБОРАХ ЗА КАНДИДАТОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ!

Напечатано 23 ноября 1906 г. отдельной листовкой в виде приложения к газете «Пролетарий» № 8

Печатается по тексту листовки

НОВОЕ СЕНАТСКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

В обстановке сколько-нибудь открытой политической борьбы жизнь дает замечательно быстро и замечательно яркую проверку всякого тактического шага. Не все еще делегаты всероссийской конференции РСДРП успели, вероятно, добраться до своих мест и дать отчет партийным организациям, как спорный вопрос о блоках с к.-д. получил совсем новое освещение. А этот вопрос стоит теперь в центре всех политических вопросов дня.

На конференции РСДРП не возникало ни у кого из делегатов даже мысли о том, чтобы с.-д. могли хоть сколько-нибудь ослаблять или даже вообще видоизменять свои самостоятельные тактические лозунги в избирательной кампании. Формально, в резолюции, предложенной Центральным Комитетом партии и принятой 18-ю голосами против 14 (большевики, поляки, латыши), полная самостоятельность платформы и лозунгов РСДРП поставлена во главу угла. Никакие сколько-нибудь постоянные союзы с другими партиями на почве какого бы то ни было «смягчения» нашей платформы безусловно не допускаются. И весь спор между правым и левым крылом с.-д. шел исключительно о том, выдерживают ли на деле правые с.-д. эту принципиальную позицию? не впадают ли они в противоречие с ней, допуская блоки с к.-д.? не является ли искусственным, фиктивным, только словесным разграничение «технических» и идейных соглашений?

Но... должно быть, и в нашей партии, т. е. в ее реальной «конституции», есть учреждение вроде сената, есть возможность путем сенатских разъяснений превращать партийные «законы», решения официальных органов партии, в их прямую противоположность. Новое сенатское разъяснение постановлений РСДРП явилось, как и следовало ожидать, из Женевы. Напечатано было оно в кадетской газете «Товарищ» в виде «Гласного ответа» (совсем как у Лассаля!) Г. Плеханова одному читателю этой газеты, «не считающему себя ни буржуа, ни социал-демократом»[87]. Наш партийный почти-Лассаль поспешил на помощь читателю газеты, которая является фактически органом ренегатов социал-демократии.

Читатель «Товарища» спрашивал Г. Плеханова, между прочим, о том, «какова могла бы быть, по его мнению, общая избирательная платформа левых и крайних левых партий». Г. Плеханов ответил: «на этот вопрос нет и не может быть другого ответа, кроме этих двух слов: *полновластная Дума».*

«Нет и не может быть другого ответа»... Этим словам нашего почти-Лассаля суждено, вероятно, стать «историческими», по крайней мере в гоголевском смысле этого слова. Г. Плеханов соблагоизволил в свое время выслушать доклад о том, что существует некий ЦК РСДРП, что собирается какая-то всероссийская конференция этой партии, что и ЦК и эта конференция вырабатывают свой ответ на вопросы, интересующие не только г-жу Кускову и г-на Прокоповича, нынешних сотрудников Г. Плеханова, но и социалистических рабочих России. Нисколько не смущаясь этим, Г. Плеханов провозгласил: «нет *и не может быть* другого ответа, кроме моего». И эти высокомилостивые слова печатаются в кадетской газете как раз в такой момент, когда вся читающая Россия знает уже *другой* ответ, данный *всеми* представителями и областных учреждений и центрального учреждения всей Российской с.-д. рабочей партии.

«История» получается, поистине, из числа таких, героем которых бывал не раз Ноздрев[88].

Но перейдем к существу единственного в своем роде и неподражаемого ответа нашего неподражаемого Г. Плеханова.

Прежде всего, мы видим, что он не допускает даже и мысли о возможности соглашений на первой стадии без общей избирательной платформы. Нам, большевикам, этот взгляд чрезвычайно нравится. Меньшевикам, признавая это, Г. Плеханов оказывает медвежью услугу. Мы постоянно указывали на конференции, в спорах с меньшевиками и бундовцами, а также и в № 8 «Пролетария»*, что соглашения на первой стадии не могут не повлиять на наше партийное выступление перед массами, что, следовательно, эти соглашения неминуемо и неизбежно, вопреки нашим желаниям и планам, получат окраску известного идейного сближения, известного затемнения, ослабления, притупления политической самостоятельности с.-д. Г. Плеханов, со свойственными ему ловкостью и партийным тактом, поддержал нашу атаку против меньшевиков. Он прямо признал даже больше того, на чем мы настаивали, признав *общую платформу,* т. е. прямой *идейный* блок с к.-д.

Оказывается, что не только в российском государстве, но и в Российской социал-демократической рабочей партии сенатские разъяснения компрометируют того, в чью пользу они пишутся.

Далее. Пусть вдумается читатель в непосредственный смысл плехановского «кадетско-социал-демократического» лозунга: «полновластная Дума», — независимо от отношения к нему разных партий. Слова «полновластная Дума» означают требование полновластия Думы. Какой Думы? Очевидно, той, в которую теперь будут выбирать депутатов, на основании закона 11 декабря и сенатских разъяснений, российские граждане. Для *этой* Думы Г. Плеханов предлагает требовать полновластия. Очевидно, он убежден, что эта Дума не будет черносотенной, ибо для черносотенной Думы он не мог бы требовать полновластия. Выставлять

* См. настоящий том, стр. 117—118. *Ред.*

лозунг: «полновластная Дума» и в то же время кричать о серьезной опасности черносотенной Думы значит побивать самого себя. Это значит подтверждать мнение большевиков, что серьезной опасности черносотенной Думы на деле нет, и что кадеты выдумывают или преувеличивают в отдельных случаях эту опасность в своих корыстных целях, именно, чтобы ослабить у рабочих и у всей революционной демократии веру в собственные силы, чтобы отстранить от партии к.-д. действительно грозящую ей *«опасность слева»*. Сама «Речь», официальный орган к.-д., признала *эту* опасность в отчете кадетов о положении выборной кампании в Петербургской губернии.

Перейдем к действительному политическому содержанию плехановского лозунга. Изобретатель его в восторге от него. «Эта общая формула, — пишет он, — в своем алгебраическом виде совершенно точно выражает самую насущную теперь и для левых и для крайних левых политическую задачу», позволяя сохранить, без урезок, всю полноту всех остальных своих требований. «Кадеты не могут представлять себе полновластную Думу так, как должны представлять ее себе социал-демократы. Но и тем и другим нужна полновластная Дума. Поэтому и те и другие обязаны бороться за нее».

Из этих слов Плеханова ясно, что он сам сознает неизбежность различного понимания этого лозунга кадетами и социал-демократами. Лозунг один, «общий», но кадеты *не могут* «представлять себе» значение этого лозунга так, как социал-демократы.

Спрашивается, для чего же тогда общий лозунг? и для чего вообще выставлять перед массой лозунги и платформы?

Для того ли, чтобы соблюсти благовидную внешность? чтобы прикрыть нечто, не подлежащее разъяснению перед массами? чтобы за спиной народа проделать парламентский маневр, сулящий всякие выгоды? или для того, чтобы поднять классовое самосознание масс и действительно уяснить им их настоящие политические задачи?

Всем и каждому известно, что буржуазные политиканы везде и всегда выставляют перед народом всякие лозунги, программы и платформы для обмана народа. Буржуазные политиканы всегда называют себя, особенно перед выборами, и либералами, и прогрессистами, и демократами, и даже «радикалами-социалистами», *только для того,* чтобы заполучить голоса и обмануть народ. Это — безусловно всеобщее явление всех капиталистических стран. Маркс и Энгельс даже говорили поэтому о буржуазных депутатах, die das Volk vertreten und zertreten, — что они представляют народ и подавляют его посредством своих депутатских полномочий[89].

И вот «старейший» русский социал-демократ, основатель социал-демократии, для первой общепартийной избирательной кампании выставляет платформу, которую заведомо будут толковать кадеты в одном, социал-демократы в другом смысле! Что это? Как это?

Ведь если к.-д. и с.-д. не могут одинаково представлять себе полновластную Думу, — значит, и в широких народных массах не может быть одинакового представления о ней, ибо и к.-д. и с.-д. выражают известные интересы тех или иных классов, известные стремления или предрассудки их. Плеханов, очевидно, считает кадетское представление о полновластной Думе неправильным, а всякое неправильное представление о политических задачах вредно народу. Следовательно, Плеханов выставляет лозунг в такой форме, которая *заведомо* приносит вред народу, оставляя неразъясненным и прикрытым некоторое неправильное представление. Говоря просто и прямо, это значит обманывать рабочих и весь народ ради видимости единства к.-д. и с.-д.

В чем состоит неправильность представления кадетов о полновластной Думе? Плеханов умалчивает об этом. Это умолчание, во-первых, доказывает, что Плеханов пользуется избирательной кампанией (выставление избирательной платформы есть уже шаг избирательной кампании) не для развития сознания народа, а для затемнения его. А, во-вторых, это умолчание подрывает

всякий смысл у плехановского вывода: «и к.-д. и с.-д. нужна полновластная Дума». Это просто прикрытая словесными изворотами бессмыслица: сказать, что двум разным партиям нужна одна и та же вещь, понимаемая ими различно! Значит, не одна и та же: первый встречный поймает Плеханова на логическом промахе. Можно, пожалуй, назвать и самодержавную монархию и демократическую республику буквой *«а»* и сказать, что разные партии вольны подставлять различные арифметические величины под эту общую алгебраическую формулу. Это будет чисто плехановской логикой или, вернее, плехановской софистикой.

По существу дела, Плеханов говорит *прямую неправду,* будто и к.-д. и с.-д. нужна полновластная Дума или еще более: полновластное народное представительство, о котором идет речь все время во второй половине его статьи. Полновластное народное представительство есть учредительное собрание, и притом учредительное собрание, существующее не рядом с монархом, а *по низвержении* царского правительства. Если Плеханов забыл эту простую истину, то мы посоветуем ему прочитать программу РСДРП и особенно последний абзац ее, где как раз об этом говорится.

Кадетам не нужно такое, действительно полновластное народное представительство, оно опасно им и губительно для представляемых ими интересов. Оно исключает любезную их сердцу и дорогую для буржуазного кармана монархию. Оно лишает их надежды на выкуп за помещичьи земли. Это до такой степени верно, что *даже* Плеханов в № 6 своего «Дневника» говорил о корыстно-классовом недоверии к.-д. к идее учредительного собрания, о том, что, боясь учредительного собрания, кадеты *примиряются* со столыпинской шайкой.

В № 8 «Пролетария» мы уже процитировали эти места из № 6 «Дневника» Плеханова*, указав, что Плеханов должен теперь отрекаться от своих вчерашних заявлений. Фраза его: «и кадетам нужна полно-

* См. настоящий том, стр. 123—124. *Ред.*

властная Дума» есть именно такое *отречение* от своих слов.

Из основной *неправды* Плеханова вытекает с логической неизбежностью ряд других. *Неправда,* что «полновластное народное представительство само есть предварительное условие осуществления всех остальных... требований всех передовых партий», что «без него ни одно из этих требований не осуществится», что борьба левых и крайних левых начнется тогда, когда «оно (полновластное народное представительство) будет налицо». Полновластное народное представительство есть завершение революции, доведение ее до конца, есть полная победа ее. А кадеты хотят приостановить революцию, прекратить ее уступочками и прямо говорят это. Внушая рабочим и всему народу веру в то, что кадеты способны бороться за полную победу революции, Плеханов трижды обманывает народные массы.

«У нас есть пока только полновластный г. Столыпин», пишет Плеханов. Не знаем, обмолвка ли это или тоже подделка под кадетов («полновластная Дума = царская Дума с назначенными царем министрами из думского большинства»), или увертка цензуры ради? Столыпин не только не полновластен, а совершенно ничтожный лакей царя и царской придворной шайки черносотенцев. Если Плеханова не убедили в этом думские разоблачения о погромах, то пусть почитает либеральные газеты о всемогущем влиянии «Союза русского народа».

«Теперь, — говорит Плеханов, — и левые и крайние левые партии обязаны вместе выступать против тех, которые не хотят полновластного, а, пожалуй, и вовсе никакого, народного представительства».

Следовательно, обязаны выступать против кадетов, которые *не хотят* полновластного народного представительства.

Плеханов благополучно побил самого себя, показав нам, под видом борьбы с доктринерством, образец самого худшего, иезуитского, доктринерства. С точки зрения фракционной, большевики могли бы радоваться

его выступлению, ибо сильнее удара меньшевистской тактике нельзя бы себе и представить. Как члены единой РСДРП, мы испытываем ощущение стыда от выступления Г. Плеханова.

Официальный орган к.-д. «Речь» ответил Плеханову так, что самые кроткие с.-д. излечатся теперь, пожалуй, от своих оппортунистических иллюзий. Первый ответ «Речи», передовая в № 226 (25 ноября), есть сплошноз издевательство над протянувшим руку Плехановым, и притом издевательство со стороны либерала, не забывшего нападений Плеханова и его коллег в *«Искре»* на оппортунизм либералов. «И в данном случае, — писал, смеясь над Плехановым, орган к.-д., — г. Плеханов употребляет заслуживающее всякого уважения и признания усилие, чтобы сдвинуть своих товарищей немножко вправо с самой правой из занятых ими позиций». Но... но мы все же должны возражать.

И возражения кадета есть типичный ответ фабриканта рабочему, который обратился к нему с просьбой, отделившись от товарищей рабочих, обращающихся сообща с требованием, подкрепленным стачкой. — Ты пришел с просьбой? Хвалю. Но что мне толку от тебя, если твои неразумные коллеги поступают не по-твоему? Что мне толку от тебя, если ты не договариваешь до конца? Полновластная Дума? Как же! Стану я компрометировать себя в глазах людей порядка. Надо сказать: министерство из думского большинства. Тогда мы согласимся на общую платформу вместе с с.-д.!

Таково содержание ответа «Речи», пересыпанного тонкими насмешками и над наивной «алгеброй» Плеханова и над тем, что он в ноябре 1904 г. был в руководящей коллегии с.-д. (Плеханов был тогда членом редакции ЦО и председателем верховного «Совета» РСДРП), коллегии, отказавшейся от «знаменитого парижского соглашения» с буржуазной демократией[90]. Тогда был как раз «алгебраический знак», иронизирует «Речь», именно: «демократический режим». Мы понимали под этим конституционную монархию. Эсеры, пошедшие на соглашение, демократическую республику.

Вы отказались тогда, Г. В. Плеханов! Вы поумнели теперь? Мы, кадеты, хвалим вас, но *для дела* вы должны пойти еще вправо.

И «Речь» признается открыто, что к.-д. с лозунгом «учредительное собрание» тоже водили за нос народ. Мы, к-д., хотели учредительного собрания «с *сохранением прерогативы* (т. е. прав) *монарха»,* а вовсе не республиканского учредительного собрания. Нам выгодно было привлекать сочувствие масс этим обманом, но теперь нам важнее привлечь сочувствие царской шайки. Поэтому долой «опасный», «двусмысленный», «безнадежный», «льстящий вредным революционным иллюзиям» лозунг «полновластная Дума». Мы требуем от с.-д. их прежнего, цекистского, лозунга: поддержка министерства из думского большинства, и притом «*с последствиями*», вытекающими из этого лозунга. А последствия эти — не ослаблять, а *усиливать* (sic!) кадетское большинство в Думе.

И в следующем номере «Речи» редакционная статья специально разъясняет черносотенной царской шайке (под видом разъяснения вопроса Плеханову), что кадетам *не нужна* «полновластная» Дума. Объявить Думу полновластной есть государственный переворот. На это кадеты никогда не пойдут. «К полновластной Думе мы, кадеты, нисколько не стремимся и не обязаны стремиться». «Неужели г. Плеханов, вопреки своей обычной прозорливости, не извлек из хода событий» этого урока?

Да, насмешка кадетов над обычной прозорливостью Плеханова попала не в бровь, а в глаз. Из всего хода событий русской революции Плеханов не научился понимать кадетов. Он наказан поделом, наказан тем, что кадеты с презрением отвергли руку, протянутую социал-демократом, действовавшим независимо от своей партии и вопреки ее воле.

Ответ «Речи» Плеханову имеет также общее политическое значение. Кадеты правеют не по дням, а по часам. Они не стесняясь говорят, что войдут в сделку с черносотенной монархией и разобьют «вредные революционные иллюзии».

Рабочие всей России, мы уверены, извлекут для себя не мало пользы из этого урока. Вместо блоков с к.-д. они пойдут на самостоятельную избирательную кампанию, перетянут к себе революционную буржуазию и столкнут окончательно в яму политического предательства шайку буржуазных политиканов, надувающих народ фразерством о «народной свободе»!

«Пролетарий» № 9,
7 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КРИЗИС МЕНЬШЕВИЗМА

Проповедь беспартийного рабочего съезда и блоков с кадетами, несомненно, знаменует некоторый кризис в тактике меньшевиков. Принадлежа к числу принципиальных противников всей их тактики вообще, мы не могли бы, конечно, сами решать вопрос о том, насколько назрел этот кризис для внешнего, так сказать, проявления. Тов. Ю. Ларин пришел к нам на помощь в своей новой, крайне поучительной, брошюре: «Широкая рабочая партия и рабочий съезд» (М. 1906 г., склад *при* издательстве «Новый Мир»).

Тов. Ю. Ларин говорит нередко от имени большинства меньшевиков. Он называет себя, и с полным правом, ответственным представителем меньшевизма. Он работал и на юге и в Питере в самом «меньшевистском» районе, Выборгском. Он был делегатом на Объединительном съезде. Он писал постоянно и в «Голосе Труда»[91], и в «Откликах Современности»[92]. Все эти факты крайне важны для оценки брошюры, значение которой в правдивости автора, а не в его логике, — в его сообщениях, а не в его рассуждениях.

I

В основу рассуждений о тактике марксист должен положить оценку объективного хода революции. Большевики, как известно, пытались сделать это в предложенной Объединительному съезду резолюции о

современном моменте[93]. Меньшевики сняли сами свою резолюцию об этом. Тов. Ларин чувствует, видимо, что снимать таких вопросов нельзя, и пытается рассмотреть ход нашей буржуазной революции.

Он различает два периода. Первый, охватывающий весь 1905 год, есть период открытого массового движения. Второй, с 1906 г., — мучительно-медленная подготовка «фактического торжества дела свободы», «осуществления народных стремлений». В этой подготовке коренную роль играет деревня, без помощи которой «разъединенный город был сломлен». Мы переживаем «внутренний, по внешности как бы пассивный, рост революции».

«То, что называется аграрным движением, — постоянное брожение, не переходящее в повсеместные попытки активного нападения, мелкая борьба с местным начальством, с помещиками, задержка налогов, карательные экспедиции, — все это представляет путь наивыгоднейший для деревни с точки зрения экономии, если не ее сил, что сомнительно, то ее результатов. Не истощая деревни окончательно, принося ей, в общем, больше облегчений, чем поражений, он могущественно разлагает опоры старой власти так, что создает условия, при которых она должна будет неминуемо капитулировать или пасть от первого же серьезного испытания, когда придет время». И автор указывает, что в 2—3 года изменится личный состав полиции и войска, заполнится элементами недовольной деревни; «наши сыны будут у солдатах», как сказал автору один крестьянин.

Вывод тов. Ларина двоякий. 1) У нас «деревня успокоиться не в состоянии. Австрийский 48 год у нас повториться не может». 2) «Русская революция не идет путем всенародного вооруженного восстания в действительном смысле этого слова, как североамериканская или польская».

Остановимся на этих выводах. Первый из них обоснован автором слишком фельетонно и формулирован слишком неточно. Но по существу автор близок к истине. Исход нашей революции действительно

зависит больше всего от устойчивости в борьбе многомиллионной массы крестьянства. Буржуазия крупная у нас боится больше революции, чем реакции. Пролетариат один победить не в силах. Городская беднота не представляет ни самостоятельных интересов, ни самостоятельного фактора силы по сравнению с пролетариатом и крестьянством. Решающая роль за деревней, не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы.

Если бы т. Ларин продумал свой вывод и поставил его в связь со всем ходом развития идей социал-демократии о нашей буржуазной революции, то он оказался бы лицом к лицу с старым положением ненавистного ему большевизма: победоносный исход буржуазной революции в России возможен лишь как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. По существу дела Ларин пришел именно к этому взгляду. Признать его открыто мешает ему только то качество меньшевиков, которое он сам бичует, именно: неуверенность и робость мысли. Стоит сравнить рассуждения на указанную тему Ларина и цекистского «Социал-Демократа», чтобы убедиться в приближении Ларина по этому вопросу к большевикам. Ведь «С.-Д.» договорился до того, что кадеты — городская бессословная буржуазия, прогрессивная, а трудовики — сельская сословная, непрогрессивная! «С.-Д.» не заметил помещиков и контрреволюционных буржуа у кадетов, не заметил бессословной городской демократии (низов городской бедноты) у трудовиков!

Далее. Деревня успокоиться не может, говорит Ларин. Доказал ли он это? Нет. Он совсем не учел роли крестьянской буржуазии, систематически подкупаемой правительством. Он мало вдумался и в то, что получаемые крестьянами «облегчения» (понижения аренды, «сокращение» помещиков и полиции и т. п.) *усиливают* распадение деревни на контрреволюционных богатеев и массу бедноты. Таких больших обобщений на основании такого малого материала делать не следует: шаблоном пахнет.

Но доказуемо ли вообще положение: «деревня успокоиться не может»? И да, и нет. Да — в смысле солидно обоснованного анализа вероятных последствий. Нет — в смысле полной несомненности этих последствий для данной буржуазной революции. Аптекарскими весами не взвесишь того, как уравновешиваются растущие и переплетающиеся новые контрреволюционные и новые революционные силы деревни. Это вскроет до конца *только опыт.* Революция в узком смысле, это — острая борьба, и только в самой борьбе, в исходе ее проявляется и вполне познается действительная сила всех интересов, всех стремлений, всех задатков.

Задача передового класса в революции — познать верно *направление* борьбы и исчерпать *все* возможности, *все* шансы победы. Такой класс должен *первым* встать на непосредственно-революционный путь и *последним* его покинуть для других, более «будничных», более «обходных» путей. Этой истины совсем не понял т. Ларин, рассуждающий очень много и (как увидим ниже) очень неумно о стихийных порывах и о планомерном действии.

Перейдем ко второму выводу — относительно вооруженного восстания. Тут Ларин еще более повинен в робости мысли. Его мысль рабски следует старым образцам: североамериканскому и польскому восстанию. Вне их он не хочет знать восстания «в действительном смысле слова». Он говорит даже, что наша революция не идет путем «формального» (!) и «форменного» (!!) вооруженного восстания.

Курьез: меньшевик, заслуживший себе шпоры войной с формализмом, договорился до формального вооруженного восстания! Пеняйте на себя, тов. Ларин, если ваша мысль так сдавлена формальным и форменным. Большевики иначе смотрели и смотрят на дело. Задолго до восстания, на III съезде, т. е. весной 1905 г., они в особой резолюции подчеркнули *связь массовой стачки с восстанием*[94]. Меньшевики любят обходить это молчанием. Напрасно. Резолюция III съезда — фактическое доказательство того, что мы с максимальной возможной степенью приближения предвидели

особенности народной борьбы в конце 1905 года. И восстание мы мыслили совсем не «по типу» Северной Америки или Польши, где и речи не могло быть о массовой стачке.

А после декабря мы указывали (проект резолюции к Объединительному съезду[95]) на изменение отношения стачки к восстанию, на роль крестьянства и войска, на недостаточность военных вспышек, на необходимость соглашения с революционно-демократическими элементами войска.

И события подтвердили еще раз, в течение думского периода, неизбежность восстания в русской освободительной борьбе.

Рассуждения Ларина о формальном восстании — самое неприличное для с.-д. невежество в истории переживаемой революции или игнорирование этой истории с ее особыми формами восстания. Тезис Ларина: «русская революция не идет путем восстания» есть насмешка над фактами, ибо *оба* периода свобод в России (и октябрьский и думский) показали именно «путь» *восстаний,* конечно, не американских и не польских, а русских, эпохи XX века. Рассуждая «вообще» об исторических примерах восстаний в странах с преобладанием деревенских или городских элементов, об Америке и Польше, и отказываясь от малейшей попытки изучить или хотя бы наметить особенности русского восстания, Ларин повторяет коренную ошибку «неуверенной и робкой» мысли меньшевизма.

Вдумайтесь в его конструкцию «пассивной» революции. Несомненно, длительные периоды подготовки нового подъема, нового натиска или новых форм движения вполне возможны. Но не будьте же доктринерами, господа: взгляните, что значит это «постоянное брожение» деревни *наряду* с «мелкой борьбой», «карательными экспедициями» и *сменой* личного состава полиции и войска? Ведь вы не понимаете того, что сами говорите. Описываемое вами положение дел есть не что иное, как длительная *партизанская война,* перерываемая рядом все более широких и сплоченных *взрывов солдатских восстаний.* Вы повторяете сердитые и

бранные слова по адресу «партизанов», «анархистов», «анархо-бланкистов-большевиков» и проч. и сами в то же время рисуете картину революции по-большевистски! Смена личного состава войска, заменение его «элементами недовольной деревни». Что это значит? Может ли не проявляться наружу это «недовольство» деревни, одетой в матросские куртки и солдатские мундиры? Может ли оно не проявляться, когда в стране идет «постоянное брожение» родной солдату деревни? когда в стране идет «мелкая борьба», с одной стороны, и «карательные экспедиции», с другой? И можно ли представить себе, в эпоху черносотенных погромов, насилий правительства, издевательства полиции, *иное* проявление этого солдатского недовольства, как военные восстания?

Повторяя кадетские фразы («революция наша не идет путем восстания», эту фразу пустили в оборот именно *кадеты* в конце 1905 года; см. милюковскую «Народную Свободу»[96]), — вы в то же время сами рисуете неизбежность нового восстания: «власть падет от первого серьезного испытания». Думаете ли вы, что серьезное испытание власти возможно в широком, пестром, сложном народном движении без предварительного ряда несерьезных и частичных испытаний? что общая стачка возможна без ряда частных? общее восстание без ряда дробных, мелких, необщих?

Если в войске растет элемент недовольной деревни и если революция в общем идет вперед, — значит неизбежно восстание в форме *ожесточеннейшей* борьбы с черносотенным войском (ибо черносотенцы тоже организуются и учатся, не забывайте этого! не забывайте, что есть социальные элементы, питающие сознательное черносотенство!), борьбы и народа и части войска. Значит, надо готовиться, готовить массы, готовить себя к более планомерному, дружному и наступательному восстанию, вот что вытекает из посылок Ларина, из его кадетской сказки о *пассивной* (??) революции. Меньшевики «свалили на ход русской революции собственную тоску и уныние» (58), признает-

ся Ларин. Именно так! Пассивность, это — качество мелкобуржуазной интеллигенции, а не революции. Пассивны — те, кто признает заполнение армии элементами недовольной деревни, неизбежность постоянного брожения и мелкой борьбы, — и в то же время с благодушием Ивана Федоровича Шпоньки[97] утешает рабочую партию: «русская революция не идет путем восстания».

А «мелкая борьба»? Вы находите, почтенный Ларин, что она есть «наивыгоднейший путь для деревни с точки зрения результатов»? Вы поддерживаете это мнение, несмотря на карательные экспедиции, включая даже эти экспедиции тоже в наивыгоднейший путь? А подумали ли вы хоть чуточку, чем отличается мелкая борьба от партизанской войны? Ничем, почтенный тов. Ларин.

За плохими примерами Америки и Польши вы просмотрели те особые формы борьбы, которые породило русское восстание, более затяжное, более упорное, с более длительными промежутками между крупными сражениями, чем восстания старого типа.

Тов. Ларин совсем запутался и не свел концов с концами. Если подпочва революции в деревне есть, если революция ширится и черпает новые силы, если армию заполняет недовольный мужик, а в деревне идет и затягивается постоянное брожение и мелкая борьба, то это значит, что правы большевики, которые борются против отстранения вопроса о восстании. Мы вовсе не проповедуем восстания в любой момент, при всяких условиях. Но мы требуем того, чтобы мысль с.-д. не была неуверенна и робка. Если вы признаете *условия* для восстания, — признавайте и самое восстание, — признавайте особые задачи партии в связи с восстанием.

Называть мелкую борьбу *«наивыгоднейшим путем»,* т. е. наивыгоднейшей формой борьбы народа в особую эпоху нашей революции, — и в то же время отказываться признать *активные* задачи партии передового класса на почве этого «наивыгоднейшего пути», значит не уметь мыслить или нечестно мыслить.

II

«Теория пассивности» — так можно бы назвать рассуждения Ларина о «пассивной» революции, подготовляющей «падение старой власти от первого серьезного испытания». И эта «теория пассивности», естественный продукт робости мысли, налагает печать на всю брошюру нашего кающегося меньшевика. Он ставит вопрос: почему наша партия, при громадном идейном влиянии, так слаба организационно? Не потому, отвечает Ларин, что наша партия интеллигентская. Это старое «казенное» (словечко Ларина) объяснение меньшевиков никуда не годно. Потому, что для переживаемой эпохи объективно не нужна была иная партия и не было объективных условий для иной партии. Потому, что для «политики стихийных порывов», какова была политика пролетариата в начале революции, и не нужна была партия. Нужен был лишь «технический аппарат для обслуживания стихии» и «стихийных настроений», для пропагандистско-агитационной работы между двумя порывами. Это была не партия в европейском смысле слова, а «узкое — 120 тысяч на 9 миллионов — объединение молодых рабочих конспираторов»; семейных рабочих мало; большинство готовых на общественную деятельность рабочих вне партии.

Теперь минует пора стихийных порывов. Расчет заступает место простого настроения. Вместо «политики стихийных порывов» вырастает «политика планомерного действия». Нужна «партия европейского типа», «партия объективно-планомерного политического действия». Вместо «партии-аппарата» нужна «партия-авангард», «куда было бы собрано все, что может выдвинуть из себя пригодного для активной политической жизни рабочий класс». Это — переход к «европейской партии действия на основе расчета». На смену «официальному меньшевизму с его половинчатой и неуверенной практикой, с его унынием и непониманием своего положения» «приходит здоровый реализм европейской социал-демократии». «Голос его довольно явственно звучит

уже не с сегодняшнего дня в устах Плеханова и Аксельрода, — единственных, собственно говоря, европейцев в нашей «варварской» среде»... И, конечно, смена варварства европеизмом обещает смену неудач удачами. «Где господствует стихийность, там неизбежны ошибки в оценке, неудачи на практике». «Где стихия, — там утопизм, где утопизм, — там неудача».

В этих рассуждениях Ларина опять бросается в глаза вопиющее несоответствие между крохотным ядром верной, хотя и не новой, мысли и огромной шелухой прямо уже реакционного недомыслия. Меду — ложка, дегтя — бочка.

Совершенно несомненно и неоспоримо, что рабочий класс всех стран — по мере того, как развивается капитализм, по мере того, как накопляется опыт буржуазной революции или буржуазных революций, а также неудачных социалистических, — растет, развивается, учится, воспитывается, организуется. Другими словами: он идет в направлении от стихийности к планомерности, — от руководства одним настроением к руководству объективным положением всех классов, от порывов к выдержанной борьбе. Все это так. Все это столь же старо, как мир, и столь же применимо к России XX века, как и к Англии XVII века, к Франции 30-х годов XIX века и к Германии конца XIX века.

Но в том-то и беда Ларина, что он совсем не в состоянии переварить того материала, который дает социал-демократу наша революция. Противопоставление порывов русского варварства европейской планомерности увлекает его всецело, как новая картинка ребенка. Высказывая трюизм, относящийся ко всем эпохам вообще, он не понимает, что наивное применение этого трюизма к эпохе непосредственно-революционной борьбы превращается у него под рукой в *ренегатское* отношение к революции. Это было бы трагикомично, если бы искренность Ларина не устраняла всяких сомнений насчет того, что он *бессознательно* подпевает ренегатам революции.

Стихийные порывы варваров, планомерное действие европейцев... Это чисто кадетская формула и кадетская

идея, идея предателей русской революции, восторгающихся «конституционностью» в духе Муромцева, объявившего: «Дума — часть правительства», или лакея Родичева, восклицавшего: «Дерзость — считать монарха ответственным за погром». Кадеты создали целую литературу ренегатов (Изгоевы, Струве, Прокоповичи, Португаловы et tutti quanti*), поносивших *безумство стихии,* то есть революцию. Либеральный буржуа, как известное животное в басне, не в состоянии поднять вверх взора и понять, что только благодаря «порыву» народа и держится у нас хотя бы тень свободы.

И Ларин, с наивным отсутствием критики, плетется за либералом. Ларин не понимает, что в затронутом км вопросе есть две стороны: 1) противопоставление стихийной борьбы планомерной борьбе такого же размаха, таких же форм и 2) противопоставление революционной (в узком смысле) эпохи контрреволюционной или «только-конституционной». Логика у Ларина из рук вон плоха. Стихийную политическую стачку он противопоставляет не планомерной политической стачке, а планомерному участию, скажем, в булыгинской Думе. Стихийное восстание не планомерному восстанию, а планомерной профессиональной борьбе. И поэтому его марксистский анализ сбивается на мещанско-плоский апофеоз контрреволюции.

Европейская социал-демократия есть «партия объективно-планомерного политического действия», восторженно лепечет Ларин. Дитя! Он не замечает, что восторгается особенно узким *«действием»,* которым вынуждены были ограничиваться европейцы в эпохи отсутствия непосредственно-революционной борьбы. Он не замечает, что восторгается планомерностью *подзаконной* борьбы и поносит стихийность борьбы *за силу и власть,* определяющие пределы «подзаконного». Он сравнивает стихийное восстание русских в декабре 1905 г. не с «планомерными» восстаниями немцев в 1849 г.[98], французов в 1871 г.[99], а с планомерностью роста немецких профессиональных союзов. Он сравни-

* — и иже с ними. *Ред.*

вает стихийную и неудачную общую стачку русских в декабре 1905 г. не с «планомерной» *и неудачной* общей стачкой бельгийцев в 1902 году[100], а с планомерной речью Бебеля или Вандервельда в рейхстаге.

Поэтому того всемирно-исторического прогресса в массовой борьбе пролетариата, который знаменуют собой стачка в октябре 1905 г. и восстание в декабре 1905 г., Ларин не понимает. А тот *регресс* русской революции (*временный,* по его *собственному* взгляду), который выражается в необходимости *подзаконного* подготовительного действия (профессиональные союзы, выборы и т. п.), он возводит в *прогресс* от стихийного к планомерному, от настроения к расчету и т. д.

Поэтому взамен морали революционного марксиста (вместо стихийной политической стачки нужна планомерная политическая стачка; вместо стихийного восстания нужно планомерное восстание) получается мораль ренегата-кадета (вместо «безумства стихии»: стачки, восстания, нужно планомерное подчинение столыпинским законам и планомерная сделка с черносотенной монархией).

Нет, товарищ Ларин, если бы вы усвоили себе дух марксизма, а не одни только слова, вы знали бы отличие революционного диалектического материализма от оппортунизма «объективных» историков. Вспомните хотя бы сказанное Марксом о Прудоне[101]. Марксист не зарекается от подзаконной борьбы, от мирного парламентаризма, от «планомерного» подчинения рамкам исторической работы, определенным Бисмарками и Беннигсенами, Столыпиными и Милюковыми. Но марксист, используя *всякую,* даже реакционную *почву* для борьбы за революцию, не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за *наилучшую возможную почву деятельности.* Поэтому марксист *первый* провидит наступление революционной эпохи и начинает будить народ и звонить в колокол еще тогда, когда филистеры спят рабским сном верноподданных. Поэтому марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примиренческие иллюзии всяких социальных и политических

межеумков. Поэтому марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности, когда нет и *тени* надежды на более короткий путь, когда призыв готовиться к массовым стачкам, к восстанию и т. п. явно теряет почву. Поэтому марксист отвечает презрением тем бесчисленным ренегатам революции, которые кричат ему: мы «прогрессивнее» тебя, мы раньше отказались от революции! мы раньше «подчинились» монархической конституции!

Одно из двух, товарищ Ларин. Думаете ли вы, что нет уже почвы для восстания и для революции в тесном смысле вообще? Тогда скажите это прямо и докажите нам по-марксистски, экономическим анализом, учетом политических стремлений разных классов, разбором значения идейных течений. Доказали? Тогда мы объявляем фразерством речи о восстании. Тогда мы говорим: у нас *была* не великая революция, а великий кукиш в кармане. Рабочие! буржуазия и мещане (крестьяне в том числе) предали и покинули вас. Но мы на созданной *ими,* вопреки *нашим* усилиям, почве будем работать упорно, терпеливо и выдержанно для *социалистической* революции, которая не будет так половинчата и убога, так богата фразами и бедна творчеством, как революция буржуазная!

Или вы действительно верите в то, что говорите, товарищ Ларин? Вы верите в то, что идет рост революции, что мелкая борьба и глухое брожение готовят через каких-нибудь 2—3 года новую недовольную армию и новое «серьезное испытание»? что «деревня не может успокоиться»? Тогда вы должны признать, что «порывы» выражают собою силу общенародного возмущения, а не силу отсталого варварства, — что наш долг превращать стихийное восстание в планомерное, работая выдержанно и упорно, в течение долгих месяцев, хотя бы даже лет, над таким превращением, а не отрекаться от восстания, как делают всякие Иуды.

Теперешняя же ваша позиция, т. Ларин, есть именно «тоска и уныние», «неуверенность и робость» мысли, сваливание своей пассивности на нашу революцию.

Именно это, и только это, означает ваше ликующее объявление бойкота ошибкой. Это близорукое и пошлое ликование. Если «прогрессивно» отречение от бойкота, то всех прогрессивнее правые кадеты из «Русских Ведомостей», которые воевали с бойкотом булыгинской Думы, звали студентов «учиться, а не бунтовать». Мы не завидуем этой прогрессивности ренегатов. Мы думаем, что объявлять «ошибкой» бойкот виттевской Думы (в созыв которой не верил никто за какие-нибудь 3—4 месяца) и *умалчивать* об ошибке тех, кто звал участвовать в булыгинской Думе, значит заменять материализм революционного борца «объективизмом» профессора, пресмыкающегося перед реакцией. Мы думаем, что лучше положение тех, кто *последним,* испытав действительно *все* на пути прямой борьбы, пошел в Думу, пошел в обходный путь, чем положение тех, кто звал в булыгинскую Думу первым, накануне народного восстания, которое смело эту Думу.

А для Ларина тем более непростительна эта кадетская фраза об ошибочности бойкота, что он правдиво говорит о том, как меньшевики «придумывали всякие мудрые и хитрые штуки, начиная от выборного начала и земской кампании и вплоть до собирания партии путем участия в выборах с целью бойкота Думы» (57). Меньшевики звали рабочих выбирать в Думу, сами не веря в то, что можно идти в Думу. Не правильнее ли была тактика тех, кто, не веря в это, бойкотировал Думу? кто объявлял обманом народа наименование Думы «властью» (каковое наименование раньше Муромцева дали ей меньшевики в резолюции Объединительного съезда)? кто пошел в Думу лишь тогда, когда буржуазия окончательно изменила прямому пути бойкота и заставила нас идти в обход, но не с той целью и не так, как идут кадеты?

III

Противопоставление партии-аппарата и партии-авангарда, которое делает Ларин, или партии борцов с полицией партии сознательных политических борцов, кажется глубоким и полным «чисто пролетарского» духа.

На деле это совершенно такой же интеллигентский оппортунизм, как и соответственное противопоставление, делавшееся в 1899—1901 годах рабочемысленцами и акимовцами[102].

С одной стороны, когда есть объективные условия для непосредственно-революционного натиска масс, тогда «обслуживание стихии» есть *высшая* политическая задача партии. Противополагать *такую* революционную работу «политике» значит низводить политику до политиканства. Это значит превозносить политику думской борьбы, ставя ее выше политики масс в октябре и декабре, — т. е. именно переходить с пролетарско-революционной на интеллигентско-оппортунистическую точку зрения.

Всякая форма борьбы требует соответственной техники и соответственного аппарата. Когда главной формой борьбы в силу объективных условий становится парламентская борьба, в партии неизбежно усиливаются черты аппарата для парламентской борьбы. Наоборот, когда объективные условия порождают борьбу масс в виде массовых политических стачек и восстаний, партия пролетариата *должна* иметь «аппараты» для «обслуживания» *именно этих* форм борьбы, и само собою разумеется, что это должны быть особые «аппараты», непохожие на парламентские. Организованная партия пролетариата, которая бы признавала наличность условий для народных восстаний и не заботилась о соответственном аппарате, была бы партией интеллигентских болтунов; рабочие ушли бы от нее в анархизм, буржуазный революционизм и т. п.

С другой стороны, состав политически руководящего авангарда каждого класса, пролетариата в том числе, тоже зависит и от положения этого класса и от главной формы его борьбы. Ларин жалуется, например, на то, что у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии. Эта жалоба русского оппортуниста напомнила мне одно место у Энгельса (чуть ли не в «Жилищном вопросе», «Zur Wohnungsfrage»). Возражая какому-то пошлому буржуазному профессору, немецкому кадету,

Энгельс писал: разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь.

Нет, предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!

И у Ларина самого прорывается откровенное признание насчет того, почему ему так жаль уставших от борьбы семейных людей. Понабрать бы таких усталых побольше в партию, это сделало бы ее «тяжеле на подъем, подрывая почву под политической авантюрой» (с. 18).

Вот так-то лучше, добрый Ларин! К чему лукавить и обманывать самого себя. Вам нужна не партия-авангард, а *партия-арьергард,* чтобы потяжеле была на подъем. Так и надо говорить прямо!

... «Подрывать почву под политической авантюрой»... Бывали поражения революции и в Европе, бывали июньские дни в 1848, майские в 1871 годах, но социал-демократов, коммунистов, которые бы видели свою задачу в том, чтобы объявлять «авантюрой» выступления масс в революции, — этого еще не бывало. Для этого надо было, чтобы в революционные марксисты записались (надо надеяться, ненадолго) бесхарактерные и трусливые, неуверенные в себе и падающие духом при всяком повороте событий к реакции российские мещане, называемые, с позволения сказать, «интеллигенцией».

... «Подрывать почву под авантюрой»! Но если так, то первый *авантюрист* — сам Ларин, ибо он называет «мелкую борьбу» *наивыгоднейшим* путем революции, ибо *внушает массам* веру в *рост революции,* в заполнение армии через 2—3 года недовольной деревней, в грядущее «падение старой власти» от «первого же серьезного испытания»!

Но Ларин — авантюрист еще и в другом, гораздо более худшем и более мелком смысле. Он — защитник рабочего съезда и «беспартийной партии» (его словечко!). Вместо социал-демократии нужна «Всероссийская рабочая партия», — потому «рабочая», что в нее надо взять мелкобуржуазных революционеров, с.-р., п. п. с., белорусскую громаду[103] и проч.

Ларин — поклонник Аксельрода. Но услугу он оказал ему медвежью. Он так превознес его «юношескую энергию», его «истинное партийное мужество» в борьбе за рабочий съезд, он так горячо его обнял, что... задушил в своих объятиях! Туманная «идея» Аксельрода о рабочем съезде убита насмерть наивным и правдивым практиком, который сразу взял и выпалил все то, что надо было скрыть для успешной пропаганды рабочего съезда. Рабочий съезд — значит «снятие вывески» (с. 20 у Ларина, для которого социал-демократизм — одна вывеска), значит *слияние с эсерами* и с профессиональными союзами.

Правильно, тов. Ларин! Спасибо хоть за правдивость! Рабочий съезд действительно значит все это. Именно к этому повел бы он даже против воли созывателей. И именно поэтому рабочий съезд теперь есть мелкая оппортунистическая авантюра. Мелкая, ибо никакой широкой идеи тут нет в подкладке, а только усталость интеллигента от упорной борьбы за марксизм. Оппортунистическая — по той же причине и потому, что в рабочую партию впускают тысячи далеко не определившихся еще окончательно мелких буржуа. Авантюра, ибо при современных условиях такая попытка принесла бы не мир, не положительную работу, не сотрудничество эсеров и эсдеков, которым Ларин отводит любезно роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии» (с. 40), а безграничное увеличение борьбы, раздоров, расколов, спутанности идейной, дезорганизации практической.

Одно дело — предсказать, что эсеровский «центр», по отпадении энесов и максималистов, *должен* прийти к эсдекам*. Другое дело — лезть за яблоком, которое

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 398—399. *Ред.*

только зреет, но еще не созрело. Либо шею сломите, почтеннейший, либо желудок испортите сырыми фруктами.

Ларин аргументирует «от Бельгии» — совсем так, как в 1899 году Р. М. (редактор «Рабочей Мысли») и г. Прокопович (когда он переживал «стихийные порывы» социал-демократа и не «поумнел» еще настолько, чтобы стать «планомерно действующим» кадетом). К книжечке Ларина аккуратненько приложен аккуратненький перевод устава бельгийской рабочей партии! Добрый Ларин забыл перевести в Россию промышленные условия и историю Бельгии. *После* ряда буржуазных революций, *после* десятилетий борьбы с мелкобуржуазным квазисоциализмом Прудона, *при* гигантском, едва ли не высшем в свете, развитии промышленного капитализма,— рабочий съезд и рабочая партия в Бельгии были переходом от непролетарского социализма к пролетарскому. В России, в разгар буржуазной революции, плодящей *неизбежно* мелкобуржуазные идеи и мелкобуржуазных идеологов, при наличности растущего «трудовического» течения в смежных слоях крестьянства и пролетариата, при наличности *Социал-демократической* рабочей партии с десятилетней почти историей, рабочий съезд есть плохая выдумка, слияние с эсерами (кто их знает? может, 30 тысяч, а может и 60 тысяч — говорит Ларин простодушно) есть интеллигентская причуда.

Да, да, история умеет пользоваться иронией! Годы и годы трубили меньшевики о близости большевиков к эсеровщине. И вот большевики отвергают рабочий съезд между прочим *именно потому,* что он затемнил бы различие точек зрения пролетария и мелкого хозяйчика (см. резолюцию ПК[104] в № 3 «Пролетария»). А *меньшевик* стоит за *слияние с эсерами* в связи с защитой рабочего съезда. Это бесподобно.

— Я не хочу растворить партию в классе, — оправдывается Ларин. — Я хочу объединить только авангард, 900 тысяч из 9 миллионов (с. 17 и с. 49).

Берем официальные цифры фабрично-заводской статистики за 1903 год. Всего фабрично-заводских

рабочих — 1 640 406. В том числе в заводах, имеющих свыше 500 рабочих,— 797 997; в заводах, имеющих свыше 100 рабочих, — 1 261 363. Число рабочих в крупнейших заводах (800 тыс.) — немногим ниже цифры Ларина для объединенной с эсерами рабочей партии!

Итак, Ларин не надеется на то, чтобы мы в России, имея уже теперь до 150—170 тысяч членов социал-демократической партии, при 800 тысячах рабочих в крупнейших заводах, при крупных горных предприятиях (не вошедших в этот итог), при массе чисто пролетарских элементов в торговле, в сельском хозяйстве, в транспорте и т. д., — чтобы мы могли вскоре завоевать для социал-демократии 900 тысяч *пролетариев,* как членов партии?? Это чудовищно, но это факт.

Но неверие Ларина есть только робость мысли интеллигента.

Мы вполне верим в осуществимость такой задачи. В противовес авантюре «рабочего съезда» и «беспартийной партии» мы выдвигаем лозунг: *расширение* впятеро и вдесятеро нашей *социал-демократической партии,* но только преимущественно и *почти исключительно* чисто пролетарскими элементами и исключительно под идейным знаменем революционного марксизма*.

Теперь, после года великой революции, при быстроте развития всяких партий, пролетариат выделяется в самостоятельную партию быстрее, чем когда-либо. Выборы в Думу помогут этому (конечно, если не идти на оппортунистические блоки с к.-д.). Измены буржуазии вообще и мелкой в особенности *(энесы)* укрепят революционную социал-демократию.

Мы добьемся ларинского «идеала» (900 тыс. членов партии) — мы даже перегоним этот идеал посредством упорной работы на том же пути, а не посредством

* Включение профессиональных союзов в партию, которое предлагает Ларин, нерационально. Это сузит рабочее движение и его базу. Для борьбы с хозяевами мы всегда объединим гораздо большее число рабочих, чем для социал-демократичесьой политики. Поэтому (вопреки *неверному* утверждению Ларина, что большевики высказывались против беспартийных профсоюзов) — поэтому мы за беспартийные профсоюзы, как был за них *еще в 1902 году* автор «якобинской» (по мнению оппортунистов, якобинской) брошюры: «Что делать?»). (См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 111—112. *Ред.*)

авантюр. Расширять партию *пролетарским* элементом теперь действительно надо. Это ненормально, что в Питере всего 6 тысяч членов партии (81 тысяча рабочих в СПБ. губернии на заводах с 500 и более рабочими; всего 150 тыс. рабочих), — что в Центральном промышленном районе всего 20 тыс. членов партии (377 тыс. рабочих в заводах с 500 и больше рабочими; всего 562 тысячи рабочих). Рабочих надо *уметь* включать* в партию в таких центрах впятеро и вдесятеро больше. В этом Ларин вполне и безусловно прав. Но мы не должны впадать в интеллигентское малодушие и интеллигентскую нервозность. Мы добьемся этого на нашем *соц.-дем.* пути, без авантюр.

IV

Единственным «отрадным явлением» в брошюре т. Ларина является его горячий протест против блоков с к.-д. В другой статье этого номера нашей газеты читатель найдет подробные цитаты на этот счет, в связи с характеристикой всех шатаний меньшевизма по этому важному вопросу[105].

Здесь же нас интересует общая характеристика меньшевизма таким «авторитетным» свидетелем, как меньшевик Ларин. Именно по поводу блоков с к.-д. он протестует против *«упрощенно-казенного меньшевизма».* «Меньшевизм казенный», пишет он, способен желать «самоубийственного соединения с противниками с.-д-тии из буржуазного лагеря». Мы не знаем, сумеет ли Ларин проявить в отстаивании своих взглядов против Плеханова больше характера, чем Мартов. Но Ларин восстает против «официального» и «казенного» меньшевизма не только по поводу блоков с к.-д. «Все отживающее, говорит, например, Ларин по адресу

---

* Говорим: «уметь включать», ибо число рабочих — социал-демократов, несомненно, во много раз превышает в таких центрах число членов партии. У нас есть рутина, надо бороться с ней. Надо уметь приспособить, где следует, lose Organisationen — более свободные, широкие, доступные *пролетарские* организации. Наш лозунг: *расширение социал-демократической рабочей* партии против беспартийного рабочего съезда и беспартийной партии!

меньшевизма, приобретает казенный отпечаток»!! (с. 65). Меньшевизм отживает, уступая место «европейскому реализму». «Отсюда вечная тоска, половинчатость, неуверенность меньшевизма» (с. 62). Про разговоры о рабочем съезде он пишет: «Какою-то недоговоренностью, робостью мысли, может быть, просто не решающейся громко высказать то, что уже назрело внутри, запечатлены все эти разговоры» (с. 6) и т. п.

Мы знаем уже подкладку этого кризиса меньшевизма, этого вырождения его в казенщину*: — неуверенность мелкобуржуазного интеллигента в возможности дальнейшей революционной борьбы, боязнь признать революцию законченной, боязнь признать реакцию окончательно победившей. «Меньшевизм был лишь инстинктивной полустихийной тоской по партии», говорит Ларин. Меньшевизм — стихийная тоска интеллигента по куцей конституции и мирной законности, скажем мы. Меньшевизм, это — якобы объективная апология реакции, исходящая из революционной среды.

Большевики с самого начала, еще в женевской газете «Вперед»[106] (январь — март 1905 г.), еще в брошюре «Две тактики» (июль 1905 г.) ставили вопрос совсем иначе. Нисколько не заблуждаясь насчет противоречивости интересов и задач разных классов в буржуазной революции, они тогда же прямо заявляли: возможно, что русская революция кончится конституционным выкидышем**. Как сторонники и идеологи революционного пролетариата, мы выполним свой долг до конца, — мы через все измены и подлости

---

* Опять ирония истории! Меньшевики кричали о «формализме» и «бюрократизме» большевиков с 1903 года. С тех пор у них в руках были все время общепартийные «бюрократические» и «формальные» прерогативы. И теперь *меньшевик* констатирует вырождение меньшевизма в *казенщину.* Лучшей реабилитации для себя большевики не могли бы и желать. Ларин не там ищет казенщины меньшевизма, где она действительно коренится. Источник казенщины — это тот оппортунизм, который под видом европеизма внедряют в меньшевиков Аксельрод и Плеханов. Европеизма в отраженной идеологии и привычках швейцарского мещанина нет и следа. Мещанская Швейцария, это — лакейская настоящей Европы, Европы революционных традиций и обостренной классовой борьбы широких масс. А казенщина сказалась вполне хотя бы в той постановке вопроса о рабочем съезде у Плеханова (рабочий съезд против партийного съезда), против которой так горячо и искренне протестует Ларин.

** См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 24. *Ред.*

либералов, через все шатания, через всю робость и неуверенность мелких буржуа пронесем наши революционные лозунги, — мы исчерпаем действительно до конца *все* революционные возможности, — мы будем гордиться тем, что *первые* вступили на путь восстания и *последние* покинули этот путь, если он на самом деле стал невозможен. И в настоящее время мы далеко, далеко не признаем еще всех революционных возможностей и перспектив исчерпанными. Мы прямо и открыто проповедуем восстание и упорную, настойчивую, длительную подготовку к нему.

А когда мы признаем революцию конченной, мы прямо и открыто скажем это. Мы снимем с нашей платформы перед всем народом все наши непосредственно-революционные лозунги (вроде учредительного собрания). Мы не будем обманывать себя и других иезуитскими софизмами (вроде плехановской «полновластной Думы» *для кадетов*[*]). Мы не будем оправдывать реакции, называть реакционный конституционализм почвой для здорового реализма. Мы скажем и докажем пролетариату, что измены буржуазии и шатания мелких хозяйчиков погубили революцию буржуазную, и что сам пролетариат подготовит и проведет теперь новую, социалистическую революцию. И поэтому на почве упадка революции, т. е. полной измены буржуазии, мы уже ни в каком случае не пойдем ни в какие блоки не только с оппортунистической, но даже и с революционной буржуазией, — ибо упадок революции означал бы превращение буржуазного революционизма в пустую фразу.

Вот почему нас нисколько не задевают те сердитые слова, которых так много бросает Ларин по нашему адресу, крича о близком кризисе большевизма, о том, что он выдохся, что мы волочились всегда за меньшевиками и т. д. Все эти попытки кольнуть и ущипнуть вызывают только снисходительную улыбку.

От большевиков отпадали и будут отпадать отдельные лица, но в нашем направлении *не может быть*

[*] См. настоящий том, стр. 140. *Ред.*

кризиса. Дело в том, что мы с самого начала (см. «Шаг вперед, два назад»*) заявляли: никакого особого «большевистского» направления мы не создаем, мы отстаиваем лишь везде и всегда точку зрения *революционной социал-демократии.* А в социал-демократии, вплоть до социальной революции, неизбежно будут оппортунистическое и революционное крыло.

Достаточно беглого взгляда на историю «большевизма», чтобы убедиться в этом.

1903—1904 год. Меньшевики проповедуют демократизм в организации. Большевики называют это интеллигентской фразой, впредь до открытого выступления партии. Меньшевик *Рабочий* в женевской брошюре (1905 г.)[107] *признает,* что на деле никакого демократизма у меньшевиков не было. Меньшевик Ларин *признает,* что их «разговоры о выборном начале» были «придумыванием», были попыткой «обмануть историю» и что на деле в меньшевистской «СПБ. группе выборного начала не было еще и осенью 1905 года» (с. 62). А после октябрьской революции большевики *первые* сразу объявили в «Новой Жизни»[108] переход к демократизму в партии *на деле***.

1904 год, конец. Земская кампания. Меньшевики тянутся за либералами. Большевики не отрицают (вопреки часто распространяемой басне) «хороших демонстраций» перед земцами, но отвергают «плохие рассуждения интеллигентов»***, говоривших, что на арене борьбы *две* силы (царь и либералы), что выступление перед земцами есть демонстрация высшего типа. Теперь меньшевик Ларин сам признает, что земская кампания была «придумыванием» (стр. 62), была «мудрой и хитрой штукой» (с. 57).

1905 год, начало. Большевики открыто и прямо ставят вопрос о восстании, о подготовке к нему. В резолюции III съезда они предсказывают *соединение стачки с вос-*

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 185—414. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 83—93. *Ред.*

*** В № 1 женевского «Вперед» (январь 1905 г.) фельетон, посвященный критике «плана земской кампании», носил заглавие: «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов». (См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 137—143. *Ред.*)

станием. Меньшевики виляют, отговариваются от задач восстания, толкуют о вооружении масс жгучей потребностью самовооружения.

1905 г., август — сентябрь. Меньшевики (Парвус в новой «Искре»[109]) зовут участвовать в булыгинской Думе. Большевики зовут к активному бойкоту ее, к непосредственной проповеди восстания.

1905 г., октябрь — декабрь. Народная борьба в форме стачек и восстаний смела булыгинскую Думу. Меньшевик Ларин признает в письменном заявлении на Объединительном съезде, что меньшевики в эпоху высшего подъема революции действовали по-большевистски. В зачаточных органах временного правительства мы, с.-д., участвуем вместе и рядом с революционной буржуазией.

1906 г., начало. Меньшевики в тоске. В Думу не верят и в революцию не верят. Они зовут выбирать в Думу для бойкота Думы *(Ларин,* с. 57). Большевики выполняют свой долг революционеров, делая все возможное для бойкота второй Думы, которой не верил *никто* в революционных кругах.

1906 г., май — июнь. Думская кампания. Бойкот не удался в силу измены буржуазии. Большевики ведут революционную работу на новой, хотя и худшей почве. Во время Думы наша тактика, революционных с.-д., еще яснее отделяется от оппортунизма в глазах всего народа: критика к.-д. в Думе, борьба за освобождение трудовиков от влияния к.-д., критика думских иллюзий, проповедь революционного сближения левых групп Думы.

1906 г., июль. Разгон Думы. Меньшевики мечутся, высказываясь за немедленную стачку-демонстрацию и за частичные выступления. Большевики протестуют. *Ларин, говоря об этом, умалчивает о протесте 3-х членов ЦК, напечатанном для членов партии.* Ларин говорит неправду об этом инциденте. Большевики указывают на нелепость демонстрации, стоят за *более позднее* восстание*. Меньшевики подписывают

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 325—326. *Ред.*

призывы к восстанию вместе с революционной буржуазией.

1906 г., конец. Большевики признают, что измены буржуазии заставляют пойти в обходный путь, пойти в Думу. Долой всякие блоки! Долой в особенности блоки с кадетами! Меньшевики за блоки.

Нет, товарищ Ларин, нам не приходится стыдиться такого хода борьбы между революционным и оппортунистическим крылом Российской социал-демократии!

«Пролетарий» № 9,
7 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

РАБОЧИЙ СЪЕЗД И СЛИЯНИЕ С ЭСЕРАМИ

(ЗАМЕТКА)

Как известно уже нашим читателям из № 9 «Пролетария»[110], меньшевик Ю. Ларин высказывается в своей брошюре за беспартийный рабочий съезд и за слияние социал-демократической партии с эсерами, п. п. с. и вообще со всеми «социалистическими» партиями. При этом Ю. Ларин сам указывает, что число членов в партии эсеров неизвестно. Социалисты-революционеры, по его словам, считают 50—60 тыс. членов в своей партии. Допуская тут преувеличение, Ю. Ларин говорит, что меньше 30 тыс. членов нельзя считать у эсеров.

Мы не знаем, откуда взял Ларин цифру 50—60 тыс. Источника он не указывает. В эсеровской литературе мы таких «данных» не встречали. Единственные изданные полностью протоколы первого съезда партии эсеров (в декабре 1905 г.) *не содержат никаких* данных о числе членов с.-р. партии. Таких данных и не могло быть, ибо выборы на партийный съезд всеми членами партии и притом пропорционально определенному числу членов партии никогда никакой партией кроме социал-демократической в России не производились. Только социал-демократическая партия провозгласила этот принцип в ноябре 1905 г. в газете «Новая Жизнь» от имени ЦК большевиков[111], причем Всероссийская конференция большевистских организаций в декабре 1905 г.[112] состояла уже из представителей, выбранных по одному от каждых 300 членов партии. Впервые

на Объединительном (Стокгольмском) съезде РСДРП было применено представительство на указанных началах по отношению ко всей партии, причем контролирующим (до известной степени) элементом был состав Организационного комитета по созыву съезда: поровну от двух борющихся фракций, большевиков и меньшевиков.

Итак, остается совершенно неизвестным, откуда взял Ларин максимальную цифру в 50—60 тысяч. А посредством этой цифры (около трети числа членов РСДРП) он внушал читателям мысль о полной обеспеченности преобладания социал-демократов над эсерами при слиянии обеих партий. В фельетоне № 9 «Пролетария» уже отмечена была ошибка Ларина и указано, что на деле вместо «мира и положительной работы» получилось бы от такого слияния лишь увеличение раздоров, не говоря уже о принципиальной недопустимости слияния. Интересным подтверждением сказанного нами тогда явилась статья Леона Реми во французской социалистической газете «L'Humanité»[113] от 17 декабря 1906 г. (н. ст.). *Со слов официального* заграничного органа партии эсеров «Tribune Russe»[114], Леон Реми сообщает, что «Совет» партии эсеров «считает в партии эсеров около 150 000 организованных членов, а если держаться несколько более широкого толкования понятия членства, толкования, которое дают уставу некоторые областные комитеты, то 200 000».

Чтобы читатели могли судить о том, как получилась эта забавная цифра, приводим *все* имеющиеся в статье Реми данные по районам. Северо-запад — 21 тыс.; Поволжье — 14 тыс. («а если считать всех, принимающих программу партии, то почти вдвое»); Кавказ Северный — 21 тыс.; Закавказье — 17,9 тыс.; Центр — 26 тыс. (в том числе в Москве 5000. Странно, что этих пяти тысяч до сих пор не могут рассмотреть даже в лупу наши московские товарищи); Север — 20 тыс.

Предлагаем читателю решить задачу: кто обнаружил больше легкомыслия — 1) эсеры, 2) Ларин или 3) Плеханов и Аксельрод?

Если двое последних отрекутся в вопросе о слиянии с эсерами от своего горячего поклонника Ю. Ларина, то дело от этого нисколько не улучшается. Стоит только подумать о разграничении «всероссийских представителей» от рабочих промышленных и сельских, от батраков или поденщиков и от крестьян, от кустарей или ремесленников и от рабочих и т. д.

«Пролетарий» № 10,
20 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПРОЛЕТАРИАТ И ЕГО СОЮЗНИК В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Так озаглавил К. Каутский последнюю главу своей статьи в только что вышедших номерах «Neue Zeit»[115]: «Движущие силы и перспективы русской революции». Как и другие работы Каутского, эта статья выйдет, несомненно, вскоре в русском переводе. Ознакомиться с ней безусловно необходимо всем социал-демократам, — не потому, что от *немецкого* теоретика марксизма можно было ждать ответа на злободневные вопросы *нашей* тактики (плохи были бы русские с.-д., если бы они ждали таких ответов издалека), — а потому, что Каутский замечательно логично рассматривает *основы* всей с.-д. тактики в буржуазной российской революции. Всем членам нашей партии, всем сознательным рабочим, заваленным мелкой будничной работой, оглушенным избитыми пошлостями беспринципных либерально-буржуазных писак, особенно важны такие произведения вдумчивых, знающих и опытных с.-д., которые позволяют подняться выше обыденщины, вникнуть в коренные вопросы тактики пролетариата, представить себе яснее принципиальные тенденции и самые методы мышления разных течений в социал-демократии.

Новейшая статья Каутского особенно важна в этом отношении, ибо она дает возможность сравнить *характер* вопросов, заданных Плехановым Каутскому (среди других иностранных социалистов), со *способом* ответа Каутского на некоторые из этих вопросов.

Плеханов, которого кадет Мельгунов метко назвал сегодня (10 декабря) в «Товарище» *«прежним* лидером и теоретиком русской социал-демократии», спрашивал Каутского (1) об «общем характере» русской революции: буржуазная она или социалистическая? (2) об отношении с.-д. к буржуазной демократии и (3) о тактике с.-д. при выборах в Думу.

Вождь русских оппортунистов желал выудить от Каутского одобрение блоков с к.-д. Вождь немецких революционных с.-д. разгадал, что автор вопросов подсовывает ему ответ на то, о чем прямо не говорится в вопросах, и предпочел ответить Плеханову спокойным, обстоятельным, пропагандистски написанным *разъяснением* того, как должен марксист *ставить* вопросы о буржуазной революции и о буржуазной демократии вообще. Присмотримся же внимательнее к этому разъяснению Каутского.

Поверхностно было бы рассматривать русскую революцию как движение, направленное к свержению абсолютизма. Надо рассматривать ее как пробуждение широких масс народа к самостоятельной политической деятельности. Такова основная посылка Каутского.

Это значит вот что. Поверхностен был бы тот анализ задач социал-демократии, который ограничивается указанием на достижение политической свободы (свержения абсолютизма) и «общность» этой задачи у разных классов. Надо посмотреть на положение *масс,* на объективные условия их жизни, на различие классов внутри их, на *реальное содержание* той свободы, к которой они *на деле* стремятся. Не из общей фразы надо выводить единство интересов, не от «политической свободы» *вообще* заключать к совместной борьбе разных классов, — а, наоборот, из точного анализа положения и интересов разных классов надо выводить, насколько именно и в чем именно тождественна или совпадает (и совпадает ли?) их борьба за свободу, их стремление к свободе. Не по-кадетски, не по-либеральному следует рассуждать, не так, как гг. Прокоповичи и К^0, а *по-марксистски.*

Далее. Если исходная точка — интересы масс, то гвоздь русской революции — *аграрный* (земельный) вопрос. О поражении или победе революции надо заключать не на основании насилий правительства и проявлений «реакции» (которая всецело заполняет внимание многих кадетообразных с.-д.), а на основании учета положения массы в борьбе за землю.

Сельское хозяйство есть основа народного хозяйства России. Земледелие в упадке, крестьяне разорены. Даже либералы (Каутский цитирует кадетов Петрункевича и Мануйлова) сознают это. Но, указывая на общность *этого* взгляда у либералов и социалистов, Каутский не удовлетворяется этим. Он не позволяет себе сделать отсюда кадетский вывод: «значит, с.-д. должны поддерживать кадетов». Он сразу переходит к анализу *классовых интересов* и показывает *неизбежность* половинчатости либералов в аграрном вопросе. Признавая упадок земледелия вообще, либералы не понимают капиталистического характера земледелия и вытекающего отсюда вопроса об особых причинах задержки именно капиталистической, а не иной какой, эволюции.

И Каутский подробно разбирает одну из этих особых причин, именно недостаток капитала в России. Заграничный капитал играет у нас особенно выдающуюся роль. Это задерживает капиталистическое развитие земледелия. Вывод Каутского: «Упадок сельского хозяйства, наряду с ростом сил промышленного пролетариата, является главной причиной современной русской революции».

Вы видите: Каутский изучает, внимательно и осторожно, особый характер буржуазной революции в России, а не обходит этих особенностей, подобно кадетам и кадетообразным с.-д., посредством доктринерской ссылки на «общий характер» всякой буржуазной революции.

Дальше Каутский разбирает разрешение аграрного вопроса. Он не довольствуется и здесь избитой либеральной фразой: вот и кадетская Дума за землю для крестьян (смотри писания Плеханова). Нет. Он пока-

зывает, что одно увеличение надела без громадной денежной помощи крестьянину есть ничто. Абсолютизм не в состоянии действительно помочь крестьянству. А либералы? Они требуют выкупа. Выкуп же не может не разорить крестьян. «Только *конфискация* крупного землевладения» (курсив Каутского) способна значительно увеличить земельный надел крестьянина, не возлагая на него нового бремени. Но либералы самым решительным образом противятся конфискации.

На этом рассуждении Каутского стоит остановиться. Кто сколько-нибудь обстоятельно знаком с партийными оттенками в революционных кругах России, тот знает, что оппортунисты *обеих* революционных партий, именно по вопросу о выкупе, не только заразились либеральным взглядом, но извращали еще при этом Каутского. Наши меньшевики и на Объединительном съезде и на целом ряде собраний в Петербурге (например, Дан в своих летних отчетах о съезде перед питерскими рабочими) указывали на неправильность того пункта аграрной программы, который прошел при помощи большевиков, потребовавших вставить непременно конфискацию вместо «отчуждения» (смотри первоначальный проект Маслова). Наши меньшевики говорили, что это неверно, что настаивать на конфискации может только вульгарный революционизм, что для социального переворота не важно, будет ли выкуп или нет, и при этом ссылались на брошюру Каутского «Социальная революция», где Каутский по отношению к социалистической революции вообще разъясняет допустимость выкупа. И эсеровские меньшевики, полукадеты энесы, совершенно так же защищали свой поворот к либерализму в вопросе о выкупе (в одном из выпусков «Народно-Социалистического Обозрения»[116]) и также ссылались на Каутского.

Каутский, вероятно, не знает ни поведения меньшевиков в этом вопросе, ни значения политики энесов и их группы. Но своей *постановкой* вопроса о выкупе в русской революции он дал опять-таки всем нашим оппортунистам замечательное поучение насчет того, как не следует рассуждать. Нельзя из *общих* посылок

о соотношении выкупа и конфискации в разных революциях, или в социалистической революции вообще, делать вывода о выкупе *в России 1905—1906 годов.* Надо поступать наоборот. Надо разобрать, какие классы у нас в России вызвали особенности нашей постановки вопроса о выкупе, из интересов этих классов вывести политическое значение данного вопроса в данной революции и тогда уже оценить правильность или неправильность взглядов разных партий.

Само собою разумеется, что, идя таким путем, Каутский пришел не к *затушевыванию* различия между либералами и революционерами в вопросе о выкупе (к чему всегда приходят плехановцы и энесы), а к выяснению *глубины* этого различия. Плеханов, задавая свои вопросы Каутскому, прикрывал различие «оппозиционного» и «революционного» движения посредством отстранения конкретных вопросов. Каутский сбросил прочь эти плехановские прикрытия, извлек на свет божий важный вопрос о выкупе и показал Плеханову, что против революционного движения крестьян борются «по-своему» не только черносотенцы, *но и либералы.*

«Без отмены постоянного войска, — пишет Каутский, — без прекращения постройки военного флота, без конфискации всего состояния царской фамилии и монастырей, без государственного банкротства, без конфискации крупных монополий, поскольку они находятся еще в руках частных лиц, жел. дорог, нефтяных источников, горных рудников, железоделательных заводов и пр. — неоткуда взять те громадные суммы, которые необходимы для русского сельского хозяйства, чтобы вырвать его из его ужасного состояния».

Припомните обычные меньшевистские речи об утопизме и фантазерстве большевиков, например, речи Плеханова на съезде по поводу требования соединить с радикализмом аграрных требований радикализм политический (отмена постоянного войска, выборность чиновников народом и т. д.)[117]. Плеханов хихикал над отменой постоянного войска и выборностью чиновников народом! Плехановская «Современная Жизнь»[118] *одоб-*

ряет направление «Нашего Дела», называя политический оппортунизм «политическим материализмом» (??) и противопоставляя его «революционной романтике».

Оказывается, что осторожный Каутский *идет гораздо дальше* самого крайнего большевика, выставляет гораздо более «утопические» и «романтические» (с точки зрения оппортуниста) требования *в связи с аграрным вопросом!*

Каутский требует не только конфискации помещичьих земель, не только отмены постоянной армии, но и *конфискации крупных капиталистических монополий/*

И Каутский вполне последовательно замечает сейчас же после приведенного места: «Ясно, что либералы пугаются столь гигантских задач, столь решительных изменений в существующих имущественных отношениях. По существу, они хотят продолжать вести теперешнюю политику, оставляя неприкосновенными основы эксплуатации России иноземными капиталами. Они твердо стоят за постоянное войско, которое в их глазах одно только в состоянии обеспечить порядок и *сохранить им их собственность...»*

Плеханов протестует: с ним поступили несправедливо; он спрашивал Каутского только о поддержке оппозиционных партий на выборах в Думу, а ему отвечают не на тему! Выборы в Думу и — отмена постоянного войска! Какая причуда анархической мысли фантаста, какая революционная романтика вместо требуемого оппортунистом «политического материализма»!

А Каутский продолжает себе «бестактно» критиковать либералов в ответ на вопрос о выборах в Думу. Он обвиняет их за то, что они хотят выжимать по-прежнему из русского народа по миллиарду рублей на военщину и платежи по займам. «Они (либералы) думают, что учреждения Думы достаточно для того, чтобы чудом раздобыть из-под земли миллиарды». «Либерализм столь же мало способен на это (удовлетворить русских крестьян), как и царизм». Каутский посвящает специальную главу выяснению отношений

либерализма к социал-демократии. Он указывает, что а России нет буржуазной демократии старого шаблона, в которой первенствующее положение занимала городская мелкая буржуазия. В отличие от Запада, в России городская мелкая буржуазия «никогда не будет надежной опорой революционных партий».

«В России нет прочного остова буржуазной демократии». Этот вывод Каутского основан и на анализе особого положения мелкой буржуазии в городах и на учете того, что классовый антагонизм между капиталистами и пролетариатом развит в России неизмеримо сильнее, чем в эпохи буржуазных революций «старого шаблона». И значение этого вывода громадно. Именно в этом пункте лежит центр тяжести всей той «поправки», которую внес Каутский в постановку вопроса Плехановым, — поправки, равносильной коренному изменению.

Плеханов в своих вопросах оперирует со *старым шаблоном* буржуазной демократии, не более того. Он употребляет затасканное слово, совершенно забывая определить на основании *русских* данных, какой *степенью* демократизма, какой *прочностью* его и т. д. обладают те *различные слои,* которые теперь в России выступают в качестве буржуазной демократии. Заслуга Каутского в том, что он подметил этот основной грех Плеханова и принялся разъяснять ему практически тот *метод,* которым надо приходить к действительному пониманию буржуазной демократии в России. И под умелым анализом Каутского из затасканного старого шаблона стали получаться очертания *живых* общественных сил России: городского мещанства, — класса помещиков, либеральничающих на грошик и поддерживающих черносотенную контрреволюцию на целковый, — капиталистов, боящихся пуще огня пролетариата, — и, наконец, крестьянства.

Туманный вопрос об отношении к «буржуазной демократии» (французского типа 40-х годов прошлого века?) исчез. Туман был рассеян. А ведь этим туманом и застилали глаза народу наши Прокоповичи, Кусковы, Изгоевы, Струве и прочие либералы, на руку

которым играет Плеханов. Вместо тумана старых шаблонов действительно марксистский анализ показал нам совсем особое соотношение демократизма разных слоев и элементов русской буржуазии.

При помощи этого анализа Каутский определяет то особое отношение между российским либерализмом и революционностью крестьян, которое сознательно скрывают кадеты и по слепоте не видят многие с.-д-ты! «Чем революционнее становится крестьянин, тем реакционнее становится крупный землевладелец, тем более перестает он быть, как был раньше, столпом либерализма, *тем неустойчивее становятся либеральные партии,* тем более подаются *вправо либеральные профессора и адвокаты* в городах, чтобы не потерять окончательно связи с своей прежней опорой». Этот процесс «ускоряет лишь банкротство либерализма».

Только вскрыв корни этого *банкротства либерализма* уже в современной русской революции, Каутский переходит к непосредственному ответу на вопросы Плеханова. Прежде чем отвечать, поддерживать ли «оппозицию», надо уметь понять (разъясняет Каутский), в чем классовая опора и классовая сущность этой «оппозиции» (или русского либерализма) и в каком отношении находится развитие революции и революционных классов к положению и интересам либерализма. Выясняя *это* в первую голову, Каутский *сначала* приходит к банкротству либерализма, *а потом уже* посвящает читателя в интересующий Плеханова вопрос: поддерживать ли оппозицию на выборах в Думу? Неудивительно, что на две трети плехановских вопросов Каутскому вовсе не понадобилось отвечать...

Зато ответы Каутского, не удовлетворяя Плеханова, помогут мыслить правильно массе русских социал-демократов.

(1) Буржуазная революция в России или социалистическая?

Нельзя так ставить вопроса, говорит Каутский. Это — старый шаблон. Русская революция, конечно, не социалистическая. О социалистической диктатуре пролетариата («единоличное господство» его) не может

быть и речи. Но эта революция и не буржуазная, ибо *«буржуазия не принадлежит к движущим силам современного революционного движения в России».* «Там, где пролетариат выступает самостоятельно, буржуазия перестает быть революционным классом».

И Каутский с энергией, превосходящей обычные большевистские «бестактности» против либералов, заявляет, что наша буржуазия больше боится революции, чем реакции, что она абсолютизм ненавидит за порождение им революции, что она политической свободы хочет *для прекращения* революции! (А Плеханов наивно отождествлял в своих вопросах борьбу оппозиции со старым порядком и борьбу против покушений правительства раздавить революционное движение!)

Этот первый ответ Каутского есть самое блестящее подтверждение *всей коренной основы* тактики большевизма. Начиная с женевских газет «Вперед» и «Пролетарий» и продолжая брошюрой «Две тактики», русские большевики *всегда* основу своей борьбы с меньшевизмом видели в извращении правыми с.-д. понятия: «буржуазная революция». Сотни раз говорили мы и показывали на бесчисленных заявлениях меньшевиков, что понимать категорию «буржуазная революция» в смысле признания за буржуазией главенства и руководящей роли в русской революции есть опошление марксизма. Буржуазная революция *вопреки* неустойчивости буржуазии, посредством *парализования* неустойчивости буржуазии, вот как формулировали большевики основную задачу с.-д. в революции.

Анализ Каутского дает нам самое полное удовлетворение. То, на что мы претендовали, — отстаивание позиции революционной социал-демократии против оппортунизма, отнюдь не создание какого-то «оригинального» большевистского направления, — Каутский подтвердил вполне, и это подтверждение тем ценнее, что оно дано изложением *существа дела,* а не простым генеральским «одобрением» той или иной фракции.

(2) Каутский не только считает *«весьма возможным»,* что в *«ходе революции победа достанется с.-д. партии»,* но объявляет также обязанностью социал-демократов

«внушать своим приверженцам уверенность в победе, ибо нельзя успешно бороться, отказываясь наперед от победы».

Этот вывод Каутского есть второе блестящее подтверждение тактики большевизма. Кто сколько-нибудь знаком с литературой двух направлений в социал-демократии, тот должен знать, что меньшевики *всеми силами* оспаривали возможность и целесообразность победы социал-демократии в современной русской революции. Меньшевики еще на своей конференции весной 1905 г. (с участием Плеханова, Аксельрода и проч.) приняли резолюцию, что с.-д. партия *не* должна стремиться к завоеванию власти. И с тех пор эта мысль: с.-д. не могут стремиться к *победе* с.-д. в буржуазной революции проходит *красной* (или черной?) нитью через *всю* литературу и *всю политику* меньшевизма.

Эта политика есть оппортунизм. *Победа* с.-д. в теперешней русской революции *весьма возможна.* Мы обязаны внушать уверенность в *этой* победе всем сторонникам рабочей партии. Нельзя успешно бороться, если наперед отказываешься от победы.

Эти простые и ясные истины, засоренные плехановской софистикой и схоластикой, должны быть продуманы и усвоены всей нашей партией.

(3) Думать, что «все те классы и партии, которые стремятся к политической свободе, должны просто-напросто действовать совместно, чтобы добиться ее», значит *«иметь в виду лишь политическую поверхность совершающегося».*

Это — третье подтверждение большевизма. Нельзя из одной только ссылки на то, что к.-д. «по-своему борются за свободу», заключать о совместном действии с ними. Это азбука марксизма, засоренная лишь временно Плехановым и Аксельродом с их поклонниками.

(4) Каков же тот класс, который может помочь с.-д. пролетариату победить в теперешней революции, поддержать его и определить границы немедленно осуществимых преобразований? Этот класс, по мнению Каутского, *крестьянство. Только* у него есть *«прочная*

общность экономических интересов» «на *все* время революции». «В общности интересов промышленного пролетариата и крестьянства заключается революционная сила русской социал-демократии и возможность ее победы, но эта же общность определяет и пределы возможного использования этой победы».

Это значит: не социалистическая диктатура пролетариата, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Иными словами Каутский формулировал давнюю основную посылку всей тактики революционных с.-д. в отличие и от оппортунистов, и от «увлекающихся». Всякая действительная и полная победа революции может быть только диктатурой, говорил Маркс[119], имея в виду, конечно, диктатуру (т. е. не ограниченную ничем власть) массы над кучкой, а не обратно. Но нам важна, разумеется, не та или иная формулировка большевиками их тактики, а *сущность* этой тактики, *целиком* подтверждаемая Каутским.

Кто хочет мыслить по-марксистски, а не по-кадетски о роли пролетариата в нашей революции, о возможном и необходимом «союзнике» его, — тот должен прийти к взглядам революционной, а не оппортунистической социал-демократии на основы пролетарской тактики.

Написано 10 (23) декабря 1906 г.

Напечатано 20 декабря 1906 г.
в газете «Пролетарий» № 10

Печатается по тексту газеты

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ В ОРГАНЕ БУНДА

Поставленная в условия нелегального предприятия наша газета лишена возможности сколько-нибудь правильно следить за с.-д. органами, выходящими в России на других языках кроме русского. Между тем без тесного и постоянного общения с.-д. всех национальностей России наша партия не может стать действительно всероссийской.

Поэтому мы обращаемся с убедительной просьбой ко всем товарищам, знающим латышский, финский, польский, еврейский, армянский, грузинский и др. языки и получающим с.-д. газеты на этих языках, помочь нам в осведомлении русских читателей о состоянии с.-д. движения и о тактических взглядах нерусских с.-д. Помощь может выразиться не только в доставлении обзоров с.-д. литературы по известному вопросу (подобно помещенным в «Пролетарии» статьям о полемике п. с.-д. с п. п. с. и о взглядах латышей на партизанскую борьбу[120]), но и в присылке переводов отдельных статей или даже наиболее рельефных мест той или иной статьи.

Недавно один товарищ прислал нам перевод статьи: «Платформа избирательной кампании», помещенной за подписью М. в № 208 (от 16 ноября) органа Бунда «Volkszeitung»[121]. Мы не имеем данных для суждения о том, насколько выражает эта статья взгляды всей редакции, но во всяком случае она отражает известные течения среди еврейских с.-д. И русским с.-д.,

привыкшим к постановке вопроса только большевистской или меньшевистской, необходимо знать такие течения. Вот перевод этой статьи:

«Энергия и влияние, которые наша партия может развивать при выборах, прежде всего зависят от ясности и определенности нашей позиции и лозунгов. Перед нами стоят важные государственные и общественные вопросы, и наша задача состоит в том, чтобы поставить эти вопросы настолько ясно и определенно, чтобы ответ на них возможен был один и ответ именно наш. Если наша позиция будет недостаточно определенна, тогда не помогут никакие усовершенствованные организационные аппараты. Значение платформы избирательной кампании всецело определяется ясностью нашей позиции.

VII съезд Бунда в общих чертах определил нашу тактику. Она заключается в следующем: разгон Думы ясно показал широким слоям населения, что нет никакой возможности мирным путем добиться земли и воли и что единственный выход — вооруженное восстание. Это отнюдь не значит, что выборы в новую Думу меняют тактику революционную на мирно-конституционную, т. к. выборы эти происходят при *сознании необходимости* тактики революционной; избиратель будет требовать от своего депутата превратить Думу в революционный орган народных масс. Наша задача при выборах состоит в том, чтобы выяснить избирателям это положение, требующее превращения самих выборов в арену борьбы для мобилизации революционных народных масс.

За период думских сессий, а тем более с разгоном Думы страна сделала крупный шаг вперед в развитии своего политического сознания, благодаря чему революционные партии и рассчитывают иметь успех на выборах. При первых выборах мелкобуржуазный избиратель подавал свой голос за кадета, выражая этим свой пламенный протест против зверских действий правительства. Все еще не расставшись с конституционными иллюзиями, этот избиратель был уверен, что к.-д. добудут ему земли и воли. Думская тактика разбила эти иллюзии и убедила его, что добиться земли и воли можно только борьбой, а никак не мирным путем. Перед избирателем стал вопрос, как бороться и кто на эту борьбу способен: кадеты ли с их дипломатическим парламентаризмом, а в лучшем случае с их оружием «пассивного сопротивления», или партии революционные с их тактикой борьбы. Ясно, что, когда перед избирателями стоит вопрос, как добиться действительной свободы, они признают способными на эту борьбу партии революционные, а никак не конституционные.

Кадеты это поняли, и они из кожи лезут вон, стараясь махнуть рукой на все те уроки, которые им преподнесла жизнь; они стараются ослабить прогресс политического сознания страны до той степени, на которой это сознание находилось накануне первых выборов. «Ни шагу вперед!», кричат они, «забудьте то,

чему научила вас история», задача новых выборов, пишут они, состоит в том, чтобы создать те политические условия, при которых работала первая Дума. Народ должен послать в Думу прежнее думское большинство, тем самым он приведет политическое положение страны к тому моменту, когда единственным выходом было ответственное министерство думского большинства («Речь» № 189). «Если России нужна действительная конституция, — говорит «Речь» в 196 номере, — и действительное народное представительство, тогда народ пошлет в Думу таких представителей, которые повторят то, что первая Дума высказала в своем ответном адресе на тронную речь, и которые возьмутся за то, что не давали делать первой Думе». Невольно возникает вопрос, что будет, если и второй Думе не «дадут» делать того, что рассчитывала делать первая Дума. На этот вопрос к.-д. отвечают, что «правительству придется уступить твердой, мирно и законно выраженной воле избирателей» («Речь» № 195). Кадеты отлично понимают, что их сила покоится на почве конституционных иллюзий, а потому они всеми силами стараются привить избирателям то мнение, которое господствовало накануне первых выборов, и насадить веру во всемогущую силу «твердой, мирно и законно выраженной воли избирателей». Сила революционных партий заключается не в вере избирателей «во всемогущую силу твердой, мирно и законно выраженной воли избирателей», а как раз наоборот — в их недоверии к этой силе, в их ясном понимании необходимости революционной борьбы.

Наша задача, следовательно, по отношению к избирателю заключается в том, чтобы поставить перед ним в самой категорической форме вопрос: желает ли он, чтобы большинство будущей Думы осталось прежнее, с его гибкой тактикой, которая не в состоянии добиться чего бы то ни было; желает ли он, чтобы будущая Дума лишь «повторяла» то, что говорила первая, или же она не должна ограничиваться пустым разговором и должна приняться за более действительные средства борьбы. Должна ли новая Дума «привести к тому политическому положению» момента июня и июля, который ни к каким результатам не привел, или же она должна сделать шаг вперед на пути действительной победы народа.

Этот вопрос должен служить нашей платформой избирательной борьбы. Необходимо создать вокруг кадетской партии атмосферу наибольшего недоверия в их способность добиться земли и воли; необходима энергичная безжалостная критика того способа борьбы, пассивного сопротивления, который они придумали в Гельсингфорсе, и раскрыть перед народом все бессилие, всю невыдержанность их методов борьбы.

Только при этом необходимом условии период второй Думы сделает шаг вперед в сравнении с периодом первой Думы».

Вчитываясь в эту статью, мы видим в ней довольно точное отражение взглядов бундовской делегации на

последней Всероссийской конференции РСДРП. Как известно, эта делегация голосовала, с одной стороны, вместе с меньшевиками, за допущение блоков с к.-д., а, с другой стороны, вместе с большевиками, за коренное исправление цекистского «проекта избирательной платформы» (добавление лозунга республики, указания на восстание, точной характеристики партий, поправка в смысле более определенного выяснения классовой сущности с.-д. партии и т. д.: смотри резолюцию конференции о «поправках» к платформе в № 8 «Пролетария»[122]).

Приведенная нами статья товарища М. потому и *кажется* такой большевистской статьей, что мы видим здесь одну только шуйцу Бунда, десница же скрывается в статьях, защищающих блоки с к.-д.

Во всяком случае бундовцы смотрят на блоки с к.-д. не по-меньшевистски. На их примере особенно рельефно оправдывается известное изречение: Si duo faciunt idem, non est idem, — «когда двое делают одно и то же, то это уже не есть то же». Между этими двумя есть известное различие, и это различие не может не проявиться на их способе делать то же, на их приемах, на результате их «делания того же» и т. д. Блоки с к.-д. у меньшевиков и блоки с к.-д. у бундовцев — не одно и то же. У меньшевиков блоки с к.-д. вполне вяжутся с их общей тактикой, — у бундовцев не вяжутся. И от этого получается то, что статьи, вроде приведенной, особенно отчетливо вскрывают непоследовательность, невыдержанность бундовцев, вчера проводивших бойкот, сегодня оправдывающих бойкот виттевской Думы и в то же время признающих допустимость блоков с к.-д. У меньшевиков блоки с к.-д. естественно и непринужденно выступают как идейные блоки. У бундовцев эти блоки предназначаются на роль только «технических» блоков.

Но политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий. Бундовец предполагает, что блок будет только технический, а политические силы всей страны располагают так, что выходит блок идейный. После кадет-

ских восторгов, вызванных меньшевистским решением конференции, после знаменитого, геростратовского, письма Плеханова в «Товарище» о «полновластной Думе», едва ли есть надобность доказывать это.

Вдумайтесь хорошенько в утверждение автора статьи: «Кадеты отлично понимают, что их сила покоится на почве конституционных иллюзий, а потому они всеми силами стараются привить избирателям» эти иллюзии.

«Сила кадетов покоится на почве конституционных иллюзий»... Верно ли это и что это собственно значит? Если это неверно, если сила кадетов основывается на том, что они выдающиеся представители буржуазной демократии в буржуазной российской революции, тогда верна общая тактическая линия меньшевизма, или с.-д. правого крыла. Если это верно, если сила к.-д. не в силе буржуазной демократии, а в силе *иллюзий* народа, тогда верна общая тактическая линия большевизма, или с.-д. левого крыла.

В буржуазной революции нельзя с.-д. не поддерживать буржуазной демократии, — таково основное положение Плеханова и его присных; и из этого положения *прямо и непосредственно* делают вывод о поддержке к.-д. А мы говорим: посылка верна, а вывод никуда не годен, ибо надо еще разобрать, какие партии или течения выражают собой в данный момент действительно *способную на борьбу силу* буржуазной демократии. И к.-д., и трудовики, и с.-р. — все это «буржуазная демократия», с точки зрения марксистского, т. е. единственно научного анализа. «Сила» к.-д. не есть боевая сила буржуазной народной массы (крестьянство, городское мещанство), не есть экономическая и денежная сила класса помещичьего (черносотенцы) и класса капиталистов (октябристы): это «сила» буржуазной интеллигенции, которая не есть *самостоятельный* экономический класс и не представляет поэтому никакой *самостоятельной* политической силы; это, значит, «сила» *узурпированная,* зависящая от влияния буржуазной интеллигенции на другие классы, поскольку они не успели еще выработать себе

ясной самостоятельной политической идеологии, поскольку они подчиняются идейному руководству буржуазной интеллигенции; это прежде всего «сила» тех *ошибочных мнений* о сущности демократии и о способе борьбы за нее, мнений, которые в буржуазной массе народа проводятся и культивируются буржуазной интеллигенцией.

Отрицать это значит с ребяческой наивностью обольщаться звоном слов: «партия народной свободы», значит закрывать глаза на общеизвестные факты, что за кадетами не стоит ни масса, ни решающие величины помещичьего и капиталистического элементов.

Признать это значит признать *задачей дня* для рабочей партии борьбу с влиянием к.-д. на народ,— признать эту борьбу отнюдь не потому, чтобы мы мечтали о буржуазной революции без буржуазной демократии (нелепость, приписываемая нам с.-д-тами правого крыла), — а потому, что к.-д. *мешают* развернуться и проявиться *действительной силе* буржуазной демократии.

В партию к.-д. входит меньшинство помещиков России (масса помещиков черносотенна), меньшинство капиталистов (масса их — октябристы). В нее входит большинство, масса только буржуазной интеллигенции. Отсюда соблазняющая политических младенцев и политически обессилевших старцев эффектность политики к.-д., их шум, треск, триумф дешевых успехов, их господство в либеральной журналистике, в буржуазной науке и пр. И отсюда же *дутостъ* этой партии, которая развращает народ предательской проповедью соглашения с монархией, — но не имеет никакой силы добиться на деле какого-нибудь соглашения.

К.-д. не буржуазная демократия, а воплощенное предательство буржуазией демократии, — точно так же, как французские, скажем, радикалы-социалисты или немецкие социал-либералы не интеллигентские социалисты, а воплощенное предательство социализма интеллигенцией. Поэтому поддержка буржуазной демократии требует разоблачения всей дутости квазидемократизма кадетов.

Поэтому величайший вред революции и делу рабочего класса приносят плехановцы, которые кричат нам неустанно: надо бороться с реакцией, а не с кадетами!

Любезные товарищи! В том-то и состоит ваше недомыслие, что вы не понимаете *значения* нашей борьбы с к.-д. В чем гвоздь и суть этой борьбы? В том ли, что к.-д. буржуа? Конечно, нет. В том, что к.-д. пустые болтуны о демократии, предатели борющейся демократии.

Теперь: влияют ли к.-д. на массу народа, на буржуазно-демократическую массу народа? Разумеется, и влияют крайне широко, массой газет и т. д. и т. д. Ну вот и смотрите: можно ли звать буржуазно-демократическую массу народа на борьбу с реакцией, *не разоблачая* теперешних идейных вождей этой массы, *вредящих* делу буржуазной демократии? Нельзя, любезные товарищи.

Бороться с реакцией значит прежде всего оторвать массы идейно от реакции. Но сила и живучесть идейного влияния «реакции» на массы заключается вовсе не в черносотенном, а *именно в кадетском влиянии.* Это не парадокс. Черносотенец — враг открытый и грубый, который может жечь, убивать, громить, но не может убеждать даже серого мужика. А кадет *убеждает* и мужика, и мещанина и убеждает в чем? в том, что монарх безответственен, что возможно мирным путем (т. е. оставляя власть за монархией) добиться свободы, что выкуп, подстроенный помещиками, есть самая выгодная для крестьян передача им земли и т. д. и т. п.

Поэтому нельзя убедить в необходимости серьезной борьбы ни наивного мужика, ни наивного мещанина, не подорвав влияния на него кадетских фраз, кадетской идеологии. И кто говорит: «надо бороться с реакцией, *а не с* к.-д.», тот не понимает *идейных* задач борьбы, тот сводит суть борьбы не к убеждению масс, а к физическому воздействию, тот вульгарно понимает борьбу: дескать реакцию «бей», а кадета «бить» не стоит.

Конечно, бить с оружием в руках мы будем пока не кадета, и даже не октябриста, а *только* правительство и его прямых слуг, — и, когда мы действительно

побьем их, кадет будет за деньги так же распинаться во имя республиканской демократии, как теперь он распинается (за профессорское 20-ое число или за адвокатский гонорар) во имя монархической демократии. Но, чтобы на деле побить реакцию, надо освободить массы от идейного влияния кадетов, лживо представляющих этим массам задачи и суть борьбы с реакцией.

Вернемся к бундовцам. Неужели они могут не видеть теперь, что допущенные *ими* «технические» блоки с к.-д. *уже стали* на деле могучим орудием укрепления доверия к к.-д. (а не создания атмосферы недоверия) в народных массах? Только слепые могут не видеть этого. Идейный блок всех меньшевиков с.-д., и бундовцев в том числе, с к.-д. есть факт, а статьи вроде статьи товарища М. — хорошие, но невинные, платонические, мечтания.

«Пролетарий» № 10,
20 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПОДДЕЛКА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ДУМЫ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Царское правительство неуклонно продолжает «вести работу» по подделке Думы. Предостерегая доверчивых российских обывателей от увлечения конституционностью, мы писали еще до начала этой подделки (№ 5 «Пролетария» от 30 сентября 1906 г.), что готовится новый государственный переворот, именно: изменение избирательного закона 11-го декабря 1905 г. готовится *перед* второй Думой. «Несомненно, — писали мы тогда, — что правительство внимательнейшим образом изучает теперь» вопрос о том, «оставлять ли старый избирательный закон»*.

Да, правительство царя изучало, изучает, пожалуй, даже изучило уже этот вопрос. Изменить избирательный закон оно предпочло путем сенатских разъяснений[123]. Теперь оно делает новые шаги по части стеснения свободы агитации (если можно *еще* стеснить российскую свободу) и подтасовки выборов. На днях вышла *инструкция,* запрещающая выдачу бланков избирательных записок нелегализированным партиям[124]. Закрытие газет становится все более военно-полевым. Аресты усиливаются. Производятся обыски и облавы с самой прозрачной целью раздобыть имена выборщиков и влиятельных избирателей, «убрать» тех и других. Одним словом, избирательная кампания в полном разгаре, — острит россиянин.

* См. настоящий том, стр. 16. *Ред.*

До какого предела дойдет правительство в своей военно-полевой подделке Думы, — этого знать никому не дано. Почему бы не арестовывать выборщиков и в день выборов и *после выборов?* В законе — держится еще в России это глупое слово! — говорится о неприкосновенности депутатов Думы, но о неприкосновенности выборщиков нет и речи. Наша печать еще при выборах в первую Думу указывала на это обстоятельство. Тогда «Витте прозевал», — как думает черносотенная царская шайка, а на деле, тогда правительство было еще слишком слабо после декабрьского восстания, чтобы перейти к занятию следующей линии укреплений революции. Теперь контрреволюция собралась с силами и она поступает вполне правильно с своей точки зрения, ломая конституцию (которой могли верить только наивные кадеты). Люди реакции — не чета либеральным Балалайкиным[125]. Они люди дела. Они видят и знают по опыту, что самомалейшая свобода в России ведет неизбежно к подъему революции. Они *вынуждены* поэтому идти все дальше и дальше назад, разрушать все больше и больше октябрьскую конституцию, задвигать все больше всякими заслонками приоткрытый было политический клапан.

Нужно все безграничное тупоумие российского кадета или беспартийно-прогрессивного интеллигента, чтобы вопить по этому поводу о безумии правительства и убеждать его встать на конституционный путь. Правительство *не может поступать иначе,* отстаивая царскую власть и помещичьи земли от прикрытого, придавленного, но не уничтоженного напора снизу. И мы скажем правительству: что ж! задвигайте ваши заслонки, затыкайте приоткрытые клапаны. Пока клапаны были приоткрыты, свежий воздух поддавал жару в котле. Когда вы клапаны закроете, — взрыв может получиться самый для нас желательный. Наше дело — воспользоваться пошире перед массами народа превосходной столыпинской агитацией, превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции».

Но тут-то и выступает вся пропасть различия между тактикой либерально-монархической буржуазии и так-

тикой социалистического пролетариата. Социал-демократия проповедует борьбу, разъясняет народу на всех и всяческих уроках истории неизбежность борьбы, готовится к ней, отвечает на усиление реакции усилением революционной агитации. Либералы не могут проповедовать борьбы, ибо они боятся ее. На усиление реакции они отвечают развращающим сознание народа конституционным хныканьем и — усилением своего оппортунизма. Либералы поступают так, как это изобразил метко и картинно трудовик Седельников на митинге 9-го мая в доме Паниной[126]. Когда либерала обругают, он говорит: слава богу, что меня не ударили. Когда его ударят, он благодарит бога, что его не убили. Когда его убьют, он возблагодарит бога за то, что его бессмертную душу избавили от тленной земной оболочки.

Когда столыпинская черносотенная банда цыкнула на кадетов и открыла поход против их революционности, — кадеты завопили: неправда, мы не революционеры, мы — благонамеренные! Долой Выборгское воззвание, долой блоки с левыми, долой лозунг самого правого из правых с.-д., Плеханова, «полновластная Дума», долой вредные революционные иллюзии! Мы идем в Думу законодательствовать. Когда черносотенная шайка объявила, что кадетам, как партии нелегализованной, не дадут бланков избирательных записок, — кадеты возопили: это «меняет постановку вопроса о соглашениях» (передовица в «Речи» от 13 декабря)! Это «усиливает значение единственной регистрированной партии оппозиции, мирного обновления». «При соглашениях необходимо принять это во внимание»! А когда кадетского выборщика, ползком проползшего в мирнообновленский список, потащат в участок, — кадеты возблагодарят бога за то, что у нас не отняли все же совсем конституции. Единственная вполне безопасная партия — октябристы, скажут тогда наши рыцари права, — и разве мы не говорили всегда, что стоим на почве манифеста 17-го октября?

Как думают об этом товарищи меньшевики? Не следует ли поспешить созывом новой партийной конференции и

объявить допустимыми соглашения с мирнообновленцами, а то и октябристами? Ведь они тоже хотят «полусвободы», как аргументирует сегодня (14 декабря) переконфуженный Плеханов в газете бывших социал-демократов![127]

Вопрос о мирнообновленцах не случайно выплыл у кадетов. Он ставился и раньше, до инструкции о бланках избирательных записок. Даже левые кадеты «Товарища» (называемые некоторыми шутниками «почти-социалистами») еще в № от 5 декабря причисляли к прогрессивным партиям и мирнообновленцев, считая всего 6 прогрессивных партий (к.-д., с.-д., с.-р., н.-с., п. д. р. и м. о.). В том же № «Товарища» бывшие социал-демократы обрушились своим страшным гневом на плакат о трех *главных* партиях, приложенный к № 8 «Пролетария»*. Это — «политическая недобросовестность», — вопили друзья Плеханова, относить Гейдена к черносотенцам!

Мы очень рады, что заставили ренегатов социал-демократии защищать вчерашнего октябриста, который после разгона Думы протестовал против Выборгского воззвания и разговаривал о министерстве со Столыпиным.

Только половчее надо бы защищать его, гг. сотрудники Плеханова! Все знают, что на первых выборах октябристы (Гейден и Шипов в том числе) бывали в блоке с черными. Вы готовы забыть это за перемену названия партии? Но на той же самой (4-ой) странице «Товарища» от 5 декабря читаем, что в «Союзе 17 октября» есть течение, стоящее за соглашение с партией «мирного обновления» и что это течение даже преобладает в петербургском отделении союза. А несколько ниже приводится известие, что «главная управа объединенного русского народа» допускает блок с октябристами, почему «Товарищ» и отказывается признать октябристов конституционалистами.

Не правда ли, хорошо? Октябристов мы отказываемся назвать конституционалистами за то, что черные допускают блок с ними. А мирнообновленцев мы называем прогрессивными, несмотря на то, что октябристы допускают блок с ними.

---

* См. настоящий том, стр. 132—138. *Ред.*

О, премудрые пескари пресловутой прогрессивной «интеллигенции»!

Защита интеллигентскими радикалами мирнообновленцев, поворот центрального органа партии к.-д. к мирному обновлению тотчас после инструкций о бланках, это все — типичные образчики либеральной тактики. Правительство шаг вправо, — а мы два шага вправо! Глядишь — мы опять легальны и мирны, тактичны и лояльны, приспособимся и без бланков, приспособимся всегда применительно к подлости!

Это кажется либеральной буржуазии реальной политикой. Этим ползучим реализмом (по прекрасному выражению одного с.-д.) они гордятся, считают его верхом политической тактичности и дипломатически-мудрой тактики. На самом же деле это не только самая глупая и самая предательская, но и самая бесплодная тактика, благодаря которой немецкие кадеты, начиная от франкфуртских болтунов[128] и кончая пресмыкающимися перед Бисмарком национал-либералами[129], на полвека с лишним после буржуазной революции укрепили государственную власть в руках юнкеров (черносотенных помещиков, Дорреров, Булацелей, Пуришкевичей, — говоря по-русски) и в руках «обшитого парламентскими формами военного абсолютизма»[130].

Пора бы понять и нашим меньшевикам, пленяющимся этой политикой кадетов и перенимающим ее, что единственно реальна в хорошем, а не пошлом смысле слова, политика революционного марксизма. На ухищрения и повороты реакции отвечать надо не приспособлением вправо, а углублением и расширением революционной проповеди в пролетарских массах, развитием духа революционной классовой борьбы и революционных классовых организаций. Этим и только этим вы укрепляете силу единственных борцов против реакции при всех и всяческих поворотах и ухищрениях ее. Отвечая же на черносотенные проделки правительства приспособлениями своей тактики вправо, вы раздробляете и ослабляете этим единственную, способную на борьбу силу, силу революционных

классов, вы засоряете их революционное самосознание мишурой политиканских «маневров».

Меньшевики сначала были против соглашений с кадетами. Соглашения осудил Мартов. Их с негодованием отверг Ю. Ларин. Не одобрял их даже Ник. И-ский. Под влиянием сенатских разъяснений (наших реакционных сенатов в Женеве и в Питере) Мартов и К^0 приспособились вправо. Они за блоки с кадетами, но не правее кадетов, боже упаси! С «оппозиционно-демократическими» партиями (резолюция Всероссийской конференции, принятая 18-ю против 14, по предложению ЦК) — не правее того!

Но вот кадеты повертывают к мирнообновленцам. И вы тоже, товарищи меньшевики? В ответ на сенатские разъяснения — блоки с к.-д., в ответ на изъятие бланков — блоки с мирнообновленцами? Что же будете вы делать в ответ на аресты выборщиков??

Ваш отказ от действительно революционной проповеди в массах есть уже факт. Вы уже не боретесь с иллюзиями мирного пути и с носителями этих иллюзий, кадетами. Вы только и заняты черносотенной опасностью. А ваши «тонкие маневры» общих списков с к.-д. построены на песке. Реальное содержание революционной социал-демократической работы в массах вы ослабляете, а выигрыш от политиканства достанется не вам, — может быть, даже не кадетам, — может быть, даже не мирнообновленцам, а октябристам! На подделку Думы вы отвечаете подделкой революционно-социал-демократической тактики — ни Думы вы этим не улучшите, ни социализма не укрепите, ни революции не двинете.

Политика беспринципного практицизма есть самая непрактичная политика.

На подделку Думы рабочий класс должен ответить не притуплением, а обострением своей революционной агитации, отделением от жалких предателей кадетов в своей избирательной кампании.

Написано 14 (27) декабря 1906 г,

Напечатано 20 декабря 1906 г.
в газете «Пролетарий» № 10

Печатается по тексту газеты

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО КЛАССА

После разгона Думы правительство сдерживало возмущение страны только посредством военного террора. Усиленные и чрезвычайные охраны, аресты без конца, военно-полевые суды, карательные экспедиции, все это, вместе взятое, нельзя назвать иначе, как военным террором.

Правительство испытывало свою силу на этом военном подавлении освободительного движения. Хватит силы, — вовсе не созовем Думы, сразу удовлетворим желания Союза русского народа и тому подобных «истинно-русских» партий черносотенцев. Не хватит силы, — созовем еще раз, попытаемся переделать избирательный закон, попытаемся обеспечить черносотенную Думу или укротить кадетскую Думу. Так рассуждало правительство.

Военной силы беспощадного подавления хватило до сих пор, по крайней мере, только на то, чтобы посредством сенатских разъяснений отнять, вопреки закону, избирательное право у тысяч и десятков тысяч рабочих, неимущих крестьян, железнодорожников. Финансовые затруднения правительства чрезвычайно усилились. Займа пока не удается добыть. Грозит неминуемое банкротство. Внутри страны правительство не может опереться ни на одну партию, колеблясь между шайками хулиганов (истинно русские люди) и октябристами. Вполне спеться оно не могло даже и с октябристами.

При таких условиях начинается избирательная кампания во вторую Думу. Обыватель запуган. На него удручающе повлияли военно-полевые суды. Он находится под впечатлением правительственного хвастовства, что Дума будет послушной. Он поддается настроению и готов простить все ошибки кадетам, готов выбросить за борт все то, чему научила его первая Дума, и голосовать за кадета, лишь бы не прошел черносотенец.

Со стороны обывателя такое поведение понятно. Обыватель никогда не руководится твердым миросозерцанием, принципами цельной партийной тактики. Он всегда плывет по течению, слепо отдаваясь настроению. Он не может рассуждать иначе, как противопоставляя черной сотне самую скромную иа оппозиционных партий. Он не в состоянии самостоятельно обдумать опыт первой Думы.

Но то, что естественно для обывателя, непростительно для партийного человека и совсем уже неприлично для социал-демократа. Прислушайтесь, в самом деле, к доводам тех социал-демократов, которые зовут социалистов рабочих *голосовать за кадетов* (все равно, за одних ли только кадетов там, где социал-демократы отказались вовсе выставлять своего кандидата, или за кадета вместе с социал-демократом, где есть общий список). Вместо доводов вы услышите один только припев, один крик страха и отчаяния: как бы не прошли черносотенцы! голосуйте все за кадетов! составляйте общие списки с кадетами!

Социал-демократ, член рабочей партии, не может опускаться до такой обывательщины. Он должен дать себе ясный отчет в том, какие действительные общественные силы ведут борьбу, какое действительное значение имеет Дума вообще и господствовавшая в первой Думе партия кадетов в особенности. Кто рассуждает о современной политике пролетариата, не обдумав всех этих вопросов, тот никогда не может прийти к сколько-нибудь верным выводам.

За что идет теперь борьба в России? За свободу, т. е. за власть народных представителей в государстве,

№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ № 1.

ТЕРНІИ ТРУДА

24 декабря 1906 года.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Николаевская ул., кв. 34.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

Политическое положеніе и задачи рабочаго класса.

Первая страница еженедельника «Терники Труда» № 1, 24 декабря 1906 г.
с передовой статьей В. И. Ленина «Политическое положение и задачи
рабочего класса»
Уменьшено

а не старого правительства. За землю для крестьян. Правительство всеми силами борется против этих стремлений, отстаивает свою власть, свою землю (ибо самые богатые помещики принадлежат к числу самых знатных и наиболее высокопоставленных лиц в государстве). Правительство имеет против себя рабочих и массу крестьянской бедноты, а также, разумеется, и городской бедноты, о которой не к чему говорить отдельно, ибо у нее нет особых интересов в отличие от основных интересов пролетариата и крестьянства.

Как относятся к борьбе высшие классы, помещики и буржуазия? Сначала, до 17-го октября, большая часть их были либеральны, т. е. сочувствовали свободе, даже помогали так или иначе борьбе рабочих. Буржуазия была недовольна самодержавным порядком управления и требовала себе тоже участия в государственных делах. Буржуазия называла себя демократичной, т. е. стоящей за народную свободу, чтобы найти поддержку в народе своим стремлениям. Но после 17-го октября буржуазия удовлетворилась тем, что получено, т. е. участием помещиков и капиталистов в государственных делах и обещаниями свободы со стороны уцелевшей старой власти. Буржуазия испугалась самостоятельной борьбы пролетариата и крестьянства, провозгласив: довольно революции!

До 17-го октября была одна широкая либерально-буржуазная партия земцев, собиравшихся на свои знаменитые полулегальные съезды и издававших за границей журнал «Освобождение»[131]. После 17-го октября участники земских съездов раскололись: дельцы-капиталисты и более крупные или по-крепостнически хозяйничающие помещики ушли в партию октябристов, т. е. прямо перешли на сторону правительства. Другая часть, в особенности адвокаты, профессора и прочая буржуазная интеллигенция образовали партию к.-д. (конституционалистов-демократов). Эта партия тоже повернула против революции, тоже испугалась рабочей борьбы, тоже провозгласила: довольно! Но она хотела

и хочет прекратить борьбу более тонкими средствами, маленькими уступками народу, выкупом для крестьян и т. п. Партия кадетов обещала народу свободу и крестьянам землю, если народ будет выбирать кадетов в Думу. Социал-демократы понимали, что это обман народа, и потому бойкотировали Думу. Но темные крестьяне и запуганные обыватели провели все же кадетов в Думу. Кадеты, вместо борьбы за свободу, стали из Думы звать народ к успокоению, а сами добиваться назначения их в царские министры. И Думу разогнали за неугодные речи, за то, что социал-демократы и более смелые депутаты обращались к народу с думской трибуны и звали его на борьбу.

Теперь даже самые слепые или темные люди должны понять, какова партия кадетов. Это партия не народных борцов, а буржуазных ходатаев, посредников-торгашей. Только тогда рабочие и сознательные крестьяне в состоянии будут добиться своих целей, когда масса перестанет верить в партию к.-д., когда масса поймет необходимость самостоятельной борьбы. Поэтому голосовать за кадетов и проповедовать такое голосование значит ослаблять сознание масс, их сплоченность и готовность к борьбе.

Перед сознательными рабочими встает теперь совсем иная задача. Против обывательской растерянности и безыдейности они должны выступить с последовательной, выдержанной, стройной, социалистической проповедью в избирательной кампании.

Ближайшая задача сознательных рабочих разъяснить всей массе пролетариата и всем передовым представителям крестьянства, какова действительная борьба, каково действительное положение разных классов в этой борьбе.

Рабочие больше всех классов пошли вперед за время нашей революции. Они все в массе тянут теперь к социал-демократии. Здесь более усиленная, более широкая работа, конечно, необходима, но она уже направляется по торному пути. Всего важнее и всего труднее работа в крестьянстве. Крестьяне, это класс мелких

хозяйчиков. Класс этот поставлен в гораздо менее выгодные условия борьбы за свободу и борьбы за социализм, чем рабочие. Крестьяне не объединены вместе крупными предприятиями, а раздроблены мелким, обособленным хозяйничаньем. Крестьяне не видят перед собой такого открытого, явного, единого врага, как рабочие — капиталиста. Крестьяне сами отчасти хозяева и собственники; поэтому они всегда тянутся за буржуазией, хотят подражать ей, мечтают о развитии и укреплении своей мелкой собственности, а не об общей борьбе рабочего класса с классом капиталистов.

Вот почему вся масса крестьянской бедноты всегда и во всех странах оказывалась менее устойчивой в борьбе за свободу и за социализм, чем рабочие. Вот почему и у нас в России крестьянские депутаты в Думе, трудовики, не сумели еще, несмотря на все уроки кадетского предательства, отделаться от влияния либеральной буржуазии, от ее взглядов, от ее предрассудков, от ее приемов в политике, — приемов, якобы хитрых, тонких, состоящих из красивых «маневров», а на деле глупых, праздных и позорных для всякого истинного борца.

Сознательные рабочие! Пользуйтесь избирательной кампанией, чтобы вполне раскрыть глаза народу! Не поддавайтесь убеждениям тех благомыслящих, но слабых и неустойчивых людей, которые зовут вас к составлению общих списков с кадетами, к затемнению сознания масс посредством общих лозунгов с кадетами. Относитесь критически к ходячим крикам, воплям и страхам насчет черносотенной опасности. Действительная и коренная опасность для русской революции, это — неразвитость массы крестьянства, нестойкость его в борьбе, непонимание им всей пустоты и всего предательства буржуазного либерализма. Боритесь с этой опасностью, говорите всю правду открыто и до конца всей народной массе, этим вы отвлечете ее от пустозвонов кадетов и привлечете к поддержке социал-демократии. Этим и только этим вы можете побороть действительную черносотенную

опасность. И никакие сенатские разъяснения, никакие казни, никакие аресты не отнимут у народа *такой* работы, работы повышения гражданского и классового сознания масс, работы по организации их во имя самостоятельных, а не либерально-буржуазных задач борьбы.

«Тернии Труда» № 1,
24 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
еженедельника «Тернии Труда»

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Задачи рабочей партии
и крестьянство». — 1906 г.
Уменьшено

ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ И КРЕСТЬЯНСТВО [132]

Поволжье — один из крупных центров крестьянского движения. В Поволжье перед рабочей партией особенно настойчиво выдвигается задача: вести самостоятельную классовую политику пролетариата, постоянно разъясняя при этом крестьянской массе, что она может добиться земли и свободы только порывая с своими обычными вождями из либеральных помещиков-кадетов, только примыкая к революционному пролетариату.

Именно этой задаче должна быть всецело подчинена и избирательная кампания рабочей партии. Именно вследствие этого особенно вредны в Поволжье блоки с кадетами, недопустимые вообще в силу всей принципиальной позиции социал-демократии, как партии ведущего классовую борьбу пролетариата. Чтобы нагляднее показать это, возьмем в пример одного крестьянского депутата от Поволжья в первой Думе. Депутат этот — г. И. Жилкин, трудовик, выбранный от Саратовской губернии.

Теперь трудовик Жилкин пишет в питерской кадетской газете «Товарищ» и защищает блоки с кадетами. Посмотрите же, *как* он защищает эти блоки. В «Товарище» от 17-го декабря он рассказывает про выборы в первую Думу по Саратовской губернии. Крестьяне выбирали своих людей, не доверяя по инстинкту — верному инстинкту трудящихся и эксплуатируемых — не доверяя либеральному помещику и буржуазному адвокату. В губернии, когда съехались для выбора

депутатов в Думу все выборщики, крестьяне составили около двух пятых всего числа выборщиков.

(Напомним, что все число выборщиков по Саратовской губернии — 150. Из них 64 от крестьян, 51 от землевладельцев и 35 от горожан. Г. Жилкин дает цифру 152 выборщика, прибавляя, может быть, рабочую курию.)

Крестьянские выборщики столкнулись в губернии с «видными» кадетами, вроде «прикосновенного к центральному комитету кадетской партии» г. Н. Н. Львова. Среди выборщиков от уездных городов проявились люди левее кадетов. И очень быстро, почти сам собою образовался левый блок, «союз трудящихся», зародыш будущей Трудовой группы в Думе.

Начался торг с кадетами за места в Думе. Кадеты требовали $^2/_3$ мест для к.-д., «трудящиеся» для себя. Не сошлись. Кадеты не верили в силу и сплоченность союза трудящихся. На последнем предвыборном собрании оказалось, однако, что из 152 голосов кандидаты союза получили *от 78 до 89 голосов.* «Главные кандидаты кадетов получили от 50 до 67».

Тогда кадеты сдались. Они согласились на то, чтобы от их рартии было меньшинство в Думе. «Комитет союза трудящихся согласился провести двух кандидатов кадетского флага: Н. Н. Львова и С. А. Котляревского И характерно, — пишет г. Жилкин, — что эти кандидаты, только что получившие по запискам 59 и 67 голосов, получили при баллотировке 111».

Да, это очень и очень характерно. Только трудовик Жилкин не понимает, к сожалению, *значения* сообщаемых им фактов.

Подумайте только: левый союз трудящихся, располагая 78—89 голосами из 152, т. е. *большинством,* провел в Думу Н. Н. Львова. И поэтому г. Жилкин, трудовик, защищает блоки с кадетами.

Знаете ли вы, рабочие и крестьяне, кто такой Н. Н. Львов? Это — помещик, один из основателей «Союза освобождения», т. е. один из основателей кадетской партии. Он семь лет прослужил предводителем дворянства. В Думе он принадлежал к самым правым

кадетам. Другими словами, он не только боролся против рабочих депутатов с.-д. и против трудовиков, он находил даже, что вся кадетская партия идет слишком далеко влево! Он находил, что кадетские каторжные законы о собраниях и печати слишком либеральны, что разорительный выкуп, который предлагали крестьянам кадетские помещики, есть слишком щедрая для крестьян реформа. Кадеты хотели продать землю крестьянам по справедливой оценке с тем, чтобы производили эту справедливую оценку представители от крестьян в равном числе с представителями от помещиков и с прибавлением представителей от правительства. Один крестьянин, один помещик, один полицейский чин, — неправда ли, как хороша была кадетская справедливость? Для господина помещика Львова это казалось чересчур либеральным. Господин помещик хотел бы, видимо, чтобы полицейских было побольше в местных земельных комитетах.

И поэтому г. Львов держал в Думе речи *против* крестьянского требования земли. Г. Львов во время Думы забегал с заднего крыльца к власть имущим, чтобы поторговаться о министерских местечках для либеральных помещиков на условии «обуздания» трудовиков и социал-демократов в Думе. Вот каков либеральный помещик Львов, проведенный в Думу трудовиками. И после разгона Думы помещик Львов разговаривал со Столыпиным о вступлении в его министерство!!

Чтобы свободнее разговаривать со Столыпиным, Львов ушел от кадетов и образовал партию мирного ограбления. *С этой партией кадеты вступают теперь в блоки.* Эту партию газета «Товарищ», где пишет г. Жилкин, называет прогрессивной, а не черносотенной!

Но нам важно то, что Львов был кадетом, когда проходил в Думу. Важно то, что кадет-помещик самым подлым образом изменил крестьянам, борясь против их требований в Думе, торгуясь о министерском местечке даже после разгона Думы с людьми, которые расстреливали и избивали крестьян массами.

Вот каких кадетов-помещиков провели трудовики в Думу!

Допустим, что г. Жилкин и другие трудовики не знали *тогда,* какая птица Львов. Допустим, что г. Жилкин и К^0 *ошиблись.* За ошибку нельзя судить.

Хорошо. Ну а теперь, может г. Жилкин не знать того, как кадетские помещики вроде Львова переметываются от «народной свободы» к столыпинскому военно-полевому министерству? Г. Жилкин знает это и *все-таки* советует трудовикам и рабочим с.-д. блоки с партией либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, с партией к.-д.

Львов — образец предателя кадета, образец помещичьей партии либералов.

Жилкин — образец несознательного и неустойчивого трудовика, который тащится в хвосте у «либеральных» помещиков, не умея открыть глаза крестьянину, не умея победить, даже будучи в большинстве, не умея звать крестьянина на самостоятельную борьбу.

Пусть же все сознательные рабочие, все социал-демократы Поволжья учат народ на примере Львова и Жилкина.

Рабочие! Хотите ли вы помогать проводить в Думу кадетов вроде помещика Львова, который сегодня ораторствует о народной свободе, а завтра переметывается на сторону Столыпина?

Если вы не хотите этого, отвергайте всякие блоки с кадетами, с этой партией «либеральных» помещиков. Зовите крестьян поддерживать рабочую с.-д. партию, а не партию к.-д.

Крестьяне! Хотите ли вы еще раз проводить в Думу «либеральных» помещиков, вроде кадета Львова, который перед Думой сулил вам молочные реки и кисельные берега, а в Думе предлагал справедливую оценку помещичьей земли через посредство назначенных помещичьим правительством чиновников? Хотите ли вы доверить защиту крестьянских требований либеральным помещикам или буржуазным адвокатам?

Если вы не хотите этого, голосуйте за социал-демократов, т. е. за рабочую партию. Нигде в мире с.-д.

рабочая партия не изменяла интересам разоренного, нуждающегося, трудящегося и эксплуатируемого крестьянства. Везде во всем мире либеральная буржуазия так же обманывала борющихся за землю и за свободу крестьян, как обманывают их у нас кадеты Львовы.

Нет и быть не может иного средства против неустойчивости трудовиков, кроме крепкой, сознательной, не отступающей от классовой точки зрения рабочей партии. Крестьяне могут добиться земли и свободы, только идя рука об руку с сознательными рабочими.

28 декабря 1906 г.

Впервые напечатано
21 января 1935 г. в газете
«Волжская Коммуна» № 19
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ В. ЛИБКНЕХТА «НИКАКИХ КОМПРОМИССОВ, НИКАКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ!»

Брошюра Либкнехта, предлагаемая в переводе русскому читателю, имеет особый интерес в настоящее время, накануне выборов во вторую Думу, когда вопрос об избирательных соглашениях живо интересует и рабочую партию и общественное мнение либеральной буржуазии.

Мы не будем здесь останавливаться на общем значении брошюры Либкнехта. Читателю необходимо обратиться к сочинению Фр. Меринга об истории германской социал-демократии и к ряду других произведений наших немецких товарищей, чтобы ясно представить себе это значение и понять правильно отдельные места брошюры, допускающие кривотолки, если взять их вне той обстановки, когда и как они были сказаны.

Нам важно отметить здесь *приемы* рассуждения Либкнехта. Важно показать, как он *подходил* к вопросу о соглашениях, чтобы помочь русскому читателю самостоятельно подойти к разрешению интересующего нас вопроса о блоках с кадетами.

Либкнехт нисколько не отрицает того, что соглашения с буржуазно-оппозиционными партиями «полезны» — и с точки зрения «парламентских мандатов», и с точки зрения привлечения «союзника» (якобы союзника) против общего врага, реакции. Но в том и обнаруживается действительно политический ум и испытанный социал-демократизм ветерана германских социалистов, что он *не ограничивается* этими

соображениями. Он разбирает, не является ли «союзник» скрытым врагом, которого особенно опасно пустить в свои ряды? борется ли действительно и как борется этот союзник против общего врага? не связана ли полезность соглашений, с точки зрения увеличения числа парламентских мандатов, с вредом в отношении более длительных и более глубоких задач пролетарской партии?

Возьмем хоть эти три, намеченные мною сейчас, вопроса и посмотрим, *понимает ли* значение их такой, например, защитник соглашений русских с.-д. с кадетами, как Плеханов. Мы увидим, что Плеханов ставит вопрос о соглашениях невероятно узко. Кадеты хотят бороться с реакцией, значит... соглашения с кадетами! Дальше этого Плеханов не идет, дальнейший разбор вопроса кажется ему доктринерством. Неудивительно, что социал-демократ, настолько забывший требования социал-демократической политики, оказался в соседстве и сотрудничестве с ренегатами социал-демократии, каковы гг. Прокоповичи и прочие публицисты «Товарища». Неудивительно, что даже принципиальные единомышленники такого с.-д., меньшевики, либо смущенно молчат, не смея громко сказать того, что они думают о Плеханове, и отрекаясь от него на рабочих собраниях, либо прямо смеются над ним, как бундовцы в «Volkszeitung» и в «Нашей Трибуне»[133].

Либкнехт учит нас тому, что в каждом союзнике из буржуазии социал-демократ должен уметь открыть его опасные стороны и не скрывать их. А у нас меньшевики кричат о том, что не с кадетами надо бороться, а с черносотенной опасностью! Как полезно было бы для таких людей вдуматься в слова Либкнехта: «Глупые и жестокие насилия полицейских политиков, посягательства закона против социалистов — каторжного закона, закона против партий, проповедующих переворот, могут в нас вызвать чувство презрительного сожаления, — но врага, который протягивает нам руку для избирательного соглашения и втирается к нам, как друг и брат, — такого врага и *только такого мы должны бояться».*

Вы видите: насилия полицейских, черносотенные законы имеет в виду и Либкнехт. И тем не менее он смело говорит рабочим: не этого врага, а избирательного соглашения с лжедругом надо бояться. Почему так думал Либкнехт? Потому, что он всегда считал силу борцов действительной силой только тогда, когда это есть сила *сознательных* рабочих масс. А сознательность масс не развращают насилия и каторжные законы, — ее развращают *лжедрузья* рабочих, либеральные буржуа, *отвлекающие* массы от настоящей борьбы посредством пустых фраз о борьбе. Наши меньшевики и Плеханов не понимают, что борьба с кадетами есть борьба за освобождение сознания рабочих масс от лживых кадетских мыслей и предрассудков насчет соединения народной свободы со старой властью.

Либкнехт настолько резко подчеркивал эту большую опасность ложных друзей по сравнению с прямыми врагами, что говорил: «введение нового закона против социалистов было бы меньшим злом, чем затушевыванье классовой противоположности и партийных границ, благодаря избирательным соглашениям».

Переведите эту фразу Либкнехта на язык русской политики в конце 1906 года: «черносотенная Дума была бы меньшим злом, чем затушевыванье классовой противоположности и партийных границ, благодаря избирательным соглашениям с кадетами». Какой дикий вопль подняли бы против Либкнехта за такую фразу перебежавшие от социализма к либералам писатели «Товарища» и подобных газет! Как часто слышали мы на рабочих собраниях и со страниц меньшевистских изданий такие же «осуждения» большевиков за подобные мысли, какие выпали на долю Либкнехта (стр. 54 предлагаемой брошюры). Но большевики так же мало испугаются этих воплей и этих осуждений, как мало испугался их Либкнехт. Только плохие социал-демократы способны пренебрежительно говорить о том вреде, который приносят рабочим массам присосеживающиеся к ним посредством избирательных соглашений либеральные предатели народной свободы.

Кстати об этом предательстве либерализма. Наши оппортунисты, Плеханов в том числе, кричат: бестактно говорить у нас и теперь о предательство либерализма. Плеханов написал даже целую брошюру, чтобы поучить бестактных социалистов-рабочих вежливому обращению с кадетами. До какой степени неоригинальны плехановские мысли, до какой степени затасканы еще немецкими либеральными буржуа плехановские фразы, это яснее всего показывает брошюра Либкнехта. Оказывается, что Плеханов «козырял» против революционных социал-демократов *той самой* детской сказкой о волке и пастухе, которою пробовали немецкие оппортунисты запугать и Либкнехта: дескать, вы так приучите всех слышать ваши крики: «волк! волк!», что, когда придет волк, вам не поверит никто. Метко ответил Либкнехт немецким многочисленным единомышленникам теперешнего Плеханова: «во всяком случае интересы партии охраняются осмотрительными людьми не хуже, чем зубоскалами».

Возьмем второй намеченный нами вопрос: борется ли действительно наша либеральная буржуазия, т. е. кадеты, против черносотенной опасности и как борется? Плеханов не умеет ни поставить этого вопроса, ни разрешить его посредством внимательного разбора политики кадетов в революционной России. Из «общего понятия» о буржуазной революции Плеханов, нарушая азбуку марксизма, выводит конкретное отношение русских с.-д. к кадетам, вместо того, чтобы из изучения реальных особенностей русской буржуазной революции выводить общее понятие о взаимоотношении буржуазии, пролетариата и крестьянства в современной России.

Либкнехт учит нас рассуждать иначе. Когда ему говорили о борьбе либеральной буржуазии с реакцией, он отвечал разбором того, *как* она боролась. И он показывал — в предлагаемой брошюре и во многих других статьях — что немецкие либералы (совсем как наши кадеты) «предают свободу», что они сближаются с «юнкерами (помещиками) и духовенством», что они не сумели быть революционными в революционную эпоху.

«С того момента, — говорит Либкнехт, — когда пролетариат начинает выступать, как класс, обособившийся от буржуазии и по своим интересам враждебный ей, *буржуазия перестает быть демократической»*.

А наши оппортунисты, точно в насмешку над правдой, величают кадетов (даже в резолюциях партийных с.-д. конференций) демократами, хотя кадеты отрицают демократизм в своей программе, признают верхнюю палату и т. п., хотя они предлагали в Государственной думе каторжные законы против собраний и боролись против образования без разрешения начальства местных земельных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Либкнехт вполне справедливо осуждал употребление слова революция, как пустой фразы. Когда он говорил о революции, он действительно верил в нее, — он действительно разбирал все вопросы и все шаги тактики не только с точки зрения интересов минуты, а с точки зрения коренных интересов всей революции. Либкнехту случалось, как и русским революционным с.-д., переживать тяжелые переходы от непосредственно-революционной борьбы к убогой, гнусной, подло-черносотенной конституции. Либкнехт умел приспособляться к этим тяжелым переходам, умел работать для пролетариата на всякой, даже самой худой, почве. Но он не ликовал при этом, переходя от борьбы против подлой конституции к работе на почве этой конституции, не хихикал над теми, кто *все* сделал, чтобы не допустить *появления* на свет подобной «конституции». «Осторожность» Либкнехт видел не в том, чтобы поскорее лягнуть ногой падающую (хотя бы временно падающую) революцию, чтобы поскорее приспособиться к куцей конституции. Нет, старый ветеран революции видел «осторожность» пролетарского вождя в том, чтобы позже всех малодушных и трусливых буржуа переходить на почву «приспособления» к тому, что рождается из временных поражений революции. «Практическая политика, — говорит Либкнехт, — принуждала нас приспособляться к учреждениям того общества, в котором мы живем; но каждый новый шаг по

пути приспособления к современному общественному порядку давался нам с трудом и делался *лишь с большой осторожностью.* Это вызывало не мало насмешек с разных сторон. *Но тот, кто боится вступить на эту покатую плоскость, во всяком случае более надежный товарищ, чем тот, кто смеется над нашей осторожностью».*

Запомните эти золотые слова, товарищи рабочие, бойкотировавшие виттевскую Думу. Вспоминайте почаще эти слова, когда жалкие педанты будут смеяться перед вами над бойкотом Думы, забывая, что под знаменем бойкота булыгинской Думы разгорелось первое (и до сих пор единственное, — но, мы уверены, не последнее) народное движение против *подобных* учреждений. Пусть предатели кадеты гордятся тем, что они раньше всех согласились добровольно ползти на брюхе под законами контрреволюции. Сознательный пролетариат будет гордиться тем, что он дольше всех стоял с высоко поднятым знаменем и шел в открытый бой, — гордиться тем, что он падал только под тяжелыми ударами в битве, что он дольше всех делал попытки и звал народ подняться еще раз, ринуться массой и задушить врага.

* *
*

Перейдем, наконец, к третьему и последнему из намеченных нами вопросов. Не вредят ли соглашения на выборах тому, что нам особенно дорого: «чистоте принципов» социал-демократизма? Увы! На этот вопрос русская политическая действительность уже дала ответ, — ответ фактами, вызывающими краску стыда у сознательных рабочих.

Меньшевики уверяли в резолюциях, клялись и божились на собраниях, что они идут только на технические соглашения, что они продолжают идейную борьбу с кадетами, что они ни за что, ни за что не уступят ни на волос своей социал-демократической позиции, своих чисто пролетарских лозунгов.

И что же? Не кто иной, как Плеханов, отправился в переднюю кадетских газет, чтобы преподносить

народу «средний» лозунг, и не кадетский и не социал-демократический, всем приятный, ни для кого не обидный: «полновластная Дума». Нужды нет, что этот лозунг прямо обманывает народ, засоряет ему глаза, — лишь бы соглашение было с либеральными помещиками! Но кадеты презрительно прогнали Плеханова, социал-демократы отвернулись от него, одни смущенно, другие с негодованием. Он остался теперь один и изливает свою злобу, браня большевиков за «бланкизм», публицистов «Товарища» за «нескромность», меньшевиков за недипломатичность, браня всех кроме себя! Бедный Плеханов, как жестоко оправдались на нем прямые и ясные, гордые и резкие слова Либкнехта о принципиальном вреде соглашений!

А «товарищ» Васильев (тоже из швейцарской кухни выглянувший на революцию) предложил в «Товарище» (17 декабря), прямо ссылаясь на Плеханова, попросту распустить с.-д. партию и временно — только временно! — слиться с либералами. Да, недаром говорил Либкнехт, что и у них в партии едва ли кто-нибудь хотел уклонения «от партийных принципов». Дело не в хотении, а в том, к чему *сила вещей* приводит партию за ошибочный шаг. И у Плеханова хотения были самые хорошие: мирком да ладком с кадетами против черносотенной опасности, — а вышел один срам и скандал для социал-демократии.

Товарищи рабочие, читайте внимательнее брошюру Вильгельма Либкнехта и построже проверяйте тех, кто советует вам гибельные для пролетариата и для дела свободы соглашения с кадетами!

Декабрь 1906 г. *Н. Ленин*

Напечатано в 1907 г. в брошюре, изданной в Петербурге издательством «Новая дума»

Печатается по тексту брошюры

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ К. КАУТСКОГО «ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Русские передовые рабочие давно знают К. Каутского, как *своего* писателя, умеющего не только обосновать и разъяснить теоретическое учение революционного марксизма, но и применить его с знанием дела, с серьезным разбором фактов, к сложным и запутанным вопросам русской революции. И теперь, когда внимание социал-демократов чуть не всецело иногда поглощает безыдейная трескотня либеральных Петрушек, с их вольными и невольными подголосками, когда мелочи «парламентской» техники заслоняют перед многими принципиальные вопросы пролетарской классовой борьбы, когда унылое настроение овладевает сплошь и рядом даже порядочными людьми, принижая их умственные и политические способности, — теперь втройне важно для всех социал-демократов России внимательно прислушаться к мнению Каутского по основным вопросам русской революции. И даже не столько прислушаться к мнению Каутского, сколько вдуматься в его постановку вопроса, — ибо Каутский не так легкомыслен, чтобы болтать о малознакомых ему конкретных вопросах русской тактики, не так невежествен в русских делах, чтобы отделываться общими местами или некритическим повторением самого модного выкрика.

Каутский отвечает на вопросы, с которыми Плеханов обратился к ряду иностранных социалистов. И, отвечая на эти вопросы, — вернее, выбирая из этих неумно

поставленных вопросов то, о чем *можно* вести с пользой для дела беседу между социалистами всех стран, — Каутский начинает с скромной оговорки. «По отношению к *русским* товарищам я чувствую себя в положении *учащегося,* когда речь идет о русских делах». Эта скромность — не фальшивое скромничанье «генерала» от социал-демократии, который начинает с мещанских ужимок, чтобы кончить какой-нибудь выходкой бурбона. Нет. Каутский *на деле* ограничился ответом *только* на такие вопросы, разбираясь в которых он может *помочь* мыслящим социал-демократам России в их самостоятельной работе анализа конкретных задач и лозунгов дня. Каутский отказался быть генералом, который командует: направо или налево! Он предпочел сохранить положение далеко стоящего, но зато вдумчивого товарища, показывающего, каким путем мы должны сами искать ответа.

Плеханов спрашивал Каутского, во-1-х, об «общем характере» русской революции: буржуазная она или социалистическая? Во-2-х, об отношении с.-д. к буржуазной демократии. В-3-х, о поддержке с.-д. партией партий оппозиционных на выборах в Думу.

Вопросы эти подобраны, на первый взгляд, очень «тонко». Но пословица недаром говорит: «Где тонко, там и рвется». Дело в том, что в этих вопросах сколько-нибудь знающий и внимательный человек сразу видит тонкую... *подделку.* Это — подделка, во-первых, в том смысле, что перед нами образчик метафизики, против которой Плеханов любит пышно декламировать, не умея изгнать ее из своих собственных конкретно-исторических рассуждений.. Это подделка, во-2-х, в том смысле, что вопрошаемый искусственно загоняется в одну маленькую и до убожества узкую загородочку. Только при полной, можно сказать девственной, невинности в вопросах политики можно не заметить того, как Плеханов нарочно начинает издалека, подталкивая легонечко вопрошаемого к оправданию... блоков с кадетами!

Подгонять простоватого собеседника к оправданию блоков с определенной партией и не называть этой

партии; — толковать о революционном движении и не различать революционной и оппозиционной буржуазной демократии; — намекать, что буржуазия «борется» *по-своему,* т. е. иначе, чем пролетариат, и не говорить прямо и ясно, в чем же тут на деле различие; — ловить собеседника, как галчонка, на приманку амстердамской резолюции, которая должна *прикрыть* от иностранца действительное содержание спорных вопросов русской социал-демократии; — выводить конкретные положения об определенной тактике в определенном случае, об отношении к различным партиям буржуазной демократии из общей *фразы,* об «общем характере» революции, вместо того, чтобы этот «общий характер русской революции» выводить из точного разбора конкретных данных об интересах и положении различных классов в русской революции; — разве же это не подделка? разве это не явная насмешка над диалектическим материализмом Маркса?

Да — да, нет — нет, а что сверх того, то от лукавого! Либо буржуазная, либо социалистическая революция, а остальное можно «вывести» из основного «решения» посредством простых силлогизмов!

Громадной заслугой Каутского является то, что он, отвечая на подобные вопросы, сразу понял суть дела и суть ошибки, заключенной уже в формулировке самих вопросов. Каутский, *в сущности,* ответил на плехановские вопросы *тем,* что *отбросил* плехановскую постановку вопроса! Каутский ответил Плеханову тем, что *исправил* плехановскую постановку вопроса. Критика плехановской постановки вопроса, данная Каутским, вышла при этом тем убийственнее, чем мягче и осторожнее поправлял он инициатора анкеты. «Мы хорошо поступим, — пишет Каутский, — если усвоим себе ту мысль, что мы стоим перед совершенно новыми ситуациями и проблемами, к которым не подходит ни один старый шаблон».

Это не в бровь, а в глаз против плехановского вопроса: буржуазная ли революция у нас по общему ее характеру или социалистическая? Это — старый шаблон, говорит Каутский. Нельзя так ставить вопроса,

это не по-марксистски. Революция в России не буржуазная, ибо буржуазия не принадлежит к движущим силам теперешнего революционного движения России. И революция в России не социалистическая, ибо она *никоим образом* не может привести пролетариат к *единственному* господству или диктатуре. Социал-демократия может победить в русской революции и *должна* стремиться к этому. Но победой теперешней революции не может быть победа только пролетариата без помощи других классов. Какой же класс является, в силу объективных условий теперешней революции, союзником пролетариата? *Крестьянство:* «прочная общность интересов на все время революционной борьбы существует только между пролетариатом и крестьянством».

Все эти положения Каутского дают самое блестящее подтверждение тактики революционного крыла российской социал-демократии, т. е. тактики большевиков. И это подтверждение тем более ценно, что Каутский, отстранив от себя конкретные и практические вопросы, сосредоточил все внимание на систематическом изложении *общих основ* социалистической тактики в нашей революции. Он показал, что затасканный Плехановым прием рассуждения: «революция буржуазная — надо поддерживать буржуазию» не имеет ничего общего с марксизмом. Он признал таким образом основную ошибку нашего с.-д. оппортунизма, т. е. меньшевизма, против которой еще с начала 1905 года вели борьбу большевики.

Далее, анализ Каутского, исходившего не из общих фраз, а из разбора положений и интересов определенных классов, подтвердил тот вывод, который находили «бестактным» наши кадетские подголоски, именно: что буржуазия больше боится в России революции, чем реакции, что абсолютизм она ненавидит за порождение им революции, что политической свободы она хочет для прекращения революции. Сопоставьте это с наивностью веры в кадета у нашего Плеханова, который незаметно отождествил в своих вопросах борьбу оппозиции со старым порядком и борьбу против покушений

правительства — раздавить революционное движение! В отличие от шаблонного взгляда меньшевиков на «буржуазную демократию», Каутский показал ее революционные и нереволюционные элементы, показал банкротство либерализма, неизбежность тем более быстрого поворота либералов вправо, чем самостоятельнее и сознательнее становится крестьянство. Буржуазная революция, совершаемая пролетариатом и крестьянством вопреки неустойчивости буржуазии, — это коренное положение большевистской тактики всецело подтверждено Каутским.

Каутский показывает, что в ходе революции победа вполне может достаться с.-д. партии, и что эта партия *должна* внушать своим сторонникам уверенность в победе. Меньшевистская боязнь с.-д. победы в данной революции опять-таки всецело опровергается выводом Каутского. Смешные потуги Плеханова «подвести» задачи нашей революции «под Амстердамскую резолюцию» выступают особенно комично наряду с простым и ясным положением Каутского: «нельзя успешно бороться, если наперед отказываешься от победы».

Еще рельефнее выступает коренная разница между *методами* Каутского и вождя теперешних наших оппортунистов, Плеханова, когда мы читаем у первого: думать, что «все те классы и партии, которые стремятся к политической свободе, должны простонапросто действовать вместе, чтобы добиться ее», значит *«иметь в виду лишь политическую поверхность совершающегося»*. Это звучит так, как будто Каутский прямо имеет в виду ту компанийку перебежавших к либералам социал-демократов, гг. Португаловых, Прокоповичей, Кусковых, Богучарских, Изгоевых, Струве и пр., которые именно указываемую Каутским ошибку и делают (водя притом за собою Плеханова). То обстоятельство, что Каутский не знает писаний этих господ, только усиливает значение его *теоретического* вывода.

Нечего и говорить, что основные положения *всех* русских с.-д. о *несоциалистическом* характере крестьянского движения, о невозможности возникновения социализма из мелкого крестьянского производства и т. д.

целиком разделяет Каутский. Социалистам-революционерам, любящим уверять, что они «тоже согласны с Марксом», весьма поучительно будет подумать над этими словами Каутского.

В заключение, несколько слов об «авторитетах». Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет, Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты, — но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых *борцов* против угнетения и эксплуатации, борцов, проведших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии. Насколько важен он для расширения кругозора борцов, настолько недопустила была бы в рабочей партии претензия решать со стороны, издали, практические и конкретные вопросы ближайшей политики. Коллективность передовых сознательных рабочих каждой страны, ведущих непосредственную борьбу, всегда будет наибольшим авторитетом во всех таких вопросах.

Таков наш взгляд на авторитетность мнений и Каутского и Плеханова. Теоретические работы последнего — главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений. Но как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик

Плеханов оказался ниже всякой критики. Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. рабочим во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немецким. И с этой кадетообразной политикой Плеханова, вернувшегося в лоно изгнанных им в 1899—1900 гг. из с.-д. партии гг. Прокоповичей и К^0, мы должны вести самую беспощадную войну.

Что этот тактический оппортунизм Плеханова есть сплошное отрицание основ марксистского метода, — доказывает лучше всего знакомство с *ходом рассуждения* Каутского в предлагаемой читателю статье.

Написано в декабре 1906 г.

Напечатано в 1907 г.
в брошюре, изданной в Москве
издательством «Новая эпоха»

Печатается по тексту брошюры

КАК ОТНОСЯТСЯ К ВЫБОРАМ В ДУМУ ПАРТИИ БУРЖУАЗНЫЕ И ПАРТИЯ РАБОЧАЯ?

Газеты переполнены известиями о подготовлении выборов. Каждый почти день мы узнаем то о новом «разъяснении» правительства, вычеркивающего еще и еще один разряд неблагонадежных граждан из избирательного списка, — то о новых преследованиях, запрещении собраний, закрытии газет, арестах предполагаемых выборщиков и кандидатов. Черносотенцы подняли голову. Они гикают и улюлюкают наглее, чем когда бы то ни было.

Неугодные правительству партии тоже готовятся к выборам. Эти партии уверены, и вполне справедливо уверены, в том, что *масса* избирателей сумеет сказать свое слово, выразить посредством выборов свое настоящее убеждение, вопреки всем проделкам, придиркам, мелким и крупным притеснениям, направленным против избирателя. Уверенность эта основывается на том, что самые свирепые преследования, самые невыносимые придирки отнимут, самое большее, сотни, тысячи, допустим десятки тысяч, избирателей по целой России. Но ведь настроение *массы* и отношение ее к правительству от этого не изменится. Можно выкинуть из списка 10—20 тысяч избирателей, скажем, по Петербургу, но полуторастотысячная масса столичных избирателей от этого только сжимается, уходит в себя, прячется, притихает на время, но не исчезает и не меняет своего массового настроения, а если меняет, то, конечно,

не в пользу правительства. И поэтому, пока в корне не изменен избирательный закон, пока не попраны окончательно все остатки выборной легальности (они еще могут быть попраны посредством систематического ареста выборщиков: от Столыпина надо ждать всего худшего!), — до тех пор остается несомненным, что настроение массы решит результаты выборов — и, конечно, не в пользу правительства с его черносотенцами.

И все, кто не стоит на стороне правительства, надеются на избирательную массу. Но если вы присмотритесь к тому, в чем состоит собственно надежда на массу, *как* относятся те или иные партии к массе, то вы увидите целую пропасть различия между партиями буржуазными и партией пролетариата.

Кадеты стоят во главе либерально-буржуазных партий. На выборах в первую Думу они позорно изменили делу борьбы, отказались от бойкота, пошли покорно на выборы сами и повели за собой неразвитую массу. Теперь они надеются на косность этой массы, на стеснение агитации и выборной кампании левых партий. Кадетская надежда на массу состоит в надежде на неразвитость и забитость массы: дескать, в нашей программе и тактике масса не разберется, дальше мирного и легального, самого мирного и самого робкого протеста не пойдет — не потому, что не хочет, а потому, что не пустят. Будут голосовать за нас, ибо у левых нет ни газет, ни собраний, ни листков, ни гарантий от произвольных арестов и преследований, — вот как мыслит кадет. И он гордо поднимает очи к небу: благодарю тебя, господи, что я не похож на одного из этих «крайних»! я — не революционер, я сумею приспособиться, самым покорным и самым нижайшим образом приспособиться к любым мероприятиям, я даже избирательные бланки* достану от мирнообновленцев.

Поэтому вся предвыборная кампания кадетов направлена на запугиванье массы черносотенной опас-

* См. настоящий том, стр, 197—198. *Ред.*

ностью, на запугиванье массы опасностью от крайних левых партий, на приспособление к обывательщине, к трусости и дряблости мещанина, на уверение его в том, что кадеты всего безопаснее, всего скромнее, всего умереннее, всего аккуратнее. Ты испугался, обыватель? — спрашивают читателя каждый день кадетские газеты. — Положись на нас! Мы не будем тебя пугать, мы против насилий, мы покорны правительству, положись только на нас, и мы все для тебя устроим «по возможности»! И за спиной запуганных обывателей кадеты пускают в ход все уловки, чтобы уверить правительство в своей лояльности, уверить левых в своем свободолюбии, уверить мирнообновленцев в своей близости к их партии и к их бланкам.

Никакого просвещения сознания масс, никакой агитации, поднимающей массы, никакого разъяснения последовательно-демократических лозунгов, торговля мандатами за спиной запуганного обывателя, — вот предвыборная кампания всех партий либеральной буржуазии, начиная от беспартийных (из «Товарища») и кончая партией демократических реформ.

Отношение рабочей партии к массе — прямо противоположное. Не то нам важно, чтобы обеспечить себе сделками местечко в Думе. Наоборот, сами эти местечки важны лишь потому и постольку, поскольку они могут послужить развитию *сознания* масс, *повышению* их политического уровня, *организации* их не во имя обывательского благополучия, не во имя «спокойствия», «порядка» и «мирного (буржуазного) благоденствия», а во имя *борьбы,* борьбы за полное освобождение труда от всякой эксплуатации и от всякого гнета. Лишь потому и постольку важны для нас и местечки в Думе и *вся* избирательная кампания. Рабочая партия все надежды возлагает на массу, но на массу не запуганную, не пассивно подчиняющуюся, не покорно несущую ярмо, а массу сознательную, требовательную, борющуюся. Рабочая партия с презрением должна относиться к обычному либеральному приему: запугивать обывателя призраками черносотенной опас-

ности. Вся задача с.-д. — развивать в массе *сознание* того, в чем состоит действительная опасность, действительная задача борьбы тех сил, которые не в Думе имеют свой источник, не в думских прениях находят полное выражение, не в Думе решат вопрос о будущем России.

Рабочая партия предостерегает поэтому массы от закулисных избирательных проделок кадетской буржуазии, от ее отупляющего сознание крика: доверьте нам, адвокатам, профессорам и просвещенным помещикам, дело борьбы с черносотенной опасностью!

Доверяйте только своей социалистической сознательности и своей социалистической организации, — говорит массам рабочая партия. Отдать первенство в борьбе и право руководить ею либеральным буржуа, значит продать дело свободы за шумиху фраз, за мишуру модных и ярких вывесок. Никакая черносотенная опасность в Думе не принесет такого вреда, как развращение сознания масс, идущих слепо за либеральной буржуазией, за ее лозунгами, за ее кандидатурными списками, за ее политикой.

Среди тех масс, к которым обращается рабочая партия, численно преобладает крестьянство и всевозможные слои мелкой буржуазии. Они решительнее кадетов, честнее их, способнее в тысячу раз на борьбу, но в политике они слишком часто идут на поводу у кадетских болтунов. Они колеблются и сейчас между борющимся пролетариатом и соглашательской буржуазией.

Проповедники блоков с кадетами вредят не только пролетариату и всему делу свободы. Они вредят развитию сознания мещанской и крестьянской бедноты. Они не исполняют своего прямого долга: освобождать их из-под влияния либеральной буржуазии. Посмотрите на трудовиков, «народных социалистов» и с.-р-ов. Они колеблются й тоже занимаются преимущественно проектами сделок с кадетами. Вожди трудовиков, не сумев создать своей партии, удесятеряют свои думские ошибки, призывая массы голосовать за кадетов (Аникин через газетных репортеров, Жилкин в

«Товарище»[134] и проч.). Это — прямая измена делу крестьянской борьбы, прямая выдача мужика либеральному помещику, который так же ограбит крестьян выкупом по «справедливой» оценке, как ограбили мужика его предки в 1861 году. А «народные социалисты»? Их даже кадеты, смеясь, называют «кадетами второго призыва» (Милюков в «Речи»[135]). Их вожди (Анненский и др.) тоже призывают к блокам с кадетами. Их крохотная партия (по сведениям благоволящего к ним «Товарища», более слабая, чем даже партия мирного ограбления, — каких-нибудь 2000 человек на Россию!) — простой придаток кадетов. С.-р-ы держат себя тоже двусмысленно: и в октябрьский период и в период первой Думы они прикрывали свой раскол с н.-с-ми, шли вместе с ними, вели одни и те же газеты. Теперь они не ведут никакой открытой и самостоятельной борьбы, не выступая достаточно широко, открыто и резко против «кадетов второго призыва», не дают массам никакого исчерпывающего материала для критики этой партии, не развертывают никакой принципиальной оценки всей избирательной кампании и всех избирательных соглашений вообще.

Великая историческая обязанность рабочей партии — способствовать созданию *самостоятельной* политической партии рабочего класса. Этому делу вредят проповедники блоков с кадетами.

Другая великая обязанность — освобождать массы разоряющегося, бедствующего, гибнущего мещанства и крестьянства от влияния идей и предрассудков либеральной буржуазии. Этому делу также вредят проповедники блоков с кадетами. Они не отрывают мужика от либерала, а укрепляют эту противоестественную связь, гибельную для дела свободы и для дела пролетариата. Они не предостерегают крестьянскую массу от закулисной либеральной политики (или вернее политиканства с дележом мест в Думе), а освящают это политиканство своим участием в нем.

Долой всякие блоки! Рабочая партия должна быть на деле самостоятельна в своей избирательной кампа-

нии, а не на словах только. Она должна дать всему народу и особенно всей пролетарской массе образец идейной, стойкой, смелой критики. Этим и только этим мы привлечем массы к действительному участию в борьбе за свободу, а не к игрушечному либерализму кадетских предателей свободы.

«Тернии Труда» № 2,
31 декабря 1906 г.

Печатается по тексту
еженедельника «Тернии Труда»

ПЛЕХАНОВ И ВАСИЛЬЕВ

Отношение меньшевистской с.-д. печати к известным геростратовским выступлениям Плеханова в «Товарище» заслуживает внимания всей партии рабочего класса. Виднейший представитель меньшевистского течения, вождь меньшевиков, как его называют открыто и постоянно все либеральные газеты, выступает публично с предложением *общей платформы* с.-д. и к.-д.

И меньшевики молчат!

У них точно нет ни газет, ни сборников, ни листков, ни учреждений, ни коллегий, нет ни одной партийной организации. Их точно не касается то, что говорит перед всей Россией *их* вождь об *их* политике...

Но мы все прекрасно знаем, что у меньшевиков имеются и организации — даже такие влиятельные, как ЦК — и всевозможные органы. Поэтому молчание их только лишний раз подтверждает всю фальшь их позиции. Одни бундовцы выделяются из меньшевистской массы. Они восстали против лозунга «полновластная Дума» в своей, к сожалению, почти неизвестной русским газете «Volkszeitung». Они высмеяли Плеханова и в издаваемой ими по-русски «Нашей Трибуне». Они доказали этим по крайней мере, что имеют смелость иметь свое мнение, признавать на деле, а не на словах только, *свою* партийную организацию, *обязанную* высказываться открыто и прямо по всем политическим вопросам, обязанную ставить свой политический долг

перед пролетариатом выше личной приязни, кумовства и почтения к персонам...*

Какое это безобразное явление в рабочей партии! Преобладающее в партии течение, имеющее ЦК в своих руках, не смеет заговорить об ошибках *одного* из своих членов. На всех собраниях, при всяком споре перед рабочими, при всякой дискуссии с большевиками меньшевики клянутся и божатся, что они с Плехановым не согласны. А в печати они молчат: ни единого *официального* заявления какой бы то ни было партийной ячейки. Что же это такое? Отрекаться втихомолку и подтверждать официальным молчанием? Бранить за глаза и молчать в присутствии... барина. Так поступают только... угадайте сами, почтеннейшие, кто так поступает.

А рабочим и всей партии мы скажем: нельзя доверять тем политическим вождям, которые исчезают со всеми своими коллегиями перед наездническим наскоком кого бы то ни было. Нельзя доверять. При всяком окончательном решении все эти «вожди» будут поступать *не так,* как они говорят, а так, как *за них говорит* некто третий.

Между прочим. Поведение Плеханова и меньшевиков в данном инциденте — хорошая иллюстрация к ходячим толкам об интеллигентском характере нашей партии. Да, непомерно у нас влияние непролетарской интеллигенции на пролетариат, это правда. Не будь этого, разве могла бы пролетарская партия снести хоть одну неделю выходки Плеханова и отношение к ним меньшевиков?

---

* Мы сейчас только получили выписку из грузинского с.-д. органа тифлисских *меньшевиков* «Цин» («Вперед»)[136] от 8 декабря. Тифлисские меньшевики решительно оспаривают Плеханова, заявляя, что его соображения в пользу лозунга «полновластная Дума» ошибочны, что с.-д. *не могут* подразумевать учредительное собрание под этим лозунгом. Лозунг «полновластная Дума» — пишут они — «был бы урезыванием нашей программы». Далее, доказывается, что и для к.-д. неприемлем этот лозунг и что вообще об общей платформе с.-д. и к.-д. не может быть и речи. Общая платформа «есть урезывание крыльев нашей партийной самостоятельности, затушевывание различий в воззрениях с.-д-тии и буржуазных партий».

Верно, товарищи тифлисские меньшевики! С удовольствием констатируем, что вопреки Центральному Комитету и большинству меньшевиков русских бундовцы и кавказцы не уклонялись от своего долга прямо назвать ошибкой мнение Плеханова и все его выступление.

Как наглядно обнаруживается здесь истинный характер толков о *беспартийном* рабочем съезде. Вот если бы нашу партию заменила легальная рабочая (просто рабочая, не социал-демократическая) партия, — как того желают Ларин, публицисты «Нашего Дела» и «Современной Жизни», — вот тогда для таких выступлений, как плехановское, был бы полный простор. Пиши в любых газетах, вступай в любые литераторские или общеполитические блоки с кем угодно, предлагай от своего имени, не считаясь ни с какой партийной организацией, *свои* лозунги! Полная свобода для интеллигентской индивидуалистической натуры при полной неоформленности беспартийной рабочей массы. Разве это не идеал старого прокоповического «Credo»* (за которое мы с Плехановым в 1899—1900 году обрушились на Прокоповича и изгнали его со всеми его присными из с.-д. партии)? *«Credo»* — это квинтэссенция с.-д. оппортунизма — проповедовало неполитические, беспартийные рабочие союзы для экономической борьбы и либеральную политическую борьбу. Блоки с кадетами и беспартийный рабочий съезд — это не что иное, как «Credo» 1899 года, переизданное в 1906—1907 году.

Плехановские выступления в «Товарище» — это не что иное, как осуществление на деле ларинского предложения: свободные пропагандистские общества всех и всяческих «социалистов» — с позволения сказать, социалистов — на фоне беспартийных рабочих организаций. *На деле* Плеханов выступал в «Товарище» не как член партии, не как член одной из партийных организаций. Это — факт, которого никакими софизмами не устранить, от которого никакое «отмалчивание» меньшевистского ЦК не спасет известной фракции нашей партии. На деле Плеханов выступал именно по-ларински, как *внепартийный* социалист в внепартийном «социалистическом» органе с внепартийным *не*социалистическим и даже *анти*социалистическим предложением.

Васильев пошел по стопам Плеханова. Швейцария, благодаря ее свободе от традиций русского революцион-

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

ного пролетариата, дает нам все более и более «передовых» оппортунистов.

Васильев — видный меньшевик. Он работал вместе с меньшевиками и притом не с случайными меньшевиками в каком-нибудь захолустье, а с самыми видными и самыми ответственными меньшевиками. Поэтому пренебрежительно относиться к Васильеву меньшевики *не вправе.*

И Васильев прямо ссылается на Плеханова. Более того. Он прямо *опирается* на него. Он называет опозорившее с.-д. партию выступление Плеханова в кадетской печати с предложением общей с к.-д. платформы — «мужественным окликом». Он «сожалеет», что «у других партий Плехановых не находится».

Усердия у Васильева много, а ума мало. Хотел похвалить Плеханова, и в похвалу ему выпалил: «у других партий *Плехановых,* к сожалению, не находится». Это бесподобно! Добрый Васильев, он явился инициатором употребления слова «Плехановы» в *нарицательном* смысле, в смысле политиков, действующих в одиночку независимо от своей партии. Отныне будут, вероятно, говорить: *«Плехановы* в *васильевском* смысле этого слова»...

Похлопывая по плечу «Плехановых», Васильевы ставят точки над i. Авторы «Credo» в 1899 г., гг. Прокоповичи и К^0, говорили о чисто рабочем движении без революционной бациллы. Васильевы говорят о революции, которая должна родить «конституцию», и только, родить без *всяких* акушеров, без революционеров. *Отсутствие* акушеров, отсутствие революционеров, отсутствие революционного народа, — вот лозунг Васильева.

Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев. Пора родиться новому Щедрину, чтобы высмеять Васильева и меньшевиков, защищающих революцию посредством лозунга «отсутствие» революционеров, «отсутствие» революции.

Вправе ли мы *так* толковать «выступление» Васильева? Вправе ли мы ставить с ним рядом меньшевиков?

Конечно, да! Вся статья, все мысли, все предложения Васильева пропитаны насквозь «планом» помочь родить конституцию посредством убиения революции. «Расстаться на время» со всеми программами вообще, слить всех с.-д. и с.-р. и т. п. с кадетами в одну либеральную партию, соединить всех в борьбе за «политическую конституцию» «без одновременного решения экономических программ» (так и стоит в письме: без решения программ. Швейцарские советчики русского пролетариата не всегда умеют говорить по-русски), — разве же это не есть желание спасти конституцию посредством отречения от революции?

Революция в настоящем, серьезном значении *немыслима* без «решения экономических программ». Революцию могут делать только массы, двигаемые глубокими *экономическими* нуждами. Падение абсолютизма в России, *действительное* падение, было бы *неизбежно экономическим* переворотом. Только совсем девственно-невинные в социализме люди могут не понимать этого. Выкинуть экономические программы значит выкинуть экономические основные причины революции, значит выкинуть экономические интересы, толкающие на великую, невиданно-самоотверженную борьбу массы забитого, запуганного, темного народа. Это значит — выкинуть массы, оставить шайку интеллигентских языкоблудов и заменить социалистическую политику либеральным языкоблудием.

«Что пользы крестьянам от того, что их дело было выдвинуто Думой, которая и была распущена главным образом из-за аграрного вопроса?» Разве это рассуждение не заслуживает того, чтобы Васильеву при жизни поставить памятник за непревзойденный нигде в мире социалистический оппортунизм?

И разве это (мы переходим к последнему из двух поставленных выше вопросов) — не меньшевистское рассуждение?

Ехать в одном вагоне до Твери с кадетами, не мешая друг другу, говорит Плеханов. Ехать вместе с кадетами в Думу, соединяясь с нереволюционной партией (на время! «на короткое время»! дополняет меньшевиков

Васильев) для революционных целей, говорят меньшевики. Ехать вместе до кадетского министерства, говорил недавно наш ЦК.

Ехать, так ехать, поддакивает Васильев, «*не толкая друг друга, не пугая друг друга*». «Теперь же, в данный момент, она (борьба классов и групп) убийственна и преступна».

Классовая борьба преступна, вредить конституции революционными требованиями (вроде: полновластная Дума, учредительное собрание и т. д.) преступно. Как бы ни отрекались меньшевики от Васильева (до сих пор, положим, они еще не отрекались от него), им никогда не стереть того, что *именно эта идея* лежит в основе и блоков с к.-д., и поддержки требования думского министерства, и всех поездок вместе до Твери и пр. и проч.

Васильев, — конечно, unicum. Но ведь и единственные в своем роде явления природы существуют лишь в известном окружении, рождаются лишь из известной обстановки. Васильев, конечно, Монблан оппортунизма. Но ведь Монбланов не бывает среди степей. Монбланы существуют только среди альпийских высот. Васильевы являются миру только рядом с «Плехановыми», Череваниными и tutti quanti* до Прокоповича.

А благодаря «Плехановым в Васильевском смысле» г. Струве получает возможность говорить, как говорил он на собрании в Соляном Городке 27 декабря («Товарищ» от 28 декабря), что «все нынешние противники к.-д. будут в недалеком будущем кадетами. «Товарищ» уже называют кадетской газетой. Народных социалистов называют социал-кадетами, меньшевиков — полукадетами. Г. В. Плеханова многие считают кадетом, и действительно много из того, что говорит теперь Плеханов, кадеты могут приветствовать. Жаль только, что он этого не сказал, когда к.-д. были в одиночестве. Неисправимыми могут оказаться только большевики, а потому их удел — попасть в исторический музей».

Благодарим за комплимент, неловкий г. Струве! Да, мы попадем в тот исторический музей, имя

* — иже с ними. *Ред.*

которому: «история революции в России». Наши большевистские лозунги, большевистский бойкот булыгинской Думы, большевистские призывы к массовой стачке и восстанию (еще на III съезде) связаны *неразрывно и навсегда* с октябрьской революцией в России. И это место в *музее* мы используем даже в течение самых долгих (на худой конец) лет или десятилетий реакции, используем, чтобы воспитывать в пролетариате ненависть к предательской октябристско-кадетской буржуазии, воспитывать презрение к интеллигентской фразе, к мелкобуржуазной хлюпкости. Это место в *музее* мы используем, чтобы при всяких, даже самых худых политических условиях, проповедовать рабочим непримиримую классовую борьбу, учить их готовиться к *новой* революции, — более независимой от половинчатости и дряблости буржуазии, более близкой к социалистической революции пролетариата.

А ваше место в музее, почтеннейший г. Струве, — место ликующих и праздноболтающих в моменты торжества контрреволюции. В такие моменты вы всегда будете иметь повод ликовать — ликовать вследствие того, что революционеры пали, сраженные в борьбе, и сцена принадлежит либералам, которые пали добровольно, легли ниц перед врагом, чтобы ползком ползти «применительно к подлости».

Если революции, вопреки нашим ожиданиям, не суждено подняться еще раз, не суждено вырвать власть у царской шайки, — вы долго будете героем контрреволюции, а у нас будет *одно* «место в музее», зато хорошее место: место *октябрьской народной борьбы.* А если революция, как мы верим, поднимется еще раз, — от жалких кадетов в неделю не останется и следа, борьба масс пролетариата и разоренного крестьянства пойдет опять под большевистскими лозунгами. Революция может только лежать в прахе при гегемонии кадетов. Она может побеждать только при гегемонии большевистской социал-демократии.

«Пролетарий» № 11,
7 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ НА ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ [137]

6 (19) ЯНВАРЯ 1907 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Докладчик отмечает отсутствие в Петербурге черносотенной опасности, сказки о которой распространяются кадетами, чтобы склонить избирателей голосовать за них. Перед местной социал-демократией стоит вопрос о том, как освободить массы столичного населения от идейной гегемонии кадетов. Значительные слои городской бедноты, полупролетарского состава, еще колеблются между кадетами и социал-демократами. Кадеты подкупают их местечками в Думе, чтобы укрепить свое влияние на них. Вот почему, быть может, целесообразно войти в соглашение с революционно-демократическими партиями и группами, чтобы совместно подорвать влияние кадетов. Практическая же необходимость и возможность соглашения, а также формы его должны быть, по мнению докладчика, решены практическими работниками местной организации.

«Пролетарий» № 12, 25 января 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ [138]

Состоялась третья — за последний год — конференция всей петербургской организации Российской социал-демократической рабочей партии. Первая конференция решала вопрос о выборах в виттевскую Думу, в феврале 1906 г., вторая — вопрос о поддержке требования думского министерства, в июне 1906 г., третья — об избирательной кампании во вторую Думу, в январе 1907 г.

Крупные политические вопросы буржуазные партии решают от случая к случаю, простым постановлением той или иной партийной «инстанции», за кулисами изготовляющей для народа разные политиканские рецепты. Только рабочая с.-д. партия осуществляет на деле демократизм в организации, несмотря на все громадные трудности, — даже тяжелые жертвы, с которыми связано это для нелегальной партии. Только рабочая с.-д. партия взвешивает перед каждым крупным политическим шагом *принципиальное* значение его, не гоняясь за одним минутным успехом, подчиняя свою практическую политику конечной цели полного освобождения труда от всякой эксплуатации. Только рабочая партия, идя на бой, требует от всех своих членов обдуманного, прямого и ясного ответа на вопрос, делать ли известный шаг и как именно его делать.

И последняя конференция петербургской организации была основана на демократическом представительстве всех членов партии. При этом выборы делегатов должны

ПРОСТЫЯ РѢЧИ

Первая страница газеты «Простые Речи» № 1, 14 января 1907 г.
с передовой статьей В. И. Ленина «Избирательная кампания
рабочей партии в Петербурге»
Уменьшено

были происходить на основе опроса всех выбирающих, как смотрят они на соглашения с кадетами. Без сознательного ответа на злободневный вопрос тактики демократизм выборов на конференцию был бы пустой и недостойной пролетариата игрой.

Вот резолюция, принятая конференцией:

Принимая во внимание, что 1) самостоятельность избирательной кампании является безусловно обязательной для социал-демократии, как классовой партии пролетариата, во всех случаях, когда нет налицо особых и исключительных условий; 2) что до сих пор Спб-ская социал-демократия с ПК во главе ее вела вполне самостоятельную избирательную кампанию, оказывая влияние на все слои трудящегося населения, как стоящие на выдержанной пролетарской точке зрения, так и не вполне еще освоившиеся с ней; 3) что в настоящее время, за две недели до выборов, выясняется уже, что в СПБ незначительны шансы правых партий, значительными же считаются (главным образом, в силу традиции) шансы кадетов; перед РСДРП особенно настоятельно выдвигается поэтому задача приложить все усилия, чтобы подорвать гегемонию кадетов в центре, на который обращено внимание всей России; 4) что среди широких слоев городской трудящейся бедноты, не стоящих еще на пролетарской точке зрения и способных повлиять на исход выборов в городской курии, замечается колебание между стремлением голосовать левее кадетов, т. е. освободиться от руководства предательской либерально-монархической буржуазии, и стремлением обеспечить себе хотя бы небольшое число депутатов-трудовиков в Думе посредством блока с к.-д.; 5) что среди колеблющихся трудовых партий замечается стремление оправдать блок с к.-д. на условии получения одного или во всяком случае не более двух мест из шести мест столицы, оправдать тем, что с.-д. несогласны ни при каких условиях вступить в соглашение с несоциал-демократическими слоями городской бедноты против либеральной буржуазии, конференция постановляет: 1) сообщить немедленно СПБ комитету партии с.-р. и комитету Трудовой группы, что Петербургский комитет

РСДРП готов войти в соглашение с ними под условием незаключения ими никаких соглашений с кадетами; 2) условия соглашения: полная самостоятельность соглашающихся партий в отношении лозунгов, программ и тактики вообще. Распределение шести мест в Думе следующим образом: два места рабочей курии, два — социал-демократам, одно — социал-революционерам и одно — трудовикам; 3) ведение переговоров конференция поручает своему Исполнительному органу; 4) по губернии, на основании тех же принципиальных соображений, допускаются по местам соглашения с с.-р-ами и трудовиками.

Примечание. Относительно партии н.-с. (трудовая или народно-социалистическая партия) постановляется: Исходя из того факта, что позиция этой партии является уклончивой в отношении к основным вопросам внедумской борьбы, конференция считает допустимым соглашение с социалистами-революционерами и трудовиками лишь при отсутствии соглашения между ними и партией н.-с.

Три основные пункта выдвигаются при рассмотрении этой резолюции. Во-1-х, безусловный отказ от всяких соглашений с кадетами. Во-2-х, непреклонная решимость с.-д. выступать с самостоятельными списками при каких бы то ни было условиях и, в-3-х, допущение соглашений с социалистами-революционерами и трудовиками.

Отвергнуть соглашения с кадетами было прямым делом рабочей партии. Как только начались предвыборные собрания в Петербурге, — сразу выяснилось для всех, что правы были революционные с.-д., которые говорили: криками о черносотенной опасности морочили головы пустым и беспринципным людям наши либералы, чтобы отвлечь от себя действительно грозящую им опасность слева. Мелкие полицейские проделки правительства, обкрадывание избирателей из бедноты посредством сенатских разъяснений, все это не могло изменить настроение массы избирателей (100, 120 или 150 тысяч избирателей — все равно). А это настроение массы ясно сказывается на собраниях — настроение левее кадетов.

Конечно, черносотенная опасность может состоять не в черносотенном голосовании массы избирателей, а — в черносотенно-полицейском аресте левых избирателей и выборщиков. Говорят же, и упорно, о том, что теперешняя сравнительная «свобода» (вздохнуть позволили — в России уже свободой зовут!) предвыборных собраний есть провокация правительства, намеревающегося арестовать видных ораторов и выборщиков. Но нетрудно понять, что против *такой* черносотенной опасности нужны совсем не блоки с к.-д., нужна готовность масс к борьбе, не укладывающейся в рамки так называемого парламентаризма.

Второе: конференция решила, как и следовало ожидать, что самостоятельную кампанию с.-д. ведут в столице во всяком случае. Они могут предложить то или иное соглашение другой партии, но к полной самостоятельности мы готовились раньше и готовы теперь. Соглашение при таких условиях является на деле, с точки зрения всей избирательной кампании в целом, — исключением; самостоятельность социал-демократии — правилом.

Третье. Конференция предложила соглашение с.-р. и трудовикам на условии отделения их от кадетов и от кадетствующих энесов (н.-с.) — затем на условии предоставления двух мест рабочей курии и деления остальных четырех мест пополам.

В основе такого предложения лежит принципиальное выделение известных партий по их отношению к внедумской борьбе, которая завтра же может встать на очередь дня. Социал-демократия, обставляя принципиальными условиями свой сговор с другими партиями, дает таким образом материал для пропаганды и агитации перед массами относительно истинного характера различных партий. Социал-демократия считается с теми особенностями создавшегося в Петербурге положения, когда кадеты ведут за собой на поводу массу городской мелкой буржуазии, настроенной «по-трудовически». Мы не можем при таких условиях пренебрегать задачей: подорвать эту гегемонию кадетов, помочь трудящемуся люду сделать *шаг,* — небольшой, конечно, но имеющий

несомненное политическое значение — шаг к более решительной борьбе, к более ясным политическим идеям, к более определенному классовому самосознанию.

И *этого* результата мы добьемся своей агитацией, всей постановкой нашей избирательной кампании, добьемся во всяком случае, каков бы ни был ответ трудовиков и с.-р. на наше предложение. Нам не к чему пускаться в те или иные расчеты, чтобы определить вероятность положительного и отрицательного ответа. Наше внимание не может быть устремлено на это. Нам важна основная, при тех и других частных возможностях неизменная политика пролетариата: обманчивым иллюзиям мирной борьбы и конституционных игрушек мы противопоставляем ясный анализ задач внедумской борьбы, надвигающейся в силу хода событий. Мелкобуржуазным слоям городского и деревенского трудящегося люда мы говорим: есть только одно средство помешать неустойчивости и колебаниям мелкого хозяйчика. Средство это — самостоятельная классовая партия революционного пролетариата.

«Простые Речи» № 1,
14 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВЫБОРЫ В ДУМУ [139]

Написано 13—14 (26—27) января 1907 г.

Напечатано в январе 1907 г. в Петербурге отдельной брошюрой издательством «Новая дума»

Печатается по тексту брошюры

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Конференция петербургской с.-д. организации приняла решение не заключать блока с кадетами, а предложить соглашение трудовикам и социалистам-революционерам. Меньшевики внесли ряд протестов по формальным основаниям и, будучи в меньшинстве, покинули конференцию.

Либеральные газеты уже подняли большой шум по поводу этого происшествия. Они предвидят раскол в с.-д. партии и спешат сделать целый ряд политических выводов. Крайне важно ввиду всего этого, чтобы всякий сознательный рабочий дал себе полный отчет в том, что собственно происходит в с.-д. организации Петербурга и как следует относиться к происходящему.

Мы намерены поэтому рассмотреть основные вопросы, возникающие по поводу этого происшествия, именно: 1) состав конференции; 2) непосредственный повод ухода меньшевиков — попытка ЦК разделить конференцию на две части, городскую и губернскую и 3) *значение всего происшествия,* особенно ввиду происходящей в Петербурге избирательной кампании.

I
УСЛОВИЯ СОЗЫВА И СОСТАВ С.-Д. КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция петербургской организации должна была вынести окончательное решение по самому важному политическому вопросу настоящего времени,

именно: заключать ли соглашения с кадетами на первой стадии выборов в Думу или нет?

Российская социал-демократическая рабочая партия организована демократически. Это значит, что все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии — выборные, подотчетные, сменяемые. Делами петербургской организации заведует выборный Петербургский комитет РСДРП. Верховным же учреждением петербургской организации, ввиду невозможности собрать вместе всех членов партии (около 6000 человек), является *конференция представителей* организации. На эту конференцию *все* члены организации имеют право посылать представителей: по одному делегату на определенное число членов партии, — например, по 1 делегату на каждые 50 членов партии, как было принято по отношению к последней конференции. Эти представители должны быть *выбраны* всеми членами партии, и решение представителей является верховным и окончательным решением вопроса для всей местной организации.

Но это еще не все. Для того, чтобы решение вопроса было действительно демократическое, недостаточно собрать выборных представителей организации. Необходимо, чтобы *все* члены организации, выбирая представителей, в то же время *самостоятельно и каждый за себя* высказались по спорному вопросу, интересующему всю организацию. Демократически организованные партии и союзы не могут принципиально отказываться от такого опроса всех без исключения членов — по крайней мере, в важнейших случаях и особенно тогда, когда речь идет о таком политическом действии, в котором *масса* выступает самостоятельно, например: стачка, выборы, бойкот какого-нибудь крупного местного заведения и т. п.

Почему в этих случаях признается недостаточность посылки представителей? Почему требуется опрос *всех* членов партии или так называемый «референдум»? Именно потому, что для успеха массовых действий

необходимо сознательное и добровольное участие каждого отдельного рабочего. Стачка не может пройти дружно, выборы не могут пройти сознательно, если *каждый рабочий* вполне сознательно и добровольно не решил для себя вопроса: бастовать или нет? голосовать за кадетов или нет? Все политические вопросы невозможно решать опросом всех членов партии; это была бы вечная, утомительная, бесплодная голосовка. Но важнейшие вопросы и притом такие, которые прямо связаны с определенным действием *самих масс,* необходимо решать, во имя демократизма, не только посылкой представителей, но и опросом всех членов партии.

Вот почему Петербургский комитет постановил, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно *после* обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами, *после* голосования всеми членами партии этого вопроса. Выборы, это — такое дело, в котором непосредственно участвует масса. Социалисты главной силой считают сознательность масс. Значит, *всякий* член партии должен сознательно решить вопрос, голосовать ли за кадетов на выборах или нет. Только после открытого обсуждения этого вопроса всеми собравшимися членами партии, становится возможным для каждого принять то или другое сознательное и твердое решение. Только на основании такого решения выбор представителей на конференции не будет уже делом кумовства, приязни или привычки («мы, мол, *своего* Николая Николаевича или Ивана Ивановича выберем!»), а делом сознательного определения *самими* «низами» (т. е, *всеми* членами партии) своего же собственного политического поведения*.

Выборы в Думу, т. е. первоначальное и основное голосование за уполномоченных или за выборщиков, будут

* Некоторые говорят, что выбор представителя, даже без голосования избирателями вопроса по существу, может основываться на знании *взглядов* представителя. Но это верно лишь тогда, когда речь идет о *всей совокупности* взглядов представителя, а не об одном специальном вопросе, связанном с действием самой массы. Отказ от голосования платформы (за блоки с кадетами или против) означал бы при таких условиях неясность взглядов избирателя, нерешительность его, неполное согласие его с своим представителем.

производиться не через представителей, а каждым избирателем в отдельности. Значит, если мы хотим быть на деле, а не на словах только, социалистами, организованными в действительно *демократическую, рабочую* партию, то мы должны добиваться, чтобы *каждый рабочий* уяснил себе вопрос, голосовать за кадетов или нет. Недостаточно доверить представительство знакомому Ивану Иванычу или хорошему человеку Сидору Сидорычу, — надо *сознательно* разобрать *по существу* спорный вопрос в «низах». Лишь тогда демократическое решение будет сознательно-демократическим решением *массы,* а не только решением посланных «по знакомству» представителей.

Петербургский комитет есть выбранный руководитель *всей* с.-д. организации Петербурга и СПБ губернии. Чтобы руководить *массой* в таком деле, как выборы в Думу, он обязан был (если признает демократизм не только на словах) добиваться сознательного участия в выборах *всей массы.* А чтобы участие всей массы в выборах было сознательное и дружное, необходимо, чтобы не только представители партии, но и каждый член партии дал определенный ответ своему Петербургскому комитету: стоит ли он за соглашения с кадетами или нет.

Таково значение «дискуссий», т. е. *обсуждения* самого спорного вопроса перед выборами представителей. На каждом собрании членов партии, прежде чем произвести выборы представителей на конференцию, необходимо было сначала *обсудить* спорный политический вопрос, необходимо было выслушать докладчика от ПК, т. е. от руководящей местной организации, а также предоставить слово сторонникам других взглядов. После обсуждения *все* члены партии голосуют, стоят ли они за соглашения с кадетами или нет. Голосование проверяют члены контрольной комиссии, в которой есть представители обоих течений (если в организации имеется два течения по данному вопросу). Только при соблюдении этих условий ПК действительно может знать *сознательное* мнение *всей* массы партийных членов и может, следовательно, руководить

не вслепую, а опираться на полное уяснение вопроса массой.

Это объяснение было нам необходимо потому, что на конференции возникли споры по поводу «дискуссий» и опроса всех членов партии.

Неосновательность таких споров тем более очевидна для членов партии, что в письме самого ЦК от 10 ноября относительно решения вопроса (заключать ли соглашения) местными организациями прямо рекомендуется *«предварительное обсуждение»* вопроса всеми членами партии.

Посмотрим теперь на самый состав конференции. Первоначально допущены были на нее все представители, выбранные в той или другой организации, без проверки выборов (т. е. без проверки «мандатов» или полномочий). Всех представителей, или делегатов, было 71, в том числе 40 большевиков и 31 меньшевик. Вот распределение этого числа по отдельным районам:

Василеостровский	7	большевиков,	6	меньшевиков.	Всего	13
Выборгский.........................	2	»	5	»	»	7
Городской	5	»	7	»	»	12
Железнодорожный	1	»	2	»	»	3
Латышский..........................	2	»	—	»	»	2
Московский.........................	4	»	5	»	»	9
Нарвский	—	»	—	»	»	—
Невский	2	»	1	»	»	3
Окружной............................	9	»	2	»	»	11
Ремесленный (приказчичий)	4	»	1	»	»	5
Петербургский....................	3	»	2	»	»	5
Эстонский	—	»	—	»	»	—
Военная организация	1	»	—	»	»	1
Всего..............	40	»	31	»	»	71

Отсутствовали при этом два делегата от эстонцев (оба большевика) и один от латышей (меньшевик). С ними было бы 42 большевика и 32 меньшевика.

Отсюда видно, что и *первоначально,* до всякой проверки полномочий, большевики имели преобладание. Следовательно, все и всякие толки по поводу «искусственности» преобладания большевиков падают сами собой. Жалобы на то, что большевики не утвердили всех полномочий, перенесены теперь меньшевиками даже в буржуазную печать. Забыли только сообщить этой печати, что *и до* проверки мандатов, *до* всякого пересмотра полномочий, большинство *все равно* было за большевиками!

Чтобы еще яснее и притом окончательно вырешить этот вопрос о преобладании на конференции, возьмем не число мандатов (полномочий), а *все число поданных членами партии голосов.*

Мы получим тогда такую картину:

Неоспоренных голосов	1 848	за	большевиков и	787	за	меньшевиков
Оспоренных голосов	300*	»	»	946	»	»
Всего голосов	2 148	»	»	1 733	»	»

Итак, всего членов партии голосовало около 4000 (3881 чел.). Перевес большевиков *составляет свыше 400 голосов.*

Несомненно таким образом, что, если бы даже *все* оспоренные голоса признать правильными, все-таки крупный перевес остается за большевиками. Значит, споры из-за правильности или неправильности той или иной части голосов касались вовсе не вопроса о преобладании большевиков; споры шли о том, как провести во всей полноте принцип демократического представительства.

Почему же все-таки большевики отменили часть полномочий (мандатов)? Потому, что *оспоренные* мандаты нельзя было признать правильными. А неправильные

* Сюда же относятся 185 голосов, признанных, по решению конференции, вполне правильно собранными. Без них неоспоренных голосов будет 1663.

мандаты нельзя поставить на одну доску с правильными, никем не оспоренными.

Какие мандаты оспаривались? Такие, при получении которых были допущены неправильности, например, не было контроля со стороны членов контрольной комиссии, не было дискуссий (обсуждения) до голосований, не было голосований «по платформам» (т. е. не было опроса *всех* голосующих, стоят ли они за соглашения с кадетами или против). Неправильные мандаты нельзя признать демократически полученными.

Теперь спрашивается, как же было поступить с оспоренными мандатами? Разобрать в отдельности каждый случай было невозможно. Для этого пришлось бы просидеть лишний день, а у конференции было времени *в обрез:* едва-едва поспели к тому сроку, когда рабочие *должны были* отправляться на выборы уполномоченных (7-го января).

Оставался один выход: повысить «норму представительства» для *всех оспоренных* мандатов, т. е. считать для них по одному мандату не на каждые 50, а на каждые 75 голосов. Такой прием был принят по 3-м соображениям: 1) он устранял произвол и взаимное раздражение при оценке отдельных спорных мандатов; 2) он ставил в одинаковые условия мандаты, оспоренные той или другой стороной; 3) он основывался на решении ПК, принятом задолго до конференции, — именно: ПК решил, что в тех случаях, когда демократические выборы на конференцию совершенно неосуществимы (например, нельзя по полицейским условиям созвать собрания), допустить представителей, выбранных не вполне демократически, но при этом *повышать* норму представительства, т. е. допускать 1 не от 50, а от 75, от 100 и т. п.

Возьмите теперь число оспоренных и неоспорепных голосов. От неоспоренных, считая 1 делегата на 50 голосов, имеем: 37 большевиков и 16 меньшевиков. От оспоренных, считая 1 делегата на 75 голосов, имеем: 4 большевика и 12 меньшевиков. Итого 41 большевик (плюс 1 от военной организации, где демократические выборы невозможны) и 28 меньшевиков.

По районам эти, окончательно утвержденные, 70 мандатов распределялись так:

Василеостровский	7	большевиков,	6	меньшевиков.	Всего	13
Выборгский......................	2	»	4	»	»	6
Городской.	5	»	7	»	»	12
Железнодорожный	1	»	2	»	»	3
Латышский.......................	2	»	1	»	»	3
Московский......................	4	»	4	»	»	8
Нарвский	—	»	—	»	»	—
Невский	2	»	1	»	»	3
Окружной	9	»	1	»	»	10
Ремесленный (приказчичий)	4	»	—	»	»	4
Петербургский	3	»	2	»	»	5
Эстонский	2	»	—	»	»	2
Военная организация	1	»	—	»	»	1
Всего	42	»	28	»	»	70

Отсюда видно, что жалобы на состав конференции совершенно неосновательны. Конечно, если перед несведущей публикой кричать об отмене мандата такого-то, о непризнании полномочия такого-то, — это может произвести впечатление на минуту, если публика не вдумается в дело. Но ведь это не спор, а пустая перебранка.

Стоит только ознакомиться со всеми данными о составе конференции, и сразу ясно станет, что в повышении нормы представительства для *всех* оспоренных голосов не было *ничего* произвольного. Ведь не случайно же оказалось 2635 голосов бесспорных, никем не оспоренных, и только 1246 голосов оспоренных! И нельзя же серьезно утверждать, что *масса* оспоренных голосов были случайно оспорены, без каких-нибудь оснований!

Подумайте, например, о том, что значит голосование «без платформы», которое так часто производили меньшевики (только поэтому у них и набралось чуть не до тысячи оспоренных голосов). Это значит, что опроса *всех* членов партии, стоят ли они за соглашения с кадетами или против кадетов, не производится. Выборы делегатов происходят без такого опроса или без плат-

форм. Значит, конференция не может знать *в точности* мнение самих членов партии! Значит, *сама масса* о спорном вопросе (касающемся действия массы) не опрашивается. Разве можно при этом избежать неправильностей?

Разве может *искренний* сторонник демократизма в организации защищать такие голосования? Демократизм состоит не в том, чтобы масса по знакомству доверяла отдельным своим представителям, а в том, чтобы вся масса сама подавала сознательно голос по существу важнейших вопросов.

Наконец, жалобы на состав конференции надо признать совершенно неосновательными еще и потому, что в Петербурге за последнее время был *ряд* подобных конференций. Год тому назад была конференция по вопросу о бойкоте. Преобладание осталось за большевиками. Во время первой Думы была конференция по вопросу о поддержке требования думского (т. е. кадетского) министерства. Преобладание осталось за большевиками.

Не смешно ли слышать теперь, что преобладание большевиков по вопросу о соглашениях на выборах с кадетами могло быть случайно?

II
ВОПРОС О РАЗДЕЛЕНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Центральный Комитет партии, состоящий из преобладающего числа меньшевиков, предъявил Петербургской конференции требование разделиться на городскую и губернскую. На неисполнение этого требования пробуют ссылаться меньшевики в оправдание своего ухода.

Посмотрим же, было ли это требование законно по уставу партии, было ли оно обязательно для конференции, было ли оно осуществимо.

Устав нашей партии совершенно определенно устанавливает демократическую организацию ее. Организация вся строится снизу, на основе выборности. Местные

организации объявлены, по уставу партии, самостоятельными (автономными) в своей местной деятельности. Центральный Комитет, по уставу, объединяет и направляет всю работу партии. Ясно отсюда, что в определение *состава* местных организаций он вмешиваться не вправе. Раз организация строится снизу, вмешательство сверху в ее состав было бы полнейшим нарушением всего демократизма, всего устава партии. Допустим, что организация по тем или другим причинам соединяет разнородные части, например, соединяет вместе город и губернию. При демократическом строе удержать это соединение (или предписать его) по приказу сверху нельзя. Значит, разделение возможно лишь по желанию снизу: город может отделиться от губернии, и никто ему запретить этого не может. Губерния может отделиться от города, и никто ей этого запретить не может. Если снизу ни одна сколько-нибудь крупная, сколько-нибудь обособленная часть организации не заявила требования о выделе, — значит ЦК не мог *убедить* в необходимости отделения *ни одной* влиятельной части организации! Пытаться при таких условиях навязать разделение сверху есть насмешка над демократизмом, насмешка над уставом партии. Это значит ни больше и ни меньше, как пытаться употребить власть ЦК во зло, т. е. не в интересах партийного единства, а в интересах одной части партии (меньшевиков), употребить власть для искажения воли и решения местных работников.

ЦК настолько чувствовал несостоятельность своего требования, что в *письменном общем* постановлении выразился очень осторожно. Общее постановление ЦК *рекомендует* всем партийным организациям *«по возможности»* (буквальное выражение!) приноровлять рамки организации к рамкам избирательных округов. Об обязательности такого совета не могло быть и речи, — *и не было речи.* Что ЦК преследовал какие-то особые цели по отношению именно к Петербургу, — видно из того, что *ни в одном другом городе России* ЦК не требовал разделения конференции. Например, в *Вильне* в городскую конференцию входят также с.-д. представители заведений, находящихся *за чертой города,* т. е. в *другом*

избирательном округе. О разделении Виленской конференции ЦК и не думал поднимать вопроса!

В Одессе тоже была одна общая конференция, хотя и там часть заведений находится вне полицейской черты города. Да можно ли назвать хоть один крупный город, в котором бы рамки организации соответствовали полицейскому делению на город и часть губернии? Можно ли серьезно говорить о том, чтобы в крупных городах, центрах рабочего с.-д. движения, отделять *пригороды,* отделять самые крупные зачастую фабрики, *самые пролетарские «предместья»?* Это — такая грубая насмешка над здравым смыслом, что только самые неразборчивые в поисках повода к расколу люди могли ухватиться за такой повод.

Посмотрите на районы Петербурга, чтобы убедиться в неосуществимости требования разделить конференцию. Чтобы совершить разделение организации вообще или конференции в частности на городскую и губернскую, надо либо знать адрес, местожительство каждого члена партии, либо иметь уже готовые ячейки, отделы, районы, образованные по *территориальному* признаку, т. е. районы, составленные на основании местожительства членов партии или места нахождения фабрик в том или ином *полицейском* участке.

А мы видим, что в С.-Петербурге (как, вероятно, и в большинстве городов России) районы, подрайоны и низшие ячейки образованы не только по территориальному (местному) признаку, но *и по профессиональному* признаку (то или иное ремесло, занятие рабочих и населения вообще) и по *национальному* признаку (различная национальность, иной язык).

Например, в С.-Петербурге есть *Железнодорожный* район. Он составлен по профессиональному признаку. Как его разделить на городскую и губернскую часть? По месту жительства каждого отдельного железнодорожника: Петербург, Колпино, другие станции? Или по месту нахождения поездов, которые, к несчастью для нашего ЦК, имеют обыкновение передвигаться от «города» Петербурга «в губернию» и даже в разные губернии?

Попробуйте разделить *Латышский* район! А дальше еще идут Эстонский и военная организация.

Даже территориальные районы нельзя разделить. Рабочие на конференции указали на это сами. Встает рабочий Московского района и говорит: я знаю фабрики в нашем районе, находящиеся недалеко от городской черты. Когда кончаются работы, сразу видно, что часть рабочих направляется в «город», другая — «в губернию». Как же мы теперь делить здесь будем? И рабочие прямо смеялись над предложением ЦК.

Только очень наивные люди могут не замечать белыми нитками сшитой подкладки всего происшествия. Только очень наивные люди могут говорить: надо было все же попробовать разделиться *«приблизительно», «по возможности».*

Если делить приблизительно, значит надо допустить некоторый *произвол,* ибо точно разделить Латышский, Железнодорожный и др. районы *невозможно.* А всякий произвол вызвал бы новые, бесконечные протесты, жалобы, новые постановления ЦК, дал бы бездну новых поводов к расколу. Посмотрите на список районов (приведенный выше) — вы увидите, что могли бы найтись люди, которые объявили бы чисто городскими, несомненно городскими, только четыре района: Василеостровский, Городской, Выборгский, Петербургский. Почему только эти? Потому, что *в них получилось бы преобладание меньшевиков.* А каким образом можно бы оправдать такой произвол?

А каким образом оправдал ЦК тот произвол, что Вильну он и не подумал делить, а от С.-Петербурга потребовал разделения? Если вы станете спорить против произвола, кто будет решать окончательно ваш спор? Ведь тот же самый ЦК...

Даже самые наивные люди поймут теперь, что жалобы на состав конференции и на ее отказ разделиться — простой отвод глаз. А суть дела в том, что меньшевики решили не подчиниться большинству петербургской организации и произвести раскол накануне выборов, чтобы переметнуться от социалистов-рабочих к кадетам.

III
ЧТО ЗНАЧИТ УХОД МЕНЬШЕВИКОВ С КОНФЕРЕНЦИИ?

Сделанный нами вывод может показаться иному читателю слишком резким. Но мы думаем, что скрывать, затушевывать правду в серьезном политическом деле — вещь, недостойная социалиста. Надо называть вещи своими именами. Надо разоблачать всяческие отговорки и отводы глаз, чтобы рабочая масса вполне ясно понимала суть дела. Только буржуазные партии смотрят на выборы, как на закулисную игру и дележку добычи. Рабочая же партия должна прежде всего добиваться того, чтобы народ правильно понял отношение между партиями, правильно понял свои интересы и задачи борьбы, правильно понял суть того, что происходит за кулисами.

Мы видели, что жалобы на состав конференции петербургской организации РСДРП, на ее нежелание разделиться — пустые отговорки. Мы знали, что суть дела — простая. Меньшевики желали во что бы то ни стало соглашения с кадетами. Меньшевики знали, что большинство членов петербургской организации не разделяет этого взгляда. Меньшевики решили на Всероссийской конференции подчиняться в каждой местности решению местной организации. Теперь они *нарушили свое обещание,* пытаясь *расколом* достигнуть своих целей.

Ушедшие с конференции 31 меньшевик уже объявили сегодня (13 января) в петербургских газетах, что они предлагают блок и кадетам и всем трудовым партиям, не только социалистам-революционерам и трудовикам (которым предложила соглашение конференция), но и «народным социалистам».

Дело, значит, совсем ясное. Сознательный пролетариат решил вести самостоятельную избирательную кампанию. Мелкая буржуазия (трудовики в том числе) колеблется, бросается от одной стороны к другой, она способна предпочесть принципиальной борьбе сделку с кадетами. Меньшевики, это — мелкобуржуазная часть

рабочей партии. В последнюю минуту, придравшись к самым пустяковинным отговоркам, они покидают революционный пролетариат и переходят на сторону кадетов.

Правильность этого вывода лучше всего подтверждают кадетские газеты. А ведь кадетов никто уже не заподозрит в сочувствии взглядам петербургской, т. е. большевистской социал-демократии!

Взгляните на центральный орган кадетской партии, газету «Речь». Всем прекрасно известно, что вместе с газетой «Товарищ» она постоянно толкала меньшевиков к расколу и старалась всячески расхваливать их, тщательно отделяя их от большевиков. Как только стало известно, что меньшевики ушли с конференции с.-д., «Речь» сейчас же (11 января) печатает редакционную статью «Социал-демократическая конференция и соглашения». Эта статья прямо *приветствует* «решительность» меньшевиков, *приветствует раскол,* начатый ими. Эта статья прямо заявляет, что *«вне блока революционных партий в тесном смысле»* (т. е. вне петербургских с.-д. и тех, кому они предложили соглашение, т. е. с.-р. и комитета Трудовой группы) остаются *меньшевики и народные социалисты* (самая умеренная, полукадетская из мелкобуржуазных, трудовых партий).

И кадеты прямо заявляют, что они готовы *«возобновить»* переговоры с этими «обеими умеренно-социалистическими партиями». Они прямо заявляют, что «совершившаяся в среде социалистических партий дифференциация (разделение) обещает до некоторой степени приблизить и понятия умеренных социалистов о думской тактике к нашим собственным (т. е. кадетским) понятиям».

Эти слова главной кадетской газеты чрезвычайно важны. Кадеты не только оценивают практические результаты меньшевистского поворота. Кадеты ясно видят, что устраиваемый меньшевиками раскол имеет принципиальное значение, т. е. что этот раскол на деле изменяет отношение меньшевиков к основным взглядам на политическую борьбу, на задачи рабочего класса.

Кадеты прекрасно поняли, что меньшевики повернули не только в смысле практического допущения соглашений, но также повернули в сторону основных взглядов буржуазии, отдалились от пролетарской политики, приблизились к буржуазной политике. «Речь» прямо говорит, что *умеренные социалисты* (т. е. меньшевики) приближаются к кадетской тактике, признают на деле кадетское первенство и руководство. Еще не зная того, примут ли с.-р. и трудовики предложение с.-д. конференции, кадеты *уже* учитывают вполне определенное соотношение политических сил: либеральная буржуазия руководит умеренной мелкой буржуазией и мелкобуржуазной частью пролетариата; революционный пролетариат идет самостоятельно, увлекая за собой в лучшем случае (лучшем для нас, худшем — для кадетов) только часть мелкой буржуазии.

Именно так рисуют дело кадеты. И нельзя не признать, что кадеты здесь вполне правы. Как солнце в малой капле воды, — отражается в маленьком петербургском происшествии постоянное, всем капиталистическим странам неизбежно свойственное, соотношение политики либеральной буржуазии, рабочего класса и мелкой буржуазии. Везде и всегда либеральная буржуазия стремится местечками подкупить неразвитую массу, чтобы отвлечь ее от революционной социал-демократии. Кадеты начинают применять в России «английский» способ борьбы буржуазии с пролетариатом, борьбы не насилием, а подкупом, лестью, разъединением, задабриванием «умеренных», проведением их в министры, в депутаты, в выборщики и т. п.

Фраза о «возобновлении» переговоров в кадетской «Речи» тоже вполне ясна. Пока с.-д. были едины, и революционеры с.-д. преобладали среди них, — переговоры были прерваны. Теперь, когда «обе умеренные социалистические партии» откололись от революции, — теперь кадеты заявляют: «переговоры могли бы возобновиться».

Если читателю не вполне ясен практический смысл этих слов, то мы объясним их ему. Кадеты давали два места (из шести) левым, именно: одно место рабочей

курии, одно — социалистам вообще. Переговоры порвались. Теперь «умеренных социалистов» кадеты опять зовут: вернись, покупатель, мы могли бы и сойтись! Либо мы дадим теперь одно место меньшевику, другое — «народному социалисту», либо расщедримся даже на три места.

Вот что значат слова кадетов о «возобновлении» переговоров: *левым* мы не уступали, *а умеренным из левых* мы уступим!

Наивный или неопытный в политике человек может сколько угодно качать головой, выражать сомнения, соболезновать и т. п., — дело от этого не изменится. Ведь не важно, *как именно* получился известный результат, важен самый результат (т. е. для кадетов это не важно, а для рабочей массы, желающей *сознательно* относиться к политике, это очень важно).

Как именно велись переговоры меньшевиков с кадетами, мы не знаем, — письменно ли, словесно или даже простым намеком. Возможно, что видные умеренные меньшевики просто *намекали* перед кадетскими вождями на вероятный раскол среди с.-д., намекали на допустимость *порайонных* соглашений. И кадеты, конечно, на лету схватывали намек: «они» расколют петербургских с.-д., а мы «их» вставим в районный список! «Они» — нам, а мы — «им». Разве это менее действительная, менее деловая, менее прочная сделка, чем если бы «они» прямо пошли к Кутлеру, Милюкову или Набокову и прямо сказали: мы вам расколем Петербургскую с.-д. конференцию, а вы нас проведите через какой-нибудь районный список?

Это факт, что *именно такова* политика либеральных буржуа и оппортунистов с.-д. во *всех* конституционных странах. Русские рабочие должны *научиться понимать* эту политику, если они не хотят, чтобы их шутя могли водить за нос. Еще Чернышевский сказал: кто боится испачкать себе руки, пусть не берется за политическую деятельность. Кто участвует в выборах и боится испачкать себе руки, раскапывая грязь буржуазного политиканства, тот пусть уходит прочь. Наивные белоручки

только вредят в политике своей боязнью прямо смотреть на суть дела.

Другой отзыв буржуазной печати, всецело подтверждающий *нашу* оценку раскола, есть отзыв г-жи Кусковой в «Товарище» (10 января). Она точно так же приветствует меньшевиков, подстрекает их на окончательный раскол, отсоветует им «компромиссы» с большевиками, обещает им помощь от имени «рабочедельцев».

Чтобы понять эту статью г-жи Кусковой, надо знать, кто она такая. Мы расскажем об этом, ибо большинство рабочих не знает этого.

Российская социал-демократическая рабочая партия основана в 1898 году. В 1899 году г-жа Кускова и г. Прокопович были членами партии, именно: членами ее заграничной организации, во главе которой стоял тогда Плеханов, бывший *тогда* революционным социал-демократом. Г-жа же Кускова и тогда, как и теперь, была оппортунисткой, защищала мелкобуржуазные взгляды в социал-демократии, отстаивала бернштейнианство, т. е. в конечном счете подчинение рабочего класса либеральной политике. Всего яснее выразила г-жа Кускова свои взгляды в знаменитом «Credo» (читается: «кредо», значит — символ веры, программа, изложение миросозерцания). В этом «Credo» говорилось: рабочие должны вести экономическую борьбу, а либералы — политическую. «Рабочедельцы» (тогдашнее название оппортунистов в социал-демократии) тяготели в сущности к такому же взгляду. Плеханов объявил этим взглядам войну не на живот, а на смерть (в чем ему помогли русские революционные с.-д.) *и расколол* на этой почве заграничную организацию РСДРП. Он выпустил против оппортунистов и особенно г-жи Кусковой брошюру «Vademecum» («Спутник» для рабочедельцев).

Тогда г-жа Кускова была изгнана из с.-д. партии. Вместе с г. Прокоповичем она ушла к либералам, к кадетам. Потом она ушла и от кадетов, стала «беспартийной» писательницей в «беспартийно»-кадетском «Товарище».

Г-жа Кускова — не одиночка. Она — *типичный* образчик мелкобуржуазной интеллигенции, вносящей

оппортунизм в рабочую партию и странствующей от с.-д. к кадетам, от кадетов к меньшевикам и т. д.

Вот какие люди бьют в барабан и кричат ура, приветствуя раскол, устраиваемый меньшевиками среди петербургских с.-д.

Вот каким людям выдают дело пролетариата рабочие, идущие за меньшевиками.

IV
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Как же обстоит дело с выборами теперь в Петербурге?

Теперь уже ясно, что на выборах будет три главных списка кандидатов: список черносотенный, список кадетский и список социал-демократический.

К первому примкнут октябристы, ко второму, вероятно, — меньшевики и н.-с., к третьему, может быть, трудовики и с.-р., хотя вполне возможно, что эти колеблющиеся партии, не давшие до сих пор окончательного ответа, тоже пойдут (отчасти вследствие раскола среди с.-д.) за кадетами.

Есть ли в Петербурге черносотенная опасность, т. е. опасность победы черносотенцев на выборах? Меньшевики, переходящие теперь от социалистов к кадетам, говорят, что да.

Они говорят вопиющую неправду.

Даже в кадетской «Речи», в осторожной, дипломатической, оберегающей интересы либералов в каждой мелочи, даже в этой «Речи» мы читаем у г. Вергежского, что на избирательных собраниях октябрист совсем в загоне, что избиратель колеблется между кадетами и социалистами.

Все данные о всех предвыборных собраниях, о впечатлении, произведенном лидвалиадой[140], судом над убийцами Герценштейна[141], разоблачениями подвигов черносотенцев и т. д., показывают ясно, что среди избирателей правые партии никаким уважением не пользуются.

Кто теперь еще толкует о черносотенной опасности на выборах, тот обманывает себя и обманывает рабочую массу. Теперь уже ясно видно, что крики о черносотенной опасности есть кадетская попытка завлечь к себе малосознательную массу.

Черносотенная опасность состоит не в опасности черносотенного голосования, а в возможных насилиях правительства, в возможных арестах выборщиков и т. п. Против *этой* опасности надо искать средства не в соглашении с кадетами, а в развитии революционного сознания и революционной решимости масс. Кадеты же больше всех и препятствуют развитию этого сознания и этой решимости.

Действительно серьезная борьба в Петербурге идет между кадетами и социал-демократами. Трудовые партии доказали свою слабость, доказали тем, что идут за самой умеренной и полукадетской «народно-социалистической» партией, — и тем, что вообще не проявляют никакой самостоятельности и твердости.

Если бы меньшевики не изменили социалистам накануне выборов, — несомненно, что трудовики и с.-р. *приняли* бы *наши* условия. Несомненно, что *масса* избирателей, состоящая в Петербурге, как и везде, из бедноты, пошла бы за социалистами и трудовиками, а не за кадетами. Выборы в Петербурге имели бы тогда значение серьезного боя, перед всей Россией выдвигающего в ясной и отчетливой форме *основные* вопросы о будущем русской революции*.

Измена меньшевиков затрудняет для нас дело выборов, но от этого *еще более важным* становится принципиальное значение *самостоятельной кампании с.-д.* У пролетариата нет и быть не может иных средств против шатания мелкой буржуазии, как развитие

* Интересно в этом отношении собрание коломенских избирателей, бывшее на днях. «Трудовик» Водовозов (ставший трудовиком, видимо, только для того, чтобы потащить трудовиков в хвосте кадетов), голосует и проводит решение: дать кадетам два места из шести в общем левом блоке. О, наивность! Чтобы давать меньшую часть мест, надо *сначала* победить, г. Водовозов, а не плестись за к.-д.! И даже *такое* собрание с *таким* запевалой показало своим голосованием, что масса настроена левее к.-д. Такую массу мы обязаны поставить перед выбором: за либеральную буржуазию или за революционный пролетариат.

классового сознания и сплоченности масс, обучение их на *опыте* политического развития.

Пока трудовики колеблются, пока меньшевики торгуются, мы должны всеми силами вести самостоятельную агитацию. Пусть знают все, что с.-д. идут во всяком случае и безусловно на выставление своего списка. И пусть все бедные слои избирателей знают, что им предстоит выбор между кадетами и социалистами.

Над этим выбором должны подумать избиратели. Это размышление дает во всяком случае крупное приобретение в деле развития *сознания* масс, — в деле более важном, чем приобретение местечка Иксу или Игреку у кадетов. Если массы городской бедноты еще раз пойдут на обещания кадетов, еще раз прельстятся шумихой либеральных фраз и либеральных посулов «мирного» прогресса, «мирного» законодательства господ Гурко и господ Кутлеров-Милюковых, — то события скоро разоблачат последние иллюзии.

Революционная социал-демократия должна говорить всю правду массам и идти неуклонно своим путем. Кто ценит действительные завоевания русской революции, сделанные пролетарской борьбой, у кого есть инстинкт человека трудящегося и эксплуатируемого, тот пойдет за партией пролетариата. И правильность взглядов этой партии будет все яснее и яснее для масс с каждым этапом развития русской революции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Передовица «Речи» от 14-го января дает новые подтверждения сказанному нами выше о значении меньшевистского перехода от социалистов к буржуазии. «Речь» торжествует по поводу того, что ее предвидение оправдалось, что меньшевики откалываются в Петербурге и устраивают свою особую организацию. «Так и случилось, — говорит газета, ссылаясь на свои предыдущие номера. — Часть социал-демократии, хотя и не наиболее влиятельная, зато наиболее склонная к парламентской деятельности, пошла навстречу нашим предложениям».

Да, это правда. Меньшевики *пошли навстречу* стремлению либеральных буржуа отколоть оппортунистическую часть рабочей партии и подчинить ее руководству кадетов. Мы видели выше, что «Речь» отделила уже меньшевиков и энесов от революционных партий, назвав их «умеренными социалистами». Теперь «Речь» делает шаг далее. Она говорит, что и социал-народники (н.-с.), вероятно, предпочтут блок с кадетами. Она говорит: «меньшевики решительно пошли навстречу созданию *общего оппозиционного блока».* «Возможность оппозиционного блока кадетов, меньшевиков и социал-народников надо признать значительно увеличившейся после отказа большевиков».

Итак, три блока или во всяком случае три основных политических силы на выборах признали теперь сами кадеты: правительственный блок, оппозиционный блок,

революционный блок. Это деление вполне правильное. Мы отмечаем, что сила вещей приводит кадетов к признанию наших давних и настойчивых указаний. И мы отмечаем также, что в революционном «блоке» вполне твердо стоит *пока* одна только революционная социал-демократия. Другие элементы и в частности революционная мелкая буржуазия («социалисты-революционеры») все еще колеблются.

Принципиальное значение перехода меньшевиков на сторону кадетов выясняется все больше и больше. Хорошие слова меньшевистских избирательных платформ и принципиальных резолюций (например, на Всероссийской с.-д. конференции), слова о том, что они будут разоблачать иллюзии мирного пути, что они советуют выбирать в Думу не ходатаев, а борцов и т. д., и пр., и т. п., — все эти слова оказались *только словами.* На деле меньшевики поступали так, что кадеты повели их за собой, за *своей* политикой. На деле меньшевики *оказались* в «оппозиционном блоке», т. е. стали простым придатком кадетов.

Мало того. Передовица «Речи» от 14-го января раскрывает также и то, *какую цену* намерены кадеты заплатить меньшевикам за поддержку кадетов и за вступление в оппозиционный блок. Цена эта — одно место в Думе, *отнимаемое у рабочей курии.* Слушайте:

«Так как вместе с тем (т. е. вместе с образованием оппозиционного блока из кадетов, м-ков и н.-с.) уменьшилось количество претендентов на думские места, то, может быть, при новой комбинации окажется возможным принять предложение партии народной свободы и ограничиться двумя местами из шести. Конечно, теперь в этом предложении придется, по всей вероятности, сделать некоторое изменение. *Место, которое предназначалось для лица, избранного рабочей курией, после решения конференции, очевидно, уже не может быть предоставлено рабочему-большевику.* При новом составе блока *меньшевики могли бы смотреть на это место, как на свое законное достояние.* Другое место из числа двух, уступаемых партией народной свободы,

в таком случае осталось бы за народно-социалистическим блоком».

Превосходная сделка! Можно поздравить кадетов с дешевой покупкой! Все за те же два «уступаемых» местечка приобрести себе и все мелкобуржуазные партии, и мелкобуржуазную часть рабочей партии, — и притом *за счет рабочих!*

Рабочие должны потерять право на своего представителя от рабочей курии *вследствие того,* что меньшевики отказались от социал-демократов и стали умеренно-социалистической партией (по оценке «Речи»), вошли в оппозиционный блок. Рабочие Петербурга теряют предоставленное им кадетами право распоряжаться своим местом *потому,* что меньшевики пошли не за революционными с.-д., а за кадетами. За «сделочку» с кадетами меньшевики получают «уступочку» не за счет кадетов, а за счет рабочих... Какой великолепный образчик буржуазных уступок «народу»! Поборникам «народа» буржуазия готова дать местечко, если эти поборники переходят на сторону буржуазии...

Уполномоченные и выборщики от рабочей курии, наверное, увидят теперь, какие *выгоды* — не только принципиальные, но и практические — несет с собою для них соглашение с кадетами. Не ясно ли, что кадеты давали (не дают, а давали) одно место рабочей курии вследствие искреннего сочувствия их интересам действительной свободы действительно народа, а вовсе не ради привлечения на сторону буржуазии темной, нуждающейся массы?

«УСЛЫШИШЬ СУД ГЛУПЦА»...

(ИЗ ЗАМЕТОК С.-Д. ПУБЛИЦИСТА)[142]

Петербург, 15 января 1907.

Буржуазная печать судит и рядит по поводу решения Петербургской с.-д. конференции. Общий хор либералов, — начиная с чопорно-официальной «Речи» и кончая уличным листком «Сегодня»[143], — ликование по поводу раскола, производимого меньшевиками, торжество по поводу возврата этих блудных сынов «общества» в лоно «оппозиционного блока», по поводу освобождения их из-под влияния «революционных иллюзий».

Социал-демократам, которые действительно стоят на стороне революционного пролетариата, не мешает поставить вопрос:

А судьи кто?

Возьмем едва ли не лучшего из судей — газету «Родная Земля»[144] от 15 января. Направление этой газеты, несомненно, левее кадетского. По всем данным, можно назвать это направление трудовическим. Как на документальное подтверждение такой политической характеристики, можно указать на сотрудничество в этой газете г. Тана. Г. Тан значится в опубликованном списке членов организационного комитета «трудовой (народно-социалистической) партии».

Итак, судьи — трудовики.

Они осуждают большевиков и одобряют, подобно кадетам, план меньшевиков. В отличие от кадетов, они хотят только, чтобы в общем блоке всех левых партий кадетам было предоставлено не более 2—3, мест.

Таков приговор. Посмотрите мотивы.

«В центре спора, несомненно, стоит вопрос о том, существует или нет в Петербурге черносотенная опасность».

Неправда. Если вы беретесь судить большевистскую социал-демократию в передовой статье политической газеты, вы *обязаны* знать то, о чем вы судите. Вы сами говорите в той же передовой: «спор, возгоревшийся в настоящее время около резолюций (социал-демократической) конференции, представляет несомненный общественный интерес». Кто выражает желание публично участвовать в интересующем всех споре и обнаруживает сразу незнание «центра» спора, тот рискует получить в лицо наименование не из лестных...

Революционная социал-демократия много раз уже во всех своих неоднократных политических заявлениях разъясняла и подчеркивала, что «центром» споров о тактике во время выборов *нельзя* считать вопрос о так называемой черносотенной опасности.

Почему нельзя? Потому, что тактика рабочей партии во время выборов должна быть лишь *применением* к одному частному случаю *общих основ* социалистической тактики пролетариата. Выборы представляют из себя лишь одно и притом далеко не самое важное, не самое существенное (особенно в революционную эпоху) поприще борьбы социалистического пролетариата за свободу и за уничтожение всякой эксплуатации. Кроме борьбы посредством избирательных бюллетеней, существует еще — и *неизбежно* разгорается в революционные эпохи — борьба иного рода. Об этой иной борьбе склонны забывать мнящие себя образованными интеллигенты, у которых сочувствие свободе сидит не дальше, как на кончике языка. О ней склонны забывать мелкие хозяйчики, которые стоят в стороне от самой острой и повседневной борьбы с капиталом и его прислужниками. Но об этой борьбе не забывает пролетарий.

И поэтому для сознательного пролетария тактика во время выборов может быть лишь приспособлением к особой, именно избирательной, борьбе его общей тактики, а ни в каком случае не переменой основ его тактики, не передвижением «центра» этой тактики.

Основы социалистической тактики во время революции состоят в том, чтобы передовой класс, пролетариат, шел во главе народной революции (происходящая теперь в России революция есть буржуазная революция в том смысле, что завоевание всей свободы и всей земли народу нисколько не избавит нас от господства буржуазии; ясно, что такой общественно-экономический характер революции не мешает ей быть народной революцией). Передовой класс должен поэтому неуклонно разоблачать перед всеми массами лживость всяких надежд на переговоры и соглашения со старой властью вообще, на соглашение помещиков и крестьян в земельном вопросе в частности. Передовой класс должен самостоятельно вести линию неуклонной борьбы, поддерживая лишь тех, кто действительно борется, лишь в той мере, в какой они борются.

Таковы основы социалистической тактики, предписывающие рабочей партии классовую самостоятельность, как правило, сотрудничество и соглашение только с революционной буржуазией и только как исключение.

Либералы не понимают этих основ с.-д. тактики. Им чужда идея классовой борьбы, их отталкивает противопоставление сделок и переговоров — народной революции. Но социал-демократы в принципе *все,* и большевики и даже меньшевики, признают основы этой тактики. Гг. трудовики, которые берутся вести политический орган, не зная азбуки в современных тактических вопросах социализма, могут прочитать об этом хотя бы в избирательной платформе с.-д. партии — платформе меньшевиков, преобладающих в ЦК.

«Граждане, говорит эта платформа, в Думу надо выбирать таких людей, которые хотят не только для России свободы, но стремятся помочь народной революции для завоевания этой свободы... Большинство первой Думы, руководимое партией «народной свободы», надеялось добиться свободы и земли путем мирных переговоров с правительством... Выбирайте же, граждане, борцов революции, которые вместе с вами будут продолжать великое дело, начатое в январе, октябре и декабре прошлого (1905) года».

«Центр спора», в котором ничего не поняли наши трудовики, состоит в том, допустимы ли *принципиально*

соглашения с кадетами *с этой точки зрения.* На этот вопрос Петербургская с.-д. конференция ответила, вслед за 14-ю делегатами Всероссийской конференции (РСДРП), отрицательно. Соглашения с партией сделок и переговоров с старой властью недопустимы. Союзниками в «народной революции» кадеты быть не могут. Присоединение их к «борцам революции» не усиливает, а ослабляет борцов, работу которых тормозят кадеты, выступающие теперь прямо против борьбы, против *всяких* революционных лозунгов.

Не заметив этого *принципиального* отношения большевистской социал-демократии к кадетам, наши судьи «слона» не заметили.

Эти трудовики всецело находятся под идейным влиянием либеральной буржуазии. Для них выборы заслонили все, результаты выборов заслонили дело просвещения *масс* в ходе выборной кампании. Они понятия не имеют о том, что полная ясность, определенность, недвусмысленность избирательной агитации имеет громадное значение для верного своим принципам социал-демократа, который останется верен своей революционной позиции, хотя бы его соблазняли перспективой получить местечко в Думе, хотя бы его пугали перспективой остаться в столице без мандата в Думе. Трудовики же забыли все принципы, забыли все основные задачи революции, поддавшись либеральной перепалке: они ничего не видят, ничего не понимают, ни о чем не заботятся и бормочут только — «одно место, два места, три места!».

«... Центр вопроса... существует ли в Петербурге черносотенная опасность...»

Итак, черносотенную опасность вы сводите к опасности черносотенной победы на подделываемых правительством выборах! Поймите же, господа, что, ставя *так* вопрос, вы признаете правительство уже окончательно победившим, а дело свободы, о которой вы болтаете, уже окончательно проигранным! Вы не видите сами и мешаете народным массам видеть *ту реальную* черносотенную опасность, которая проявляется

не в голосованиях, а в определении условий голосования (сенатские разъяснения и предстоящая отмена избирательного закона 11-го декабря), в уничтожении результатов голосования (разгон Думы). Вы становитесь всецело на пошлую либеральную точку зрения, ограничивая свои помыслы — и помыслы сбиваемых вами с толку народных масс — борьбой на почве поддельного и подделываемого закона. Черносотенной опасности в виде возможного ареста всех выборщиков вы не видите. То, что от вас и всецело от вас зависит, — то, что дает во всяком случае прочное и существенное приобретение революции, именно: развитие революционного сознания масс вполне выдержанной агитацией, это вы теряете. А то, за чем вы хотите гоняться, зависит от столыпинских проделок, от нового разъяснения сената, от нового полицейского нарушения закона о выборах. Следовательно, вы совершенно так же боретесь с «черносотенной опасностью», как французские буржуазные республиканцы борются с монархической опасностью: именно — посредством укрепления монархических учреждений и монархической конституции в республике. Ибо, поселяя в народе мысль, что черносотенная опасность состоит в опасности черносотенного голосования, вы укрепляете невежество самых неразвитых масс относительно действительного источника и действительного характера черносотенной опасности.

Но пойдем дальше. Допустим, что дальнейших сенатских разъяснений относительно выборов и выборщиков не будет. Перейдем к вопросу о победе тех или иных партий на голосовании в Петербурге при данной избирательной системе.

Трудовики не могут отрицать, что правые партии сильно скомпрометированы, что союз 17 октября терпит поражения, одно позорнее другого, что «в последнее время октябристы совсем притихли, ошеломленные тяжелыми ударами слева», что «общество полевело».

Но... Щедрин давно уже переводит на общепонятный язык это либеральное российское «но» — не растут уши выше лба, не растут! — *но* «технические затруднения»,

«не посылают литературы», «не дают бюллетеней», «полицейские стеснения»...

Вот она, психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник.

От полицейских стеснений должны помочь блоки с кадетами! Почему же не с октябристами, которые *«хотят»* конституции и которые гарантированы от «стеснений»? Поистине, российская политическая логика: избирательные соглашения, как средство борьбы против непосылки почтой литературы, против невыдачи бюллетеней... Против чего вы боретесь, господа?

— Против тех «законов», на основании которых производятся полицейские безобразия и объявляются «незаконными», не получающими бюллетеней, известные партии. — Как же вы боретесь?

— Ну, конечно, посредством соглашения с партией, которая либо получит бюллетени от мирнообновленцев, либо войдет еще в сделку со Столыпиным до Думы, либо останется тоже без бюллетеней!

Русский чиновник (в 20 лет радикал, в 30 либерал, в 40 просто чиновник) привык либеральничать в 4-х стенах и показывать кукиш в кармане. Избирательную кампанию он тоже рассматривает с точки зрения кукиша в кармане. Нужно ли влиять на массы? Пустяки, ведь почта не пересылает нашей литературы.

Не следует ли издавать и распространять литературу помимо «почты» и подобных ей учреждений?

— Пустяки! Это старые революционные иллюзии, не соответствующие «широкой» конституционной работе. Широкая конституционная работа состоит в том, чтобы надуть начальство: «они» будут меня среди с.-д. или с.-р. искать, а я в кадетском списке спрячусь так, что меня не разыщут! Правительство будет меня искать, как революционера, а я надую и правительство, и революционеров, я перебегу в «оппозиционный блок». Вот я какой хитрый!

— Но не выйдет ли отсюда, о, почтенный политический деятель, что вы надуете и массы, которые

перестанут отличать вас от «оппозиции» коленопреклоненных либералов?

— Пустяки! Какие там еще массы... ну, дадим местечко рабочей курии... И потом, с известной точки зрения мы все за свободу... революция стала общенациональной... кадеты тоже готовы бороться по-своему...

Спрашивается, кроме *полицейских* соображений есть ли у наших трудовиков политические соображения? Есть. Они состоят в том, что надо приспособляться не к энергичному и подвижному, а к сидящему дома, забитому или сонному избирателю. Слушайте, как рассуждает «левая» газета:

«По настроениям митингов нельзя еще судить о настроении всей массы избирателей... На митингах бывает не более $^1/_{10}$ части всех избирателей — конечно, наиболее энергичных и живых, подвижных людей».

Поистине, достаточное основание, чтобы плестись в хвосте наименее энергичных, наиболее мертвых, неподвижных кадетских избирателей! Трагедия российского радикала: он десятки лет вздыхал о митингах, о свободе, пылал бешеной (на словах) страстью к свободе, — попал на митинг, увидел, что настроение левее, чем его собственное, и загрустил: «трудно судить», «не более $^1/_{10}$», «поосторожнее бы надо, господа!» Совсем как пылкий тургеневский герой, сбежавший от Аси, — про которого Чернышевский писал: «Русский человек на rendez-vous»*.

Эх, вы, зовущие себя сторонниками трудящейся массы! Куда уж вам уходить на rendez-vous с революцией, — сидите-ка дома; спокойнее, право, будет; и дела не придется иметь с этими опасными «наиболее энергичными и живыми, подвижными людьми». Вам подстать неподвижные обыватели!

А, может быть, вы теперь на простеньком примере и смекнете, в чем «центр спора» из-за соглашения с кадетами?

Именно в том, почтеннейший, что обывателя мы хотим встряхнуть и превратить в гражданина. А для этого

* — свидание. *Ред.*

надо *заставить* его *сделать выбор* между обывательской политикой раболепствующего перед (тьфу! тьфу!) «конституцией» кадета и между революционной политикой социалистического пролетариата.

«Блок всех левых партий» есть *потопление* «одной десятой наиболее энергичных и живых, подвижных людей» в массе равнодушных, спокойных, сонных, есть *подчинение* желающих бороться (и способных в решительную минуту увлечь за собой *массы)* желающим так же неприлично лояльничать, как кадеты в первой Думе, так же торговаться с Столыпиным и подло перебегать на его сторону, как кадет Львов.

Реакция наступает на вас, она отняла уже добрую треть завоеваний октября, она грозит отнять и остальные две трети. А вы корчите из себя людей порядка, вы защищаетесь тем, что апеллируете к обывательской психике: никаких наступлений, никакой революции, мы идем в Думу законодательствовать, мы ограничиваемся *обороной,* мы стоим на почве закона!

Когда поймете вы, что ограничиться обороной значит уже признать себя разбитым морально? Да вы и на самом деле разбитые морально люди. Вы только и годны на то, чтобы отдать свои голоса кадету.

«Заставить обывателя сделать выбор», говорили мы. Именно, *заставить.* Ни одна социалистическая партия в мире не могла вырвать массы из-под влияния базирующихся на обывательской психике либеральных или радикальных буржуазных партий без некоторого толчка, без некоторого сопротивления, без риска *первого* опыта: кто *на деле* защищает свободу, кадеты или мы?

Если есть соглашение с кадетом, обывателю *не надо* думать об этом. За него уже обдумали дело политиканы из радикальных болтунов и с.-д. оппортунистов, обдумали на rendez-vous с кадетами. Обыватель полевел (не по нашей вине, не в силу нашей *партийной* проповеди, а в силу столыпинского усердия), обыватель полевел, — и довольно с нас. Полевел, значит, будет за «блок всех левых»! И будет *вся* обывательская масса, а не то что какая-нибудь одна десятая беспокойных... виноват, подвижных... людей. Надо и собрания, и всю

политику подгонять под струсившего обывателя, *вот, что значит на деле блок с кадетами.*

А мы говорили: надо не только листочки и платформы, не только резолюции и речи, а всю политику и избирательную кампанию вести так, чтобы *противопоставлять* струсившему обывателю решительного борца. И противопоставить это можно *только* посредством противопоставления *двух различных* списков: кадетского и социал-демократического. В столице, печать которой расходится по всей России, в столице, где находятся центры всех партий, в столице, которая идейно-политически руководит всей страной, — в тысячу раз важнее дать образец не политики обывательского благодушия, а политики, достойной октябрьского борца, вырвавшего кусочек свободы, — политики, достойной пролетариата.

Наши фразы о необходимости сознать ошибки «миролюбивой» кадетской Думы, о необходимости сделать шаг дальше, — останутся пустыми фразами, если мы *сами* не сделаем *шага дальше* против обывательской, обломовской идеи: «блок всех левых партий». Наши призывы идти *вперед* прозвучат фальшью и не зажгут сердца народных борцов, если мы сами, «руководители», «вожди», устроим в столице, перед глазами всех народов России, *шаг на месте:* под ручку с теми же самыми кадетами, на основе *«полюбовного»* распределения мест, по-хорошему, все сообща, все заодно, все за свободу... Чего уж там разбирать еще? И какая беда, если меньшевик Иван Иваныч сказал когда-то гусака кадету Ивану Никифорычу?

«... На митингах бывает не более $^{1}/_{10}$ части всех избирателей...». Хорошо, господин радикал. Поверим вам, в виде исключения, на слово, — сделаем вам эту уступку за то... за то, что вы аргументируете так неловко.

Одна десятая избирателей, это составляет 13 000 из 130 000 по всему Петербургу. Эти тринадцать тысяч наиболее энергичных и живых, подвижных избирателей настроены левее кадетов. Спрашивается, можно ли, находясь в здравом уме и твердой памяти, утверждать, что энергичные посетители митингов *не ведут* за собой известного числа менее энергичных домоседов-избира-

телей? Всякий понимает, что этого *нельзя* допустить, что в полуторамиллионном городе есть, даже помимо газет и собраний, тысячи иных путей и каналов, которыми просачивается настроение передовиков во всю массу. Всякий понимает, — и все выборы во всех странах подтверждают это, — что за каждым энергичным избирателем, посетителем митингов, имеется не по одному, а по нескольку избирателей-домоседов.

На прошлых выборах из 150 000 петербургских избирателей подали голоса 60 000. Из них около 40 000 за кадетов, около 20 000 по всему Петербургу за правых. Мы слышали, от самого нашего г. радикала, не желающего быть «оптимистом»... (боже упаси! наши радикалы хотят быть «солидными» людьми, ... вроде немецких радикалов 40-х годов прошлого века)... Мы слышали от него, что октябристы совсем притихли, и мы знаем *из фактов* об их полном поражении. Мы слышим теперь о 13 000 энергичных избирателей, настроенных левее кадетов. Подумайте о том, что отношения между этими цифрами видоизменяются сильно по отдельным участкам. Подумайте о том, сколько голосов стоит обыкновенно за избирателем, посещающим митинги.

Вам станет ясно, что опасность черносотенного голосования в Петербурге, в смысле опасности прохождения в Думу правых из-за раздробления голосов кадетов и социалистов, есть *вздорная сказка.* Ведь для того, чтобы в Петербурге прошли в Думу правые, необходимо, чтобы *в большинстве* участков не только раздробились голоса вообще, но раздробились именно так, чтобы *и* кадеты *и* социалисты, взятые порознь, имели голосов меньше, чем имеет список черных. Это явная бессмыслица.

И мы говорим поэтому прямо: если черносотенная опасность не проявится с *вне*-«конституционной» стороны (а в оценке *этой* стороны и лежит центр тяжести различной тактики кадетов и социалистов), то раздробление голосов кадетов и социалистов *не может* дать победы правым в Петербурге.

Опасность черносотенного *исхода* выборов в Петербурге есть *обман народа,* распространяемый кадетами, «радикалами» и всякими оппортунистами и служащий

интересам *обывательщины* в политике. Сказка об *этой* черносотенной опасности служит *на деле* интересам кадетов, — которых она помогает ограждать от *опасности слева,* — служит *отуплению* масс, которых не заставляют в самом акте голосования отличить «законодательствующего» кадета-буржуа от социалиста, ведущего народ на борьбу.

И поэтому, когда общий хор либералов, трудовиков и оппортунистов с.-д. возглашает по нашему адресу: вы изолированы! — мы отвечаем спокойно: мы очень рады, что изолировали себя от обмана. Мы очень рады, что изолировали себя от грязного дела. Ибо в Петербурге, после 9 января 1905 г., после октября 1905 г., перед 130 000-ной массой избирателей проводить в Думу Кутлеров, Набоковых, Струве и $К^0$ есть безусловно грязное дело.

Мы предсказываем трудовикам и с.-д. оппортунистам, которые заранее ликуют, что кадеты протащат в Думу их, а не большевиков, — мы предсказываем им, что если вторая Дума будет кадетской, то им, трудовикам и с.-д. оппортунистам, будет *стыдно* за проведение в Думу кадетов. Теперь они *прямо* будут отвечать за это. А кадеты во второй Думе уйдут настолько вправо (это видно из всего их поведения и всей их политической литературы за последний год), что изобличать их придется даже крайним оппортунистам. В первой Думе кадет Львов повернул к мирнообновленцам и к оправданию черносотенного разгона Думы. Во второй Думе (если история не принесет нам крутого поворота, от которого разлетятся в прах все мелкие сделки с кадетами и все кадеты), во II Думе кадетские Львовы покажут себя не в конце, а в начале.

Берите же, господа, себе местечки в Думе от кадетов! Мы не завидуем вам. Мы возьмем себе предупреждение массы рабочей и мелкобуржуазной столичной массы. Мы возьмем себе развитие в ней — не только посредством речей, но и посредством самих выборов — сознания *пропасти* между кадетами и социалистами.

Каждому свое, — а «смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа»[145].

«И они — говорит передовик «Родной Земли» про большевиков — будут даже более одиноки теперь, чем раньше, так как прежние бойкотисты, эсеры, теперь не только идут на выборы, но и стоят за блок с кадетами».

Ново и интересно. Мы уже отмечали как-то раз, что эсеры ведут себя во всем вопросе об избирательных соглашениях не как политическая партия, а как интеллигентская клика, ибо открытых политических выступлений их *организаций* по этому вопросу мы не видели. И теперь, если газета, в которой пишет г. Тан, не говорит прямой неправды и не повторяет непроверенного слуха, то мы сделаем дальнейший вывод, — именно тот: эсеры ведут себя в вопросе об избирательных соглашениях *политически нечестно* или, по крайней мере, с такой шаткостью, которая неотделима от политической опасности.

Всем и каждому известно, что конференция петербургской с.-д. организации отвергла блок с к.-д. и предложила *против них* выборное соглашение трудовикам и эсерам. Резолюция наша напечатана во всех газетах.

Переговоры между ПК РСДРП и соответствующими учреждениями с.-р. и комитета Трудовой группы *уже имели место.* Расхождения касались исключения нами энесов (н.-с. — «народные социалисты») и числа мест. Если *тем не менее* эсеры, *начав* переговоры с нами *после* нашего заявления о безусловном решении дать сражение в Петербурге кадетам, *начали* или *продолжали* переговоры с кадетами о блоке, то очевидно, что эсеры поступили *политически нечестно.*

Мы говорим открыто: идем в бой с кадетами. Кто за нас?

И эсеры ведут переговоры *и* с нами *и* с кадетами!

Повторяем: правду ли сказал передовик «Родной Земли», мы не знаем. Оставить вовсе без внимания прямое утверждение органа, в котором пишет член организационного комитета партии н.-с., — г. Тан, мы не можем. О блоке эсеров с энесами мы знаем и из газет и из сообщений эсеров в переговоре с нами (хотя

условия этого блока и его настоящий характер нам неизвестны: тут тоже какая-то закулисная игра ведется).

Наш долг, следовательно, поставить вопрос публично и открыто, чтобы *все* знали о поведении такой-то политической партии. До сих пор соотношение партий определялось у нас только по программам и литературе, — это ведь одни слова в конечном счете. Первая Дума обрисовала *некоторые* партии на их *деятельности.* Теперь мы и *выборы* непременно должны использовать и используем для полного просвещения масс относительно *действительного* характера партий.

Что эсеры *скрывают* нечто из своих отношений к энесам, это теперь политический факт. Что на деле эсеры идут в хвосте у отколовшейся от них оппортунистической партии, это тоже факт. На деле, значит, эсеры в смысле революционной самостоятельности и решимости гораздо хуже, чем они кажутся. И если они пойдут на блок с кадетами, — да еще ради местечка не для себя, а для энесов, — то мы будем иметь превосходный агитационный материал для разъяснения петербургским рабочим марксистского положения о полной неустойчивости и обманчивой внешности мелкобуржуазных (хотя бы и революционных) партий.

От *таких* партий «изолировать» себя мы считаем не только делом чести для социал-демократа, но и единственно расчетливой политикой. Только расчет у нас ведется не с точки зрения мест в Думе, а с точки зрения *всего* рабочего движения в целом, с точки зрения коренных интересов социализма.

Но вернемся к «Родной Земле». До какого легкомыслия доходит эта газета, показывает следующая фраза:

«Вообще постановления конференции большевиков сделаны, по-видимому, поспешно и неосмотрительно. Чем, в самом деле, трудовики лучше энесов?»

Это «в самом деле», поистине, бесподобно. Автор — такой круглый невежда в политике, что он даже и не замечает того, что ходит нагишом, — совсем как

австралийский дикарь. И это — образованные политики мелкой буржуазии!

Ну, что же делать, примемся за «проклятую обязанность» публициста: разжевывать жвачку и учить азбуке.

Трудовики, т. е. *комитет* Трудовой группы, к которому обратилась СПБ с.-д. конференция, и энесы возникли из Трудовой группы в первой Думе. В этой Трудовой группе было 2 крыла: оппортунистическое и революционное. Нагляднее всего обнаружилось различие между ними в различии *двух* аграрных проектов Трудовой группы: проекта 104-х и проекта 33-х.

Общего между этими проектами 1) то, что они стоят за переход земли от помещиков к крестьянам; 2) то, что они пропитаны насквозь духом мелкобуржуазной утопии, утопии «поравнения» мелких хозяев (хотя бы в известном отношении) в обществе товарного производства.

Различие этих проектов состоит в том, что первый проникнут *боязнью* мелкого собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа. Превосходно выразил этот «дух» проекта 104-х один из авторов его и лидеров энесов, г. Пешехонов, сославшийся на заявление «хозяйственных мужичков» в Думе: «нас послали получить землю, а не отдать ее». Это значит, что наряду с утопией мелкобуржуазного поравнения у *этого* крыла трудовиков ясно выражены *корыстные* интересы *более зажиточной* части крестьянства, боящейся, как бы ей не пришлось «отдавать» (при предположении всеобщего «поравнения», как мыслит себе социализм мелкий буржуа). Взять у помещика, но не отдать пролетарию, — вот лозунг партии хозяйственных мужичков.

Проект же 33-х предлагает немедленную и полную отмену частной собственности на землю. «Поравнительная» утопия здесь тоже есть и в таком же масштабе, но боязни «отдать» нет. Это — утопия не оппортунистического, а революционного мелкого буржуа, не хозяйственного мужика, а разоренного мужика, не мечта нажиться от помещика, на счет пролетария, а мечта

облагодетельствовать всех, и пролетариев в том числе, посредством поравнения. Это — не боязнь втянуть в движение самые широкие и самые бедные массы, а желание втянуть их в борьбу (желание, не сопровождающееся уменьем и пониманием дела)*.

После Думы это различие двух течений у трудовиков повело к образованию двух различных политических организаций: комитета Трудовой группы и партии н.-с. Первая организация приобрела себе почетное в истории русской революции место своими июльскими воззваниями[147]. До сих пор, насколько известно публике, она этого сввего хорошего имени еще не испортила, нигде от воззваний не отрекалась, в хоре нытиков, кисляев и ренегатов не участвовала.

Вторая же организация именно период разгона Думы использовала для того, чтобы при столыпинском режиме легализоваться, — чтобы в легальной цечати, т. е. огражденная от критики слева, «разносить» вышеупомянутые воззвания, рекомендовать народу «пока» не задевать известных учреждений старой власти и так далее. Конференция СПБ с.-д. организации выразилась поэтому про эту партию еще слишком мягко, сказав об «уклончивом отношении ее к основным вопросам внедумской борьбы».

Итак, политические *факты* до сих пор были таковы, что мелкобуржуазные или трудовые партии ясно разделились на партии революционного мелкого буржуа (с.-р. и комитет Трудовой группы) и партию оппортунистического мелкого буржуа (н.-с). Так как для с.-д. избирательная кампания есть одно из средств политического просвещения масс, то мы и здесь, отделив две трудовические партии от третьей, *заставили* обывателя *подумать* о причинах этого разделения. А подумавши и разузнавши в чем дело, обыватель сделает *сознательный* выбор.

В заключение, нельзя не отметить, что наивный и невежественный передовик «Родной Земли» пускается

* По адресу этих, — да и других — мелкобуржуазных революционеров мы могли бы сказать, как один поэт анархист сказал по нашему адресу: «Ломать мы будем вместе, строить — нет»[146].

в то же время в забавные софизмы, чтобы оправдать свою позицию. Не бесполезно разобрать один софизм, имеющий такой вид, чтобы как раз удовлетворять филистеров:

«Неправы большевики и в том случае, если черносотенной опасности нет. Потому что в таком случае нет необходимости в блоке с с.-р. и трудовиками, и с.-д. партия может с большою пользою для чистоты своего классового содержания выступать на выборах вполне самостоятельно».

Вот, дескать, мы каковы — думает этот радикал — даже о чистоте классового содержания судить можем!

Да, современный газетный писатель «может» судить обо всем, но понимать дела он не понимает, и знаний у него нет. Неверно, будто необходимость соблюдать чистоту классовой позиции исключает всякие соглашения. Думать так — значит доводить до абсурда взгляды марксизма, превращать их в карикатуру. И точно так же неверно, будто нет необходимости блока с с.-р., если нет черносотенной опасности.

Полная самостоятельность избирательной кампании с.-д. рабочей партии есть общее правило. Исключения, однако, приходится допускать всякой живой и массовой партии, — только в разумных и строго ограниченных пределах. В эпоху буржуазной революции *все* с.-д. допускали политические соглашения с *революционной* буржуазией и тогда, когда совместно работали в Советах рабочих, крестьянских, солдатских, железнодорожных и т. д. депутатов, и тогда, когда подписывали известный манифест Совета рабочих депутатов (декабрь 1905 г.)[148] или июльские воззвания (июль 1906 г.). Передовик «Родной Земли», очевидно, не знает самых общеизвестных фактов, касающихся роли разных партий в русской революции. Революционная социал-демократия отвергает беспринципные соглашения, отвергает вредные и ненужные соглашения, но связывать себе руки вообще и на все случаи она и не думает. Это было бы ребячеством. Платформа 14-ти делегатов Всероссийской с.-д. конференции документально доказала это[*].

[*] См. настоящий том, стр. 103—105. *Ред.*

Далее. «Необходимость» соглашения с с.-р. и трудовиками в Петербурге вытекает из *кадетской* опасности. Если бы автор передовицы в «Родной Земле» знал тот предмет, о котором он взялся говорить, то ему было бы известно, что даже среди социал-демократов — сторонников соглашений с кадетами — есть влиятельнейшие организации (например, Бунд), которые признают необходимость блока с революционной буржуазией в случае кадетской опасности, когда нет черносотенной опасности. В Петербурге возможно было бы не только провести избирательную кампанию в духе революционного и социалистического воспитания масс (этого-то мы, с.-д., во всяком случае достигнем), но и *победить* кадетов, если бы не изменили меньшевики с.-д., если бы за *всеми* социалистами пошли *все* революционные трудовики. А раз мы ведем избирательную кампанию, мы не вправе упускать ни единой возможности победы, лишь бы при этом не было принципиальных нарушений социалистической тактики.

Что серьезная борьба в Питере ведется *только* между кадетами и социал-демократами, это *доказано* предвыборными собраниями (то же относится и к Москве, причем можно добавить, что результаты *всех* частичных анкет, например, газеты «Век» или профессионального союза приказчиков «Единение и Сила», тоже подтвердили это положение)[149].

Что соглашение с кадетами есть идейно-политическая гегемония кадетов над их союзниками, это доказывает и вся политическая печать и весь характер переговоров. Кадеты диктуют условия. Кадеты громогласно определяют *значение* соглашений (вспомните их отзывы о меньшевиках и н.-с., «умеренные социалистические партии», «оппозиционный блок»). От кадетов просят равенства числа мест, как максимальной уступки.

И так же несомненно, что соглашение с.-д. с революционно-демократическими партиями означает гегемонию с.-д. над мелкой буржуазией. Печать с.-д. открыто, ясно и всесторонне развила *все* свои взгляды, тогда как с.-р. и комитет Трудовой группы вовсе не высказались самостоятельно по вопросу о согла-

шениях. Основной тон взят социал-демократами. Об урезывании их социалистических воззрений, их классовой точки зрения нет и не может быть речи. В распределении мест им тоже не подумает никто предложить меньшую долю. Их кампания в рабочей курии идет безусловно самостоятельно и показывает их преобладание.

При таких условиях бояться повести с собой на бой с кадетами союзников из революционной мелкой буржуазии было бы просто смешно. Даже энесов мы могли бы при таких условиях вести за собой, если бы это оказалось необходимым для дела. Принципиальность нашей партии от этого нисколько не пострадала бы: линия остается той же, борьба с главенствующей партией либеральных буржуа-соглашателей ведется нами не менее энергично. Ни один здравомыслящий человек не скажет, что мы пошли за энесами (давая им, вместе с с.-р. и комитетом Трудовой группы, два места из шести). Напротив, это означало бы *на деле* самостоятельную кампанию с.-д. и *отрыв* нами от кадетов одного из кадетских придатков. Неужели не ясно, что задачам борьбы с кадетами не только не противоречит, а, напротив, прямо служит мобилизация против них полукадетов, если последние идут в наш список?

Конференция петербургской с.-д. организации поступила правильно, высказав *открыто* и публично свое отрицательное отношение к энесам. Мы обязаны были предупредить революционных трудовиков от *такой* якобы трудовической партии. Если революционные трудовики оказываются *зависящими* от формально совершенно самостоятельной партии н.-с., — пусть это будет заявлено публично. Нам очень важно вытащить этот факт на свет божий, заставить признать его, сделать из него *все* выводы в широкой агитации перед рабочими, перед всем народом.

А затем вопрос о том, лучшего или худшего качества трудовиков мы получаем в союзники по борьбе в Петербурге с кадетами, — этот вопрос мы будем решать чисто деловым образом. Принципиальную линию мы

определили. В бой мы идем *во всяком случае* самостоятельно. Ответственность за наименее надежных трудовиков мы открыто сняли с себя и возложили на других.

* *
*

Левые кадеты «Товарища» пробовали посмеяться над большевиками, когда они еще в ноябре заявили: в Петербурге борются три главные партии — черносотенцы, кадеты и социал-демократы.

Rira bien qui rira le dernier (хорошо смеется тот, кто смеется последним).

Наше предвидение оправдалось.

В Петербурге будет *три* списка кандидатов в Думу: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Граждане, выбирайте!

Напечатано в январе 1907 г.
в Петербурге отдельной брошюрой
издательством «Новая дума»

Печатается по тексту брошюры

ВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ

Петербург, 18 января 1907 г.

Выборная кампания в Петербурге в полном разгаре. Приближается решающий момент: — во-первых, должно на днях определиться, какова окончательная группировка партий на выборах, кто с кем, кто против кого. Во-вторых, совсем близко уже и самые выборы.

Значение столичных выборов громадное. Вся Россия смотрит теперь на Петербург. Здесь — самая живая политическая жизнь, здесь всего сильнее правительство. Здесь центры всех партий, лучшие органы всех направлений и оттенков, лучшие ораторы на предвыборных собраниях.

И теперь уже можно с полной определенностью и решительностью сказать: Петербург оправдал себя. Выборная кампания в Петербурге уже дала и продолжает давать *с каждым днем* поразительное обилие политически-просветительного материала. Его надо изучать и изучать. Его надо систематически собирать, выяснять на нем как можно более выпукло *классовые* основы самых различных партий — и нести это живое, непосредственное, всех интересующее и волнующее знание в самые широкие рабочие массы, в самые глухие деревенские захолустья.

Попробуем начать это собирание материала, — конечно, в конспективной форме. Пусть читатель оглянется назад, обдумает в целом весь ход выборной кампании в С.-Петербурге, чтобы составить выдержанное идейное представление о роли социал-демократии,

чтобы не дать себя увлечь мелочам дня и калейдоскопу политиканской шумихи.

Первый этап. С.-д. теоретически готовятся к выборам. Высказываются виднейшие представители правого и левого крыла. У меньшевиков сначала полные колебания: 1) Череванин за соглашения с кадетами. 2) Кадетская печать ликует и разносит весть об этом во все концы России. 3) Мартов протестует в «Товарище», высказываясь за *чистые* с.-д. списки, упрекая большевиков (№ 1 «Пролетария») даже за *общее* признание допустимости соглашений с трудовиками против кадетов. 4) Большевики высказываются за *чистые* с.-д. списки, не исключая соглашений с революционной демократией. 5) Плеханов выступает в буржуазной печати за блоки с к.-д. 6) Среди меньшевиков полное шатание: Ларин гневно осуждает блоки с к.-д., как позор для с.-д. Ник. И—ский допускает блоки с к.-д., предпочитая однако блок с трудовиками против к.-д. 7) Мартов и все меньшевики описывают дугу в 180° и все перекидываются на сторону Плеханова.

Всероссийская конференция РСДРП закрепляет два течения: меньшевики и бундовцы за блоки с к.-д., большевики, поляки и латыши — безусловно против, допуская соглашения с революционной демократией.

Второй этап. Развитие идеи блока с к.-д. в печати. Плеханов договорился — до «полновластной Думы». Этим он мог довести меньшевизм до абсурда. Желая сблизить меньшевиков с кадетами, он (вследствие полного непонимания политического положения) достигает обратного: отдаляет меньшевиков от кадетов. С одной стороны, партия к.-д. официально и торжественно отвергает «полновластную Думу», как революционную иллюзию, и высмеивает Плеханова. Становится ясно, что кадеты хотят и требуют *идейного* блока, подчинения левых кадетскому руководству, кадетской соглашательской, антиреволюционной тактике. С другой стороны, плехановское усердие не по разуму расстраивает ряды меньшевиков: и бундовцы и кавказские меньшевики публично в печати осуждают выступление Плеханова. ЦК, состоящий из преобла-

дающего числа меньшевиков, молчит, смущенный и растерянный. Плеханов изолирован и тоже умолкает.

Этап третий. Начало массового выступления. Предвыборные собрания в Москве и в Петербурге. В затхлую атмосферу интеллигентского политиканства врывается струя свежего воздуха с улицы. Сразу выясняется мифичность черносотенной опасности: улица подтверждает большевистское положение, что кадеты водят за нос оппортунистов, крича о черносотенной опасности и отвлекая этим от себя опасность слева. Борьба на предвыборных собраниях в обеих столицах развертывается, *по существу,* между к.-д. и с.-д. и, главным образом, с.-д. большевиками. Кадеты тащат *всех,* улицу, толпу, массы *направо,* борются с революционными требованиями, прославляют под видом «мирного парламентского пути» сделку с реакцией. С.-д. большевики зовут массы налево, разоблачая всю ложь побасенок о мирном пути, весь их корыстно-классовый характер. Меньшевики стушевываются (по признанию самой, влюбленной в них, кадетской печати); они робко критикуют кадетов, не как социалисты, а как левые кадеты, и столь же робко говорят о необходимости соглашения с к.-д.

Этап четвертый. Собирается конференция петербургской с.-д. организации. Выбранная всеми членами с.-д. партии на основе дискуссий, т. е. опроса всех относительно соглашений с кадетами, эта конференция дает безусловное преобладание большевиков, — все равно, считать ли оспоренные той или иной стороной голоса, не считать их вовсе, или считать по особой норме. Меньшевики уходят с конференции и начинают раскол. Формально они прикрываются смешными и жалкими организационными придирками (неправильное будто бы утверждение большевиками мандатов — на деле большевики имели преобладание при *всяком* счете мандатов; — отказ конференции разделиться на городскую и губернскую, — на деле ЦК не мог требовать этого по уставу и не требовал ни от Вильны, ни от Одессы, ни от каких других городов).

На деле, причина устраиваемого меньшевиками раскола ясна для всех: оппортунисты социал-демократии перекидываются от пролетариата к либеральной буржуазии, от рабочих с.-д. организаций к неоформленным беспартийным избирательным коллективам.

Конференция не обращает абсолютно никакого внимания на уход меньшевиков, продолжая делать *свое* дело. В Петербурге шли споры и среди большевиков: так называемые чистые большевики стоят за отсутствие всяких соглашений с какой бы то ни было другой партией. Так называемые диссиденты стоят за соглашение с революционной демократией, с трудовиками, чтобы разбить в столице России гегемонию кадетов над неразвитой трудящейся массой. Эти споры между «чистыми» и «диссидентами» обострялись в отдельных случаях, но по существу все большевики прекрасно понимали, что это расхождение не разделяет их принципиально, а только помогает всесторонне и деловым образом обсудить все шансы и все виды на выборах.

Социалистический пролетариат не может отказать несоциалистической мелкобуржуазной массе в позволении *идти за ним,* чтобы освободить ее из-под влияния кадетов. Конференция после обстоятельных прений принимает решение предложить соглашение эсерам и комитету Трудовой группы на такой основе: два места рабочей курии, два — с.-д., два — трудовикам.

Это было единственно правильное и единственно возможное решение в Петербурге: пренебрегать задачей разбить кадетов невозможно; черносотенной опасности при двух левых списках нет; но при дальнейшем раздроблении левых она могла бы быть, и собрать массы избирателей было бы невозможно. А предложение конференции оставляло безусловным преобладание с.-д.; идейная и политическая гегемония социал-демократии, во всей чистоте ее принципов, укреплялась.

Относительно партии народных социалистов конференция постановила исключить ее, как полукадетскую, уклончиво относящуюся к основным вопросам внедумской борьбы. Известно, что эта партия после разгона Думы отделилась от революционной мелкой

буржуазии и принялась проповедовать в легальной печати осторожность и умеренность.

Понятно, что революционная социал-демократия *обязана* была *потребовать* от социалистов-революционеров *определенного* отношения к подобной партии и либо настоять на исключении ее (это было, вероятно, вполне возможно, если бы меньшевики не перебежали в решительный момент от социалистов к кадетам), — либо по крайней мере сложить с себя всецело ответственность за *подобных* «трудовиков».

Этап пятый. Устраиваемый меньшевиками раскол окрыляет надеждами *всю* либеральную буржуазию. Ликует вся кадетская печать, ликует по поводу «изолирования» ненавистных большевиков, по поводу «мужественного» перехода меньшевиков от революции в «оппозиционный блок». «Речь», которой принадлежит последнее выражение, прямо называет уже меньшевиков и народных социалистов *«умеренно-социалистическими партиями».* Получается действительно впечатление, что кадеты увлекут за собой всю мелкую буржуазию (т. е. всех трудовиков до с.-р. включительно) и всю мелкобуржуазную часть рабочей партии, т. е. меньшевиков.

Большевики спокойно продолжают свою самостоятельную работу. Мы рады изолировать себя от грязного дела, говорят они, от предательства и шаткости мелкой буржуазии. Мы не подчиняем своей тактики погоне за местами. Мы объявляем: в Петербурге будет *во всяком случае* три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Этап шестой. Выборы в рабочей курии и разоблачение всей двуличности трудовиков.

В рабочей курии с.-д. побеждают, но с.-р. оказываются получившими гораздо большую долю, чем мы ожидали. Выясняется, что *с.-р. побивали в рабочей курии преимущественно меньшевиков.* В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, проходит, как сообщают, *больше* эсеров, чем социал-демократов!

У нас подтверждается, таким образом, явление, давно уже отмеченное в других странах. Оппортунизм

в социал-демократии настолько отталкивает от себя рабочую массу, что она бросается к революционной буржуазии. Совершенно неустойчивая, полная колебаний политика меньшевиков неимоверно ослабляет социал-демократию, играя на руку кадетам в городской курии, эсерам в рабочей курии.

Только *революционная* социал-демократия может удовлетворить запросы пролетарской массы и *прочно* отделить ее от *всех* мелкобуржуазных партий.

Но, с другой стороны, события выясняют и все двуличие трудовиков. В рабочей курии они (с.-р.) бьют нас тем, что громят меньшевиков, идущих на блок с кадетами. И в то же время они ведут самую беспринципную игру в выборной кампании. Они не делают никаких партийных заявлений, не публикуют самостоятельно никаких организационных постановлений, не обсуждают открыто вопроса о блоках с к.-д. Они точно нарочно тушат все свечи, — подобно людям, желающим в темноте проделывать темные делишки.

Говорят, что с.-р. в блоке с н.-с. Никто не знает условий и характера этого блока. Игра втемную. *Говорят* (ср. «Родная Земля» от 15 января, а в этой газете сотрудничает г. Тан), что с.-р. за блок с кадетами. Никто не знает правды. Игра втемную. На предвыборных собраниях та же разноголосица: один с.-р. вместе с энесами зовет к блоку с к.-д., другой проводит резолюцию против блока с к.-д., за блок всех левых против кадетов.

Полнейшая неустойчивость и двуличность *всей,* даже самой революционной, мелкой буржуазии выясняется *воочию,* перед массами. Не будь у нас мелкобуржуазной, оппортунистической части с.-д., мы имели бы великолепный случай разъяснить *всей* рабочей массе, почему *только* социал-демократия способна честно и последовательно защищать ее интересы.

И большевики ведут агитацию на этой почве. Большевики ведут неуклонно свою линию: в Петербурге *будут* кадетский и социал-демократический списки. Наше решение *не зависит* от колебаний мелкой буржуазии: захочет она пойти по нашему призыву за

пролетариатом против либералов, тем лучше для нее. Не захочет — тем хуже для нее, а мы *во всяком случае* идем социал-демократическим путем.

Седьмой этап. *Распад.* Кадеты запутываются в переговорах с черносотенцами. Оппортунисты мелкой буржуазии запутываются в переговорах с кадетами. Большевики неуклонно ведут свою линию.

Газеты сообщают: 1) что г. Милюков получает аудиенцию у г. Столыпина; 2) что по сведениям заграничных газет правительство готово легализировать партию к.-д. под условием незаключения ею блоков налево.

В закулисные махинации партии либеральных предателей врывается луч света. Кадеты *боятся* отвергнуть предложение черносотенцев, ибо те грозят разгоном Думы.

Вот где *настоящая причина* того, что кадеты становятся вдруг в вопросе о соглашениях «твердокаменными», к ужасу оппортунистов мелкой буржуазии.

Кадеты упираются. Больше двух мест всем левым — ни за что! Кадетская «Речь», номер за номером, выясняет с полнейшей отчетливостью и назидательностью, что *вести за собой* умеренных социалистов (два места из шести) она согласна, *для борьбы* с «революционными иллюзиями», *для борьбы с революцией.* Но идти вместе с революцией — никогда!

Оппортунисты в отчаянии. Тон статей «Товарища» против «Речи» становится прямо истеричным. Ренегат социал-демократии г. Богучарский вертится и виляет, усовещивая «Речь», приглашает ее — вместе с другими писателями «Товарища» — одуматься и т. д. Недавнее совместное ликование «Речи» и «Товарища» по поводу изолирования большевиков и подчинения умеренных социалистов либералам сменилось свалкой и перебранкой. 7-го января Петербург узнал о решении Петербургской с.-д. конференции. Сегодня 18-е января. И до сих пор *ничего* не вырешено у кадетов и оппортунистов! Сегодняшний тон «Речи» особенно непримирим против «Товарища», сегодняшний тон «Товарища» особенно резок и растерян в заметках против «Речи».

Большевики ведут неуклонно свою линию. В Петербурге будет три списка. Где окажутся мелкие буржуа, — их дело, а революционный пролетариат во всяком случае выполнит свой долг.

Каков будет восьмой этап, мы не знаем. Это зависит, в конце концов, от переговоров, от взаимоотношений между кадетами и черносотенным правительством. «Помирятся» они на немедленной легализации к.-д. или на чем ином, — изолированы будут мелкие буржуа. Разойдутся *пока* к.-д. и черносотенцы, — возможно, что кадеты дадут и три места мелким буржуа. Социал-демократия не определяет в зависимости от этого своей политики.

Ход событий в петербургской выборной кампании дает нам маленькую, но великолепную картину взаимоотношения между черносотенцами, кадетами и революционным пролетариатом. И этот ход событий замечательно подтверждает испытанную, старую, непримиримую тактику революционных с.-д.

Прямая политика — самая лучшая политика. Принципиальная политика — самая практичная политика. *Только* она может действительно и прочно привлечь к с.-д-тии симпатии и доверие массы. Только она может избавить рабочую партию от ответственности за переговоры Столыпина с Милюковым, Милюкова с Анненским, Даном или Черновым.

А на оппортунистов с.-д-тии и «трудовых партий» эта ответственность легла отныне *навсегда.*

Недаром колеблющиеся меньшевики пытаются спастись, уже пускаясь на лицемерие. Мы — либо за борьбу с черносотенной опасностью, либо за *чистые* с.-д. списки, заявляют ушедшие с конференции с.-д. (если верить сегодняшним газетам). Забавная увертка, которой могли бы поверить только совсем наивные люди! Доказано, что черносотенной опасности нет в С.-Петербурге при *двух* левых списках, а при трех? Не хотят ли испытать *это* меньшевики?! Нет, они просто хватаются за соломинку, ибо ход событий припер их к стене: либо перебежать к кадетам на условии полной идейно-политической гегемонии кадетов,

либо пойти за большевиками, за с.-д. списки с допущением трудовиков.

Такие списки победили бы, наверное, в Петербурге и черносотенников и кадетов. И революционная с.-д-тия, взяв сразу верную линию, будет неуклонно идти по ней, — не боясь временных поражений в случае перехода мелких буржуа к либералам, — почерпая новую силу и твердость из колебаний и шатаний оппортунизма.

В С.-Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Граждане, выбирайте!

«Простые Речи» № 2,
21 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ

Выборы в Петербурге дают замечательно поучительный материал для изучения *на деле* характера различных партий и классовых тенденций или классового значения их политики.

Всего интереснее в этом отношении два факта: переговоры кадетов с вождем черносотенного правительства Столыпиным и переговоры мелкобуржуазных партий с либеральными помещиками, кадетами.

О переговорах кадетов с черносотенцами мы знаем пока немного: аудиенция Милюкова у Столыпина, — попытки легализировать партию к.-д. ценою отказа от блока с левыми. *Эти* переговоры ведутся совсем секретно, и разоблачение их принадлежит будущему.

Другие переговоры до известной степени на виду у всех. Роль оппортунистов с.-д. выступает тут особенно отчетливо.

Зачем откололись они от петербургской социал-демократии?

Для сделки с к.-д.

Но кадеты не идут на сделку с *одними* меньшевиками.

И вот меньшевики заключают блок со всеми мелкобуржуазными партиями, т. е. с с.-р., с трудовиками и с н.-с.

Отколовшиеся от социал-демократии оппортунисты идут к мелкой буржуазии!

В чем состоят условия этого блока?

В том, чтобы *сообща* войти в соглашение с кадетами о предоставлении левому блоку трех думских мест из шести.

Нам известно, что договор меньшевиков с мелкобуржуазными партиями заключен был письменно, — была по крайней мере общая резолюция. Сообщить ее публике новые союзники, видимо, не хотят или не спешат.

Нам известно также, что в переговорах о заключении этого блока *принимал участие тов. Дан, будучи не уполномочен на это* ни группой отколовшихся петербургских с.-д. (31 чел.), *ни какой-либо другой партийной организацией.*

Мы не могли и мечтать о лучшем подтверждении ходом политических событий нашего постоянного утверждения, — что меньшевики представляют из себя *оппортунистическую, мелкобуржуазную* часть рабочей партии, отличающуюся такой же беспринципностью и шаткостью, как вся мелкая буржуазия вообще.

Подумайте в самом деле над тем, что проделывают меньшевики! Не они ли кричали на весь мир о том, что они хранят классовую чистоту социал-демократии от большевиков, клонящих будто бы к мелкобуржуазным эсерам.

И вот события разоблачают их. Большевики открыто предлагают мелкой буржуазии пойти за пролетариатом *против* либеральных буржуа.

Меньшевики отказываются и *тайно* (ибо условий их блока никто не знает, а тов. Дана никто не уполномочивал) *вступают* в блок со *всеми,* даже самыми правыми (н.-с.) мелкими буржуа, чтобы вместе совершить передачу находящихся под их влиянием рабочих *под руководство либеральной буржуазии!*

Все мелкобуржуазные партии и *меньшевики в том числе* (недаром «Речь» зачислила уже их в «оппозиционный блок», отделившийся от революции, и назвала н.-с. и меньшевиков «умеренно-социалистическими партиями») предпочитают торговаться с либералами, чем бороться вместе с пролетариатом.

Пусть подумают хорошенько все сознательные рабочие Петербурга о том, куда ведут рабочую партию меньшевики!

Каков же, спрашивается, результат этих переговоров мелкого буржуа с либералами?

Пока мы знаем только из сегодняшних газет (19 января), что вчера состоялось в Петербурге собрание представителей с.-р., Трудовой группы, н.-с. и *меньшевиков* (т. е. всего нового мелкобуржуазного блока) с *кадетами.* Кадеты, по этому сообщению, решительно отказались дать 3 места «левому блоку». «Левый» же блок отказался принять два места.

«Речь» замечает по этому поводу: «Представители с.-д. большевиков *на конференцию* не явились». Да, мы не ходим вместе с мелкими буржуа предавать рабочую партию либералам!

Что же дальше? Неизвестно. Торговля мелкобуржуазного блока с к.-д., вероятно, будет еще продолжаться.

Но в партии с.-р. есть, как передают, рабочий комитет, решительно осуждающий блоки с к.-д. Насколько правды в этом сообщении, мы не знаем, ибо *эсеры умышленно скрывают от публики* и условия своего блока с энесами (никто не знает даже, когда именно и кем именно он заключен!), и течения внутри их собственной партии по вопросу о блоках с к.-д.

Сегодня (19 января) «Речь» сообщает постановление Петербургского комитета с.-р., подтверждающее слухи о том, что *рабочая* часть партии с.-р. не стоит за блоки с к.-д. Вот сообщение «Речи»:

«Петербургский комитет партии с.-р., войдя в соглашение (какое? когда? на каких условиях?) с группами трудовой и н.-с, постановил обратиться к фракциям с.-д. партии — большевикам и меньшевикам — с предложением создать соглашение социалистических (?) групп для наиболее целесообразного проведения пред(?)выборной кампании, — причем, если не состоится соглашение с обеими фракциями, то остановиться на соглашении с фракцией большевиков. При создании общего социалистического соглашения представители с.-р. должны отстаивать (?!?) недопустимость соглашения с к.-д. и самостоятельность выступления социалистического соглашения.

Если, однако, большинство групп (?) найдет более целесообразным не самостоятельное выступление, а техническое (!?) соглашение с к.-д., то ПК партии с.-р. подчиняется (!) решению большинства (большинства *иных* партий!), ставя непременным условием такого соглашения предоставление в этом случае всех мест, приходящихся на долю социалистических групп, исключительно рабочей курии».

Можно обещать премию в миллион рублей тому, кто поймет что-нибудь в этой тарабарщине! Отстаивать *недопустимость* соглашений с к.-д. и — предварительно войти в блок с н.-с., которые стоят всецело за к.-д.! Требовать от к.-д. трех мест *исключительно* для рабочей курии, — и в то же время идти на «конференцию» с к.-д. вместе с н.-с. и трудовиками, которые *не ставят* таких условий! Хвастать своей самостоятельностью, как партии в отличие от «групп», — и в то же время *подчиняться* «большинству», т. е. трем группам (трудовики, н.-с., меньшевики)! Мудрый Эдип, разреши!

И рабочие уполномоченные с.-р. (Московского района) *одобряют* подобную мелкобуржуазную размазню, прикрывающую предательство их интересов либералам! Но эти рабочие добавляют: «выразить свое глубокое негодование меньшевистской фракции с.-д. по поводу ее обструкционного поведения по отношению к остальным социалистическим группам и партиям».

О, наивные эсеровские пролетарии!

Отчего же, негодуя против меньшевиков, вы *не* негодуете против ПК партии с.-р.? И те, и другие одинаково волокут вас под крылышко либералов.

Подкладка этой распри внутри мелкобуржуазного блока ясна. Грозит разрыв с к.-д. *Энесы и меньшевики склонны, пожалуй, взять себе* два местечка от к.-д. и предать остальную мелкую буржуазию, так же, как меньшевики предали пролетариат!

Вот где зарыта собака!

Со ступеньки на ступеньку. Предать рабочую партию и уйти в мелкобуржуазный блок. Предать мелкобуржуазный демократический блок и уйти к кадетам! Скатертью дорога!

А Милюков беседует на аудиенции со Столыпиным: «Изволите видеть, ваше-ство, я расколол революцию

и оторвал от нее умеренных! На чаек бы с вашей милости»... Столыпин: «Н-да, я походатайствую о вашей легализации. Знаете, Павел Николаич, вы лаской раздробляйте рабочую сволочь, а я ее дубьем буду. Вот мы тогда с обеих сторон... По рукам, Павел Николаич!»

Написано 19 января (1 февраля) 1907 г.

Напечатано 25 января 1907 г. в газете «Пролетарий» № 12

Печатается по тексту газеты

ПРОТЕСТ 31-го МЕНЬШЕВИКА

Мы только что получили печатный листок: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (Заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК)».

О принципиальной стороне дела меньшевики не говорят здесь *ни единого слова!* Переход от рабочей партии в мелкобуржуазный блок (меньшевики, с.-р., трудовики и н.-с.), а из этого последнего к кадетам, — все это, должно быть, не интересно для пролетариата. По существу объясняться протестанты не желают, они стоят *только* на формальной почве.

Посмотрим же на их формальные доводы. Доводы эти троякие: 1) История Петербургского комитета и его недемократическая организация. 2) Неправильность утверждения мандатов конференцией. 3) Отказ конференции разделиться на городскую и губернскую.

Относительно 1-го довода мы спросим: при чем тут ПК? Ведь на конференцию были произведены *особые* выборы?

По существу меньшевики говорят *вопиющую неправду* про историю ПК и его недемократическую будто бы организацию. Стоит отметить прямо как курьез, что, например, Латышский район (на включение которого меньшевики жалуются) включен *еще до* Объединительного съезда, т. е. тогда, когда в ПК было *поровну* и большевиков и меньшевиков. Следовательно, меньшевики сами *добровольно* признали правильность включения латышей более полугода тому назад! Или еще:

меньшевики жалуются, что ПК допускал кооптацию известного числа членов. Они забывают добавить, что провели эту допустимость кооптации *сами же меньшевики!* Можно судить по этим примерам о справедливости этой запоздалой критики того, как складывался ПК.

Довод второй. Конференция, видите ли, неправильно утвердила мандаты. Меньшевики не желают признавать приказчичьих голосов и дают такое распределение голосов, признаваемое *ими* за единственно правильное: большевики — 1560 плюс за платформу революционного блока — 180, всего — 1740; меньшевики — 1589. Или мандатов, считая и остатки: большевики — 35, меньшевики — 32 (см. страницу 8 меньшевистского листка).

Нам остается только подчеркнуть, что и *по мнению наших строгих критиков* большевики имели *и должны были иметь перевес* на конференции!

Ведь всем известно, товарищи, что «диссиденты» (платформа революционного блока) тоже большевики. И раз вы сами признаете, что большевики имели бы 35 мандатов против 32 *даже в том случае,* если бы мандаты утверждались меньшевиками, тогда к чему же весь шум?

Вы сами вынуждены признать, что петербургская социал-демократия есть большевистская социал-демократия.

Но посмотрим еще на то, *как* критикуют меньшевики проверку мандатов конференцией.

Приказчичьи голоса они вовсе не желают считать. Почему? «Под предлогом невозможности собраний — читаем в листке — руководящий коллектив приказчиков, после попытки опроса своих членов, давшей всего около 100 голосов, получил от ПК право избрать 5 представителей, считая неизвестно почему по 1 на 60 членов при 313 всех организованных приказчиков...» (стр. 4).

Трудность устроить собрание приказчиков всем известна. Где же основания назвать это «предлогом»? Где основания вовсе выкинуть 313 *организованных*

(т. е. членов партии) приказчиков? Не признаете ли вы сами *попытку опроса,* т. е. принятые коллективом меры к тому, чтобы высказались все члены партии?

А повышая норму с 50 до 60, ПК тем самым признал уже и сам не вполне демократический характер представительства.

Московский район. Среди опротестованных голосов меньшевики считают 185 большевистских голосов. При этом *сами же* авторы листка в графе: «мотивы опротестования выборов» пишут буквально следующее: *«Опротестованы условно, в случае неутверждения большевиками аналогичных выборов в другом районе».*

Не правда ли, хорошо? Меньшевики опротестовывали большевистские мандаты *условно,* на случай!! Подводя итоги, они *сами* говорят, что «число голосов, действительно подлежавших неутверждению», равнялось у большевиков не 300, а — 115, *то есть сами признают,* что 185 *подлежали утверждению!*

Итак, «условное» опротестование голосов, действительно подлежащих утверждению, — вот приемы меньшевиков!

И эти люди позволяют еще себе говорить о неправильности представительства на конференции...

Число *бесспорных* голосов меньшевики сами считают у *большевиков* — 1376, у *меньшевиков* — 795. Значит, любезные товарищи, вы даже при допущении невиданно-оригинального приема «условного опротестования» *не могли* опротестовать подавляющей массы большевистских голосов!

Из опротестованных большевиками (по данным листка) 789 меньшевистских голосов выделяются 234 голоса по Выборгскому району. В графе: «мотивы опротестования» читаем: «Выборы не по платформам, хотя были прения». Прения нисколько не доказывают, что *сами голосующие* высказались за блоки с кадетами, — и, следовательно, конференция поступила правильно, отказав отдать сторонникам блоков с к.-д. *такие голоса,* которые прямо и недвусмысленно за это не высказались. Конференция повысила норму представительства от этих 234.

Далее, большевики опротестовали 370 голосов Франко-русского подрайона (Городской район). В графе: «мотивы опротестования» читаем: «без платформ — 100, а часть (270) из них двухстепенными выборами с прениями».

Вы видите: голоса приказчиков долой, несмотря на «попытку опроса». Голоса меньшевиков все надо признать, несмотря на *двухстепенные выборы,* на деле ничем не отличающиеся от способа, каким приказчики послали представителей! Нет, товарищи меньшевики, плоха ваша защита меньшевистских мандатов!

Относительно разделения конференции меньшевики говорят совсем кратко: «несмотря на всю *рациональность* этого предложения...», конференция отвергла его (стр. 5). А на следующей странице нескромно раскрыта тайна этой «рациональности»: «в пределах самого города огромное большинство (?!) принадлежало меньшевикам» (если считать голоса по-меньшевистски, т. е. если всех приказчиков выкидывать, всех франко-русских и выборгских включать!).

Вот в чем дело! Рационально было разделить, чтобы подделать меньшевистское преобладание. Нехитрая штука. Отчего же вы забыли рассказать, товарищи, о том, как бы это разделить «рационально» *Железнодорожный,* например, район? или отчего ЦК не делал *рационального* предложения разделиться *Виленской* конференции, Одесской и т. д.??

Формальные протесты меньшевиков — пустая, несерьезная придирка. Серьезно их решение перекинуться к кадетам. Об этом же 31 протестант хранит полнейшее молчание.

«Пролетарий» № 12,
25 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ 31 МЕНЬШЕВИКА[150]

В газете «Товарищ» напечатаны сегодня (20 января) обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПБ.

Напомним сначала в двух словах *фактическую* историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после своего ухода с конференции.

1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они *вступили в блок с мелкой буржуазией* (с.-р., трудовики *и н.-с.*) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

Но мы не теряем надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным.

2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *18-го января.* О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

Меньшевики об этом своем *«выступлении»* для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати.

Они, вероятно, дадут отчет мелкобуржуазному блоку, частью которого они были во время переговоров, а не рабочей партии!

Они, вероятно, не желают рассказывать о том, *почему* участником переговоров был *тов. Дан,* не уполномоченный на это ни группой 31-го, ни какой другой партийной организацией.

Таковы *дела* 31-го меньшевика.

Каковы же *слова* их?

Их первое рассуждение состоит в том, что, отвергнув черносотенную опасность в СПБ., большевики не имели права высказываться за соглашение с с.-р. и трудовиками, не нарушая будто бы постановлений Всероссийской конференции, требующих самостоятельного выступления с.-д. при отсутствии черносотенной опасности.

Все это рассуждение — сплошная неправда.

31 отколовшийся меньшевик обманывают читающую публику. Никакого формального запрещения соглашений с с.-р. и трудовиками при отсутствии черносотенной опасности никогда ни одно партийное учреждение *не выпускало.* Такое соглашение имеет место, например, в Москве, и ЦК не опротестовал его.

Мало того. До какой степени извращают истину 31 меньшевик, ссылаясь на постановление Всероссийской с.-д. конференции, видно из следующего. Всем известно, что постановления этой (совещательной) конференции приняты меньшевиками и *бундовцами* против большевиков, поляков, латышей. И вот *эти самые бундовцы,* проведшие решение Всероссийской с.-д. конференции, *официально* признали допустимость блоков с с.-р. и революционной демократией вообще в случае отсутствия черносотенной опасности, но при наличности *кадетской опасности.* Об этом было *постановление* ЦК Бунда, никем не опротестованное. Об этом писалось и в русском органе Бунда, «Нашей Трибуне», и все грамотные русские с.-д. знают об этом.

31 меньшевик обманывают рабочих и всю читающую публику.

Мы разъяснили еще, что Всероссийская с.-д. конференция предоставила ЦК везде и повсюду *исключать* несоциал-демократов из с.-д. списков, т. е. требовать безусловно самостоятельного выступления с.-д. *Нигде* еще этим правом ЦК не пользовался, фактически признавая автономию Бунда и всех остальных организаций РСДРП.

Далее. 31 меньшевик недовольны тем, что конференция исключила народных социалистов (н.-с. или социал-народников) из блока трудовиков. 31 меньшевик пишут: «Всем известно, что эти три партии» (с.-р., н.-с. и трудовики, последние никакой партии не образуют) «уже давно заключили между собою в С.-Петербурге тесный блок и действуют объединенно».

Опять неправда. Во-1-х, нигде и никогда не было официально заявлено, что этот блок заключен и что условия его действительно делают его «тесным». Были только *самые неопределенные* газетные заметки, полагаться на которые в серьезных делах при официальных сношениях между партиями невозможно. Во-2-х, что блок трех трудовых партий и групп не был особенно «тесным», доказывается тем, что с.-р. и комитет Трудовой группы, к которым с.-д. конференция обратилась, *начали* с нею переговоры *без энесов.* Нельзя называть тесным блок, который не мешает одной части блокирующихся вести переговоры независимо от другой части. *До сих пор* никакого *официального* ответа социалистов-революционеров, требующего от нас допущения соглашения и с энесами, *еще не последовало.* В-3-х, на той же странице «Товарища», где перепечатано сообщение 31-го меньшевика, напечатана «резолюция петерб. ком. партии с.-р. от 16-го января». Примечание к этой резолюции гласит: *«Выход из соглашения* (именно из соглашения с.-р., трудовиков и н.-с.) *группы н.-с. не расторгает соглашения. Выход же другой социалистической группы или партии расторгает соглашение».*

Итак, факты доказали, что, назвав трудовический блок тесным, 31 меньшевик сказали *неправду.*

Конференция петербургской с.-д. была *права,* отделив н.-с. Права была она, во-1-х, принципиально, ибо не подлежит сомнению, что н.-с. самая правая, самая ненадежная, всего ближе стоящая к кадетам трудовая партия. И права была она, во-2-х, в практически-политическом отношении, ибо верно *наметила* ту линию разделения между трудовыми партиями, которая обнаружилась неизбежно *в ходе политической кампании.* Теперь уже всем и каждому ясно, что если бы трудовики *все-таки* навязали нам энесов (ради победы над кадетами в Петербурге было бы, конечно, смешно бояться включения энесов в трудовой блок), то *ответственность* за ненадежных трудовиков легла бы *всецело* на с.-р., а не на с.-д. Партия рабочая позаботилась о том, чтобы все рабочие и все граждане *знали* действительное различие между более надежными и менее надежными трудовиками, позаботилась о возложении ответственности за плохих трудовиков на с.-р., а не на партию пролетариата.

Какой же вывод получается из этих перипетий с энесами?

Вывод тот, что меньшевики поступили *беспринципно,* войдя в мелкобуржуазный блок *без всякого разбора,* не умея сделать то, что обязаны делать с.-д. в избирательной кампании, именно: учить массы строгому и правильному различению партий. Меньшевики поторопились усесться в *один* мелкобуржуазный блок вместе с энесами, т. е. полукадетской группой!

Большевики поступили принципиально выдержанно. Они начали с того, что открытой резолюцией, всюду напечатанной от имени официального с.-д. учреждения, *оповестили* всех и каждого о ненадежности партии н.-с. И большевики достигли теперь того, что наиболее революционные трудовики (именно с.-р.) *сами* объявили, что н.-с. могут выйти из трудового блока, не расторгая его!

Большевики *достигли* отделения революционных трудовиков от оппортунистических трудовиков. Меньшевики сами по уши влезли в оппортунистический мелкобуржуазный блок.

Большевики открыто и во всеуслышание позвали трудовиков за собой на битву с кадетами и достигли уже теперь несомненных политических результатов, не входя еще ни в какой блок ни с кем. Меньшевики тайно от рабочих и беспринципно пролезли в мелкобуржуазный блок, чтобы поторговаться с кадетами.

Рабочие могут судить по этому, *куда* ведут их *на деле* меньшевики.

Третье и последнее рассуждение 31 меньшевика состоит в том, что соглашение с.-д. с трудовиками в Петербурге не уменьшает, а *увеличивает* черносотенную опасность. Это утверждение до такой степени нелепое или лицемерное, что мы приведем доводы меньшевиков полностью:

«Общий список с.-д. с народниками будет достаточно популярен, чтобы оторвать много голосов от кадетов, но его будет недостаточно, чтобы одержать по всему Петербургу победу, — особенно недостаточно, если вина за несостоявшееся соглашение всех революционных и оппозиционных партий будет в глазах массового избирателя падать на с.-д. и их союзников. А в таком случае усиленное отрывание голосов от кадетов пойдет целиком на пользу объединившихся черносотенцев, которые побьют и кадетский список, и левый».

Все это рассуждение — сплошное лицемерие, которое должно прикрыть торговлю за места меньшевиков с кадетами.

В самом деле, подумайте только о том, что говорят меньшевики: соглашение с.-д. с трудовиками увеличивает черносотенную опасность, ибо отрывает *много* голосов у к.-д.! Очень хорошо, любезнейшие товарищи! Но как, по вашему мнению, когда опаснее победа черносотенцев — тогда ли, когда все нечерносотенные голоса разделятся на *два* списка, или тогда, когда они разделятся на *три* списка? Положим, у черных 1000 голосов, у всех остальных 2100. Когда опаснее победа черных: тогда ли, когда 2100 разделятся между *двумя* списками, или тогда, когда они разделятся между *тремя?*

Чтобы решить эту головоломную задачу, 31 меньшевик могут обратиться за помощью к гимназисту первого класса.

А мы пойдем дальше. Мало того, что 31 меньшевик говорят прямую нелепость, прикидываясь непонимающими того, что при соглашении с.-д. с трудовиками в Петербурге будет всего два античерносотенных списка, при отсутствии же соглашения может оказаться три. Мало этого.

31 меньшевик отличаются, кроме того, таким невежеством по истории первых выборов, что они не знают отношения черных и кадетских голосов в Петербурге на выборах в первую Думу. Мы недаром взяли такой пример: 1000 голосов у черных, 2100 у всех остальных. *Этот пример типичен для 9 участков Петербурга из 12* на выборах в первую Думу!

В 9-ти участках, дающих вместе 114 выборщиков из 160, *наименьшее* число голосов, поданных за к.-д., превосходит **более чем вдвое** *наибольшее* число голосов, поданных за черных или за так называемый блок правых.

Что это означает?

Это означает то, что если в Петербурге будет *два* «левых» (т. е. нечерносотенных) списка, то *никакое мыслимое* разделение голосов между левыми *не может* дать победы черным.

Так как 31 меньшевик, видимо, нетверды в первых начатках арифметики, то мы им поясним это: пусть они попробуют разделить 2100 на такие две части, чтобы 1000 черных голосов могла побить и ту и другую из этих частей.

Пусть меньшевики ломают себе голову над этой задачей так же, как и над тем, увеличивает или уменьшает черносотенную опасность выставление трех списков вместо двух.

Думать, что черные будут в этом году сильнее на выборах в Петербурге, чем в прошлом году, нет никаких оснований. Ни один здравомыслящий политик не решится утверждать этого. Все видят, что черные совсем опозорили себя после разоблачения лидвалиады, убий-

ства Герценштейна и т. д. Все знают, что вести о победе левых на выборах идут теперь со всех концов России.

При таких условиях крики о черносотенной опасности — либо круглое невежество, либо *лицемерие.* А лицемерить нужно тем, кто *скрывает* свои настоящие цели и действует тайком. Меньшевики кричат о черносотенной опасности *для того,* чтобы отвлечь внимание рабочих от тех проделок, которые они совершают или совершали вчера, *входя в мелкобуржуазный блок* и торгуясь с кадетами.

При *двух* левых списках *никакое* разделение голосов *не может* дать победы черным в Петербурге, если не возрастет число голосов черных по сравнению с прошлыми выборами, — а все признаки говорят об уменьшении, а не возрастании этого числа голосов.

Значит, меньшевики входили в мелкобуржуазный блок и торговались с кадетами вовсе не для борьбы с черносотенной опасностью, — это ребяческая выдумка, которой можно обмануть только совсем темного или совсем глупого человека.

Меньшевики торговались с кадетами, чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д., вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам.

Только совсем наивные люди могут не видеть этой подкладки меньшевистских действий, прикрываемой криками о черносотенной опасности.

Поэтому и настаивали меньшевики, будучи в мелкобуржуазном блоке, на *трех* местах в Думе, чтобы иметь *для себя* наверное одно местечко. Если бы кадеты дали только два места, то меньшевики могли бы не получить ни одного. Одно из этих мест прямо давали кадеты народникам (н.-с.), а другое кадеты не решались отнять у рабочей курии. В рабочей же курии неизвестно еще, кто победит.

Вот почему меньшевики *скрыли от публики* и то, по какому полномочию действовал тов. Дан, и то, в чем состояли условия их вступления в мелкобуржуазный блок, и то, каковы были в точности прения на

«конференции» мелкобуржуазного блока с к.-д. *и т. д., и т. д.* Мы и до сих пор, после такого поведения меньшевиков, не знали и не можем знать, куда они пойдут после отказа кадетов. Соединятся ли энесы с меньшевиками, чтобы выклянчить у кадетов два местечка *в ущерб* рабочей курии (о возможности такого решения говорила одна из *передовиц* «Речи»)? Или они пойдут на самостоятельные с.-д. списки, т. е. на выставление *трех* левых списков в Петербурге вместо двух? Или они вернутся к с.-д. рабочей партии и ее решению после неудачной прогулки в гостиную мелких буржуа и в переднюю кадетов?

Если бы меньшевики действительно руководились боязнью черносотенной опасности, а не страстью получить местечко от кадетов, *разве они могли бы разойтись с к.-д.* из-за вопроса о числе мест?

Когда социалист действительно верит в черносотенную опасность и искренне борется с нею, — он отдает свои голоса либералу без торгашества, а не порывает переговоров из-за того, что вместо трех мест уступали ему два. Например, при перебаллотировках в Европе черносотенная опасность бывает налицо, когда либерал получил, скажем, 8000 голосов, черносотенец или реакционер 10 000, а социалист 3000. Если социалист верит, что черносотенная опасность есть действительная опасность для рабочего класса, он голосует за либерала. У нас в России перебаллотировок нет, но соответствующий перебаллотировкам случай может быть на второй стадии выборов. Если из 174 выборщиков, допустим, 86 черных, 84 кадета и 4 социалиста, то социалисты *должны* отдать свои голоса кадетскому кандидату, и ни единый человек во всей Российской социал-демократической рабочей партии не спорил еще до сих пор против этого.

А меньшевики уверяют, что боятся в С.-Петербурге черносотенной опасности, и в то же время разрывают с кадетами из-за вопроса о двух или трех местах!

Это явное лицемерие, долженствующее прикрыть торгашество мелкобуржуазной части рабочей партии из-за местечка в Думе, выпрошенного у кадетов.

И совершенно таким же лицемерием являются *теперь* толки меньшевиков о *самостоятельной* кампании с.-д. в Петербурге, без трудовиков. Например, г. Левицкий — меньшевик — говорил 19-го января в театре Неметти, по отчету «Товарища», следующее: «С.-д. пожертвовали самостоятельностью избирательной кампании лишь для того, чтобы предотвратить черносотенную опасность. Раз это не удалось, то с.-д. должны по крайней мере стремиться развить широкую агитацию, а поэтому оратор высказался за самостоятельное выступление с.-д.».

Спрашивается, неужели этот Левицкий, если он находится в здравом уме и твердой памяти, не лицемерит? *Раз не удалось* «предотвратить черносотенную опасность» созданием *одного* общего списка всех левых с к.-д. включительно, — то поэтому Левицкий желает *трех левых списков,* кадетского, социал-демократического и трудовического!

Что это такое, как не метание потерявшего всякую почву под ногами оппортуниста, который думает заставить нас забыть о том, что меньшевики позавчера заседали в мелкобуржуазном блоке, а вчера торговались с кадетами!

Меньшевики изменили рабочим, перекинулись к кадетам и теперь, когда эта грязная проделка не удается, хотят очиститься *фразой* о самостоятельном выступлении с.-д.! Это именно пустая, служащая только для отвода глаз, фраза, ибо при трех левых списках черные действительно могли бы пройти в С.-Петербурге только в силу разделения левых, а меньшевики сами *укрепили* позицию мелкобуржуазного блока, отказавшись от пролетарской партии и *войдя* в этот блок для *совместного* торга с кадетами.

Меньшевикам действительно есть теперь от чего «очищаться», — до такой степени опозорили они себя всем своим поведением в выборной кампании в С.-Петербурге. Меньшевикам действительно теперь ничего не остается, как пустая и звонкая фраза, ибо они сами серьезно не верят в возможность чистого с.-д. списка теперь в Петербурге.

Большевиков же мы со всей энергией предупреждаем от доверия к этим звонким и лицемерным фразам.

Большевикам не от чего «очищаться», им не в чем каяться. Наша политическая линия, осмеянная сначала всей буржуазной печатью столицы, подтверждается теперь великолепно и наглядно всем ходом событий. Становится ясной вздорность сказок о черносотенной опасности. Становится очевидной кадетская опасность. Приподнимается завеса над политикой кадетов, вождь которых получает (или получил?) теперь аудиенцию у Столыпина.

Большевики не вступали тайком от рабочей партии в мелкобуржуазный блок. Они не укрепляли этого блока, санкционируя участие полукадетской партии н.-с. среди трудовиков. Они не сделали ни единого шага, не сказали ни единого слова, которое бы мелкобуржуазные партии могли истолковать, как отказ с.-д. от самостоятельного выступления.

В то время, как Милюков путался в ногах у Столыпина, в то время, как меньшевики и трудовики *всех* цветов путались в ногах у Милюкова, — большевики одни стояли вполне твердо, *ни на минуту* не прекращали того, о чем теперь вспомнил, рассердившись на кадетов, т. Левицкий и иже с ним.

И поэтому мы ни в каком случае не должны делать теперь той глупости, о которой болтают растерявшиеся и лицемерные меньшевики, не должны отказываться от революционного блока, от поддержки социалистов мелкою буржуазией *против* кадетов.

Именно потому, что большевики, не колеблясь, сразу взяли верную линию, они достигли того, что теперь *перед всеми* выяснилась на деле шаткость трудовиков и твердость рабочей партии (кроме оппортунистического привеска ее, разумеется). Выяснилось на деле, что именно с.-д. пролетариат идет *самостоятельно,* своим путем, *направляя* все остальные элементы против черных и против либералов, *освобождая* все мелкобуржуазные партии и течения из-под влияния кадетской идеологии и кадетской политики, *определяя*

во всеуслышание степень надежности и пригодности революционных и оппортунистических групп среди трудовиков.

И теперь бояться повести за собой всех трудовиков, испытавших горечь кадетского доброжелательства и готовых бороться с кадетами, было бы непростительным ребячеством и проявлением бесхарактерности в политике.

31 меньшевик, запутавшиеся в торгашестве с кадетами, сами вынуждены против своей воли признать: «общий список с.-д. и трудовиков будет *достаточно популярен,* чтобы *оторвать много* голосов от кадетов»!.. Да, именно так! И именно поэтому мы *не можем* пренебрегать задачей подорвать гегемонию кадетов в *столице,* на которую обращены взоры всей России.

Нам достаточно оторвать от кадетов по нескольким участкам половину их голосов *плюс один лишний голос, и мы победим,* ибо воспользуемся всеми выгодами разделения буржуазии черносотенной и буржуазии либерально-соглашательской (опасности же здесь нет, ибо у кадетов *больше* чем в два раза больше голосов по 9 участкам, чем у черных).

С каждым днем выясняется все больше, что меньшевики взяли неправильный политический курс, крича о черносотенной опасности. Выясняется *более левый* состав уполномоченных и выборщиков, чем в прошлом году. Вместо нелепого и постыдного пособничества либеральным помещикам (не оправдываемого черносотенной опасностью, ибо ее нет) перед нами встает полезная и ответственная роль: *гегемонии* пролетариата над демократической мелкой буржуазией в борьбе *против* подчинения неразвитых масс руководству *либералов.*

Первые выборы в Думу дали победу кадетам, и эти либеральные буржуа всеми силами стараются закрепить и увековечить свою гегемонию, основанную на отуплении масс, на отсутствии у них самостоятельной мысли, самостоятельной политики.

Наш прямой долг приложить все усилия, чтобы именно в Петербурге собрать вокруг себя *всех,* способных бороться с черными и кадетами, собрать во имя

задач народной революции, во имя самодеятельности миллионных народных масс.

И мы сделаем это, ни на йоту не жертвуя полной идейной самостоятельностью *своей* социал-демократической агитации, ни в чем не отступая от своих социалистических целей и *полного* изложения их, не отказываясь ни на минуту от разоблачения всех шатаний и предательств мелкой буржуазии.

Твердой ногой на непоколебимо прочной позиции борьбы за свободу и борьбы за социализм стоит одна только революционная социал-демократия.

Написано 20 января
(2 февраля) 1907 г.

Напечатано в январе 1907 г.
в Петербурге отдельной брошюрой
издательством «Новая дума»
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

(ЕСТЬ ЛИ ОПАСНОСТЬ ПОБЕДЫ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?)

Вскоре предстоят выборы по городу Петербургу в Государственную думу. Городские избиратели, число которых составляет около 130 тысяч, должны выбрать по всему городу 160 выборщиков. Эти 160 выборщиков, вместе с 14 выборщиками от рабочих, выберут 6 депутатов в Думу.

Кого же следует выбирать в Думу?

На выборах в Петербурге борются *три* главные партии: черносотенцы (правые партии), кадеты (партия так называемой народной свободы) и социал-демократы.

Возможно, что мелкие партии и направления (трудовики, беспартийные, народные социалисты, радикалы и проч.) присоединятся частью к списку кадетов, частью к списку социал-демократическому. Окончательно это еще не решено.

Во всяком случае несомненно, что списков кандидатов по Петербургу будет *три:* черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Все избиратели должны поэтому ясно понять, кого они проводят в Думу:

— *черносотенцев* ли, т. е. правые партии, которые стоят за правительство военно-полевых судов, за погромы к насилия?

— *кадетов* ли, т. е. либеральных буржуа, которые идут в Думу законодательствовать, т. е. соглашаться с господами Гурко, имеющими и законодательные права, и право разгонять неугодную Думу?

— *социал-демократов* ли, т. е. партию рабочего класса, борющегося во главе всего народа за полную свободу и за социализм, за освобождение от эксплуатации и угнетения всех трудящихся?

Пусть каждый избиратель знает: надо сделать выбор из *трех* партий. Надо решить, кому отдать свой голос: защитнику полицейского произвола и насилий или либеральному капиталисту, торгующемуся через господ Кутлеров с господами Гурко, или защитнику интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Граждане избиратели! Вам говорят, что возможно соглашение кадетов и социал-демократов, составление ими общего списка.

Это неправда. Знайте все, что в Петербурге будет во всяком случае *три* списка, черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Вам говорят, что если у кадетов и социал-демократов будет два разных списка, то они могут раздробить голоса и таким образом сами помочь победе черносотенцев.

Это неправда. Мы сейчас докажем вам, что даже при *самом худшем* случае раздробления голосов, т. е. даже в том случае, если во *всех* участках по Петербургу голоса поделятся *поровну* между кадетами и социал-демократами, — даже в этом случае победа черносотенцев на выборах в Петербурге *невозможна.*

Всем известно, что на выборах в первую Думу в Петербурге было *два* главных списка кандидатов, кадетский и черносотенный (или так называемый блок, союз правых партий). Кадеты победили во *всех* участках Петербурга.

Теперь будет *три* списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический. Значит, социал-демократы рассчитывают отколоть себе часть голосов от кадетов и привлечь тех, кто не голосовал на выборах в первую

Думу.

Вам говорят, что это разделение кадетских и социал-демократических голосов может дать победу черносотенцам, ибо вместе кадеты и социал-демократы были бы сильнее черносотенцев, а порознь могут оказаться слабее, т. е. быть разбиты.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗРѢНІЕ

Какъ голосовать на выборахъ въ Петербургѣ.—Рабочій съѣздъ и буржуазная демократія. — Вопросы дня. — Въ рабочей куріи.—Предвыборныя собранія.

№ 1. С.-Петербургъ. Четвергъ, 25 Января. № 1.

Первая страница газеты «Зрение» № 1, 25 января 1907 г.
с передовой статьей В. И. Ленина «Как голосовать на выборах
в Петербурге?»
Уменьшено

Чтобы проверить, возможно ли это, возьмем цифры о голосовании по *всем* участкам Петербурга на выборах в первую Думу. Посмотрим, как делились голоса между кадетами и черносотенцами в разных участках. При этом мы будем брать везде самые худшие случаи, т. е. *наименьшее* число голосов за кадета (ибо разные кандидаты получали разное число голосов) и *наибольшее* число голосов за черносотенца.

Далее, *наименьшее* число голосов за кадета мы разделяем *пополам,* предполагая, что социал-демократ отколет ровно половину голосов (это самый худший случай для нас, самый лучший для черносотенцев).

Сравним теперь по участкам эту *половину наименьшего* числа голосов, поданных за кадета, с *наибольшим* числом голосов, поданных за черносотенца. Получим такие цифры:

Голосование в Петербурге на выборах в первую Думу

Участки	**Наименьшее** число голосов, поданное за **кадетск**. список	Половина этого числа	**Наибольшее** число голосов, подан. за список **правых** партий	Число выборщиков
Адмиралтейский	1 395	697	668	5
Александро-Невский	2 929	1 464	1 214	16
Казанский	2 135	1 067	985	9
Нарвский	3 486	1 743	1 486	18
Выборгский	1 853	926	652	6
Петербургский	4 788	2 394	1 729	16
Коломенский	2 141	1 070	969	9
Московский	4 937	2 468	2 174	20
Спасский	4 873	2 436	2 320	15
Литейный	3 414	1 707	2 097	15
Рождественский	3 241	1 620	2 066	14
Васильевско-Островск	3 540	1 770	2 250	17

Из этих цифр ясно видно, что, даже при самом *худшем* разделении кадетских голосов на две части, черносотенцы победили бы на выборах 1906 года *только в трех* участках из *12-ти.* Они имели бы только *46* выборщиков из 174 (160 по городу и 14 от рабочих). Это

значит, что черносотенцы *не могли бы* пройти в Думу на первых выборах даже в том случае, если бы по *всем* участкам кадетские голоса разделились на две равные части между списками кадетским и социал-демократическим.

Итак, те, кто пугает избирателя возможностью победы черносотенцев при разделении голосов между кадетами и социал-демократами, **обманывают народ.**

От разделения голосов кадетских и социал-демократических черносотенцы *не могут* победить.

Кадеты умышленно распространяют ложные слухи о «черносотенной опасности», чтобы отвлечь избирателя от голосования за *социалистов.*

Граждане избиратели! Не верьте побасенкам, будто от разделения кадетских и социал-демократических голосов могут победить черносотенцы. Голосуйте свободно и решительно по своему убеждению: за черносотенцев, за либеральных буржуа или за социалистов.

* *
*

Но, может быть, кадеты, распространяющие через газеты «Речь», «Товарищ», «Сегодня», «Родную Землю», «Русь»[151], «Страну»[152] и проч. и проч. ложные слухи о «черносотенной опасности», может быть, они попробуют выдвинуть еще другие доводы, другие увертки?

Рассмотрим все возможные доводы.

Может быть, кадетские голоса разобьются не на два, а на три списка? Тогда ведь черносотенцы победят во всех участках и пройдут в Думу?

Нет. Кадетские голоса не могут разбиться на три списка, потому что *всего* будет в Петербурге три списка. Кроме черносотенцев, кадетов и социал-демократов *ни одна* сколько-нибудь значительная партия не выставляет своих самостоятельных списков.

Все существующие в России партии имеют в Петербурге своих представителей. Все партии и все направления *уже высказались* относительно выборов. Ни одна партия, кроме трех главных названных нами, ни одна

группка *и не думает* о самостоятельном выступлении на выборах. Все мелкие партии, *все направления, кроме трех главных,* колеблются *только между этими тремя списками. Все* прогрессивные, сочувствующие свободе, партии и группки колеблются *только* между кадетами и социал-демократами.

Ни одна из *«трудовых»* партий, ни социалисты-революционеры, ни комитет Трудовой группы, ни народные социалисты не выразили желания выставлять самостоятельные списки. Напротив, *все эти трудовые партии* ведут переговоры о присоединении либо к кадетскому, либо к социал-демократическому списку.

Итак, те, кто будет говорить, что кадетские голоса могут разделиться на три списка, **обманывают народ.** В Петербурге будет всего-навсего три главных списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

* *
*

Второй возможный довод. Говорят, что сенатские разъяснения уменьшили число избирателей, особенно из бедноты, и что от этого кадеты могут не набрать такого числа голосов, какое было у них на выборах в первую Думу.

Это неправда. Всего избирателей было в Петербурге на выборах в первую Думу около 150 000, а теперь около 130 000. В голосовании же участвовало прошлый год всего около 60—70 тысяч. Значит, опасаться изменения в настроении и взглядах массы избирателей нет никаких оснований. Не может подлежать никакому сомнению, что из 130 000 избирателей в Петербурге *большинство* принадлежит к *малосостоятельным слоям населения,* которые только по недоразумению, по недостатку знаний, только в силу предрассудка могли бы предпочесть капиталиста рабочему. Если все социалисты исполнят свой долг агитации и просвещения городских масс, то из 130 000 избирателей они наверное могут рассчитывать не на один, а на несколько десятков тысяч.

* *
*

Третий возможный довод. Говорят, что черносотенцы могут усилиться на выборах в нынешнем году и что нельзя судить на основании прошлогодних цифр.

Это неправда. Из всех газетных сообщений, из всего хода собраний, из данных о положении разных партий вытекает, что в Петербурге черносотенцы не сильнее, а, вероятно, гораздо слабее, чем в прошлом году. Народ стал сознательнее, октябристы проваливаются на каждом собрании, а разгон Думы и политика правительственных насилий, политика Гурко-Лидваля окончательно отталкивают от правительства избирателей. На первых выборах черносотенцы еще храбрились, а теперь они совсем уже притихли, как только дело стало подходить к голосованию.

* *
*

Четвертый возможный довод. Говорят, что правительство не дает бюллетеней левым партиям, не разрешает им ни собраний, ни газет и т. д. и что поэтому надежнее и безопаснее соединиться всем левым в один список с кадетами.

Это неправда. Если правительство прибегает к насилию и нарушению закона, нарушению свободы выборов, то настроение массы избирателей от этого крепнет. Мы, социал-демократы, не теряем на собраниях в глазах избирателей, а выигрываем от того, что полиция закрывает всего чаще собрания за наши речи. А что касается борьбы с нарушением закона правительством, то чем же тут помогает соглашение с кадетами? Оно не поможет, а повредит, ибо кадеты самая трусливая и самая склонная к предательству оппозиционная партия. Неужели совместно с партией, в которой сидит вчерашний товарищ Витте и Дурново, бывший министр Кутлер, неужели с этой партией можно действительно бороться против нарушения законов министрами?? Наоборот, именно потому, что господа Кутлеры гораздо ближе к господам Дурново и Столыпи-

ным, чем к рабочей и к приказчичьей массе, именно поэтому мы в интересах борьбы за свободу должны держаться независимо от партии господ Кутлеров, от партии кадетов.

Допустим, правительство решило схватить, арестовать левых выборщиков. Разве тут поможет соглашение с кадетами? Или следует в самом деле социалистам положиться на то, что кадет Кутлер похлопочет sa революционеров перед своими вчерашними товарищами, министрами Столыпиным и Гурко?

Недавно газеты сообщили, что г. Милюков, вождь кадетов, получает аудиенцию у Столыпина для переговоров о легализации кадетской партии*. Не следует ли социалистам положиться на то, что господа кадеты «выхлопочут» легализацию партии трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов?

Социалист, у которого есть стыд и совесть, не пойдет никогда в общем списке с Кутлерами и Милюковыми.

* *
*

Могут ли социал-демократы победить на выборах в Петербурге?

Кадетские газеты, пользуясь тем, что правительство не разрешает социал-демократических газет, твердят на все лады читателям, что о победе социал-демократов на выборах без кадетов не может быть и речи.

Это неправда. Победа социал-демократов в Петербурге против черносотенцев и против кадетов *вполне возможна.*

Кадеты прикидываются, будто они не видят этого, нарочно забывая о том, что от разделения голосов может выиграть *всякая* партия, а вовсе не одни черносотенцы. Черносотенцы могут выиграть три участка из 12 при разделении поровну голосов между кадетами и социал-демократами.

---

* На предвыборном собрания в Тенишевском училище 22-го января г. Водовозов заявил, что г. Милюков был у Столыпина и вошел в сделку с ним, и что партия народной свободы ответственна за своих лидеров. Г-н Гредескул, не отрицая этого факта, заявил, что если г. Милюков и был у Столыпина, то это было сделано в интересах страны и партии.

Социал-демократы могут выиграть 12 участков из 12, при разделении голосов между кадетами и черносотенцами.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на приведенные выше цифры. Они показывают, что, *имея в каждом участке на один голос больше половины кадетских голосов* (на прошлых выборах), можно *победить во всем Петербурге.*

Для этого надо иметь по 9-ти «обеспеченным» участкам Петербурга (выключая три, где могут победить черные) *не менее, чем 14 274 голоса.*

А разве это невозможно, чтобы социал-демократы собрали в Петербурге *15—20 тысяч* голосов?

Одних приказчиков и конторщиков, имеющих избирательное право, считается в Петербурге от 30 до 50 тысяч. Профессиональная газета приказчиков «Голос Приказчика»[153] велась в социал-демократическом духе. Если бы все социалисты дружно вели агитацию среди приказчиков, не отказываясь при этом принять в свой список и трудовиков, то одни уже эти торгово-промышленные служащие могли бы дать победу общему социал-демократическому и трудовическому списку.

А ведь, кроме того, есть еще очень и очень много бедных квартиронанимателей, которые вполне способны понять, что социалисты лучше защищают их интересы, чем либеральные домовладельцы-помещики, богатые адвокаты и чиновники, Петрункевичи, Родичевы, Винаверы, Кутлеры.

Посмотрите на предвыборные собрания в Петербурге. Даже кадетские газеты, страшно извращающие в пользу кадетов отчеты об этих собраниях, вынуждены признать, что серьезная борьба ведется между кадетами и социалистами, а вовсе не между правыми и левыми. Предвыборные собрания в Петербурге *доказывают* неоспоримо, что *социал-демократы,* особенно в союзе с трудовиками, *сильнее кадетов* в Петербурге.

Сколько избирателей пройдет через предвыборные собрания? Осторожные люди считают, что не более десятой части всего числа избирателей. Возьмем даже эту, наименьшую цифру. Получаем 13 000 избирателей.

Далее, можно наверное предположить, что каждый посещавший митинги избиратель приведет с собой на выборы не менее двух непосещавших митинги избирателей. Из этих 39 000 избирателей, судя по всем данным и наблюдениям, 20 000 будут за социал-демократов, присоединяющих к себе трудовиков.

Таким образом, и по этим данным выходит, что победа социал-демократов в Петербурге против кадетов и против черносотенцев *вполне возможна.*

Пусть же знают все избиратели Петербурга, что *от них зависит всецело,* победят ли кадеты или социал-демократы.

* *
*

Предвыборную кампанию в Петербурге социалисты ведут прежде всего и главным образом для просвещения масс и сплочения их. Социалисты добиваются полного уяснения самой массой тех задач, которые стоят теперь перед народом в борьбе за свободу. Либералы же хлопочут только о местечках в Думе, не заботясь о ясной и отчетливой мысли самих избирателей.

Либералы, т. е. кадеты, и идущие за ними шаткие, колеблющиеся люди производят иногда голосования на предвыборных собраниях и проводят на некоторых подавляющим большинством решение о необходимости соглашения всех левых с тем, чтобы два места из шести получили кадеты.

И те, кто предлагает такое решение, и те, кто голосует за него, относятся бессознательно к выборам в Петербурге. Соглашения «всех левых» в Петербурге не будет и не может быть. В Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

А затем, смешно даже и голосовать то, чтобы кадеты получили два места из шести. Кто *действительно* хочет такого результата, тот должен понять, что достигнуть его *нельзя* сделкой с кадетами. Достигнуть его можно, но только тем, чтобы голосовать *за социал-демократов.*

В самом деле, если победа социал-демократов в Петербурге будет частичная, то тогда — и только тогда — мог бы получиться желаемый для некоторых результат (шесть мест левым, из них два — кадетам). Допустим, например, что социал-демократы побеждают только в четырех участках, хотя бы в Спасском, Московском, Петербургском и Выборгском. Они имеют тогда 60 выборщиков, а вместе с рабочей курией 74 выборщика. У черных (допустим худший случай, который очень, очень мало вероятен) 46 выборщиков (Литейный, Рождественский и Василеостровский участки). У кадетов остальные 54 выборщика. Вот *каким путем* можно было бы действительно добиться левых депутатов в Думу от Петербурга с преобладанием более левых, чем кадеты. Торгашеством с кадетами, которым занимаются неумные и шаткие люди, этого *нельзя* добиться.

* *
*

Повторим вкратце наши выводы.

В Петербурге борются на выборах только три главные партии, и перед избирателями будет *три* списка кандидатов: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Опасность победы черносотенцев в Петербурге есть вздорная и лживая выдумка.

Даже при наихудшем разделении кадетских голосов между кадетами и социал-демократами победа черносотенцев невозможна.

Сказку о «черносотенной опасности» в Петербурге нарочно подогревают кадеты, чтобы отвлечь от себя действительно грозящую *им* опасность победы социалистов.

Трудовики, социалисты-революционеры и некоторые мелкие группы не решили еще, идти за кадетами или за социал-демократами.

В Петербурге вполне возможна полная победа социал-демократов и против черносотенцев и против кадетов.

Избиратели должны подавать свои голоса по убеждению и сочувствию, а не из страха перед вымышленной черносотенной опасностью.

За правительство, — за либеральных буржуа, — или за социал-демократов?

Граждане, выбирайте!

«Зрение» № 1,
25 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И КРИЗИС ОППОРТУНИЗМА

6-го января собралась общегородская Петербургская конференция. Конференции предстояло решить вопрос о том, быть или не быть в столице соглашениям с кадетами.

Несмотря на воззвания Плеханова к «товарищам рабочим», печатавшиеся в «Товарище», несмотря на истерические статьи г-жи Е. Кусковой, несмотря на угрозы Плеханова занести рабочих в список «врагов свободы», если они захотят отстаивать самостоятельную социал-демократическую позицию, несмотря на более или менее заманчивые обещания кадетов — петербургский организованный и сознательный пролетариат оказался настолько политически зрелым, что после дискуссий и голосований высказался в большинстве против каких бы то ни было соглашений с кадетами. Ясно было, что и конференция, избранная организованными рабочими — после дискуссий и голосований по платформе* выскажется в том же духе.

Мы не имеем места в «Пролетарии», чтоб подробно останавливаться на ходе занятий конференции, которой к тому же не мало уже посвящено литературы. Тут, однако, важно отметить, что наши оппортунисты так далеко зашли в своей буржуазно-соглашательской политике, что решение конференции для них стало неприемлемым. Ясно было с самого открытия кон-

* Исключение составили меньшевистские Выборгский район и Франко-русский подрайон, где голосование происходило не по платформам.

ференции, что петербургские меньшевики, поддерживаемые Центральным Комитетом, не подчинятся ее решению. Друзья кадетов искали лишь повода порвать с революционной социал-демократией. Каков бы ни был повод, он должен был быть найден. Не удалось уйти с конференции из-за мандатов, — меньшевики воспользовались *рекомендацией* ЦК решать вопросы избирательной тактики непосредственно заинтересованными в них избирательными единицами, чтоб уйти из-за вопроса о разделении конференции на две части: специально городскую и окружную. На место партийных подразделений подставлялись административно-полицейские единицы. Следуя указаниям меньшевиков, надо было бы не только отделить от конференции окружной район, но и разбивать до сих пор *единые* районы, как-то: Невский, Московский, Нарвский, переорганизовывать партию, не так, как это выгодно партии, а так, как это выгодно было администрации.

Ясно было также, что, как бы ни был решен вопрос о разделении конференции, большинство все же высказалось бы против соглашений с кадетами. Меньшевики ушли и на радость всей буржуазной печати решили вести в Петербурге самостоятельную кампанию, вести борьбу со своими же товарищами по партии, расколоть петербургский пролетариат ради соглашения с буржуазной и монархической партией — «народной свободы».

Как было не ликовать буржуазной печати! Бульварная газета «Сегодня» в особой передовице торжественно заявила, что меньшевики своим решением *спасли Россию,* а официальный орган кадетов «Речь» в награду меньшевикам обещал дать место в рабочей курии «меньшевику», но ни в коем случае не «большевику».

Первый результат самостоятельного выступления меньшевиков: буржуазия начала диктовать свою волю рабочей курии.

Между тем продолжавшая заседать после ухода меньшевиков конференция решила, ввиду отсутствия черносотенной опасности в Петербурге и с целью подорвать гегемонию кадетов и освободить из-под их

влияния мелкую демократическую буржуазию, — войти в соглашение на определенных условиях распределения мест (2 — рабочей курии, 2 — с.-д., 1 — с.-р., 1 — трудовикам) с эсерами и трудовиками.

Буржуазная печать ликовала: трудовики и эсеры заключили блок с энесами, блок этот льнет к кадетам, меньшевики отделились — большевики изолированы! Революционная тактика осуждена, «мирные средства» торжествуют, да здравствует соглашение с монархией, долой путь массовой народной борьбы.

Расколов социал-демократов, обессилив революционную гидру пролетариата, кадеты не стесняясь вошли в сделку... с г. Столыпиным. По сообщениям газет, Милюкову на днях назначена аудиенция у премьер-министра, премьер-министр ставит условием легализации кадетской партии — никаких блоков с левыми. Кадеты дают всему «левому» — на деле *мелкобуржуазному* — блоку (энесы, эсеры, трудовики и меньшевики) всего лишь 2 места из 6 депутатских мест на Петербург. Чтоб уступить «галерке», кадеты *готовы* выбросить назойливому мелкобуржуазному блоку — 2 места. Уверенные, что левый блок на это не пойдет, — кадеты ведут переговоры с главою черносотенцев — Столыпиным.

Картина изменяется. Начинается избирательная кампания. Устраиваются предвыборные собрания. Меньшевики, очень, очень мало выступающие на них, робко лепечут: соглашения с кадетами. Большевики, выступающие на всех собраниях, зовут пролетариев и полупролетариев в единую рабочую партию — социал-демократическую, зовут всех избирателей-революционеров и демократов в единый революционный блок против черносотенцев и кадетов. Кадетам не дают говорить; большевикам аплодируют. Городская демократия — рабочая и мелкобуржуазная — идет налево, стряхивая с себя иго кадетов.

Картина изменяется: «соглашатели» рвут и мечут. Они говорят о большевиках с пеной у рта. Долой большевиков! В трогательном единении «Новое Время» и «Товарищ», октябристы и кадеты, Водовозовы и

Громаны предпринимают священный поход против красного призрака большевизма. Если большевизм когда-либо нуждался в оправдании своей революционной и классовой тактики, он это оправдание нашел в том бешенстве, с которым нападает на него вся буржуазная печать. Если мелкобуржуазной революционной демократии, искренне стремящейся к осуществлению своих лозунгов, нужен был наглядный урок — она нашла этот урок в том презрении, с которым отнеслась к ней крупная и средняя буржуазия, в той соглашательской (с правительством) политике, которую ведут кадеты за спиной народа.

Революционная социал-демократия говорит всей демократической городской и деревенской бедноте: только в союзе с пролетариатом, только в освобождении от кадетской опеки, только в решительной и последовательной борьбе с самодержавием найдешь ты спасение свое. Если ты достаточно для этого созрела — ты пойдешь вслед за пролетариатом. Не созрела для этого — ты останешься под опекой кадетов, а пролетариат, как бы ни кончилась избирательная кампания, как бы ни кончились между вами торги из-за мест, идет и будет идти своей особой, классовой, революционной дорогой.

Меньшевизм переживает тяжелое испытание. Избирательная кампания стала краеугольным камнем его оппортунистической тактики. Часть социал-демократии попала под гегемонию буржуазных идеологов. Буржуазные идеологи безжалостно третируют меньшевиков, как «умеренных социалистов» (выражение «Речи»), на которых всегда можно рассчитывать. Их друзья справа не считаются с ними и только... рассчитывают на их верную службу кадетам. Часть социал-демократии дошла до такого позора, когда либеральная буржуазия обращается с ней как с своим послушным орудием, когда революционно-настроенный пролетариат предпочитает голосовать скорее за эсеров (как это было при выборе уполномоченных в цитадели меньшевизма — Выборгском районе), чем за *таких* социал-демократов.

Кризис оппортунизма близится. Соглашение с «соглашателями» наносит решительный удар меньшевизму. Васильевы, Малишевские и Ларины проложили дорогу к... кладбищу. В рядах меньшевиков смятение и самоисключение. Мартов изгоняет из партии Васильевых и Малишевских. Пусть же рабочие изгонят из партии дух меньшевизма!

«Пролетарий» № 12,
25 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ВЫБОРЫ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ [154]

Выборы уполномоченных от рабочих представляют из себя чрезвычайно крупное, далеко еще не оцененное по достоинству, событие в политической жизни России и в истории нашего рабочего движения.

Впервые *все* партии, имеющие хоть какую-нибудь опору в пролетариате, выступили *перед массой* рабочих не с общими программами или лозунгами, а с определенным практическим вопросом: *кандидатам какой партии* доверяет рабочая масса защиту своих интересов? Конечно, система выборов в рабочей курии очень и очень далека, как всем известно, от правильного демократического представительства. Но рабочая масса все же на выборах выступает. И *борьба партий,* именно, как *определенных* политических партий, происходит в России *впервые* перед широкой рабочей массой.

Выборы уполномоченных от рабочих произошли уже во многих местностях России. Но сколько-нибудь полных и точных данных о борьбе партий на этих выборах не имеется. Газеты дают только самые общие и притом приблизительные, *«на глаз»* сделанные, выводы. Если партийные работники и в особенности сами передовые рабочие не возьмутся за необходимое и крайне важное дело *изучения* хода и результатов выборов по рабочей курии, то наверное можно сказать, что мы потеряем чрезвычайно ценный и необходимый для дальнейшего развития партийной работы и партийной агитации материал.

Общее впечатление от выборов по рабочей курии в России все газеты единодушно формулируют так: полная победа крайних левых, прежде всего социал-демократии, затем социалистов-революционеров.

Основное положение социал-демократии блестяще подтверждено выборами: пролетариат революционен, как класс. Пролетарская *масса* социал-демократична по своим стремлениям и симпатиям. Пролетариат — наиболее революционный из всех классов России.

Толки о том, что с.-д. партия не есть в России рабочая партия, фактически *опровергнуты* выборами. Только умышленно говорящие неправду либералы или неосторожно на ветер бросающие слова оппортунисты могут сомневаться теперь в *массовом пролетарском характере* социал-демократии в России.

Если от этого общего вывода переходить к выводам более частным, то необходимо сделать сначала оговорку, что сколько-нибудь полных материалов *еще нет.* Мы считаем, однако, не только допустимым, но и безусловно необходимым *наметить* целый ряд дальнейших выводов — отнюдь не для того, чтобы претендовать на решение вопроса, а для того, чтобы *поставить* на обсуждение *всех* товарищей *громадной важности вопрос,* вызвать обмен мыслей, собирание материала и т. д.

Бросается в глаза по первым газетным известиям разница между Россией в собственном смысле и гораздо более развитой промышленно, культурно и политически Польшей. В России, по крайней мере в СПБ. и в Москве, *нет* открыто буржуазных партий, опирающихся хоть отчасти на пролетариат. Полнейшее преобладание имеют с.-д., значительно меньшим влиянием пользуется крайняя левая буржуазной демократии, считающая себя социалистической, партия с.-р. Кадетов нет среди рабочих или совсем ничтожное число.

В Польше есть и заметно обнаружилась на выборах открыто буржуазная, правее кадетов стоящая, партия *народовцев* (народовы-демократы, н.-д., эн-де-ки)[155]. Объяснять это силой полицейских и военных преследований невозможно. Буржуазия, искусно играя в Польше на национальном угнетении всех поляков, на рели-

гиозном угнетении всех католиков, — буржуазия ищет и находит известную опору в массах. О крестьянстве польском нечего и говорить.

Само собою понятно, однако, что из этого различия нелепо было бы делать вывод о самобытных преимуществах русской отсталости. Нет, дело объясняется проще, объясняется историко-экономическими, а не национальными различиями. В России неизмеримо больше остатков крепостничества в низах, в деревне, в аграрном строе, — отсюда больше примитивной, непосредственной революционности в крестьянстве и в тесно связанном с ним рабочем классе. В этой революционности, несомненно, меньше пролетарско-классовой сознательности, больше общедемократического (а это означает: по содержанию — буржуазно-демократического) протеста. А затем, у нас менее развита, менее сознательна, менее искушена в политической борьбе буржуазия. Она не столько потому пренебрегает работой среди пролетариата, что не могла бы отбить у нас никакой части его, сколько потому, что вообще нет для нее такой надобности опираться на народ (как в Европе и в Польше); ей достаточно пока опираться на привилегии, на подкуп, на грубую силу. Будут еще и у нас времена, когда всевозможные выходцы буржуазии понесут в рабочую массу и национализм, и какой-нибудь христианский демократизм, и антисемитизм, и всяческую такую мерзость!

Переходим к собственно России. Прежде всего замечательна разница между Петербургом и Москвой. В Москве полнейшая победа с.-д. над эсерами. По некоторым сообщениям, — правда, еще не вполне проверенным, — там считают около 200 с.-д. уполномоченных на каких-нибудь 20 эсеров!

В Петербурге наоборот: все поражены *неожиданно* высоким процентом эсеровских уполномоченных. С.-д. преобладают, конечно, но не подавляют безусловно эсеров. Считают около 33% и даже (хотя едва ли верно) около 40% эсеров. Возьмем ли мы пока, впредь до собрания подробных данных, ту или иную цифру, во всяком случае становится понятным, почему рядовые

с.-д. в Петербурге чувствуют себя так, как будто бы *«нас побили»* в рабочей курии. Даже треть уполномоченных эсеров есть *действительно* уже поражение социал-демократии в столице, — поражение по сравнению с тем, что мы видели в остальной России, и по сравнению с тем, что мы все, как с.-д., считаем нормальным и необходимым.

Это — факт громадной важности... В Петербурге, в рабочей курии социалистов оттеснила от *подавляющего* преобладания крайняя левая буржуазной демократии! Наш прямой долг отнестись к этому явлению с величайшим вниманием. *Все* с.-д. должны направить усилия к тому, чтобы точно изучить это явление и правильно объяснить его.

Общее впечатление петербургских с.-д., ошеломленных выборами 7-го и 14-го января, сводится к следующему: 1) именно на *крупнейших* заводах, этих передовых центрах самого сознательного, самого революционного пролетариата, всего ощутительней поражение, нанесенное социал-демократам «социалистами-революционерами»; 2) «социалисты-революционеры» побеждали *преимущественно* и главным образом *меньшевиков с.-д.* В тех случаях, когда боролись кандидат с.-р. и кандидат с.-д. большевиков, победа гораздо чаще и *даже в большинстве случаев* доставалась социал-демократии.

Легко видеть, что значение обоих этих выводов в высочайшей степени важное. И мы должны поэтому позаботиться непременно о том, чтобы это были действительно *выводы* из точного, проверенного, не допускающего двух толкований материала, а не простые только впечатления. Конечно, чрезвычайно мало вероятно, даже почти невозможно, чтобы общий голос с.-д. работников самых различных районов С.-Петербурга мог быть ошибочным. Конечно, требовать от революционеров, заваленных именно теперь прямо бездной работы по выборам, точной и аккуратной статистики было бы смешным педантством, но все же основной материал, главные цифры и данные собрать *можно и должно,* ибо это необходимо для *всей* нашей с.-д. работы в СПБ. на долгое время.

Ниже мы подробнее останавливаемся на этом вопросе (см. статью «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в С.-Петербурге»)*. Здесь же ограничимся лишь оценкой политического значения этого *относительного* поражения социал-демократии на выборах по рабочей курии в СПБ.

Прежде всего необходимо отметить, что преобладание с.-д. по числу уполномоченных указывает явственно на преобладание *числа заведений,* в которых с.-д. имеют организационные ячейки. Более подробные данные, наверное, подтвердят то наблюдение, которое было уже сделано социал-демократами в октябрьские дни свобод, именно, что с.-р. не ведут никакой прочной и длительной, серьезной организационной работы в пролетариате, а действуют, если можно так выразиться, налетом, «срывая» резолюции на митингах во время подъема настроения, пользуясь всяким оживлением, чтобы «сорвать» и мандаты посредством трескучих и эффектных «революционных» фраз и речей.

Этот элемент эсеровской победы, по всей вероятности, будет констатирован всяким добросовестным исследователем и в миновавших только что выборах по рабочей курии в СПБ. В конечном счете, дело сводится здесь к тому, что «революционная» мелкобуржуазная партия к солидной и упорной пролетарской работе не способна, — при малейшей перемене настроения она совсем исчезает с горизонта рабочих предместий. Только в отдельные моменты удается ей эксплуатировать малую еще политическую подготовку масс, «пленяя» якобы широкой (на деле расплывчатой и интеллигентски-мишурной) постановкой вопроса, играя на неразвитости классового сознания, демагогически используя традиционную «тягу к земле» в тех случаях, когда есть еще связи с деревней и т. д. и т. п.

Буржуазный характер революции, естественно, приводит к тому, что на рабочие кварталы «налетают» от времени до времени тучи радикальной и истинно революционной буржуазной молодежи, которая не знает

* См. настоящий том, стр. 349—353. *Ред.*

под собой никакой классовой опоры и инстинктивно идет к пролетариату, как к единственно серьезной *борющейся* за свободу массе, когда в воздухе носится новый подъем, новый натиск революции. Эсеровские ораторы на рабочих митингах, это. — своего рода буревестники, показывающие, что у пролетариата поднимается настроение, что он несколько уже отдохнул, копя силы после былых поражений, что в нем широко и глубоко начинает опять бродить нечто, ведущее к новой схватке со старым порядком.

Сопоставление октябрьского и «думского» периодов с современными выборами и простой свод данных о прочных организационных ячейках эсеров, несомненно, подтвердит это объяснение.

Но было бы, конечно, величайшим легкомыслием *ограничиваться* этим объяснением и закрывать глаза на то, что именно на крупнейших, наиболее сознательных и испытанных в борьбе заводах эсеры *победили* социал-демократов. К счастью, однако, мы знаем уже теперь, что на деле крайняя левая буржуазной демократии побеждала вовсе не социал-демократию, а *оппортунистическое опошление* социал-демократии.

Революционная буржуазная демократия пасовала перед революционной социал-демократией, побеждая на деле только тех, кто плетется в хвосте нереволюционных буржуа, *кто стоит за блоки с к.-д.* Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют и показания с.-д. работников о характере эсеровских выступлений и данные о моменте эсеровской «победы» над меньшевиками.

Выборы были в Петербурге 7-го и 14-го января. 7-го января как раз рабочий Петербург узнал, что 31 меньшевик откололись от с.-д. конференции для торгашества с кадетами о местечках в Думе. Всю неделю затем ликовала и шумела вся буржуазная печать С.-Петербурга, хваля меньшевиков, усаживая их рядком с кадетами, поощряя их отречение от революции и переход в *«оппозиционный блок»,* в «умеренно-социалистические партии» и т. д. и т. д.

Разгром меньшевиков на крупных заводах есть первое предостережение, которое *пролетарские массы* дали шатающимся интеллигентским оппортунистам!

Меньшевики повернули к кадетам, — пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков.

Эсеры использовали момент раскола в социал-демократии, использовали негодование рабочих против кадетоподобных меньшевиков, использовали бойко и бесцеремонно. В предместьях они громили с-д. за блоки с кадетами (умалчивая о большевиках и о Петербургском комитете РСДРП), а в городе *они сами торговались с кадетами!* Теперь понятно, почему они так усердно скрывали и скрывают от публики и свои взгляды, и свои постановления о блоках с кадетами, и свои блоки с энесами, *и прочее, и прочее, и прочее**. Все грехи меньшевизма они творят *тайком,* а перед рабочими срывают хлопки, срывают мандаты своим разносом меньшевизма!

Организатор Семянниковского подрайонного союза РСДРП, отчетом которого мы пользуемся ниже, пишет в своем отчете о выборах на громадном Семянниковском заводе: вопреки протестам большевиков, меньшевики выставили кандидатуру тов. X. «На предвыборном собрании в заводе выступавший интеллигент с.-р. подвергнул беспощадной критике меньшевистские доводы товарища X. за соглашения с кадетами, и тов. X., как говорили рабочие, сел в лужу». Поражение меньшевиков перед массой было полное. *«Когда масса узнала,* — читаем в том же отчете, — что с.-д. кандидаты стоят за соглашения с кадетами, что эти кандидаты — меньшевики, *то прямо говорилось здесь же* (на заводе), *что за меньшевиков голосовать не будут».*

Вполне понятно становится отсюда, почему меньшевики при выборах на с.-д. конференцию были против голосования по платформам, т. е. против *прямого* голосования самих масс по вопросу о блоках с к.-д.!

* Они опубликовали резолюцию своего ПК уже *после* выборов в рабочей курии.

«... В фабричном подрайоне у меньшевиков на Невском стеариновом заводе рабочий Н. М., которого наметили в уполномоченные, прямо заявил: «Я после того, как узнал, что с.-д. за соглашения с к.-д., перехожу к с.-р.». *И перешел и был выбран в уполномоченные!!»*

Вот до какого позора довели социал-демократию эти жалкие оппортунисты, способные накануне выборов откалываться от рабочей партии ради того, чтобы торговаться о местечках с кадетами!

Для всякого социал-демократа, который дорожит честью и добрым именем пролетарской партии, отсюда может быть только один вывод: беспощадная война с меньшевизмом в Петербурге. Мы должны открыть глаза рабочим на людей, которые своей кадетской политикой отталкивают рабочих от социализма к революционной буржуазии.

Эсеры отняли у меньшевиков крупнейшие заводы. Мы должны снова отнять их у эсеров. Мы должны направить новые агитаторские силы, новую революционную с.-д. литературу именно в крупнейшие заводы, чтобы разъяснить рабочим, как они попали из рук кадетолюбивых меньшевиков в руки *кадетолюбивых* эсеров!

Весь ход выборной кампании в Петербурге, все данные о бесконечных шатаниях меньшевиков, об их потугах вступить (после откола от рабочей партии) в контрреволюционный кадетский блок, о том, как они *вместе с с.-р.* торговались из-за местечек с кадетами, — все это дает нам богатейший материал для борьбы *и с меньшевиками и с эсерами* на крупных заводах в Петербурге.

Крупные заводы должны стать и станут прочной и недосягаемой ни для оппортунистов, ни для революционных мелких буржуа опорой революционной социал-демократии.

«Простые Речи» № 3,
30 января 1907 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

БОРЬБА С.-Д. И С.-Р. НА ВЫБОРАХ В РАБОЧЕЙ КУРИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Крупный успех, который имели на выборах в рабочей курии эсеры, поверг в уныние многих социал-демократов. Между тем этот факт является весьма знаменательным, он указывает на серьезную ошибку, допущенную с.-д-тами, а поэтому и требует серьезного расследования. Не унывать, не горевать, а изучить минувшие выборы, чтобы добраться до причин их относительного неуспеха и обеспечить правильную постановку дальнейшей работы с.-д. в рабочей среде.

Прекрасный материал для такого изучения выборов уполномоченных от рабочих дает «Отчет Семянниковского подрайонного союза Невского района» Петербургского комитета РСДРП за время от 15-го ноября 1906 г. по 15-ое января 1907 г.

Не приводя полностью этого «Отчета», берем из него только *точные цифры* о борьбе меньшевиков и большевиков с.-д. с социалистами-революционерами на выборах уполномоченных по *23 заводам и фабрикам* одного из самых больших (и исторически наиболее *видных)* рабочих предместий Петербурга.

Приводим эти цифры по каждому заводу или фабрике отдельно, чтобы всякий знающий работник мог проверить и исправить наши данные, причем делим заводы на такие, где кандидатами были большевики, и такие, где кандидатами были меньшевики. Заводы безусловно крупные, т. е. давшие более одного уполномоченного, набраны курсивом:

Заводы, где были выставлены кандидаты **большевики:**	Число выбранных уполномоченных с.-д.	сочув. с.-д.	с.-р.
Русско-америк. механический	1	—	—
Арматурный. .	1	—	—
Оффенбахер ..	1	—	—
Упэнэк	1	—	—
Шпало-пропиточный	1	—	—
Бывший Онуфриева	1	—	—
Стропильный	—	1	—
Паль	2	—	1
Вена	1	—	—
Атлас	1	—	—
Александровский вагоностроительный	1	—	—
Чугунный	—	—	1
Всего по 12 заводам	11	1	2
Заводы, где были выставлены кандидаты **меньшевики:**			
Семянниковский завод	—	—	5
Максвель	1	—	1
Торнтон	1	—	—
Громов	1	—	—
Науман	1	—	—
Грапп	1	—	—
Алексеев	1	—	—
Стеариновый Невский	—	—	1
Варгунин	—	—	1
Обуховский	—	—	4
Карточный		один невыясненный	
Всего по 11 заводам	6	— и один невыясненный	12
Итого по 23 заводам и фабр.	17	1 и один невыясненный	14

Из этих цифр видно прежде всего, что вообще говоря *с.-д. победили* эсеров. С.-д. провели 18 уполномоченных (присоединяя одного сочувствующего социал-демократии к социал-демократам), тогда как с.-р. только 14.

Далее, из этих цифр ясно видно, что 1) на крупнейших заводах победили в общем и целом эсеры; 2) эсеры побеждали вообще меньшевиков с.-д.; 3) большевики с.-д. побеждали в общем эсеров.

В самом деле, выдвигая четыре крупнейших завода, т. е. давших более чем по одному уполномоченному, получаем итог: всего выбрано на них 14 уполномоченных (значит, от 14 000 рабочих), из которых *11 эсеров и 3 с.-д.* На остальных 18 более мелких заводах выбрано *15 с.-д. и 3 с.-р.* На этих заводах общее число рабочих нам неизвестно, оно может быть больше 18 000, ибо менее 2000 рабочих посылают одного уполномоченного, но оно может быть и менее 18 000, ибо все заведения, имеющие 50 и более рабочих, посылают по 1 уполномоченному.

Следовательно, общий вывод о победе социал-демократов над эсерами в Невском районе приходится изменить: на крупнейших заводах *эсеры победили социал-демократов!* Цифры о числе уполномоченных оказываются еще недостаточными для точного вывода: необходимы цифры *по заводам,* и, кроме того, необходимы данные о числе рабочих на каждом заводе, а также о числе голосовавших на каждом заводе.

Затем, из приведенных данных ясно видно, что *в победе эсеров виноваты всецело меньшевики.* Меньшевики отдали целых 12 мест эсерам, 12 из 18, — а большевики отдали всего 2 (из 14).

На большевистских заводах (считая большевистскими не те, где большевики *вообще* работают, а те, где были выставлены против эсеров большевистские кандидаты) эсеры безусловно разбиты и в частности разбиты на самой крупной фабрике, у Паля, где из трех уполномоченных большевики провели двоих. Если принять во внимание, что у нас нет данных о тех случаях, когда с.-р. вообще выставляли своих кандидатов, что, следовательно, весьма вероятно поражение эсеров и на Русско-американском механическом, и на Александровском вагоностроительном, и на «Атласе» и т. д., то получается вывод: *в общем, большевики победили эсеров.*

Наоборот, в меньшевистских заводах социал-демократия оказалась разбитой: эсеры завоевали 12 мест, социал-демократы — только 6. Несомненно, что, *в общем, эсеры побеждают меньшевиков перед массой пролетариата.*

Насколько можно распространять на весь Петербург выводы, полученные из данных по Невскому району, мы в точности не знаем. Но судя по тому, что «весь социал-демократический Петербург» говорит о неожиданных победах с.-р. на крупных заводах, а общее число с.-д. уполномоченных, видимо, значительно больше эсеровских, — судя по этому, можно думать, что данные Невского района более или менее типичны. На Васильевском Острове, сообщают, в центре *меньшевизма,* на Балтийском заводе, эсеры победили меньшевиков гигантским количеством голосов: они получили до 1600 голосов, а меньшевики — менее 100. Наоборот, там же, на крупном Трубочном заводе, эсеры собрали тоже около 1600 голосов, а большевики — около 1500, причем последние *опротестовали* выборы, объявив их неправильными, вследствие разбития одной урны, и требуя кассации выборов. Или другое сообщение: на Франко-русском заводе, от которого чересчур развязные меньшевистские интеллигенты *«принесли»* 370 голосов, *исключительно меньшевистских,* на Петербургскую с.-д. конференцию, прошли в уполномоченные *большевик и с.-р.* В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, эсеры победили меньшевиков с.-д. И т. д. и т. п.

Чтобы проверить все эти сообщения, чтобы получить точные данные, *безусловно необходимо* собрать *непременно же,* пока впечатление от выборов не изгладилось, сведения по *всем,* выбиравшим уполномоченных, фабрикам и заводам. Местным с.-д. работникам ничего не стоит собрать и записать цифры о каждом заводе в отдельности. А свод этих цифр *необходим* для социал-демократии, чтобы вполне сознательно отнестись к выборам, — чтобы не затушевывать малодушно своих ошибок и недостатков, а подвергнуть их партийной критике и направить все усилия на устранение этих недостатков.

Нельзя вести выдержанной с.-д. работы в С.-Петербурге, если не следить со всем вниманием за ходом голосования *рабочих масс* за кандидатов той или иной партии. Буржуазным партиям важно только заполучить столько-то мандатов. Нам важно добиться *уяснения* самими массами учения и тактики *социал-демократии* в отличие от всех мелкобуржуазных, хотя бы и называющих себя революционными, социалистическими, партий. Мы обязаны поэтому добиться точных и полных данных о голосованиях и выборах в СПБ. по рабочей курии.

Мы обращаемся поэтому с убедительной просьбой ко всем местным, районным и подрайонным работникам с.-д. в СПБ., с просьбой доставить точные данные приблизительно по следующей программе: 1) район; 2) название завода; 3) число рабочих; 4) число голосовавших; 5) направление боровшихся кандидатов: с.-р., большевик, меньшевик, другие партии; 6) число голосов, поданных за *каждого* кандидата. Свод таких данных послужит прочной опорной базой для оценки разных сторон с.-д. работы и для суждения о наших успехах или неудачах на следующих выборах.

«Простые Речи» № 3,
30 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

(КОМУ ВЫГОДНЫ СКАЗКИ О ЧЕРНОСОТЕННОЙ ОПАСНОСТИ?)

Социал-демократы революционного направления давно уже указывали, что сказки о черносотенной опасности умышленно выдумываются и распространяются кадетами, которые хотят отдалить от себя *опасность слева.*

Социал-демократов не слушали. Либеральная печать хором кричала и кричит о черносотенной опасности. Мелкобуржуазные радикалы, народники, наивно вторили либералам. Оппортунисты социал-демократии тоже плелись за либералами и опускались иногда (как, например, в Петербурге) до прямого штрейкбрехерства по отношению к пролетариату.

Посмотрите же, что показывают выборы?

Все видят теперь, что настроение избирателей передвинулось *влево.* Черносотенцы разбиты на выборах несравненно более сильно, чем в прошлом году. Революционные социал-демократы *оказались правы.* Черносотенная опасность на голосованиях есть *сказка,* пущенная в ход кадетами, которые за спиной народа торгуются со Столыпиным. Известно, что в Петербурге г. Водовозов, голосовавший в прошлом году за кадетов, отвернулся теперь от них, разоблачив публично визит Милюкова к Столыпину! И Милюков должен был признать этот факт. Милюков продолжает только *скрывать* от народа, какие условия легализации кадетов предлагал ему Столыпин!

В своих газетах кадеты из кожи лезут теперь, чтобы доказать Столыпину свою умеренность, скромность,

лояльность, свою независимость от «левых», свою готовность бороться с ними.

Не правда ли, какая выгодная и удобная политика? Столыпина и его друзей, т. е. черносотенцев, улещивать посредством отречения от «левых», посредством борьбы с левыми в печати, на собраниях, на выборах. А левых — или вернее простачков и штрейкбрехеров из левых — улещивать криками о черносотенной опасности: голосуйте, дескать, за кадетов, чтобы не раздробить голосов!

Именно, такую политику вели кадеты и в Москве. Г-н Кокошкин, бывший член Думы и один из самых видных кадетов, писал в день выборов в «Русских Ведомостях»:

«Каждому ясно, что левый блок не может привлечь к себе голоса тех беспартийных, которые колеблются между «октябристами» и «кадетами»; он не может отбить ни одного голоса у «Союза 17 октября». Но отбить голоса у партии народной свободы и *тем способствовать торжеству реакции* он может, *и к этому только практическому результату и сведется* его деятельность в случае успеха».

Так писал г. Кокошкин утром в день выборов. И выборы показали, что г. Кокошкин говорил *вопиющую неправду.* Результат деятельности левого блока показал, что *торжество* правых было **невозможно** в Москве, *сколько бы голосов мы ни отбили у кадетов!*

Московские выборы *доказали,* что сказка о черносотенной опасности есть *кадетская ложь,* повторять которую отныне могут лишь сознательные штрейкбрехеры из левых.

Возьмите цифры голосов по участкам. Мы приводим их полностью ниже в заметке: «Предварительные данные о московских выборах». Эти цифры показывают, что *в 14-ти участках из 16*[*] число голосов, поданных за октябристов, было *меньше половины* кадетских и левых голосов, взятых вместе. Значит, *в 14-ти участках* левые своим самостоятельным выступлением *ни в каком случае* не могли *«способствовать торжеству реакции».*

[*] Всего в Москве 17 избирательных участков. Но по 17-му, Пятницкому, нет полных данных. К.-д. получили здесь не менее 1488 голосов, октябристы, кажется, около 600; левый блок, кажется, около 250.

Г. Кокошкин *лгал,* клевеща на левый блок, как на пособника реакции!

Г. Кокошкин *запугивал* избирателей *лживой выдумкой* о черносотенной опасности, чтобы отвлечь избирателя от голосования за левый блок.

Г. Кокошкин, как и петербургские кадеты, *боится* постановки даже перед цензовым избирателем вопроса *по существу,* вопроса о *принципиальном* сочувствии избирателя партии столыпинских собеседников или социал-демократии и трудовикам. Гг. Кокошкины, как и петербургские кадеты, спекулируют не на сознательность избирателя, *а на запуганность мещанина,* одурманенного воем либерально-холопствующей печати о черносотенной опасности.

И московские выборы действительно были выборами *запуганных мещан.* Вот подтверждение этому из источника, который наверное уже никто не заподозрит в сочувствии «большевикам».

«Биржевые Ведомости»[156] от 29 января поместили письмо специально командированного ими корреспондента о том, как «Москва выбирает выборщиков». Вот что пишет этот корреспондент:

«Выбравшись из строя, избиратели отходят далеко в сторону и начинают делиться впечатлениями.

— Ну, что ж, за Грингмута, небось, подал? — спрашивает подрядчик своего мастера.

— Да что вы, Сергей Петрович, мы за кадетов, — отвечал низенький и кругленький, точно бочонок, мастер.

— А отчего не за левый блок? — допытывается подрядчик.

— Опасно, голоса разобьются, — отвечает мастер».

Вот почему городской обыватель голосовал в массе за кадетов в Москве! Обыватель голосовал против левых *не из антипатии к ним,* а потому, что «опасно — *голоса разобьются»,* т. е. потому, что он *поверил кадетским лгунам,* воспользовавшимся монополией ежедневных либеральных газет для одурачения обывателя.

Выборы 28-го января в Москве показали, что голоса не могли разбиться, при четырех списках, *так, чтобы была опасность победы черных.*

Кадеты провели за нос в Москве напуганного обывателя. Пусть знают это петербургские избиратели, пусть не попадаются второй раз на удочку торгующихся со Столыпиным кадетов!

Мы обращаем еще внимание читателей на сравнение данных (по 9 участкам Москвы, — более полных данных у нас нет, к сожалению, под руками) за 1906 и за 1907 год. Известно, что все кадетские подголоски и штрейкбрехеры из левых вопят о сенатских разъяснениях, которые, дескать, доказывают, что на данные 1906 года *нельзя опереться,* что в 1907 году на выборах надо ждать худшего, что есть теперь черносотенная опасность.

И что же показала Москва? В 1906 г. по 9-ти участкам было подано голосов за к.-д. 13 220, за правых 5669 (октябристы) плюс 690 (монархисты), всего 6359 (а может быть, даже *несколько больше,* ибо из приводимых нами цифр видно, что о числе голосов монархистов нет вовсе сведений по нескольким участкам из этих девяти).

В 1907 г. по тем же участкам было подано голосов против черных 14 133 (в том числе 11 451 за к.-д. и 2682 за левых), а за черных 5902 (в том числе 4412 за октябристов и 1490 за монархистов).

Итак, несмотря на сенатские разъяснения, число *голосовавших* в 1907 году немного даже выше, чем в 1906 г. (20 025 против 19 579). Число голосов против черных *выше,* чем в 1906 г. (14 133 против 13 220); число голосов за черных *ниже,* чем в 1906 г. (5902 против 6359).

Опыт Москвы *фактически* доказывает, что на данные 1906 г. *вполне* можно полагаться, ибо данные 1907 года показывают *шаг* к лучшему.

А что говорят цифры по Петербургу за 1906 г.? Эти цифры говорят, что в 9-ти участках, дающих 114 выборщиков, *максимальное* число голосов за черных в 1906 г. *было более чем вдвое ниже минимального* числа голосов за кадетов*.

* Цифры эти приведены *полностью* в «Зрении»[157] № 1 (см. настоящий том, стр. 327. *Ред.).* Перепечатываем их ниже *еще раз,* чтобы они были известны *всем* петербургским избирателям.

Значит, при разделении голосов против черных на кадетские и левые, *невозможна в Петербурге* **победа** *правых.*

Даже выборы выборщиков городскими избирателями по Петербургскому *уезду,* состоявшиеся 29 января, показывают, что черносотенная опасность есть лживая кадетская сказка. Даже среди этих избирателей, которым всего труднее было достать списки и приехать на выборы, черные получили *так мало* голосов, что не могли победить *ни при каком разделении голосов.* За кадетов было подано minimum 1099 голосов, за *с.-д.* — 603, за октябристов — 652, за «Союз русского народа» — *20.* Какое бы число голосов ни оторвали мы здесь от кадетов, правые *не могли бы* пройти!

И поэтому мы заявляем теперь с полной решительностью: те, кто призывает в Петербурге голосовать за кадетов во имя черносотенной опасности, чтобы не разделились голоса, — те *сознательно лгут и обманывают избирателя.* Те, кто устраняется от выборов в Петербурге, хотя бы по одному участку во имя черносотенной опасности, *те сознательно лгут* и обманывают избирателя, прикрывая свое *штрейкбрехерство по отношению к левому блоку.*

В Петербурге, как и в Москве, нет черносотенной опасности, а есть кадетская опасность. Есть опасность того, что темный и запуганный обыватель подаст голос за кадета не из антипатии к левому блоку, к социал-демократам и трудовикам, а из внушенного ему лживой кадетской печатью страха перед разделением голосов.

С *этой* «опасностью» должны бороться все те, кто хочет *сознательного* голосования избирателей в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности, есть кадетская опасность. Поэтому непростительным штрейкбрехерством по отношению к левым будет *воздержание* в тех трех участках (Василеостровский, Рождественский и Литейный), где возможна при разделении голосов (судя по данным 1906 г.) победа черных. Эти три участка дают 46 выборщиков из всего числа 174 (160 по городу и 14 от рабочей курии). Значит, *повлиять на*

исход выборов эти участки не могут. А повлиять на победу левых или кадетов они *очень* могут. Допустим, с.-д. и трудовики побеждают в 4-х участках, Спасском, Московском, Петербургском, Выборгском (берем наудачу). Тогда у левых 74 выборщика (60 от города и 14 от рабочих). Если кадеты победят по *всем* остальным участкам, тогда они имеют 100 выборщиков и *проводят всех своих депутатов в Думу!* Если же в трех названных выше участках пройдут черные (числом 46), тогда кадетов будет только 54, и кадеты *вынуждены* будут соединяться с левыми, получая *два места в Думе из шести.*

Значит, тот, кто воздерживается в трех «черных» участках Петербурга, тот *тайком служит кадетам,* тот штрейкбрехер по отношению к левому блоку!

Граждане избиратели! Не верьте тем обманщикам, которые говорят вам об опасности раздробления голосов в Петербурге. Не верьте лживым россказням о черносотенной опасности в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности. В Петербурге не могут победить правые вследствие разделения голосов на кадетские и левые.

Голосуйте не из страха перед «опасностью», выдуманной лжецами кадетами (забегающими с заднего крыльца к Столыпину), голосуйте по совести и по убеждению.

За либеральных буржуа, которые хотят навязать крестьянам разорительный выкуп, — которые предают крестьянское дело в руки либеральных помещиков, — которые тайно торгуются со Столыпиным, ведут переговоры с черносотенцами?

Или за социал-демократическую рабочую партию, за партию пролетариата, поддержанного всеми партиями трудовиков?

Граждане, голосуйте за левый блок!

«Зрение» № 2,4 февраля 1907 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МОСКОВСКИХ ВЫБОРАХ

Либеральные и прислуживающие либералам газеты все еще кричат о черносотенной опасности в Москве и Петербурге.

Чтобы показать, до какой степени *лживы* эти крики и фразы, приводим в систематической форме все опубликованные до сих пор в петербургских газетах данные о московских выборах.

Для сравнения приводим также данные о выборах за 1906 г. в городе Москве из газеты «Наша Жизнь» от 28 марта 1906 г.

О значении тех и других данных, еще и еще раз доказывающих *полную лживость* побасенок о «черносотенной опасности», мы говорим в другом месте.

Число голосов, поданных на выборах в городе Москве в 1907 г. за

Участки г. Москвы	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
Арбатский	1 348	514	154	214
Басманный	934	462	113	155
Городской	643	266	107	61
Лефортовский	938	631	244	190
Мясницкий	1 331	551	191	191
Пречистенский	1 183	538	161	175
Пресненский	1 196	550	187	458
Рогожский	1 565	963	267	286
Серпуховский	469	189	69	101
Сретенский	1 239	403	106	303
Сущевский	2 061	700	398	841
Хамовнический	1 011	647	197	297
Якиманский	1 153	552	171	241
Тверской	1 730	680	189	313
Яузский	1 117	299	75	162
Мещанский	1 839	838	262	689
По 16 участкам	19 757	8 783	2 891	4 677

Участки г. Москвы	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
В 1906 году				
Арбатский	1 269	700	?	—
Сущевский	2 867	930	193	—
Пресненский	1 662	646	150	—
Пречистенский	1 810	734	?	—
Тверской	1 810	850	174	—
Городской	571	362	50	—
Сретенский	1 368	640	40	—
Яузский	600	300	?	—
Басманный	1 263	507	83	—
По 9 участкам	13 220	5 669	690	—
По тем же 9 участкам в 1907 г.	11 451	4 412	1 490	2 682

Таким образом, выборы в Москве доказали *лживость* сказок о черносотенной опасности. Напоминаем еще раз, что данные о выборах в Петербурге в 1906 г. *доказали то же самое.*

Голосование в Петербурге на выборах в первую Думу:

Участки	Наименьшее число голос., подан. за кад. список	Половина этого числа	Наибол. чис. голос., подан. за спис. прав. партий	Число выборщиков[158]
Адмиралтейский	1 395	697	668	— 5
Александро-Невский	2 929	1 464	1 214	— 16
Казанский	2 135	1 067	985	— 9
Нарвский	3 486	1 743	1 486	— 18
Выборгский	1 853	926	652	— 6
Петербургский	4 788	2 394	1 729	—16
Коломенский	2 141	1 070	969	— 9
Московский	4 937	2 468	2 174	— 20
Спасский	4 873	2 436	2 320	— 15
Литейный	3 414	1 707	2 097	+15
Рождественский	3 241	1 620	2 066	+14
Вас.-Островский	3 540	1 770	2 250	+17

«Зрение» № 2, 4 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Зрение»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИДВАЛИАДА

В зале гражданских инженеров на собрании 24 января произошел по сообщению (от 26 января) «Телеграфа»[159] следующий случай.

«На эстраду входит В. В. Водовозов и напоминает собранию инцидент в театре Неметти. «Я спрашивал там, правда ли, что Милюков ведет переговоры со Столыпиным за спиной избирателя. В ответ послышались крики: «ложь! клевета!», а проф. Гредескул ответил тем, что Милюков — честный человек, которому партия безусловно доверяет. Я нисколько не сомневаюсь в личной честности Милюкова, но переговоры эти велись. Их не отрицает и Милюков. Сегодня в газете «Речь» он пишет, что говорил со Столыпиным по поводу легализации партии народной свободы, причем ему были сделаны неприемлемые предложения. *Милюков, однако, скрывает, какие же это предложения. Если они гнусны, их нужно огласить, нужно всенародно пригвоздить... к позорному столбу!»*

— Закрываю собрание! — провозглашает пристав.

Публика с шумом и свистками направляется к выходу. Устроители собрания обращаются к Водовозову с резкими упреками, а пристав посылает к эстраде пару городовых, — на всякий случай».

Г. Водовозов заслужил не резкие упреки, а признательность за свои попытки *разоблачить* переговоры Милюкова со Столыпиным. Упрекать за это политического деятеля могут только либо *обыватели,* не понимающие обязанностей *гражданина,* либо люди, желающие *скрыть* от народа проделку кадетов. Не знаем уж, к какой из этих категорий принадлежали устроители собрания, в котором докладчиком был кадет Набоков.

Вопрос о переговорах Милюкова со Столыпиным имеет громадное значение. Тысячу раз неправы те, кто склонен пренебрежительно относиться к этому вопросу, отмахиваться от него, объявлять его не имеющим значения скандальчиком. Кто *боится* скандала, тот не сознает своего гражданского долга разоблачать *политические лидвалиады.*

А переговоры Милюкова со Столыпиным есть именно кусочек политической лидвалиады, где вместо уголовно-наказуемой денежной корысти и мошенничества мы имеем *политически недобросовестное и преступное* торгашество партии, злоупотребляющей великими словами «народная свобода».

Мы уже указывали в газете «Труд»[160], что Милюков *скрывает от народа,* в чем состояли «условия» Столыпина. Скрывает он и то, одна ли была аудиенция или несколько, и когда они были. Скрывает он и то, Столыпин ли позвал его к себе или Милюков попросил аудиенции. Скрывает он, наконец, и то, были ли решения по поводу этого в ПК и в ЦК кадетов, были ли сообщения из центра в провинцию.

Нетрудно видеть, что от этих данных зависит полная оценка кадетской зубатовщины. *Скрывают* от народа только *дурные* вещи. Г. Водовозов прав, что их *нужно огласить.* И г. Водовозов *обязан* продолжать свои разоблачения, если он хочет, чтобы сознающие свои политические обязанности граждане смотрели на него, как на честного и выдержанного, стойкого политика, а не как на гоняющегося за сенсацией журналистика. Когда речь идет о *гнусности* в делах общенародных, *долг* гражданина *заставить* укрывателей заговорить.

Кто знает *нечто* об этих гнусностях и хочет выполнить долг гражданина, тот обязан *заставить* Милюковых привлечь себя к суду за клевету *и на суде* разоблачить кадетского вождя, — за спиной народа, в разгар выборного боя народа со старым режимом, бегающего с заднего крыльца к вождю старого режима!

Мы ставим г. Милюкову и партии к.-д. открытые вопросы:

1. Когда была аудиенция или когда именно были аудиенции Милюкова *(и его друзей?)* у г. Столыпина?

2. Приглашал ли Столыпин к себе Милюкова? И не было ли при этом *известно* Милюкову *кое-что* о тех «гнусных» (по словам г. Водовозова) условиях, о коих Столыпин хотел говорить с Милюковым?

3. Когда именно было заседание ПК и ЦК кадетов (или обоих комитетов вместе) по поводу *предложений* Столыпина? Не решали ли там сделать *некоторые шаги* навстречу этим предложениям? Не писалось ли об этом *кой-чего* в провинцию?

4. В какой связи стоит аудиенция Милюкова у Столыпина и вообще *некоторые шаги* обоих сих мужей навстречу друг к другу, — *с характером* кадетского поведения на «конференции» 18 января с мелкобуржуазным блоком?

Мы еще вернемся — и, вероятно, не раз — к разоблачениям насчет «аудиенции» кадета у черносотенца. Мы еще докажем со всеми доступными далеко стоящему человеку документами в руках, что именно в этих переговорах кадетов с черносотенцами лежит *причина неудачи* того общего блока «левых» с к.-д., которого многие желали и с которым мы всегда боролись.

А пока мы скажем:

Пусть знают г. Милюков и партия к.-д., что *не один* Водовозов, а еще многие и многие люди приложат все усилия для *разоблачения этой политической лидвалиады!*

«Зрение» № 2, 4 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Зрение»

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Предвыборная кампания в Петербурге подходит к концу. До выборов осталось три дня, и, когда читатель будет иметь перед собой эти строки, будут известны уже результаты петербургского голосования.

Казалось бы, нельзя и говорить о значении петербургских выборов до их исхода. Но это не так. Предвыборная кампания в Петербурге имеет такую длинную историю; эта кампания дала такую массу необыкновенно поучительного политического материала, что значение ее определилось уже вполне. Каковы бы ни были результаты выборов, — петербургская кампания 1906—1907 годов составила уже, несомненно, крупный и самостоятельный этап в истории русской революции.

Неотъемлемым завоеванием революции в избирательной кампании Петербурга является, прежде всего, выяснение взаимоотношения политических партий, настроения (а, следовательно, также и интересов и всего политического положения) разных классов, а затем проверка *на деле,* на крупном, открытом, массовом деле тех или иных ответов на *коренные* вопросы с.-д. тактики в буржуазной российской революции.

Главные события предвыборной кампании в Петербурге пронеслись с быстротой вихря. И в этом вихре, когда приходилось во что бы то ни стало и немедленно *действовать,* обрисовались, как никогда, истинная природа и сущность разных партий и течений. В этом

вихре не удержались никакие формальные связи, никакие партийные традиции, — раскалывались организации, нарушались обещания, менялись решения и позиции, каждый день приносил крупнейшие новости. Столкновения разных партий и разных течений были необыкновенно остры, полемика — резкая и в обычное время — перешла в свалку. И это не от того, что невоздержан русский человек, не от того, что он испорчен подпольем, не от того, что мы не воспитаны, — так могут объяснять дело только филистеры.

Нет, причина острых столкновений и бешеной борьбы заключалась в *глубине* классовых различий, в *антагонизме* социальных и политических тенденций, которые вскрылись под влиянием событий неожиданно быстро, потребовали немедленных «шагов» от каждого, всех столкнули, заставили борьбой отстоять, auskämpfen, свое настоящее место, свою истинную линию.

В Петербурге находятся центры всех партий. Это — фокус политической жизни России. Пресса имеет не местное, а общенациональное значение. И неизбежно вышло поэтому так, что петербургская предвыборная борьба партий явилась величайшей важности симптомом, знамением и прообразом многих дальнейших, и парламентских и непарламентских, битв и происшествий русской революции.

Сначала на очереди стоял как будто мелкий, второстепенный, «технический» вопрос о соглашениях всех оппозиционных и революционных партий против черносотенной опасности. Под прикрытием этого «простого» вопроса таились на деле основные политические вопросы: 1) об отношении правительства к либералам, кадетам; 2) об истинных тенденциях кадетов; 3) о гегемонии кадетов в освободительном движении в России; 4) о тенденциях трудовых, мелкобуржуазных партий; 5) о классовой общности и политической близости умеренных энесов и революционных эсеров; 6) о мелкобуржуазной или оппортунистической части с.-д. рабочей партии; 7) о гегемонии пролетариата в освободительном движении; 8) о значении видных, открытых и не видных, скрытых элементов и «потен-

ций» революционной мелкобуржуазной демократии в России.

И все это замечательное богатство политических вопросов ставила и разрешала сама жизнь, самый ход избирательной кампании. Ставились эти вопросы против воли и помимо сознания многих партий, — решались они «насильственно» вплоть до разрыва всяких традиций, — и конечный результат получился самый неожиданный для громадной массы участвующих в кампании политиков.

Большевиков вывезла кривая, — говорит, качая головой по поводу всех этих неожиданностей, обыватель. — Им повезло счастье!

Такие речи напомнили мне одно место из недавно вышедших писем Энгельса к Зорге. 7 марта 1884 года Энгельс писал к Зорге:

«Две недели тому назад был у меня племянник из Бармена, независимый консерватор, я говорю ему: «Мы дожили теперь в Германии до такого положения, что можем просто сложить руки и заставить наших врагов работать на нас. Отмените ли вы исключительный закон против социалистов, сделаете ли вы его еще свирепее, или несколько мягче, — все равно. Что бы вы ни делали, вы работаете нам на руку». — Да, — ответил он, — все условия замечательно складываются в вашу пользу. — «Ну, конечно, — ответил я, — условия не складывались бы в нашу пользу, если бы мы уже 40 лет тому назад не определили верно этих условий и не действовали сами на основе этого верного определения». — Племянник ничего не ответил»[161].

Большевики могут сослаться не на 40 лет, конечно, — мы сравниваем здесь с очень большим небольшое, — но на месяцы и годы определенной ими уже заранее тактики с.-д. в буржуазной революции. Большевики на деле *сложили руки* в течение самых важных и решительных моментов предвыборной кампании в Петербурге, — *и условия работали на нас.* Все наши враги, начиная от серьезного и беспощадного врага, Столыпина, и кончая «врагами» с бумажным мечом, ревизионистами, *работали на нас.*

Вся оппозиция, все левые были против большевиков в начале выборной кампании в Петербурге. Все возможное, все мыслимое было сделано против нас. *А вышло по-нашему.*

Отчего? Оттого, что мы задолго оценили гораздо правильнее (еще с «Двух тактик»* 1905 года, в Женеве) отношение правительства к либералам и отношение мелкобуржуазной демократии к пролетариату.

Какая причина *сорвала* почти налаженный блок кадетов со всеми «левыми», *кроме большевиков?* Переговоры Милюкова со Столыпиным. Столыпин поманил — кадет отвернулся от народа и пополз, как щенок, к черносотенному хозяину.

Случайность это? Нет, это — *необходимость,* ибо основные интересы либерально-монархической буржуазии толкают ее в каждый решительный момент от революционной борьбы совместно с народом к соглашению с реакцией.

Какая причина вызвала *полную неустойчивость* и бесхарактерность всех мелкобуржуазных (народнических и трудовых) партий и мелкобуржуазной части рабочей партии, меньшевиков? Почему они колебались и шатались, метались направо и налево, тянулись за кадетами и молились на кадетов?

Не в силу личных качеств Сидора или Карпа, а в силу того, что мелкий буржуа неизбежно тяготеет к шествованию по стопам либерала, в хвосте у него, не веря в себя, не умея перенести временного «изолирования», не умея спокойно и твердо встретить вой буржуазных псов, не веря в самостоятельную революционную борьбу масс, пролетариата и крестьянства, отказываясь от роли руководителя в буржуазной революции, отказываясь от своих лозунгов, приспособляясь и подделываясь под Милюковых...

А Милюковы подделываются под Столыпина!

Большевики самостоятельно определили свою линию и выкинули перед народом заранее *свое* знамя, знамя революционного пролетариата.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1 —131. *Ред.*

Долой лицемерные побасенки о черносотенной опасности, о «борьбе» путем нанесения визитов Столыпиным! Кто хочет на деле свободы народа, кто хочет на деле победы революции, — пусть идет за нами и против черносотенной шайки, и против торгашей кадетов.

Мы идем *сами* в бой во *всяком случае.* Мы не боимся «изолировать» себя от ваших мелких и дрянных, мелочных и жалких проделок и сделок.

С пролетариатом за революцию — или с либералами за переговоры со Столыпиным, выбирайте, избиратели! выбирайте, господа народники! выбирайте, товарищи меньшевики!

И, определив *свою* линию, мы *сложили руки.* Мы ждали исхода начавшейся свалки. 6-го января наша конференция выкинула *наше* знамя. До 18-го января путался Милюков в ногах у Столыпина, путались меньшевики, народники и беспартийные в ногах у Милюкова.

Все запутались. Все дипломатничали и все переругались и перегрызлись так, что *не могли* идти вместе.

Мы не дипломатничали, а *ругали всех* во имя ясно и открыто выставленных принципов революционной борьбы пролетариата.

И все, *способные на борьбу,* пошли за нами. Левый блок стал фактом. Гегемония революционного пролетариата стала фактом. *Он* повел за собой *всех* трудовиков и большую часть меньшевиков, даже интеллигентов.

Его знамя водрузилось на выборах в Петербурге. И, каковы бы ни были результаты этих первых в России серьезных выборов с участием всех партий, — знамя самостоятельного, ведущего свою линию, пролетариата уже водружено. Оно будет развеваться и над думской и над *всеми другими* видами борьбы, которые поведут революцию к победе.

Привлечь к себе силой своей самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массу колеблющейся,

шаткой, неустойчивой мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие, — такова задача социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Написано 4 (17) февраля 1907 г.

Напечатано 11 февраля 1907 г. в газете «Пролетарий» № 13

Печатается по тексту газеты

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ПИСЕМ К. МАРКСА К Л. КУГЕЛЬМАНУ

Издавая отдельной брошюрой полное собрание опубликованных в немецком социал-демократическом еженедельнике «Neue Zeit» писем Маркса к Кугельману, мы ставили своей задачей познакомить русскую публику ближе с Марксом и с марксизмом. В переписке Маркса личным делам его уделено, как и следовало ожидать, очень много места. Для биографа все это — чрезвычайно ценный материал. Но для широкой публики вообще и для рабочего класса России в особенности бесконечно более важны те места писем, которые содержат теоретический и политический материал. Именно у нас, в переживаемую нами революционную эпоху, особенно поучительно вникнуть в тот материал, который рисует Маркса непосредственно откликающимся на все вопросы рабочего движения и всемирной политики. Вполне права редакция «Neue Zeit», что «нас возвышает знакомство с обликом людей, мысль и воля которых сложилась в условиях великих переворотов». Для русского социалиста в 1907 году это знакомство вдвойне необходимо, ибо оно дает массу самых ценных указаний на непосредственные задачи социалистов во всех и всяких переживаемых его страной революциях. Россия именно теперь переживает «великий переворот». Политика Маркса в сравнительно бурные 1860-ые годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции.

Мы позволим себе поэтому лишь вкратце отметить особенно важные в теоретическом отношении места из переписки Маркса, — и подробнее остановиться на его революционной политике, как представителя пролетариата.

Выдающийся интерес, с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма, представляет письмо от 11 июля 1868 г. (стр. 42 и след.)[162]. Маркс излагает здесь, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, чрезвычайно отчетливо *свое* понимание так называемой «трудовой» теории стоимости. Именно те возражения против теории стоимости Маркса, которые всего естественнее возникают у наименее подготовленных читателей «Капитала» и которые всего усерднее подхватываются поэтому дюжинными представителями «профессорской», буржуазной «науки», — разобраны здесь Марксом коротко, просто, замечательно ясно. Маркс показывает здесь, каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости. Он учит, на примере самых обыденных возражений, своему *методу*. Он выясняет связь такого чисто (казалось бы) теоретического и отвлеченного вопроса, как теория стоимости, с «интересами господствующих классов», требующими *«увековечения путаницы»*. Остается пожелать, чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала».

Другие, особенно интересные в теоретическом отношении, места писем, это — оценка Марксом различных писателей. Когда читаешь эти отзывы Маркса, живо написанные, полные страсти, обнаруживающие захватывающий интерес ко всем крупным идейным течениям и анализу их, — чувствуешь себя как бы слушающим речь гениального мыслителя. Кроме мимоходом брошенных отзывов о Дицгене, особенного внимания читателей заслуживают отзывы о прудонистах[163] (стр. 17). «Блестящая» интеллигентская молодежь из буржуазии, бросающаяся «в пролетариат» в периоды общественного подъема, неспособная проникнуться точкой зрения

рабочего класса и упорно, серьезно работать «в ряду и в шеренге» пролетарских организаций, обрисована несколькими штрихами поразительно ярко[164].

Вот отзыв о Дюринге (с. 35)[165], как бы предвосхищающий содержание написанной девять лет спустя Энгельсом (вместе с Марксом) знаменитой книги «Anti-Dühring». Есть русский перевод Цедербаума, к сожалению, не только с пропусками, но прямо плохой перевод, с ошибками. Тут же отзыв о Тюнене, задевающий точно так же теорию ренты Рикардо[166]. Маркс уже тогда, в 1868 году, решительно отвергал «ошибки Рикардо», которые он окончательно опроверг в третьем томе «Капитала», вышедшем в 1894 году, и которые до сих пор повторяют ревизионисты — начиная от нашего ультрабуржуазного и даже «черносотенного» г. Булгакова и кончая «почти ортодоксом» Масловым.

Интересен также отзыв о Бюхнере с оценкой вульгарного материализма и списанной у Ланге (обычный источник «профессорской» буржуазной философии!) «поверхностной болтовни» (стр. 48)[167].

Перейдем к революционной политике Маркса. У нас в России удивительно распространено среди социал-демократов какое-то мещанское представление о марксизме, — будто революционный период с его особыми формами борьбы и специальными задачами пролетариата является чуть ли не аномалией, а «конституция» и «крайняя оппозиция» — правилом. Ни в одной стране в мире нет в данную минуту такого глубокого революционного кризиса, как в России, — и ни в одной стране нет «марксистов» (принижающих и вульгаризирующих марксизм), которые бы так скептически, филистерски относились к революции. Из того, что содержание революции буржуазно, у нас делают плоский вывод о буржуазии, как *двигателе* революции, о подсобных, несамостоятельных задачах пролетариата в этой революции, о невозможности пролетарского руководства ею!

Как разоблачает это плоское понимание марксизма Маркс в письмах к Кугельману! Вот письмо от 6-го апреля 1866 года. Маркс в это время закончил свой главный труд. Оценку немецкой революции 1848 года он

дал уже окончательно за 14 лет до этого письма[168]. Свои социалистические иллюзии о близкой социалистической революции в 1848 году он сам опроверг в 1850 году[169]. И в 1866 году он пишет, только еще начиная наблюдать нарастание новых политических кризисов:

«Поймут ли, наконец, наши филистеры (речь идет о немецких либеральных буржуа), что без революции, которая устранит Габсбургов и Гогенцоллернов, дело в конце концов должно привести опять к тридцатилетней войне...» (13—14 стр.)[170].

Ни тени иллюзий насчет того, что ближайшая революция (она произошла сверху, а не снизу, как ждал Маркс) устранит буржуазию и капитализм. Самое ясное и отчетливое констатирование того, что она устранит лишь прусскую и австрийскую монархию. И какая вера в эту буржуазную революцию! Какая революционная страстность пролетарского борца, понимающего громадную роль буржуазной революции для социалистического движения вперед!

Три года спустя, констатируя накануне краха наполеоновской империи во Франции «очень интересное» общественное движение, Маркс *прямо с восторгом* говорит о том, что «парижане начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе». И, описав вскрывшуюся при этой оценке прошлого борьбу классов, Маркс заключает (стр. 56): «И вот кипит весь котел у чародейки-истории! Когда-то *у нас* (в Германии) дойдет до этого!»[171].

Вот чему поучиться следовало бы у Маркса российским интеллигентским марксистам, расслабленным скептицизмом, отупленным педантством, склонным к покаянным речам, быстро устающим от революции, мечтающим, как о празднике, о похоронах революции и замене ее конституционной прозой. Им следовало бы поучиться у теоретика — вождя пролетариев вере в революцию, уменью звать рабочий класс к отстаиванию до конца своих непосредственно-революционных задач,

твердости духа, не допускающей малодушного хныканья после временных неудач революции.

Педанты марксизма думают: это все этическая болтовня, романтика, отсутствие реализма! Нет, господа, это — соединение революционной теории с революционной политикой, то соединение, без которого марксизм становится брентанизмом[172], струвизмом, зомбартизмом[173]. Доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. И тот не марксист, кто теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего, доходя до стремления подделаться поскорее к каждому временному упадку революции, бросить поскорее «революционные иллюзии» и взяться за «реальное» крохоборство.

Маркс в самые мирные, казалось бы, «идиллические», по его выражению, — «безотрадно-болотные» (по словам ред. «Neue Zeit») времена умел нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач. Наши русские интеллигенты, филистерски упрощающие Маркса, в самые революционные времена учат пролетариат политике пассивности, покорного следования «по течению», робкой поддержке самых неустойчивых элементов модной либеральной партии!

Оценка Марксом Коммуны — венец писем к Кугельману. И эта оценка особенно много дает при сопоставлении ее с приемами российских с.-д. правого крыла. Плеханов, малодушно воскликнувший после декабря 1905 г.: «Не надо было браться за оружие», имел скромность сравнивать себя с Марксом. Маркс тоже, дескать, тормозил революцию в 1870 году.

Да, Маркс *тоже* тормозил ее. Но посмотрите, какая бездна открывается при этом, самим Плехановым взятом, сравнении между Плехановым и Марксом.

Плеханов в ноябре 1905 г., за месяц до апогея первой русской революционной волны, не только не предостерегал решительно пролетариат, а, напротив, прямо говорил о необходимости *учиться владеть оружием и вооружаться.* А когда через месяц борьба вспыхнула, —

Плеханов без тени анализа ее значения, ее роли в общем ходе событий, ее связи с прежними формами борьбы, поспешил разыграть кающегося интеллигента: «Не нужно было браться за оружие».

Маркс в *сентябре 1870 года, за полгода* до Коммуны, прямо предупредил французских рабочих: восстание будет *безумием,* сказал он в известном адресе Интернационала[174]. Он вскрыл *заранее* националистические иллюзии насчет возможности движения в духе 1792 г. Он умел *не задним числом,* а за много месяцев сказать: «Не надо браться за оружие».

И как он повел себя, когда это *безнадежное,* по его собственному сентябрьскому заявлению, дело стало осуществляться в марте 1871 года? Может быть, Маркс использовал это (как Плеханов декабрьские события) только для «ущемления» своих врагов, прудонистов и бланкистов, руководивших Коммуной? Может быть, он стал брюзжать, как классная дама: я говорил, я предупреждал, вот вам ваша романтика, ваши революционные бредни? Может быть, он проводил коммунаров, как Плеханов декабрьских борцов, назиданием самодовольного филистера: «Не надо было браться за оружие»?

Нет. 12-го апреля 1871 года Маркс пишет *восторженное* письмо Кугельману, — письмо, которое мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего.

Маркс, назвавший в сентябре 1870 года восстание безумием, в апреле 1871 года, видя народное, массовое движение, относится к нему с величайшим вниманием участника великих событий, знаменующих шаг вперед во всемирно-историческом революционном движении.

Это — *попытка,* говорит он, разрушить бюрократически-военную машину, а не просто передать ее в другие руки. И он поет настоящую осанна руководимым прудонистами и бланкистами парижским *«геройским»* рабочим. «Какая гибкость, — пишет он, — какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!» (стр. 88)... «История не знает еще примера подобного героизма».

Историческую инициативу масс Маркс ценит выше всего. Ох, если бы поучились у Маркса наши русские с.-д. в оценке *исторической инициативы* русских рабочих и крестьян в октябре и декабре 1905 года!

Преклонение глубочайшего мыслителя, предвидевшего за полгода неудачу, перед *исторической инициативой* масс, — и безжизненное, бездушное, педантское: «Не надо было браться за оружие»! Разве это не небо в земля?

И, как *участник* массовой борьбы, которую он переживал со всем свойственным ему пылом и страстью, сидя в изгнании в Лондоне, Маркс принимается критиковать *непосредственные шаги* «безумно-храбрых» парижан, *«готовых штурмовать небо».*

О, как насмехались бы тогда над Марксом наши нынешние «реальные» мудрецы из марксистов, разносящие в России 1906—1907 гг. революционную романтику! Как издевались бы люди над *материалистом, экономистом,* врагом утопий, который преклоняется перед «попыткой» штурмовать *небо!* Сколько бы слез, снисходительного смеха или сострадания пролили всякие человеки в футляре по поводу бунтарских тенденций, утопизма и проч. и проч., по поводу этой оценки к небу рвущегося движения!

А Маркс не проникся премудростью пескарей, боящихся обсуждать *технику* высших форм революционной борьбы. Он обсуждает именно *технические* вопросы восстания. Оборона или наступление? — говорит он, как если бы военные действия шли под Лондоном. И он решает: непременно наступление, *«надо было сейчас же идти на Версаль...».*

Это писано в апреле 1871 года, за несколько недель до великого кровавого мая...

«Надо было сейчас же идти на Версаль» — повстанцам, начавшим «безумное» (сентябрь 1870 г.) дело штурмования неба.

«Не надо было браться за оружие» в декабре 1905 года, чтобы отстоять силой первые покушения отнять захваченные свободы...

Да, Плеханов недаром сравнил себя с Марксом!

«Вторая ошибка», — продолжает свою *техническую* критику Маркс, — «Центральный Комитет» *(военное начальство* — заметьте это — речь идет о ЦК национальной гвардии) «ЦК *слишком рано* сложил свои полномочия...».

Маркс умел предостерегать *вожаков* от преждевременного восстания. Но к *пролетариату,* штурмующему небо, он относился как практический советчик, как участник *борьбы* масс, поднимающих *все* движение на *высшую ступень,* несмотря на ложные теории и ошибки Бланки и Прудона.

«Как бы там ни было, — пишет он, — парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени июньского восстания»[175].

И Маркс, не скрывая от пролетариата *ни одной* ошибки Коммуны, посвятил этому *подвигу* произведение, которое *до сих пор* служит лучшим руководством в борьбе за «небо», — и самым страшным пугалом для либеральных и радикальных *«свиней»*[176].

Плеханов посвятил декабрю «произведение», которое стало почти евангелием кадетов.

Да, Плеханов недаром сравнивал себя с Марксом.

Кугельман ответил Марксу, видимо, какими-то выражениями сомнения, указаниями на безнадежность дела, на реализм в противоположность романтике, — по крайней мере, он сравнил Коммуну — *восстание* с мирной демонстрацией 13 июня 1849 г. в Париже.

Маркс немедленно (17 апреля 1871 года) читает суровую отповедь Кугельману.

«Творить мировую историю, — пишет он, — *было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов».*

Маркс в сентябре 1870 года называл восстание безумием. Но когда *массы* восстали, Маркс хочет идти с ними, учиться вместе с ними, в ходе борьбы, а не читать канцелярские наставления. Он понимает, что попытка учесть наперед шансы *с полной точностью* была бы

шарлатанством или безнадежным педантством. Он *выше всего* ставит то, что рабочий класс геройски, самоотверженно, инициативно *творит* мировую историю. Маркс смотрел на эту историю с точки зрения тех, кто ее *творит,* не имея возможности наперед *непогрешимо* учесть шансы, а не с точки зрения интеллигента-мещанина, который морализирует «легко было предвидеть... не надо было браться...».

Маркс умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба *масс* даже за безнадежное дело *необходима* во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к *следующей* борьбе.

Нашим нынешним квазимарксистам, любящим цитировать Маркса всуе, чтобы брать только оценку прошлого у него, а не уменье творить будущее, — совсем непонятна, даже чужда в принципе такая *постановка* вопроса. Плеханов и не подумал о ней, когда приступал после декабря 1905 г. к задаче *«тормозить...»*.

Но Маркс именно этот вопрос и ставит, не забывая нисколько того, что в сентябре 1870 года он сам признал безумие восстания.

«Буржуазные версальские канальи, — пишет он, — поставили перед парижанами альтернативу: либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. *Деморализация рабочего класса* в последнем случае была бы *гораздо большим* несчастьем, чем гибель какого угодно числа вожаков»[177].

Этим мы и закончим краткий обзор уроков достойной пролетариата политики, которые преподает Маркс в письмах к Кугельману.

Рабочий класс России доказал уже раз и докажет еще не раз, что он способен «штурмовать небо».

5-го февраля 1907 г.

Напечатано в 1907 г. в брошюре, изданной в Петербурге издательством «Новая дума»

Печатается по тексту брошюры изд. 1907 г., сверенному с текстом брошюры изд. 1920 г.

ВТОРАЯ ДУМА
И ВТОРАЯ ВОЛНА РЕВОЛЮЦИИ

Петербург, 7 февраля 1907 г.

События развертываются с быстротой, которую нельзя не назвать прямо революционной. Четыре дня тому назад мы писали по поводу избирательной кампании в Петербурге*, что политическая группировка уже наметилась: революционная социал-демократия одна только поднимает самостоятельно, решительно и гордо знамя беспощадной борьбы против насилий реакции, против лицемерия либералов. Мелкобуржуазная демократия (включая сюда и мелкобуржуазную часть рабочей партии) колеблется, поворачивая то к либералам, то к революционным с.-д.

Сегодня выборы в Петербурге. Результаты их не могут изменить указанного соотношения общественных сил. А вчерашние выборы в Думу, давшие уже 217 членов из 524, т. е. более двух пятых, рисуют ясно состав второй Думы, рисуют ясно складывающуюся у нас на глазах политическую ситуацию.

По данным «Речи»[178], склонной, конечно, подкрашивать дело в пользу кадетов, 205 выборных членов Думы распределяются так: правых — 37, националистов-автономистов[179] — 24, кадетов — 48, прогрессистов и беспартийных — 16, беспартийных левых — 40, народников — 20 (13 трудовиков, 6 с.-р. и 1 н.-с.) и с.-д. — 20.

Перед нами, несомненно, более левая Дума, чем предыдущая. Если дальнейшие выборы дадут такие же

---

* См. настоящий том, стр. 365—370. *Ред.*

результаты, то мы получим на 500 членов Думы такие крупные цифры: правых — 90, националистов — 50, кадетов — 125, прогрессистов — 35, беспартийных левых — 100, народников и с.-д. — по 50. Разумеется, это — примерный расчет, который мы делаем лишь для наглядности, но правильность крупных итоговых цифр едва ли может быть теперь подвергнута сомнению.

Пятая часть правых; две пятых — умеренных либералов (либерально-монархические буржуа, включая сюда националистов, кадетов и часть, если не всех, прогрессистов); две пятых левых (в том числе одна пятая беспартийных, одна пятая — партийных, народников и с.-д. поровну), — вот какой состав второй Думы вырисовывается перед нами на основании предварительных данных.

Что же это значит?

Самый дикий, самый бесстыдный произвол черносотенного правительства, реакционнейшего во всей Европе. Самый реакционный избирательный закон во всей Европе. Самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!

Это бьющее в глаза противоречие выражает с полной наглядностью основное противоречие всей современной русской жизни, выражает всю революционность переживаемого нами момента.

С великого дня 9-го января 1905 г. прошло два года революции. Мы пережили долгие и тяжелые периоды бешеной реакции. Мы пережили короткие «светлые промежутки» свобод. Мы пережили два великих народных взрыва стачечной и вооруженной борьбы. Мы пережили одну Думу и дважды повторенные выборы, которые оформили окончательно партийную группировку, дали чрезвычайно резкую группировку населения, недавно понятия не имевшего ни о каких политических партиях.

За два года мы изжили наивную — у одних, грубо корыстную — у других веру в единство освободительного движения, изжили ряд иллюзий о мирном, конституционном пути, приобрели опыт массовых форм

борьбы, дошли до самых жестоких и крайних, до последних мыслимых приемов борьбы, до вооруженной борьбы одной части населения против другой. Озлобилась и ожесточилась буржуазия и помещики. Устал обыватель. Размяк и раскис российский интеллигент. Подняла голову партия либеральных говорунов и либеральных предателей, кадетов, спекулируя на усталость от революции, выдавая за свою гегемонию свою фамусовскую готовность подличать до невозможности.

А внизу, в глубокой толще пролетарских масс и масс разоренного, голодного крестьянства, революция шла вперед, неслышно и незаметно подкапывая устои, будя самых сонных громом гражданской войны, расталкивая самых неподвижных быстрой сменой «свобод» и зверских насилий, затишья и парламентского оживления, выборов, митингов, горячки «союзной» работы.

В результате — новая, еще более левая, Дума, и впереди — новый, еще более грозный и более несомненный *революционный* кризис.

Слепые должны увидеть теперь, что перед нами именно революционный, а не конституционный кризис. Сомнения невозможны. Дни русской конституции сочтены. Новая схватка надвигается неумолимо: либо победа революционного народа, либо такое же бесславное исчезновение второй Думы, как и первой, а затем отмена избирательного закона и возврат к черносотенному самодержавию sans phrases*.

Как мизерны стали вдруг наши недавние «теоретические» споры, освещенные прорвавшимся теперь ярким лучом восходящего революционного солнца! Не смешны ли вопли жалкого, испуганного, малодушного интеллигента о черносотенной опасности на выборах? Не подтвердилось ли блестяще сказанное нами *в ноябре* (№ 8 «Пролетария»): «своими криками о черносотенной опасности кадеты водят за нос меньшевиков, чтобы отстранить от себя опасность слева»?**

Революция учит. Революция силой возвращает на революционную колею тех, кто по бесхарактерности или

* — без фраз. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 119. *Ред.*

слабоумию постоянно сбивается в сторону. Меньшевики хотели блоков с к.-д., единства «оппозиции», возможности «использовать Думу как целое». Они делали все возможное (и все невозможное вплоть до раскола партии, как в Петербурге), чтобы создать сплошную либеральную Думу.

Ничего не вышло. Революция сильнее, чем думают оппортунисты-маловеры. Революция может только лежать в прахе при гегемонии кадетов, она может побеждать только при гегемонии большевистской социал-демократии.

Дума получается именно такая, как мы рисовали ее в полемике с меньшевиками в № 8 «Пролетария» (ноябрь 1906 г.). Это — Дума резких крайностей, Дума размытой революционным потоком умеренной и аккуратной середины, Дума Крушеванов и революционного народа. Большевистская социал-демократия высоко поднимет в этой Думе свое знамя и скажет массе мелкобуржуазных демократов, — как сказала она ей на петербургских выборах: выбирайте между кадетским торгашеством со Столыпиными и совместной борьбой в рядах народных масс! Мы, пролетариат всей России, идем на эту борьбу. За нами — все, кто хочет свободы народу, земли для крестьянства!

Кадет уже чует, что подул ветер с другой стороны, что падает быстро политический барометр. Недаром разнервничались до того всякие Милюковы, что разделись нагишом и завопили о «красных тряпках» — на улице (в кабинетах Столыпиных эти субъекты всегда ругали тайком «красную тряпку»!). Недаром говорит сегодняшняя «Речь» (7 февраля) о «скачках» политического барометра, о колебаниях правительства — не то «между отставкой министерства, не то между каким-то пронунциаменто, черносотенно-военным погромом, самый срок которого уже назначается на 14-ое». И плачет, тоскует выхолощенная душа российского либерала: неужели, дескать, опять «политика стихийных рефлексов»...

Да, жалкие герои жалкого безвременья! *Опять* революция. Мы с восторгом приветствуем приближаю-

щуюся волну стихийного народного гнева. Но мы сделаем все, от нас зависящее, чтобы новая борьба была как можно менее стихийной, как можно более сознательной, выдержанной, стойкой.

Правительство давно уже пустило в ход все колеса своей машины насилий, погромов, дикого зверства, обмана и отуплений. И теперь уже все колеса расхлябаны, все испробовано вплоть до артиллерии в селах и городах. А народные силы не только не истощены, а именно теперь и строятся все более широко, мощно, открыто и смело. Черносотенное самодержавие и — левая Дума. Положение безусловно революционное. Борьба в самой острой форме безусловно неотвратима.

Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием идущих на смерть людей встретить врага, — как встречает неприятеля солдат, лежащий за окопом и готовый после первых выстрелов перейти в бешеное наступление.

«Стреляйте первыми, господа буржуа!» — говорил Энгельс в 1894 г. по адресу немецкого капитала[180]. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны и Столыпины, Орловы и Романовы!» — скажем мы. Наше дело — помочь рабочему классу и крестьянству *раздавить* черносотенное самодержавие, когда оно бросится само на нас.

Поэтому — никаких преждевременных *призывов* к восстанию! Никаких торжественных манифестов к народу. Никаких пронунциаменто, никаких «провозглашений». Буря сама идет на нас. Не надо бряцать оружием.

Надо готовить оружие, — и в прямом, и в переносном смысле слова. Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятерить работу нашей агитации и организации среди крестьянства — и того, которое голодает в деревне, и того,

которое послало на военную службу прошлой осенью своих сыновей, переживших великий год революции. Надо сорвать все и всякие идеологические прикрытия и затушевывания революции, надо устранить всякие сомнения и колебания. Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна. Пролетариат примет бой. Пролетариат все отдаст, все силы свои бросит в это сражение за свободу. Пусть знает разоренное крестьянство, пусть знают солдаты и матросы, что решается судьба русской свободы.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ИТОГИ ВЫБОРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ

Несмотря на то, что собирание точных материалов о ходе выборов в рабочей курии подвигается медленно (большевики издали печатный опросный листок и распространили его), все же общий характер выборов выяснился.

Несомненно, что эсеры усилились более, чем мы ожидали. Это признают даже меньшевики («Наш Мир»[181] № 1). В губернской рабочей курии они отвоевали 4-х выборщиков из 10. В городской они побеждены с.-д-ами, которые завоевали всех 14 выборщиков, но число голосов за кандидатов с.-р. оказалось значительное (110—135 за с.-р.; 145—159 за с.-д. из 269 голосовавших).

Далее. Тот факт, что эсеры победили нас в особенности на крупнейших заводах, равным образом никем не отрицается.

Меньшевики отрицают *следующий* и наиболее важный для уяснения причин наших неудач факт, именно: что *эсеры побеждали преимущественно меньшевиков.*

В № 1 «Нашего Мира», в специальной статье о выборах по рабочей курии, они *замалчивают* этот вопрос, лицемерно ссылаясь на ослабление с.-д-тии фракционной борьбой и затушевывая, что именно меньшевики довели эту фракционную борьбу *до раскола* и до такого «кадетизма» в своей тактике, который *оттолкнул* передовых рабочих.

Но даже те данные, которые собраны теперь, *доказывают* все более и более правильность нашего первоначального (№ 12 «Пролетария») вывода, — именно, что эсеры побеждали *меньшевиков*[*].

О Невском районе это доказано данными по отдельным заводам в № 12 «Пролетария». Обратное, голословное, заявление в № 1 «Нашего Мира» есть простой курьез.

Относительно Московского района это доказывает помещаемая в настоящем номере корреспонденция[182].

Относительно Выборгского района сами меньшевики («Наш Мир» № 1) дают такие цифры: по *городу* (меньшевики) 17 с.-д., 12 с.-р. и 2 неопределившихся. По *губернской* части района, где работали только большевики, 7 с.-д., ни одного эсера.

Эти цифры еще не окончательно доказательны. Но в общем они *вполне подтверждают* наш вывод, что именно меньшевики разбиты эсерами. Попытка «Нашего Мира» сослаться на то, что в губернской части Выборгского района эсеры вовсе не выступали и, «следовательно, не было никакой конкуренции», явно несостоятельна. Во-первых, является вопрос, почему именно в этом предместье С.-Петербурга не выступали эсеры, а в других выступали? Не играло ли тут роль то, что «конкуренция» эсеров заранее всей предварительной работой была исключена отсюда? Во-2-х, точных данных о том, кто был кандидатом, меньшевики не дают. Данных по заводам они тоже не дают. В-3-х, мы знаем из газет, что *именно* в Выборгском районе эсеры *на собраниях* побивали меньшевиков за их «кадетизм».

Так, «Речь» от 24 января сообщает о собрании 21 января в доме Нобеля (Нюстадтская, 11). Говорил, по отчету «Речи», с.-д. Гурвич, который винил крайние левые партии в бойкоте Думы («Речь» пишет курсивом об этой помощи, оказываемой кадетам на собрании левых!). Гурвич обвинял народников в

[*] См. настоящий том, стр. 344. *Ред.*

«мелких торгах», сорвавших блок с к.-д. Народник Бикерман, отвечая Гурвичу, назвал *«заявление предыдущего оратора о мелких торгах — клеветой».* Народник Смирнов доказывал, что меньшевик Гурвич «ничем не отличается от к.-д.». Смирнов ссылался на то, как кадет Гредескул публично *«хвалил»* Гурвича.

Таков отчет «Речи». Из него ясно видно, что эсеры побивали меньшевика перед рабочими именно за их отношение к кадетам.

По Невскому, Московскому и Выборгскому районам успех эсеров особенно бросался всем в глаза. И именно по этим районам выясняется теперь причина этого успеха: оппортунисты с.-д. роняют престиж социал-демократии перед передовым пролетариатом.

Но если нам пришлось поплатиться за правых с.-д. потерей 4-х мест из 10 в губернской рабочей курии, зато мы поправили дело в городской рабочей курии.

И поправили мы его, как видно из дальнейшего, *именно тем,* что развернули перед всеми уполномоченными тактику революционной, а не оппортунистической социал-демократии.

Всего рабочих уполномоченных по городу было 272. Из них с.-д. и сочувствующих с.-д. считали 147, т. е. больше половины. Остальные были лишь отчасти определенные эсеры (54), отчасти неопределенные (55), беспартийные (6), *правый* 1 и 9 трудовиков, «левых» (двое из них к.-д.) и т. п.

Петербургский комитет развернул самую энергичную деятельность среди уполномоченных. Был поставлен на обсуждение всех интересующий вопрос о выборах в СПБ, о тактике: с кадетами или против кадетов. Представители ПК РСДРП выясняли уполномоченным позиции революционной социал-демократии, меньшевики выступали с защитой своей тактики.

28-го января состоялось *решающее* собрание уполномоченных всех партий. Присутствовало 200—250 человек. Большинством против 10—12 была принята резо-

люция, всецело одобряющая большевистскую тактику, требующая поддержки левого блока и прямо направленная против меньшевиков, против «скрытой» поддержки кадетов.

Вот текст этой резолюции:

«Принимая во внимание:

1) что успех левых списков, уже выставленных с.-д., с.-р., трудовиками и нар.-соц., в противовес спискам черносотенным и кадетским, по городской курии имеет чрезвычайную политическую важность;

2) что такой успех возможен лишь при дружной поддержке левых списков всеми левыми партиями, —

собрание уполномоченных от рабочих разных фабрик и заводов предлагает всем левым партиям поддерживать общие левые списки и ни в каком случае, ни в одном районе г. Петербурга не выставлять каких-либо отдельных списков и не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам.

Собрание уполномоченных, опираясь на мнение масс, выражает пожелание, чтобы товарищи соц.-дем. меньшевики вошли в соглашение левых и содействовали успеху левого списка на выборах в Петербурге».

Итак, по *городу* Петербургу, который хотели отделить от губернии меньшевики, представители *всего* пролетариата *осудили тактику меньшевиков!*

Преобладание сочувствующих большевистской тактике сознательных рабочих в Петербурге, выступившее ясно уже на с.-д. конференции, *окончательно доказано* этим решением уполномоченных.

28-го января представители рабочих масс в последний раз призвали меньшевиков бросить тактику *«скрытых»* поддержек кадетам, тактику *штрейкбрехерства* по отношению к левому блоку.

Но меньшевики даже теперь не подчинились воле пролетариата. 1-го февраля в «Речи» появились выдержки из их воззвания, в котором они бросают палки под колеса левому блоку. *29-го января поздней ночью* беспартийные прогрессисты Коломенского района *порвали* свой письменный договор с меньшевиками после того, как *все* представители левого блока выяснили прогрессистам неприемлемость меньшевистского условия («свобода действий» для выборщиков, т. е. свобода перекидываться к кадетам!).

30 января состоялось собрание уполномоченных от рабочих, принадлежащих к РСДРП и сочувствующих этой партии. Из числа таких уполномоченных присутствовало большинство — 98 чел. Представитель ПК РСДРП тов. В. предложил рассмотреть вопрос о подчинении будущих выборщиков с.-д-тов директивам ПК при выборах членов Гос. думы. Он указал, что вопрос этот при нормальных условиях не мог бы возбудить никаких сомнений или разногласий, так как директивы ПК, конечно, обязательны для всех членов петербургской организации. Но, в настоящее время, значительная часть организации, большинство меньшевиков, — откололась и заявила, что выборщики меньшевики сохраняют за собой свободу действий. Представитель ПК отметил, что подчинение выборщиков от рабочих этой директиве юридически неоформленной, отколовшейся части организации означало бы довершение начатого меньшевиками раскола и противоречило бы принятому подавляющим большинством решению общего собрания уполномоченных содействовать в избирательной кампании левому блоку. Против этого возражали меньшевики — члены ПК, товарищи М. и А., настаивавшие на том, что выборщики от рабочих должны считаться только с мнением уполномоченных. Подавляющим большинством была принята предложенная от имени ПК резолюция следующего содержания: «Собрание признает обязательным для выборщиков подчинение при выборах директивам ПК».

Меньшевики изо всех сил *боролись* против этой резолюции. Самые видные и *ответственные* меньшевики не постеснялись идти даже в такую минуту, накануне выборов, против ПК. Они внесли «поправку»: вместо ПК сказать «Петербургской организации».

Но рабочие поняли уже меньшевистскую тактику раскола ради кадетов. Ораторам меньшевикам кричали «довольно!». Поправка, тайком вводившая оправдание раскола, была *отвергнута* подавляющим большинством.

После этого перешли к вопросу о назначении кандидатов в выборщики от РСДРП. Петербургский комитет представил на рассмотрение собрания список рекомендованных им 14-ти кандидатов, выбранных из 21-го, намеченных порайонными собраниями уполномоченных. Предложено было взять за основу этот список, что и было подавляющим большинством принято, несмотря на возражения меньшевиков, усматривавших в этом «правительственное давление»; при этом представителем ПК тов. В. было разъяснено, что никакого правительственного давления тут нет, что ПК имеет авторитет лишь постольку, поскольку он ему дан доверием организованного социал-демократического петербургского пролетариата и, представляя рекомендуемый список, исполняет только лежащую на нем, как на руководящем центре организации, обязанность. Все кандидатуры были обсуждены, причем один из кандидатов, по предложению представителя ПК, был заменен другим, и затем произведено было голосование, в результате которого оказалось, что весь список ПК был принят значительным большинством голосов.

Список ПК накануне выборов появился во всех газетах.

Выборы (1-го февраля) дали победу сплотившимся с.-д. *Весь список ПК прошел полностью.* Все 14 выборщиков — с-д.!

Из этих 14-ти — *восемь* большевиков, четыре меньшевика (один, собственно, синдикалист, а не меньшевик) и два нефракционных с.-д., *стоящих за левый блок.*

По городской рабочей курии большевики исправили урон, понесенный с.-д-тией в губернской рабочей курии.

Пусть беснуется теперь сколько угодно «Речь» (см. № от 3 февраля), говорящая о том, что большевики не дали эсерам даже пропорционального меньшинства.

Мы никогда не обещали пропорциональности эсерам, — да и не доказал ее еще никто, ибо нет данных

о числе голосов. Только мы же первые *начали* собирать эти данные.

Мы оставили за собой *полную* свободу борьбы в рабочей курии против всех партий.

И, благодаря выступлению *революционной* социал-демократии, из всех выборщиков от рабочих по Петербургу и Петербургской губернии оказалось только 4 эсера, 20 с.-д.

На следующих выборах мы завоюем *все* места социал-демократии.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

К ОТЧЕТУ МОСКОВСКОГО РАЙОНА г. ПЕТЕРБУРГА О ВЫБОРАХ ВО II ДУМУ

Обращаем внимание читателей на то, что данные о выборе рабочими в С.-Петербурге уполномоченных все более и более разоблачают, *каким образом* набирали себе меньшевики голоса на с-д. конференцию. Так, из Франко-русского подрайона они «принесли» на конференцию 370 меньшевистских голосов. Большевики не считали там ни одного действительно партийного голоса. И что же оказалось? В уполномоченные от Франко-русского завода прошел *большевик,* который выбран теперь и в выборщики!

Вот с какой стороны последовало неожиданное разоблачение меньшевиков.

Далее. О Московском районе меньшевистский еженедельник «Наш Мир» (№ 1, 28 января) имел... смелость писать: «в большевистских Невском и Московском районах в уполномоченные прошли сплошь с.-р.» (стр. 14). Что это *вопиющая неправда* относительно Невского района, где именно меков разбили с.-р., это доказано уже в № 12 «Пролетария».

Возьмем Московский район. Меньшевики считают его *теперь* большевистским, когда надо свалить с себя ответственность за поражение! Но напрасно забывают меньшевики, что их можно на этот раз *проверить.* Берем *официальное* заявление 31-го меньшевика в ЦК о причинах ухода с конференции (печат-

ный листок, разобранный нами в № 12 «Пролетария»*). Читаем подпись в числе 31-го: *«пять от Московского района».*

А конференция утвердила мандаты по Московскому району 4 большевиков и 4 меньшевиков.

Не правда ли, поучительно?

Когда надо набирать меньшевистские голоса на конференцию, тогда меньшевики считают *пять* меков против 3 или 4 беков. *Тогда* меньшевики желают преобладать!

А когда надо свалить с себя политическую ответственность, тогда Московский район объявляется «большевистским»...

Большевики считали своих голосов по Московскому району 185, и сами меньшевики в том же листке признают, что они опротестовывали эти голоса лишь «условно», что на деле эти голоса *подлежат утверждению* (стр. 7 того же листка).

Меньшевики считали своих голосов в Московском районе 48 плюс 98 плюс 97 всего 243. Из них 195 было оспорено, но сами меньшевики упорно заявляли тогда (стр. 7 их листка), что все 243 голоса подлежат утверждению!

Меньшевики считали, следовательно, себя сильно преобладающими в Московском районе: 243 голоса против 185. ... Да, «Наш Мир» *очень* неосторожно поступил: из его слов выходит, что меньшевики поступали на конференции *недобросовестно.*

Напомним, в заключение, товарищу, приславшему нам отчет по Московскому району, о крайней важности *полных* данных, по каждому заводу отдельно, о выборе уполномоченных и о числе полученных разными кандидатами голосов.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

---

* См. настоящий том, стр. 307—310. *Ред.*

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВЫБОРАХ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ НА ЮГЕ РОССИИ

Наш призыв ко всем российским с.-д. организовать сбор точных данных о выборах по рабочей курии не остался безрезультатным. Мы получили уже 93 заполненных печатных бланка, которые нами были розданы петербургским товарищам. По районам эти 93 листка распределяются так: Петербургская Сторона — 7, Васильевский Остров — 22, Выборгский район — 18, Московский — 18, Городской — 28. Просим товарищей поспешить доставлением остальных листков, чтобы сведения были полны, особенно по крупным заводам. Тогда мы напечатаем итоги данных.

Из провинции нам доставлены сведения по шести заводам Екатеринославской губернии. Приводим эти сведения в форме таблички, чтобы показать товарищам, какие данные интересуют партию и какие выводы должны мы делать из опыта первых партийных выборов по рабочей курии.

Название завода	Число рабочих	Число уполномоченных	Кто выбран в уполном.	Число голосовавших рабочих	Число голосов, поданных за				
					с.-д. б.	с.-д. м.	с.-р.	бесп.	прав.
Завод Эзау	350	1	С.-д. меньш..	130	—	112	15	—	3
Паровозн. маст.......	2 700	2		800	—	650	—		
			С.-д. меньш.					—	—
Паровозное депо....	700	1	С.-д.	230	230		—	—	—
Гвоздильный..........	700	1	С.-д. больш.	250	250	—	—	—	—
Трубопрокатный....	850	1	С.-д. меньш.	200	—	195	—	—	
Брянск. рельсопр. ..	4 350	4	С.-р.	1 100	—	300	800	—	—
Итого по 6 заводам	9 650	10	6 с.-д.	2 710	250	1 257	815	—	8
			4 с.-р.		230				
					1 737				

Разумеется, мы не знаем, насколько типичны эти данные и насколько можно распространять получающиеся из них выводы на всю Екатеринославскую губернию. Надо собрать полные данные для окончательных выводов.

Пока можно отметить только два обстоятельства. Процент участвующих в голосовании рабочих не высок. По-видимому, социал-демократическая работа недостаточно глубока, недостаточно захватывает массу. В общем, менее трети общего числа рабочих участвует в выборах. Всего ниже процент участвующих на Трубопрокатном заводе: 200 из 850, т. е. менее четверти. Всего выше на заводе Эзау: 130 из 350, т. е. более трети.

Конкуренция эсеров выступает на двух заводах: Эзау и Брянском. На последнем *эсеры победили меньшевиков!* Крупнейший завод дал *четырех эсеров* в уполномоченные.

Таким образом, первоначальные (правда, очень частичные) данные о юге подтверждают вывод севера: *эсеры бьют меньшевиков* — точно в назидание оппортунистам! точно в поучение людям, с непростительным легкомыслием отмахивающимся от революционной буржуазной демократии и тянущимся за либерально-монархической буржуазной демократией!

В общем числе уполномоченных (10) эсеры составляют 40 проц., т. е. две пятых. Но общее число голосов, поданных за эсеров, составляет *менее трети,* 815 из 2710. Стоит отметить, что, несмотря на победу по крупнейшему заводу, эсеры оказываются получившими меньшую долю голосов, чем доставшаяся им доля уполномоченных. Это показывает, как неосновательны и голословны были претензии петербургских эсеров, уверявших, что у них должна быть бòльшая доля голосов, чем проведенная ими доля уполномоченных. Без документальной статистики по заводам со сведениями о числе поданных голосов выставлять таких утверждений нельзя.

Будем надеяться, что товарищи по всей России продолжат сбор сведений по указанным образцам, чтобы вся партия могла ясно и точно представить себе результаты своей кампании и научиться познавать причины своих сравнительных неудач.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Петербург, 9 февраля 1907 г.

На выборах в Петербурге победили кадеты. Они провели 151 выборщика по 11 участкам. Левый блок победил только в одном участке, Выборгском, проведя 9 выборщиков из 160.

Основные особенности петербургских выборов: увеличение процента голосовавших почти по всем участкам, затем ослабление правых. Кадеты идут на первом месте, собрав 28 798 голосов (считая по максимальным числам голосов за их кандидатов). На втором месте идет левый блок, собравший 16 703 голоса. На третьем — октябристы, 16 613 голосов. На четвертом — монархисты, 5270 голосов.

Итак, по сравнению с Москвой, крупный шаг вперед. Отвоеван один участок. С третьего места в ряду списков левые передвинулись на второе. Процент голосов, поданных за левый блок, составил 13 проц. по Москве. В Петербурге почти вдвое больше — 25 проц.

Разумеется, тут сыграли роль и несколько более широкая агитация и политическое влияние общих выборов в Думу, давших гораздо более левых, чем ожидали. В Москве ни одна ежедневная газета не печатала списков выборщиков левого блока. В Петербурге — несколько газет: «Товарищ» поднял даже, говорят, свой тираж весьма значительно именно со времени его «полевения». В Москве не было бюро для справок и заполнения левых списков. В Петербурге были. В Москве большинство мелкобуржуазных обывателей

поверило кадетской басне о черносотенной опасности. В Петербурге явственно уже сказалось, что эта вера мелких буржуа и оппортунистов надорвана.

Приводим данные по участкам, беря везде максимальные числа голосов, полученные кандидатами разных списков (цифры «Речи»):

Участки города Петербурга	Наибольшее число голосов, поданных за				Разница в числе голосов между к.-д. и левыми	Сколько голосов нужно было нам оторвать от к.-д., чтобы победить?
	Кадетов	Левый блок	Октябристов	Монархистов		
Спасский	3 397	1 644	1 514	624	— 1 753	877
Нарвский	2 377	1643	1 326	307	— 734	368
Литейный	2 776	919	2 153	667	— 1 857	929
Коломенский	1 318	1 122	1 068	236	— 196	99
Вас.-Островский	2 313	1 949	2 102	418	— 364	183
Рождественский	2 784	1 325	1 195	537	— 1 459	730
Казанский	1 749	589	998	201	— 1 160	581
Адмиралтейский	955	246	725	196	— 709	355
Московский	4 100	1 702	2 233	706	— 2 398	1 200
Ал.-Невский	2 735	1 421	799	588	— 1 314	658
Петербургский	3 282	2 754	1 851	541	— 528	265
Выборгский	1 012	1 389	649	249	+ 377	—
Всего	28 798	16 703	16 613	5 270		По пяти не безнадежным участк. **1 573** гол.

Эти данные позволяют сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего, — о «черносотенной опасности». Выборы доказали, что ее нет. Наши многократные заявления и предупреждения, повторенные всеми большевиками вплоть до «Терниев Труда»[183] и до «Зрения», *оправдались полностью.*

Не могли пройти черные по Петербургу *ни при каком* разделении голосов между кадетами и левыми!

Мало того. Даже если бы октябристы и монархисты шли вместе (вещь невозможная особенно в Петербурге, где немцы октябристы на Васильевском Острове едва не поссорились даже с «Союзом 17 октября»), — даже тогда черные не могли бы *победить* в Петербурге! Это увидит всякий, кто даст себе труд произвести весьма нехитрые вычисления с приведенными цифрами. Сумма кадетских и левых голосов (45 с половиной тыс.) *более чем вдвое* превышает сумму октябристских и монархистских голосов (22 тыс.). При всяком мыслимом разделении голосов между данными четырьмя списками, при всяких «шагах» правых, черносотенной опасности не было.

Мелкие буржуа — народники и оппортунисты с.-д., кричавшие вслед за кадетами о черносотенной опасности, — *обманули народ.* Мы это сказали до выборов. Выборы *доказали* нашу правоту.

Петербургская бесхарактерность и политическая близорукость, свойственная мелкобуржуазному интеллигенту и обывателю, обнаружили себя на деле. Хотя и далеко не в такой степени, как в Москве, выборы в Петербурге все же были выборами *запуганных и одураченных кадетами мещан.* Вся литература перед выборами в Петербурге, начиная от «Речи» и кончая тоскливо защищавшим левый блок (оправдывающимся в своем сочувствии к левым?) «Товарищем», полна бездны данных, свидетельствующих о том, как запугивали кадеты и кадетские подголоски обывателя призраком выдуманной ими опасности черносотенного голосования.

Кадеты отвлекали от себя опасность слева криками об опасности черносотенного голосования, а сами в это время ходили к Столыпину и обещали ему поумнеть, полояльнее стать, от левых отделиться. Столыпин сам признал, по словам сегодняшнего (9 февраля) «Товарища», что он *знает* кое-что об этом повороте кадетов вправо!

Далее. Результаты петербургских выборов дают возможность ответить на вопрос; что принесли нам эти

выборы? удалось ли нам своей прямой, антикадетской, проповедью разбудить *новые* слои равнодушных ранее избирателей и привлечь их к политической жизни? насколько *оторвали* мы плетущихся за либералами мелких буржуа от либералов и перетянули их на сторону пролетариата?

Для суждения об этом сопоставим прежде всего данные о кадетских и левых голосах (по-прежнему, maxima) в 1906 и в 1907 годах.

Числа поданных голосов (наибольшие)

Участки города Петербурга	В 1906 г.	В 1907 году			Разница последнего и первого столбца
	За к.-д.	За к.-д.	За левых	Вместе	
Спасский	5 009	3 397	1 644	5 041	+ 32
Нарвский	3 578	2 377	1 643	4 020	+ 442
Литейный	3 767	2 776	919	3 695	— 72
Коломенский	2 243	1 318	1 122	2 440	+ 197
Вас.-Островский	3 777	2 313	1 949	4 262	+ 485
Рождественский	3 393	2 784	1 325	4 109	+ 716
Казанский	2 242	1 749	589	2 338	+ 96
Адмиралтейский	1 553	955	246	1 201	— 352
Московский	5 124	4 100	1 702	5 802	+ 678
Алекс.-Невский	2 991	2 735	1 421	4 156	+ 1 165
Петербургский	4 946	3 282	2 754	6 036	+ 1 090
Выборгский	1 988	1 012	1 389	2 401	+ 413
Итого	40 611	28 798	16 703	45 501	+ 4 890

Из этих данных совершенно ясно вытекает соотношение голосований за оппозицию и за революцию в 1906 г. и в 1907 г. Из завоеванных нами 17 тысяч голосов (в круглых цифрах) мы *тысяч 12* оторвали от

кадетов, *тысяч 5* привлекли из равнодушной ранее (частью бойкотистской) массы.

При этом сразу выдвигается разница между «безнадежными» участками, т. е. такими, где мы, видимо, не могли победить в 1907 г. ни при каком напряжении сил, и небезнадежными участками. Например, во главе «безнадежных» участков Адмиралтейский и Литейный. Перевес кадетских голосов над нашими громадный. Чем это объясняется?

Причина ясна. Состав населения — чиновничий в первом, крупнобуржуазный во втором (на это указывали *до* выборов «Тернии Труда»[184]). Где нет торгово-промышленного пролетариата, где преобладают чиновники, там не могла победить социал-демократия, поддержанная трудовиками. Здесь понизилось даже число голосовавших: интереса нет! Здесь мы *только* оторвали около четвертой части кадетских голосов на сторону левого блока.

На другом полюсе стоят небезнадежные участки, где социал-демократия, поддержанная трудовиками, разбудила *массу* новых элементов, подняла из болота и спячки к политике городскую бедноту. Это — Александро-Невский и Петербургский участки. Здесь прирост числа голосов *против* черных, т. е. и к.-д. и левых вместе, составляет *больше тысячи* в каждом участке. Здесь *большая* часть левых голосов не оторванные от к.-д., а *новые.* Голос борьбы, голос социал-демократии и трудовиков разбудил того, кого не мог поднять слащаво поющий голос кадета.

В Петербургском участке нам надо было оторвать от к.-д. всего 265 голосов, — и мы бы победили. 265 вдобавок к 2754, — ясно, что победа была вполне возможна. И ясно также, что городская беднота далеко не пролетарского типа, приказчики, извозчики, мелкие квартиронаниматели *поднялись* здесь за левых. Ясно, что призыв социал-демократии, поддержанной трудовиками, не пропал даром, что элементы населения, способные идти дальше кадетов, левее кадетов, здесь есть в очень внушительном числе.

В Александро-Невском участке борьба была несравненно труднее. Надо было оторвать от к.-д. 658 голосов для победы. 658 вдобавок к 1421 — довольно высокое число, но все же *меньше половины.* Такие участки, где увеличение числа наших голосов в полтора раза дало бы нам победу, считать безнадежными мы не вправе.

Участок Коломенский легко смог бы дать нам победу; для этого надо было оторвать всего 99 голосов от к.-д. В участке Василеостровском, где почти наравне шли три главные списка — кадетский, октябристский и левый, — мы победили бы, если бы оторвали 183 голоса от кадетов. В участке Нарвском для победы надо было оторвать 368 голосов от к.-д.

Итог. Левый блок в Петербурге — *несомненно,* привлек приказчика и городского мелкого буржуа, *поднял* часть их впервые к политической жизни, *оторвал* весьма значительную часть их от кадетов.

Безнадежно унылая точка зрения на недоступность социал-демократических идей, при промежуточной стадии поддержки социалистов трудовиками, для торгово-промышленного служащего *опровергнута бесповоротно* петербургскими выборами. Мы *можем,* если захотим и сумеем, Сотни и тысячи городской бедноты по каждому участку столицы пробуждать к политической *борьбе.* Мы *можем* отрывать сотни приказчиков, конторщиков и т. д. по каждому участку от партии торгующихся с Столыпиным либеральных буржуа. Работать не покладая рук в этом направлении — и гегемония предателя кадета над городской беднотой — *будет сломана.* Еще одного выборного боя с левым блоком в Петербурге кадеты не вынесут! Они будут разбиты наголову при данном избирательном законе, если еще раз пойдут на бой после новых месяцев «столыпинской» агитации и милюковского торгашества!

В самом деле. Легко видеть, что и на этих выборах левому блоку очень немногого недоставало для победы. Безнадежны были только участки Адмиралтейский, Литейный, Спасский, Рождественский, Казанский и Московский. Во всех этих шести участках нам следовало бы увеличить число своих голосов *более чем в полтора*

раза, — вещь едва ли мыслимая при каком угодно напряжении выборной агитации, распространении литературы и проч. (т. е., вернее, мыслимая, но не при столыпинской военно-полевой свободе выборов!). Два первые из этих участков социально недоступны для с.-д. и для трудовиков. Четыре последние доступны, но наша работа среди торгово-промышленных служащих здесь еще была слишком, слишком слаба.

Из остальных шести участков по одному мы победили при первом же выступлении левого блока. По четырем нам недоставало для победы оторвать от к.-д. всего 99—368 голосов. По одному надо было оторвать 658 голосов. Всего по этим пяти участкам достаточно было оторвать 1573 *голоса* от кадетов, — и левый блок победил бы, *завоевал бы весь Петербург!*

Едва ли кто решится сказать, что оторвание 1573-х голосов по пяти участкам было бы не под силу с.-д., если бы они работали дружно, — если бы торговавшиеся с кадетами оппортунисты не оттянули заключения левого блока на очень долгое время, — если бы *отколовшаяся часть меньшевиков не сыграла роль штрейкбрехеров по отношению к левому блоку.*

Что такое штрейкбрехер? Человек, связанный с борющимся пролетариатом и подставляющий ему ногу в момент коллективной борьбы.

Подходит ли под эти признаки отколовшийся меньшевик? Конечно, да, ибо он сорвал единство с.-д. организации в Петербурге, внес разлад в ряды борющихся, перекидывался к кадетам в самый разгар борьбы, наконец, *прямо мешал* нам даже после заключения левого блока. Достаточно вспомнить, что левый блок заключен 25-го января, а 28-го января отколовшиеся меньшевики в «Товарище» звали воздерживаться в пяти участках! 1-го февраля те же меньшевики («Речь») печатали воззвание, пугающее мещанина черной опасностью!

Да мало еще того. В сегодняшней «Речи» мы читаем на 3-ей странице при описании выборов по *Петербургской* части: на одном из бюллетеней значилось: *«Воздерживаюсь от голосования. Меньшевик».*

Пусть подумают читатели хорошенько над значением этого примера!

28-го января меньшевики напечатали в «Товарище» постановления исполнительного органа отколовшейся части. В пункте VI этих постановлений *Петербургский* участок был прямо *исключен* из числа тех участков, где есть черносотенная опасность.

В п. VI прямо заявлялось, что в Петербургском участке целесообразно соглашение с левыми. В пункте III прямо говорилось, что, если даже соглашение с левыми не состоится, меньшевики зовут голосовать за левых, где нет «явной» черносотенной опасности. *И все-таки* «меньшевик» *воздерживается* по Петербургскому участку!! Как же поступали отколовшиеся меньшевики по другим участкам?

Как же можно после этого уклониться от признания того *факта,* что именно штрейкбрехерство части меньшевиков *сорвало* избирательную победу левого блока в Петербурге при полном отсутствии черносотенной опасности?

Пусть же учится пролетариат на шатаниях и изменах мелкой буржуазии. Мы всегда будем твердо и смело выкидывать *свое* знамя раньше других. Мы всегда будем звать мелких буржуа из-под крылышка либералов на сторону пролетариата. И эта тактика — единственная революционная пролетарская тактика в буржуазной революции — даст нам победу при всяком оживлении массовой политической борьбы.

Саратов, Нижний — первая победа[185]; Москва, Петербург — первый натиск. Довольно, господа кадеты! Приходит конец обманыванию городской бедноты либеральными помещиками и буржуазными адвокатами. Пусть Столыпины с Милюковыми ругают «красную тряпку». Социал-демократия стоит на своем посту с красным знаменем перед всеми трудящимися и эксплуатируемыми.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОЙ КАМПАНИИ И ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ[186]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Докладчик указал, что вопрос о думской тактике является безусловно центральным вопросом политики в настоящее время, а следовательно, и главным пунктом, около которого будет вращаться съездовская кампания. Два вопроса, намеченные Центральным Комитетом в его проекте съездовского порядка дня, — известного из газет, — выдвигаются при этом на первый план, именно: вопрос о «ближайших политических задачах» и о Гос. думе.

Что касается первого вопроса, то он формулирован очень неопределенно. Возможно, что меньшевики понимают под этим поддержку кадетского министерства, не желая высказать этого прямо. Во всяком случае, заметно их желание снова устранить, как и на IV (Объединительном) съезде, основные *принципиальные* вопросы с.-д. тактики в русской революции. Между тем устранение этих вопросов, как показал уже теперь и опыт, ведет только к отсутствию всякой выдержанной партийной тактики с.-д. Достаточно вспомнить, что тактику ЦК в вопросе о поддержке думского, т. е. кадетского, министерства (июнь 1906 г.) не поддержала не только партия вообще, но и думская с.-д. фракция в частности. После разгона Думы знаменитые «массовые частичные проявления протеста», предложенные Центральным Комитетом, имели ту же участь. Теперь на выборах отношение к к.-д. оказалось до того неустановившимся в партии, что среди самых влиятельных

и ответственных меньшевиков выделились Череванин до Всероссийской ноябрьской (1906 г.) конференции РСДРП и Плеханов (не говоря уже о Васильеве) после нее.

При таком положении дела революционные с.-д. безусловно обязаны воспользоваться полнотой представительства на V партийном съезде, где впервые будут участвовать поляки, латыши и бундовцы, для возбуждения основных принципиальных вопросов о тактике с.-д. в буржуазной российской революции. Нельзя с пользой для дела говорить о «ближайших политических задачах», если не выяснены основные вопросы о задачах пролетариата в нашей революции вообще, о том, есть ли объективные условия для дальнейшего развития революции, о современной группировке классов и партий и о классовом характере партии к.-д. в особенности. Без выяснения этих вопросов, облегчаемого богатым опытом первой Думы и выборов во вторую, немыслимо принципиальное, осмысленное решение вопроса о кадетском министерстве, о тактике в случае разгона второй Думы и проч. и проч.

Докладчик остановился поэтому вкратце на намеченных им вопросах. Экономическое положение широких масс населения, несомненно, свидетельствует о том, что основные задачи революции не разрешены; объективная почва для непосредственных массовых движений есть налицо. В политике это отражается обострением противоречия между самодержавием, сближающимся с организацией черносотенных помещиков, и массой не только пролетариата, но и деревенской бедноты (крестьянская курия дала *наивысший,* после рабочей, конечно, процент левых выборщиков!) и городской бедноты (гегемония кадетов над мелкобуржуазной городской демократией, несомненно, серьезно подорвана на выборах во вторую Думу). Отсюда вытекает, что растет и надвигается не конституционный, а революционный кризис, что думская борьба опять порождает — в силу объективных условий — тем более близкий переход к внедумской борьбе, чем успешнее развернется деятельность с.-д. и буржуазной демократии в Думе.

Задачи пролетариата, как вождя демократической революции, состоят в развитии революционного сознания, решимости и организованности масс, в вырывании мелкой буржуазии из-под руководства либералов. О поддержке якобы ответственного перед Думой либерального министерства, на деле же зависимого от черносотенной царской шайки, не может быть и речи. Возможность использовать такое министерство (если бы оно оказалось реальностью, а не таким же дутым посулом с целью обмануть кадетов, как столыпинское обещание легализации к.-д. в январе 1907 г., сделанное в видах отвлечения к.-д. от блоков с левыми) — эта возможность всецело зависит от силы *революционных* классов, их сознательности и сплоченности.

Что касается до классового содержания различных партий, то общим явлением надо признать поправение высших классов и полевение низших за последний год. Середина — центр — ослабевает, его вымывает поток идущего вперед революционного развития. Черносотенцы усилились и организовались, сблизились с крупнейшей экономически-классовой силой старой России, именно с крепостниками помещиками. Октябристы остаются партией контрреволюционной крупной буржуазии. Кадеты сделали крупный поворот вправо. Все более выясняется, что их социальная опора — либеральный (средний) помещик, средняя буржуазия и крупная буржуазная интеллигенция. Городскую бедноту они ведут за собой в силу традиции, обманывая ее звоном слов о «народной свободе». Выборы во вторую Думу показали сразу, что первый же натиск левых, при самых неблагоприятных условиях, отрывает «низы» городской демократии от кадетов в весьма значительной степени.

Кадеты ушли вправо, к октябристам. Демократическая мелкая буржуазия, городская и особенно сельская, всего более окрепли и полевели. Докладчик напомнил, что весной 1906 г. не было никакого массового политического опыта относительно открытой партийной организации этой мелкой буржуазии. Теперь опыт уже очень значительный есть налицо, начиная от

трудовиков в первой Думе и кончая неожиданно большим количеством «левых» и «трудовиков», прошедших во II Думу.

Большевистские взгляды на русскую революцию, совершить которую может не либерализм, а только пролетариат, если он в состоянии будет перетянуть к себе массу крестьянства, замечательно подтверждены опытом 1906—1907 годов.

Думская тактика революционной социал-демократии вытекает всецело из предыдущих посылок. С.-д. должны рассматривать Думу как одно из орудий революции, выкидывая решительно, открыто и отчетливо перед массами свое последовательное пролетарско-революционное знамя, ведя агитационную, пропагандистскую и организационную работу в целях развития революции, разъясняя массам неизбежность новой великой борьбы за стенами Думы. Фразы кадетов о «взорвании Думы» есть гнусная провокация либерала, беседующего тайком со Столыпиным. Не «взорвать» Думы — не дать разогнать Думы — значит: не сделать ничего очень неприятного Столыпину и К^0. С.-д. должны разъяснять провокаторский характер этого полицейско-кадетского лозунга и показывать, что уже в первой Думе поведение с.-д. партии (как меньшевиков, так и большевиков) исключало всякие искусственные революционные «пути», «провозглашение» и т. п. Кадеты знают это и чисто по-нововременски подменивают тактику развития массовой, народной революции тактикой «взрывов».

С.-д. в Думе должны поступать так, как мы поступали на выборах в Петербурге: выкидывать свое революционное знамя; заставлять колеблющуюся мелкую буржуазию выбирать между нами и к.-д.; в моменты решительных выступлений не отказываться от частичных соглашений, от случая к случаю, с теми мелкобуржуазными демократами, которые пойдут за нами и против черных и против к.-д. Выясняя, таким образом, значение и условия применения «левого блока» в Думе, докладчик особенно предостерегал от взгляда на него, как на постоянное соглашение, в чем-либо связывающее с.-д., как на сколько-нибудь длительный, заранее

заключенный, договор. Если бы с.-д. в Петербурге связали себя постоянным соглашением или хотя бы даже предварительным договором с народниками, которые вплоть до «революционных» эсеров ходили вместе с меньшевиками продавать демократию кадетам, то левого блока не вышло бы в Петербурге на выборах! Только самостоятельной и твердой политикой, — а не дипломатничаньем, не мелкими сделками, — может социал-демократия обеспечить себе в необходимые моменты содействие тех элементов буржуазной демократии, которые действительно способны на борьбу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Докладчик в заключительном слове высказался против этого[187]. С одной стороны, даже в самые боевые моменты, с.-д. должны непременно оставаться самостоятельной и независимой партией с особой организацией даже внутри «общих» Советов рабочих, крестьянских депутатов и т. п. С другой стороны, с.-д. не должны впадать в ошибку меньшевиков, противополагающих «политический блок» «боевому соглашению», ибо все и всякие соглашения допустимы лишь в пределах известной *политической* линии. Понятно, что с.-д., выступив в Думе по известному вопросу против кадетов, *не смогут* отказаться от соглашений с левыми, если левые пойдут в этом вопросе за с.-д. и если для парламентской победы над кадетами (например, исправление закона; удаление какого-нибудь подлого пункта из обращения, заявления, решения и т. п.) такое соглашение потребуется. Но связать себе руки сколько-нибудь постоянным, сколько-нибудь стесняющим социал-демократию соглашением, с кем угодно, было бы безумием и преступлением.

«Пролетарий» № 14,
4 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Сентябрь 1906 — февраль 1907)

1906 г.

ПИСЬМО ОРГАНИЗАТОРАМ СОЗЫВА ПЕРВОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Об этом письме сообщает Е. М. Ярославский в своих воспоминаниях о Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, открывшейся 16 (29) ноября 1906 года: «Я упрашивал Владимира Ильича побывать на этой конференции. Позднее мы написали даже ему письмо от имени Бюро военных и боевых организаций по созыву этой конференции. Он ответил нам на наше приглашение письмом, которое, к сожалению, не сохранилось, но содержание которого я отчетливо помню и сейчас. Он благодарил за приглашение, высказал свое положительное отношение к конференции, считая ее чрезвычайно важной, одобрил порядок дня конференции и вместе с тем очень осторожно, но очень настойчиво предостерегал нас от каких-либо решений, которые расходились бы со всей нашей принципиальной большевистской линией» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1956, стр. 342; см. также сб. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. М., 1932, стр. XXIV—XXV).

1907 г.

СТАТЬЯ О ПЕРЕГОВОРАХ КАДЕТОВ СО СТОЛЫПИНЫМ

В статье «Политическая лидвалиада», опубликованной 4 (17) февраля 1907 года, Ленин писал: «Мы уже указывали в газете «Труд», что Милюков *скрывает от народа,* в чем состояли «условия» Столыпина» (настоящий том, стр. 363). Ленин внимательно следил за переговорами кадетов с царским правительством и в ряде статей разоблачил их политику сделки с самодержавием. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что статья о переговорах кадетов со Столыпиным, опубликованная в газете «Труд», была написана Лениным. Большевистская газета «Труд» до сих пор не найдена.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И РАБОТ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 5 — 30 сентября 1906 г.

№ 6 — 29 октября 1906 г.

№ 7 — 10 ноября 1906 г.

№ 8 — 23 ноября 1906 г.

№ 9 — 7 декабря 1906 г.

№ 10 — 20 декабря 1906 г.

№ 11 — 7 января 1907 г.

№ 12 — 25 января 1907 г.

№ 13—11 февраля 1907 г.

ГАЗЕТА «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК»

№ 1—30 ноября 1906 г.

В своих воспоминаниях Л. Г. Ханин сообщает, что в 1906 году Железнодорожным райкомом Москвы был поставлен перед ЦК вопрос об издании нелегальной партийной газеты для железнодорожников. «Эти предложения райкома, — пишет Ханин, — были принципиально одобрены ЦК и лично В. И. Лениным, взявшим на себя редактирование газеты... В сентябре 1906 г. мне было поручено отвезти материалы для первого номера железнодорожной газеты...» («Исторический Архив», 1958, № 2, стр. 154). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся документы, свидетельствующие об участии Ленина в редактировании материалов для газеты «Железнодорожник». Так, на одной из корреспонденции, присланной для помещения в газете, имеется надпись Ленина: «NB. «Железнодорожник»» и его подчеркивания в тексте. В № 1 газеты эта корреспонденция не была напечатана; возможно, что она готовилась для № 2, который, по словам Л. Г. Ханина, попал в руки полиции.

К. КАУТСКИЙ. «ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Москва, «Новая эпоха», 1907

Работа впервые была опубликована на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit», 1906—1907, Jahrg. 25, Bd. 1, №№9 и 10. Русский перевод брошюры вышел под редакцией и с предисловием Ленина.

К. МАРКС. «ПИСЬМА К Л. КУГЕЛЬМАНУ»

Петербург, «Новая дума», 1907

Письма впервые были опубликованы на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit», 1901 — 1902, Jahrg. 20, Bd. 2, №№ 1—4, 6, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 25 с предисловием редакции журнала. Русский перевод писем был сделан М. И. Ульяновой (М. Ильиной). Брошюра вышла под редакцией и с предисловием Ленина.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»

Статья «Партийная конференция» опубликована 11 декабря 1906 года в № 5 массовой нелегальной рабочей газеты «Вперед». Она представляет собой большевистский отчет о Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»), состоявшейся 3—7 (16—20) ноября 1906 года. В статье в популярной форме дается подробный анализ работ конференции.

По своему содержанию статья «Партийная конференция» имеет сходство с ленинскими работами «Проект обращения к избирателям», «О блоках с кадетами», «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина» (см. настоящий том, стр. 106—111, 112—124, 125—129). Почти дословное совпадение статья имеет с отдельными местами текста «Особого мнения» — большевистской платформы, написанной и внесенной Лениным на конференцию. В статье «Партийная конференция» разъясняется значение и глубокий смысл предложенной Лениным на конференции поправки к резолюции меньшевиков «Об единстве избирательной кампании на местах». Текст поправки приведен Лениным в статье «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина» (см. настоящий том, стр. 128).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И, Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали активное участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *2.*

[2] *«Беззаглавцы»* — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. Я. Богучарский, В. В. Португалов, В. В. Хижняков и др.), сложившаяся в период начавшегося спада революции 1905—1907 годов. Свое название группа получила по издававшемуся в Петербурге в январе — мае

1906 года под редакцией Прокоповича политическому еженедельнику «Без Заглавия»; позже «беззаглавцы» группировались вокруг левокадетской газеты «Товарищ». Прикрываясь своей формальной беспартийностью, «беззаглавцы» являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов российской и международной социал-демократии. — *2.*

[3] *Кишиневский погром* — один из самых кровавых еврейских погромов в царской России, организованный царским министром внутренних дел В. К. Плеве в апреле 1903 года. В результате погрома было убито и ранено несколько сот человек, разрушено и разграблено свыше тысячи квартир.

Еврейский погром в Седлеце был организован в конце августа 1906 года. Во время погрома город подвергся артиллерийскому и ружейному обстрелу; были убиты и ранены сотни людей. — *3.*

[4] *Кавказская экспроприация* была произведена в городе Душете Тифлисской губернии. В ночь на 13 (26) апреля 1906 года шесть вооруженных лиц, одетых в форму солдат расположенного в Душете пехотного новобаязетского полка, проникли под видом караула в местное казначейство и захватили 315 тысяч рублей.

Московская экспроприация была произведена эсерами 7 (20) марта 1906 года в банке купеческого общества взаимного кредита. Группа вооруженных лиц численностью до 20 человек, обезоружив охрану банка, экспроприировала 875 тысяч рублей. — *4.*

[5] *Бланкизм* — течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма — Луи Огюстом Бланки (1805—1881). Бланкисты ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — *5.*

[6] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов.

С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251). — *5*.

[7] Имеется в виду газета «Zihna» («Cīna») («Борьба») — центральный орган латышской социал-демократии; основана в марте 1904 года. Выходила нелегально в Риге с большими перерывами до августа 1909 года, а затем — за границей. В 1910 году в связи с выходом сотого номера газеты в ней была опубликована статья В. И. Ленина «Юбилейному номеру «Zihna»», в которой дана высокая оценка революционной деятельности латышских социал-демократов (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235—238). Газета публиковала также ряд партийных документов, написанных Лениным. Среди активных и постоянных сотрудников газеты были один из организаторов Коммунистической партии Латвии П. И. Стучка, народный поэт Я. Райнис и др.

С апреля 1917 года «Zihna» стала легальной газетой, издавалась в Петрограде, Риге и др. местах, а с августа 1919 года, после временной победы контрреволюции в Латвии, снова начала выходить нелегально в Риге. После установления Советской власти в Латвии в июне 1940 года газета стала органом ЦК Коммунистической партии Латвии и Верховного Совета Латвийской ССР. — *5*.

[8] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последо-

вательно революционные позиции. В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, несогласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 года) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *8.*

9 *«Партийные Известия»* — нелегальная газета, орган Объединенного ЦК РСДРП, созданного после слияния боль-

шевистского Центрального Комитета и меньшевистской Организационной комиссии. Газета выходила в Петербурге накануне IV (Объединительного) съезда партии. Всего вышло 2 номера — 7 (20) февраля и 20 марта (2 апреля) 1906 года. Редакция «Партийных Известий» была создана из равного числа редакторов большевистского («Пролетарий») и меньшевистского (новая «Искра») органов. От большевиков в редакцию входили В. А. Базаров, В. В. Воровский и А. В. Луначарский. За подписью «Большевик» в «Партийных Известиях» были напечатаны статьи Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» (№ 1) и «Русская революция и задачи пролетариата» (№ 2). После IV съезда РСДРП издание «Партийных Известий» было прекращено. — *10.*

[10] Имеется в виду *«Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)»* (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66).

Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате ее большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по три представителя от социал-демократии Польши и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по одному представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Артем), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс,

были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов.

Съездом был принят следующий порядок дня: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) О современном моменте и классовых задачах пролетариата; 3) Вопрос о тактике по отношению к итогам выборов в Государственную думу и к самой Думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Временное революционное правительство и революционное самоуправление; 7) Отношение к Советам рабочих депутатов; 8) Профессиональные союзы; 9) Отношение к крестьянскому движению; 10) Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям; 11) Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе; 12) Организация партии; 13) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДКПиЛ, ЛСДРП, Бунд); 14) Отчеты; 15) Выборы. Однако повестка дня полностью не была исчерпана. Съездом обсуждались вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Численное преобладание меньшевиков на съезде определило характер решений съезда. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе, о вооруженном восстании, принял аграрную программу меньшевиков. По вопросу об отношении к буржуазным партиям съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах и резолюцию об отношении к крестьянскому движению.

Вместе с тем по требованию партийных масс съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

На съезде был решен вопрос об объединении с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данной территории. Съезд принял также проект условий объединения с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашение с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного националистического характера.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», была составлена только из меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». Но на съезде осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. На деле меньшевики и большевики имели свои взгляды, свою платформу по важнейшим вопросам революции и фактически представляли собой две партии. Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейной борьбе, яснее и глубже понять революционную линию большевиков.

Сразу же после съезда Ленин написал от имени делегатов-большевиков обращение к партии, в котором дал принципиальную оценку решений IV съезда, разоблачил оппортунизм меньшевиков. — *10.*

[11] Речь идет о письме А. И. Гучкова «Ответ князю Е. Н. Трубецкому», напечатанном в газете «Русские Ведомости» № 224, 10 (23) сентября 1906 года.

24 августа (6 сентября) 1906 года царское правительство опубликовало сообщение о введении военно-полевых судов и открыто объявило своей программой ликвидацию всех уступок, вырванных революционным подъемом в октябре — декабре 1905 года. Лидер октябристов Гучков в интервью, помещенном в газете «Новое Время», одобрил как введение военно-полевых судов, так и всю контрреволюционную программу правительства. Безоговорочное присоединение Гучкова к правительственной политике вызвало недовольство некоторых представителей буржуазии. В частности, один из организаторов партии «мирного обновления» князь Трубецкой обратился к Гучкову с письмом, в котором спрашивал его, принадлежит ли он к партии «мирного» или «военного обновления». В своем ответном письме, о котором упоминает

Ленин, Гучков полностью подтвердил свое согласие с политикой правительства и одобрил роспуск I Государственной думы. — *13.*

[12] *Всероссийская октябрьская стачка* — всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905—1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. Прологом к Всероссийской октябрьской стачке послужили сентябрьские стачки в Москве, охватившие все крупнейшие предприятия города. 6 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета большевиков постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. Вскоре забастовка перекинулась на все железные дороги страны, почту и телеграф, фабрики и заводы. Стачка стала всероссийской; к бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. *«Всероссийская политическая стачка,* — писал Ленин, — охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов. Рожденные революционным творчеством рабочего класса, Советы создавались вначале для руководства экономическими и политическими стачками; в ходе борьбы они превратились в органы подготовки восстания и являлись зародышем новой власти. Создание Советов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

Напуганное размахом революционного движения царское правительство 17 (30) октября опубликовало манифест, обещавший «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Большевики решительно разоблачали лживость царского манифеста и призывали рабочих к продолжению борьбы. В то же время меньшевики и эсеры с удовлетворением встретили появление манифеста и требовали немедленного прекращения стачки. Получив после опубликования манифеста поддержку со стороны буржуазии и используя предательство меньшевиков и эсеров, царское правительство повело решительное наступление против революции. По стране

прокатилась волна погромов и провокаций. В условиях наступления всех контрреволюционных сил забастовочное движение постепенно пошло на убыль. Учитывая сложившуюся обстановку, Московская общегородская партийная конференция РСДРП 22 октября (4 ноября) приняла решение прекратить всеобщую стачку и взяться за подготовку новой всеобщей политической стачки с тем, чтобы, выступив в более благоприятный момент, перевести ее в вооруженное восстание.

Всероссийская октябрьская стачка показала силу и возросшее политическое сознание рабочего класса, она дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, в армии и флоте, подвела пролетариат к вооруженному восстанию. — *13.*

[13] *17 (30) октября 1905 года,* в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки, был опубликован царский манифест. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Оценивая обстановку, в которой появился манифест, В. И. Ленин писал: «Самодержавие *уже* не в силах открыто выступить против революции. Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 3—4). Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, — говорилось в воззвании, — нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 185).

О манифесте 17 октября см. работы В. И. Ленина «Первая победа революции» и «Приближение развязки» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 27—35, 73—80). — *13.*

[14] *Октябристы* — члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически;

возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *13.*

[15] Речь идет о вооруженном восстании в Москве в декабрз 1905 года. Московская общегородская конференция большевиков 5 (18) декабря 1905 года, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабри началась всеобщая политическая забастовка. В первые же два дня в Москве бастовало свыше 150 тысяч человек. На заводах и фабриках устраивались многочисленные митинги, на улицах — демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Спешно мобилизуя силы, власти переходили в наступление. Пролетариат ответил на действия властей возведением баррикад. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Пресня стала главной крепостью восстания, ее центром; здесь были сосредоточены лучшие боевые дружины рабочих Москвы. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В начале декабря московский гарнизон колебался, но царскому правительству удалось перетянуть его на свою сторону. В руках правительства оставалась железная дорога, связывающая Петербург с Москвой. Петербургский Совет, возглавляемый меньшевиками, был против восстания. Московское восстание не переросло в общероссийское. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Общемосковское восстание превратилось в восстание отдельных районов. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. Капитулянтская позиция меньшевиков и эсеров способствовала поражению восстания. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери и Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 года (1 января 1906) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе. Вслед за Москвой в декабре 1905 года и в январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе,

Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом первой русской революции.

Большевики и меньшевики коренным образом разошлись в оценке восстания. Меньшевики осудили героическую борьбу российского пролетариата, поднявшегося на вооруженное восстание. «Не нужно было браться за оружие», — заявил Плеханов. Наоборот, говорили большевики, надо было браться за оружие более решительно, разъясняя массам, что победа революции может быть завоевана только вооруженной борьбой. Высоко оценивая значение декабрьского восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещенье. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). О декабрьском вооруженном восстании см. статью Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 369— 377). — *15.*

16 Речь идет о I Государственной думе (так называемой виттевской Думе), созванной 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

Всероссийская октябрьская стачка 1905 года вынудила царя издать 17 октября манифест, в котором, в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы, объявлялось о созыве Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва повой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный состав ее. На это были направлены закон по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года и закон от 20 февраля (5 марта) 1908 года (см. примечания №№ 18, 19).

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства. Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и

пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены Польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом более одной трети мест в Думе принадлежало кадетам.

В числе вопросов, обсуждаемых на заседаниях I Государственной думы, были вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 285). Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп, «по справедливой оценке», лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена царским правительством. — *15.*

[17] Ленин имеет в виду совещательную Государственную думу, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранялись женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Ленин писал, что булыгинская Дума —

«самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принять участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее. Нарастающий подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу.

О булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196— 208). — *16.*

[18] *Закон 11 (24) декабря 1905 года* — избирательный закон по выборам в Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания в виде некоторой уступки рабочим; закон создавал лишь видимость расширения избирательных прав.

В отличие от «совещательной» булыгинской Думы закон предусматривал создание «законодательной» Думы. К ранее установленным куриям — землевладельческой (помещики), городской (буржуазия) и крестьянской — прибавлялась рабочая курия и несколько расширялся состав городских избирателей при сохранении общего числа выборщиков от городской курии. Выборы были не всеобщие. Были лишены права голоса женщины, свыше 2 миллионов мужчин — рабочих мелких предприятий, кочевые народы, военнослужащие, молодежь до 25 лет. Выборы были неравные. 1 выборщик приходился на 2 тыс. избирателей землевладельческой курии, 7 тыс. городской, 30 тыс. крестьянской, 90 тыс. рабочей, т. е. 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. По рабочей курии к выборам допускались рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих. Предприятия с числом рабочих от 50 до 1000 посылали одного уполномоченного. Крупные предприятия посылали одного уполномоченного от каждой тысячи человек, Выборы были не прямые, а многостепенные.

Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система. Фактически выборы были не тайные. Избирательный закон 11 (24) декабря, обеспечивавший громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов, Ленин считал «самой грубой подделкой народного представительства» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 204). — *16.*

[19] *20 февраля (5 марта) 1906 года* был издан закон и два указа Сенату о Государственной думе и Государственном совете. Этим законом и указами царское правительство по сути отменяло свой манифест 17 октября.

По новому закону Государственный совет, состав которого наполовину назначался царской властью и наполовину избирался из черносотенных слоев дворян, крупных капиталистов и высшего духовенства, был превращен из совещательного в законодательный орган. Государственный совет получил право отклонять любое решение Думы. — *17.*

[20] Настоящая заметка была напечатана в виде приписки «От редакции» к резолюции Московского комитета РСДРП о партизанской войне, принятой в сентябре 1906 года. В пункте 3 мотивировочной части резолюции, который упоминает Ленин, было сказано: «... революция, не будучи в силах единовременным народным выступлением сломить власть, настолько, однако, сильна, что не может оставаться пассивной и стихийно переходит в партизанские нападения на врага, чего особенно следует ожидать в деревнях с наступлением рекрутского набора». — *20.*

[21] Ленин имеет в виду резолюцию «Международные правила социалистической тактики», принятую Амстердамским международным социалистическим конгрессом II Интернационала в августе 1904 года. В резолюции было выражено отношение социалистов к буржуазным партиям; она запрещала социалистам участие в буржуазных правительствах и осуждала «всякое стремление к затушевыванию существующих классовых противоречий, облегчающему сближение с буржуазными партиями». — *21.*

[22] *Прогрессивно-промышленная партия* возникла в октябре 1905 года в Москве; объединяла представителей крупной торгово-промышленной буржуазии и по своим политическим взглядам близко примыкала к «Союзу 17 октября». Партия полностью поддерживала политику царского правительства. В интересах буржуазии она добивалась расширения бюджетных прав Думы, более широкого экономического законодательства, некоторых реформ в области образования и суда. Аграрные требования партии сводились к защите политики Столыпина, направленной на создание опоры цар-

скому самодержавию в лице деревенской буржуазии, кулаков. Впоследствии Прогрессивно-промышленная партия слилась с октябристами. — *22.*

[23] «*Диск*» («Демократический союз конституционалистов») — контрреволюционная организация; возникла в Петербурге вскоре после появления царского манифеста 17 октября; объединяла представителей крупного дворянства, консервативных слоев промышленной буржуазии и высшей бюрократии. Программа «Диска» мало чем отличалась от программы октябристов. Она признавала конституционную монархию наиболее соответствующей для России формой государственного устройства. В целях привлечения на свою сторону кулачества «Диск» демагогически заявлял, что на первое место своей деятельности ставит разрешение аграрного вопроса. Повторяя основные положения аграрной программы кадетов, «Диск» выдвигал требование увеличения площади крестьянского землепользования за счет отчуждения за выкуп земель, не имеющих хозяйственного значения для землевладельцев. В конце 1905 года «Диск» вошел в партию октябристов. — *22.*

[24] *Партия правового порядка* — контрреволюционная партия крупной торгово-промышленной буржуазии, помещиков и высших слоев бюрократии; образовалась осенью 1905 года, окончательно оформилась после опубликования манифеста 17 октября. Прикрываясь флагом «правового порядка», партия в действительности решительно выступала в защиту царского режима. Она приветствовала роспуск I Государственной думы; во время выборов во II Государственную думу вступила в блок с черносотенным «Союзом истинно русских людей», предложив войти в этот же блок и октябристам. В 1907 году партия распалась, часть ее членов отошла к октябристам, часть — к откровенным черносотенцам. — *22.*

[25] *«Союз русского народа»* — крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

«Союз» отстаивал незыблемость царского самодержавия, сохранение полукрепостнического помещичьего хозяйства, дворянских привилегий. Его программным лозунгом был монархический националистический лозунг времен крепостного права — «православие, самодержавие, народность».

Главным методом борьбы против революции «Союз» избрал погромы и убийства. Члены его при содействии и попустительстве полиции открыта и безнаказанно избивали и убивали из-за угла передовых революционных рабочих и представителей демократически настроенной интеллигенции, разгоняли и расстреливали митинги, организовывали еврейские погромы, вели бешеную травлю нерусских национальностей.

После разгона II Думы «Союз» распался на 2 организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с Пуришкевичем, которая выступала за использование III Думы в контрреволюционных целях, и собственно «Союз русского народа» во главе с Дубровиным, продолжавшим тактику открытого террора. Обе черносотенные организации были ликвидированы во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции бывшие члены этих организаций принимали активное участие в контрреволюционных мятежах и заговорах против Советской власти. — *22.*

[26] Ленин имеет в виду членов Русской монархической партии — контрреволюционной черносотенной организации, окончательно оформившейся в Москве осенью 1905 года в целях борьбы с революционным движением. В нее входили крупные землевладельцы, царские сановники и высшее духовенство. Во главе партии стояли реакционный публицист В. А. Грингмут, протоиерей И. Восторгов, князь Д. Н. Долгоруков, барон Г. Г. Розен и др., близок к ней был крайний реакционер протоиерей Иоанн Кронштадтский. Печатными органами партии были газета «Московские Ведомости» и ежемесячник «Русский Вестник». По своему направлению Русская монархическая партия близко стояла к погромно-черносотенному «Союзу русского народа»; она выступала с защитой неограниченного самодержавия, за сохранение всех привилегий дворянства, православной церкви и великорусской национальности. Монархисты были против каких бы то ни было законосовещательных учреждений, против созыва Государственной думы. В 1911 году партия была переименована в «Русский монархический союз». — *22.*

[27] *«Мирнообновленцы»* — члены партии «мирного обновления», конституционно-монархической организации крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившейся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых» октябристов и правых кадетов. Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам; защищала интересы торгово-про-

мышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо ее деятельность была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее извнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного российского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 40). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — *22.*

[28] *Партия демократических реформ* — партия либерально-монархической буржуазии; образовалась в начале 1906 года во время выборов в I Государственную думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Ближайшее участие в руководстве партии принимали К. К. Арсеньев, И. И. Иванюков, М. М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. С. Посников и др. К концу 1907 года партия перестала существовать. — *22.*

[29] «*Свободомыслящие»* — члены партии «свободомыслящих», малочисленной буржуазной интеллигентской группировки, возникшей в ноябре 1905 года. Своей основной задачей партия считала «поднятие нравственного и культурного уровня» русского общества. Программа «свободомыслящих» была близка к программе партии кадетов, требовала установления конституционной монархии. В аграрном вопросе «свободомыслящие» защищали отчуждение частновладельческих земель за компенсацию. После разгона II Государственной думы партия «свободомыслящих» прекратила свое существование. — *22.*

[30] *Радикалы-демократы* — мелкобуржуазная организация; оформилась в ноябре 1905 года; занимала промежуточную позицию между кадетами и меньшевиками. Радикалы-демократы сделали попытку издавать газету «Радикал» (вышел один номер). Они выставляли требование демократической республики, хотя мирились и с конституционной монархией при условии ответственного перед парламентом кабинета министров; по аграрному вопросу высказывались за отчуждение государственных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель без всякого вознаграждения и за отчуждение частновладельческих земель за минимальное вознаграждение. В начале 1906 года организация радикал-демократов распалась, бывшие ее члены примкнули к полукадетским органам печати «Без Заглавия» и «Товарищ». — *22.*

[31] *Трудовые народные социалисты* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выде-

лившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (см. настоящий том, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революций энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *22.*

[32] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению В. И. Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян

и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *22.*

[33] *«Максималисты»* — мелкобуржуазная полуанархистская террористическая группа, отколовшаяся от партии эсеров в 1904 году и организационно оформившаяся в «Союз социалистов-революционеров максималистов» в октябре 1906 года на учредительном съезде в Або (Финляндия). «Максималисты» игнорировали буржуазно-демократический этап революции; наряду с эсеровским требованием «социализации» земли они настаивали также на немедленной «социализации» фабрик и заводов. Считая трудовое крестьянство главной движущей силой революции, «максималисты» в то же время заявляли, что в революционном движении решающее значение принадлежит «инициативному меньшинству», а основным средством борьбы является индивидуальный террор. Отмечая политическую непоследовательность «максималистов», В. И. Ленин писал: «Выделение максималистов, которые все время в течение революции выделялись и не могли выделиться из эсеров окончательно, только подтверждало классовую неустойчивость народнической революционности» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 127). В 1907 году, после целого ряда неудачных террористических действий и массовых арестов, организации «максималистов» стали распадаться.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «максималистов» вновь возрождается. После победы Октябрьской социалистической революции «максималисты» некоторое время входили в Советы и во ВЦИК. Вскоре партия «максималистов» раскололась: одни из них встали на путь борьбы против Советской власти, другие, признав программу большевиков, в апреле 1920 года вступили в РКП(б). — *22.*

[34] *Трудовая группа* (трудовики) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов уравнительности землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками

за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (настоящий том, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики все же представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царским самодержавием и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — *22.*

[35] *«Социал-Демократ»* — газета, нелегальный орган ЦК РСДРП; выходила в Петербурге с 17 (30) сентября по 18 ноября (1 декабря) 1906 года, всего вышло 7 номеров. Редакция газеты, избранная на IV (Объединительном) съезде РСДРП, состояла из одних меньшевиков (Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов, А. Н. Потресов). Фактически газета являлась фракционным органом меньшевиков. — *28.*

[36] *«Пролетарий»* — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты заграницу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41— 50 — в Париже).

№№ 1—2 «Пролетария» выходили как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП; №№ 3—4 — как орган Московского, Петербургского и Московского окружного комитетов РСДРП; №№ 5—11 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов РСДРП; №№ 12—20 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов РСДРП; с № 21 (с момента переезда редакции за границу) и до конца — снова как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП.

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Проле-

тария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», состоявшемся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года, а также резолюции этого совещания. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. На пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года меньшевикам с помощью примиренцев удалось под видом борьбы с фракционностью провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — *28.*

[37] *Ткачевизм* — направление в революционном народничестве, близкое к бланкизму, названное по имени его идеолога П. Н. Ткачева (1844—1885). Ткачевисты считали политическую борьбу необходимой предпосылкой революции, но недооценивали решающую роль народных масс. По мнению Ткачева, революционное меньшинство должно захватить политическую власть, создать новое государство и провести революционные преобразования в интересах народа, которому остается лишь воспользоваться готовыми результатами.

С критикой мелкобуржуазной революционности Ткачева выступил Ф. Энгельс в статье «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 241— 264). — *28.*

[38] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На 1 съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд

заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того, как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда окончательно сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *30.*

[39] *«Товарищ»* — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — *32.*

[40] *Бернштейнианцы* — представители враждебного марксизму, оппортунистического течения в международной социал-демократии, возникшего в конце XIX века в Германии и названного по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых подверг ревизии философские, экономические и политические основы революционного марксизма. «Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт

растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о *«конечной цели»* и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классовой борьбы...»* (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 7). Ревизия марксизма бернштейнианцами была направлена к тому, чтобы превратить социал-демократию из партии социальной революции в партию социальных реформ.

Левые элементы германской социал-демократии начали борьбу против Бернштейна на страницах своих газет. В защиту бернштейнианства выступило правое, оппортунистическое крыло. Центральный комитет партии занимал примиренческую позицию по отношению к бернштейнианству и не давал ему отпора. В журнале «Die Neue Zeit» полемика по поводу статей Бернштейна была открыта в июле 1898 года статьей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм», направленной против ревизионизма.

В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии».

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но, ввиду примиренческой позиции большинства лидеров, партия не отмежевалась от Бернштейна. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Бернштейнианство встретило поддержку оппортунистических элементов других партий II Интернационала. В России бернштейнианские теории были поддержаны «легальными марксистами» и «экономистами». Царская цензура пропустила три издания книги Бернштейна, переведенной на русский язык, а начальник московского охранного отделения Зубатов включил ее в число книг, рекомендованных для чтения рабочим.

Только революционные марксисты России, большевики во главе с Лениным вели решительную и последовательную борьбу против бернштейнианства и его сторонников. Ленин уже в 1899 году выступил против бернштейнианцев в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; развернутой критике бернштейнианство подвергнуто в книге Ленина «Что делать?» и в его статьях «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 182— 186; том 6, стр. 1—192; 4 изд., том 15, стр. 15—25; том 16, стр. 317—322) и др. — *33.*

[41] *«Наша Жизнь»* — ежедневная газета либерального направления; выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 по 11 (24) июля 1906 года. — *34.*

[42] Имеется в виду IV съезд кадетской партии, состоявшийся в Гельсингфорсе 24—28 сентября (7—11 октября) 1906 года,— *37.*

[43] *«Столичная Почта»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с октября 1906 по февраль 1908 года. Вначале орган левых кадетов, с февраля 1907 года стала трибуной Трудовой группы. Была запрещена царским правительством. — *37.*

[44] *Выборгское воззвание* — обращение «Народу от народных представителей», принятое на совещании 9—10 (22—23) июля 1906 года в городе Выборге, куда, после роспуска Думы, приехало около 200 бывших депутатов I Государственной думы, в большинстве своем кадетов. Текст воззвания был подготовлен созданной на этом совещании комиссией, в которую вошли кадеты, трудовики и меньшевики. Воззвание призывало население в знак протеста против роспуска Думы отказываться от уплаты налогов, не давать рекрутов, не признавать займов, заключенных без санкции Думы. Подобными мерами «пассивного сопротивления» кадеты надеялись отвести поток массового революционного движения в спокойное русло. Позднее В. И. Ленин отмечал: «В первой Думе либерализм фразерствовал о народной свободе, под сурдинку забегая с заднего крыльца к Трепову и борясь с трудовиками и рабочими депутатами. Выборгским манифестом он старался убить двух зайцев, лавировать так, чтобы можно было истолковать его поведение — смотря по надобности — и в духе поддержки революции и в духе борьбы с революцией» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 49). В сентябре 1906 года на своем съезде кадеты уже открыто высказались против применения «пассивного сопротивления» и отреклись от призывов Выборгского воззвания.

Вскоре после совещания в Выборге его участники были привлечены царским правительством к судебной ответственности. В декабре 1907 года состоялся суд, который приговорил принявших воззвание к трем месяцам тюремного заключения. — *37.*

[45] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *41.*

[46] *«Полярная Звезда»* — еженедельный журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге с 15 (28) декабря 1905 года по 19 марта (1 апреля) 1906 года под редакцией П. Б. Струве при участии Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, А. С. Изгоева, Д. С. Мережковского, И. И. Петрункевича и др. Всего вышло 14 номеров. «Полярная Звезда» открыто заявляла о своей ненависти к революции, вела борьбу с революционно-демократической интеллигенцией. — *43.*

[47] Ленин имеет в виду усилившиеся в июле 1906 года забастовки рабочих, крестьянские выступления, а также крупные вооруженные восстания солдат и матросов в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле. — *44.*

[48] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским; в 1906 году «Русское Богатство» становится органом Трудовой народно-социалистической партии (энесов). «Русское Богатство» несколько раз меняло название («Современные Записки», «Современность», «Русские Записки»; с апреля 1917 года снова — «Русское Богатство»). — *45.*

[49] *«Наше Дело»* — еженедельный журнал меньшевиков; выходил в Москве с сентября по ноябрь 1906 года, всего вышло 10 номеров. В журнале активное участие принимали Н. Валентинов (Н. В. Вольский), П. П. Маслов, Н. Череванин (Ф. А. Липкин) и другие меньшевики. Журнал защищал соглашения с кадетами на выборах во II Думу, пропагандировал идею «рабочего съезда».

В январе — феврале 1907 года вместо «Нашего Дела» выходил журнал «Дело Жизни». — *45.*

[50] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался Центральный Орган партии газета «Социал-Демократ» и регулярно (в 1880, 1883 и 1887 годах) собирались партийные съезды; в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи

с массами, — ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза.

Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *48.*

51 *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления; в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных

социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП. Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. — *51.*

[52] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 10 (23) марта), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Г. В. Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *51.*

[53] Ленин имеет в виду брошюру Л. Мартова «Политические партии в России», в которой он называл буржуазные партии «либерально-демократическими». — *52.*

[54] Брошюра *«Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати»* была издана в октябре 1906 года в Петербурге. В 1912 году рассматривалась в Комитете по делам печати по представлению начальника енисейского губернского жандармского управления. Комитет наложил на брошюру арест, а Петербургская судебная палата постановила брошюру уничтожить. Однако к тому времени все экземпляры брошюры уже разошлись. — *55.*

[55] *«Новый Путь»* — ежедневная газета левокадетского направления; выходила в Москве с 15 (28) августа по 3 (16) ноября

1906 года. В газете принимали участие Е. Д. Кускова, С. Н. Прокопович, Тан (В. Г. Богораз) и др. — *55.*

[56] Имеются в виду 33 депутата (главным образом трудовики) 1 Государственной думы, которые подписали «Проект основного земельного закона», разработанный на частном совещании депутатов Трудовой группы. «Проект 33-х» был составлен при непосредственном участии эсеров и выражал их взгляды по аграрному вопросу. В качестве основного требования «проект 33-х» выдвигал немедленную и полную отмену частной собственности на землю, провозглашал равное право всех граждан на пользование землей и принцип общинного землепользования с уравнительными переделами земли по потребительной и трудовой норме. «Проект 33-х» по сравнению с другими проектами трудовиков более решительно требовал немедленного уничтожения частной собственности на землю и предполагал конфискацию помещичьих земель без выкупа.

Внесенный 6 (19) июня 1906 года на рассмотрение Думы «проект 33-х» встретил ожесточенное сопротивление со стороны кадетов и был отвергнут большинством 140 против 78 голосов. — *58.*

[57] В. И. Ленин имеет в виду Дрезденский съезд Германской социал-демократической партии, состоявшийся 13—20 сентября (н. ст.) 1906 года. Съезд принял резолюцию, запрещавшую членам партии сотрудничать в буржуазной прессе. — *60.*

[58] Речь идет о стихотворении И. С. Тургенева «Житейское правило» (из цикла «Стихотворения в прозе»), персонаж которого приписывал противнику свои собственные недостатки. — *62.*

[59] Статья *«Социал-демократия и избирательная кампания»* была напечатана без подписи в большевистской газете «Пролетарий» № 7 от 10 (23) ноября 1906 года. Автор статьи не установлен. — *70.*

[60] Брошюра *«Социал-демократия и избирательные соглашения»* была напечатана в ноябре 1906 года в Петербурге. В 1912 году, спустя 5 лет после ее издания, Комитет по делам печати наложил на нее арест. Петербургская судебная палата арест утвердила. 30 января (12 февраля) 1913 года в типографии петербургского градоначальства оставшиеся экземпляры брошюры были уничтожены. — *73.*

[61] *«Око»* — ежедневная либерально-буржуазная газета кадетского направления; издавалась в Петербурге с 6 (19) августа по 31 октября (13 ноября) 1906 года, вместо ранее выходивших, сменявших друг друга газет: «Русь», «Молва», «Двадцатый Век». — *75.*

[62] В. И. Ленин имеет в виду решения IV съезда кадетской партии, состоявшегося 24—28 сентября (7—11 октября) 1906 года в Гельсингфорсе. При обсуждении вопроса о тактике центральный комитет партии кадетов предложил резолюцию, которая отвергала «пассивное сопротивление», провозглашенное Выборгским воззванием (см. примечание № 44). Левые кадеты (в основном представители провинциальных организаций партии) предложили свою резолюцию, в которой «пассивное сопротивление» признавалось ближайшей задачей партии. Большинством голосов съезд принял резолюцию центрального комитета кадетской партии, призывавшую не проводить в жизнь Выборгское воззвание. — *79.*

[63] В. И. Ленин имеет в виду статью В. Голубева «К задачам партии к.-д.», напечатанную в «Товарище» № 73 от 28 сентября (11 октября) 1906 года. В статье говорилось о том, что кадетская «партия была богата генералами, но бедна солдатами и инструкторами». — *79.*

[64] *Четыреххвостка* — сокращенное название демократической избирательной системы, включающей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. — *80.*

[65] Речь идет о кадетском журнале *«Вестник Партии Народной Свободы»;* выходил еженедельно в Петербурге с 22 февраля (7 марта) 1906 года по 3 (16) февраля 1908 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года журнал стал выходить вновь; был закрыт вскоре после Октябрьской социалистической революции. — *84.*

[66] *Гедисты* — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом и П. Лафаргом. В 1882 году, после раскола Рабочей партии Франции на Сент-Этьеннском конгрессе, гедисты образовали самостоятельную партию, сохранив старое название. Гедисты остались верны принятой в 1880 году Гаврской программе партии, теоретическая часть которой была написана К. Марксом, отстаивали самостоятельную революционную политику пролетариата. Они пользовались большим влиянием в промышленных центрах Франции, объединяли передовые элементы рабочего класса.

В 1901 году сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Гедом объединились в Социалистическую партию Франции (членов которой также стали называть по имени ее вождя — гедистами). В 1905 году гедисты объединились с реформистской Французской социалистической партией. Во время империалистической войны 1914—1918 годов руководители этой партии (Гед, Самба и др.), изменив делу рабочего класса, перешли на позиции социал-шовинизма. — *88.*

[67] *Жоресисты* — сторонники французского социалиста Ж. Жореса, образовавшего в 90-х годах вместе с А. Мильераном группу «независимых социалистов» и возглавлявшего правое, реформистское крыло французского социалистического движения. Под видом требования «свободы критики» жоресисты выступали с ревизией основных положений марксизма, проповедовали классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией. В 1902 году они образовали Французскую социалистическую партию, стоявшую на реформистских позициях. — *88.*

[68] *«Сознательная Россия»* — эсеровский сборник; издавался легально в Петербурге осенью 1906 года под редакцией В. М. Чернова. Вышло 4 выпуска. С третьего выпуска выходил с подзаголовком «Сборник на современные темы». — *90.*

[69] *Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»)* состоялась в Таммерфорсе 3—7 (16—20) ноября 1906 года. На конференции присутствовало 32 делегата с решающим голосом: 11 от меньшевиков, 7 от бундовцев, 6 от большевиков, 5 от Социал-демократии Польши и Литвы, 3 от Социал-демократии Латышского края. Члены ЦК и редакции ЦО присутствовали с правом совещательного голоса.

Конференция приняла следующий порядок дня: 1. Избирательная кампания. 2. Партийный съезд. 3. Рабочий съезд. 4. Борьба с черной сотней и погромами. 5. Партизанские выступления.

Меньшевистский ЦК, организовав представительство ряда фиктивных организаций, обеспечил меньшевикам большинство на конференции. Это дало возможность навязать конференции меньшевистские резолюции по ряду вопросов. Большевистскую линию на конференции защищали 14 делегатов от Петербурга, Москвы, Центрально-Промышленной области, Поволжья, польских и латышских социал-демократов. По вопросу об избирательной кампании во II Государственную думу конференция заслушала четыре доклада. С защитой большевистской тактики против блоков с кадетами с докладами выступили В. И. Ленин и представитель социал-демократии Польши и Литвы А. Барский (А. С. Варшавский). Меньшевистскую тактику блока с кадетами отстаивали Л. Мартов и бундовец Р. А. Абрамович.

После обсуждения докладов конференция 18 голосами (меньшевики и бундовцы) против 14 приняла меньшевистскую резолюцию «О тактике РСДРП в избирательной кампании», допускавшую блоки с кадетами. В противовес этой оппортунистической резолюции Ленин от имени 14 делегатов внес «Особое мнение» — большевистскую платформу в избирательной кампании, в которой подчеркивалась необходимость организационной и идейной самостоятельности партии

рабочего класса. «Особое мнение» допускало возможность временных соглашений лишь с трудовиками и эсерами как представителями мелкобуржуазной демократии (см. настоящий том, стр. 103—105). Ленин выступил на конференции с критикой меньшевистского проекта избирательной платформы, представленного ЦК на утверждение конференции, и выдвинул ряд поправок к нему. Под давлением большевиков конференция приняла резолюцию о внесении поправок в проект избирательной платформы.

Конференцией была принята резолюция «Об единстве избирательной кампании на местах» с поправкой Ленина. Эта поправка ограничивала меньшевистский ЦК в проведении на местах тактики блока с кадетами (см. настоящий том, стр. 128).

Ленин отстаивал на конференции необходимость экстренного съезда партии. Конференция постановила созвать очередной съезд не позднее 15 (28) марта 1907 года. Несмотря на то, что большевики требовали обсудить вопрос о «рабочем съезде», считая агитацию за него нарушением партийной дисциплины, конференция этого вопроса не обсуждала, ограничившись принятием компромиссной резолюции «К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд».

Вопросы о борьбе с черной сотней и погромами и о партизанских выступлениях за неимением времени не обсуждались. Конференция поручила ЦК опубликовать в кратком отчете о конференции все проекты резолюций и особые мнения. Однако меньшевистский ЦК в своем органе «Социал-Демократ» опубликовал лишь резолюции конференции, исключив «Особое мнение» большевиков.

Анализ и критика работ конференции даны Лениным в статьях «О блоках с кадетами» и «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина» (см. настоящий том, стр. 112—124, 125—129). — *97.*

[70] В основу доклада Ленина положена большевистская резолюция, представленная затем на конференцию как «Особое мнение» от имени делегатов социал-демократии Польши, Латышского края, Петербурга, Москвы, Центрально-Промышленной области и Поволжья (см. настоящий том, стр. 103— 105). — *99.*

[71] Речь идет о большевистском проекте декларации думской социал-демократической фракции, написанном Лениным. Этот проект с незначительными сокращениями приведен Лениным в статье «По поводу декларации нашей думской фракции» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 223—228). — *101.*

[72] Ленин имеет в виду резолюцию «О тактике», принятую VII съездом Бунда, состоявшимся в конце августа — начале сентября 1906 года. — *103.*

[73] *Сионисты-социалисты* — члены Сионистско-социалистической рабочей партии, мелкобуржуазной еврейской националистической организации, образовавшейся в 1904 году. Главной задачей еврейского пролетариата сионисты-социалисты считали борьбу за приобретение собственной территории и создание своего национального государства. Они проповедовали классовое сотрудничество с еврейской буржуазией, стремились изолировать еврейских рабочих от революционного движения русского и международного пролетариата, пытались сеять враждебные чувства среди рабочих разных национальностей. Националистическая деятельность сионистов-социалистов затемняла классовое сознание еврейских рабочих, наносила большой вред рабочему движению. Международное социалистическое бюро в октябре 1908 года отмежевалось от сионистов-социалистов.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Сионистско-социалистическая рабочая партия объединилась с Социалистической еврейской рабочей партией («Серп») в Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию. — *105.*

[74] Ленин имеет в виду «крестьянскую реформу» 1861 года, которая была проведена царским правительством в интересах крепостников-помещиков. 19 февраля 1861 года Александр II подписал Манифест и «Положения» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Необходимость реформы обусловливалась всем ходом экономического развития страны и ростом массового крестьянского движения против крепостнической эксплуатации. «Крестьянская реформа» была буржуазной реформой, проводимой крепостниками. Помещичье землевладение было сохранено. Крестьянин мог получить надел земли лишь по установленной законом норме (и то с согласия помещика), за выкуп. По приблизительным подсчетам, земли у дворян после реформы было 71,5 млн. дес, у крестьян — 33,7 млн. дес. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $^1/_5$ и даже $^2/_5$ крестьянской земли. В руках помещиков оставались лучшие части крестьянских наделов («отрезанные земли», леса, луга, водопои, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства. Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6%. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещичьи крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, что вело

к разорению крестьянских хозяйств и массовому обнищанию крестьянства.

В. И. Ленин назвал «крестьянскую реформу» 1861 года первым массовым насилием над крестьянством в интересах рождавшегося капитализма в земледелии, помещичьей «чисткой земель» для капитализма. О реформе 1861 года см. работы Ленина «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 64—67, 84—92, 93—101). — *109.*

[75] Речь идет о «Письмах о тактике и бестактности» Г. В. Плеханова, в которых была определена меньшевистская тактика по отношению к Государственной думе (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, том XV, 1926, стр. 91—145). — *114.*

[76] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 142—143. — *117.*

[77] Ленин имеет в виду речь Ф. И. Родичева на 26 заседании I Государственной думы 13 (26) июня 1906 года. — *119.*

[78] Речь идет о передовой статье, а также о статье Е. Д. Кусковой «К письму Г. В. Плеханова», опубликованных в газете «Товарищ» № 102 от 1 (14) ноября 1906 года. Статьи одобряли «Открытое письмо к сознательным рабочим» Г. В. Плеханова, в котором содержался призыв к социал-демократам идти на соглашения с буржуазными партиями во время выборов во II Государственную думу. В статьях выдвигалось требование сплочения «всей русской демократии» «без различия партий». — *122.*

[79] Ленин имеет в виду передовую статью о Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»), помещенную в № 46 газеты «Век» 15 (28) ноября 1906 года.

«Век» — газета левокадетского направления; выходила в Москве с перерывом с января 1906 по январь 1907 года. — *122.*

[80] *«Дневник Социал-Демократа»* — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер. В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание. В 1909—1912 годах Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, ставших на путь ликви-

дации нелегальных партийных организаций («Дневник Социал-Демократа» №№ 9—16). Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистские взгляды Плеханова. — *123.*

[81] Речь идет об «Открытом письме к сознательным рабочим» Г. В. Плеханова, опубликованном в кадетской газете «Товарищ» № 101 от 31 октября (13 ноября) 1906 года. Об этом письме см. «Постскриптум к статье «Социал-демократия и избирательная кампания»» (настоящий том, стр. 70—72). — *126.*

[82] Текст, выделенный курсивом, представляет собой поправку Ленина к резолюции меньшевиков «Об единстве избирательной кампании на местах», внесенную им на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»). — *128.*

[83] *«Волна»* — ежедневная большевистская газета; выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие: В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

Значительную часть газеты занимал общественно-политический отдел, материалы этого отдела посвящались анализу и разъяснению политических событий, выработке и пропаганде тактики пролетариата в революции. Отдел партийной жизни был представлен двумя рубриками: «Из жизни политических партий» и «В районах». Под первой рубрикой публиковались преимущественно резолюции и другие руководящие документы партии, а также информации о деятельности национальных социал-демократических организаций. Под второй — материалы о жизни районных и первичных партийных организаций. Много внимания уделяла газета освещению рабочего движения в стране. Эти материалы помещались под рубриками: «На фабриках и заводах», «В профессиональных союзах», «Среди безработных». В отделе «Государственная дума» печатались отчеты о думских заседаниях, репортажи из кулуаров Думы. Обзоры печати публиковались в отделе «Среди газет и журналов».

Царское правительство преследовало «Волну»: редактор неоднократно привлекался к суду, на многие номера газеты был наложен арест; №№ 10, 18, 19, 22—25 Петербургская судебная палата 26 июня (9 июля) 1913 года постановила

уничтожить вместе со стереотипами, заготовленными для их напечатания. 24 мая (6 июня) 1906 года газета была закрыта царским правительством. После закрытия «Волны» рабочие петербургского завода Коппеля писали: «Признавая, что закрытая полицией с.-д. газета «Волна», вполне выражая и защищая окончательные требования и цели рабочего класса, в то же время наиболее ясно и просто говорила нам, рабочим, о нашей классовой задаче в переживаемый нами момент, наиболее понятно и правильно разъясняла нам поведение кадетов и наше отношение к ним и к Госуд. думе, мы выражаем свое товарищеское сочувствие закрытой «Волне» и с нетерпением ждем газеты, которая выйдет ей на смену» («Вперед» № 2, 27 мая 1906 г.). Взамен «Волны» стала выходить газета «Вперед», а затем «Эхо». — *130.*

[84] *«Армавирский Пролетарий»* — газета, нелегальный орган Армавирского комитета РСДРП; выходила в 1906—1907 годах. — *130.*

[85] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *131.*

[86] Листовка *«Кого выбирать в Государственную думу?»* написана перед выборами во II Думу. В статье «Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии» Ленин назвал эту листовку плакатом «о трех *главных* партиях», участвующих в выборах в Думу (см. настоящий том, стр. 198). Листовка была напечатана в Выборге редакцией «Пролетария» в виде приложения к № 8 газеты; вышла в 1906 году в Петербурге тремя изданиями (одно полное и два сокращенные). В сокращенном виде листовка была издана также Иваново-Вознесенским, Костромским и Харьковским комитетами РСДРП, Обской группой РСДРП, ЦК социал-демократии Латышского края и ЦК социал-демократии Латвии. — *132.*

[87] Речь идет о письме Г. В. Плеханова «Гласный ответ одному из читателей «Товарища»», напечатанном в газете «Товарищ» № 122 от 24 ноября (7 декабря) 1906 года. Ленин иронически сопоставляет оппортунистическое письмо Плеханова с брошюрой Ф. Лассаля «Гласный ответ Центральному Комитету, утвержденному для созвания общего гер-

манского рабочего конгресса в Лейпциге», написанной в 1863 году. — *140.*

[88] *Ноздрев* — один из героев поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», в образе которого выведен тип самоуверенного, бесцеремонного, лживого челойека. — *140.*

[89] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 479). — *143.*

[90] *«Знаменитое парижское соглашение»* — соглашение об «основных принципах и требованиях» в борьбе с самодержавием было принято в ноябре 1904 года на Парижской конференции, в которой участвовали представители партии социалистов-революционеров, Польской социалистической партии (ППС), грузинской буржуазно-националистической партии («Сакартвело»), армянской буржуазно-националистической партии («Дрошак»), Польской национальной лиги («Лига народова»), Финляндской партии активного сопротивления, «Союза освобождения» и др.

Созванное Советом РСДРП совещание делегатов РСДРП и национальных социал-демократических организаций отказалось принять участие в Парижской конференции, так как считало невозможным заключение соглашения с классово ограниченной, половинчатой и непоследовательной в своих политических требованиях буржуазной демократией. — *146.*

[91] *«Голос Труда»* — меньшевистская ежедневная легальная газета; издавалась в Петербурге с 21 июня (4 июля) по 7 (20) июля 1906 года вместо ранее выходившей газеты «Курьер». Вышло 16 номеров. — *149.*

[92] *«Отклики Современности»* — меньшевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с марта по июнь 1906 года. Вышло 5 номеров журнала. — *149.*

[93] В. И. Ленин имеет в виду проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП «Современный момент демократической революции» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 104—106). — *150.*

[94] Речь идет о резолюции III съезда РСДРП «О вооруженном восстании» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 77). — *152.*

[95] В. И. Ленин имеет в виду проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП «Вооруженное

восстание» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954, стр. 107—108). — *153.*

[96] *«Народная Свобода»* — газета, орган партии кадетов; выходила в Петербурге в декабре 1905 года под редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена. — *154.*

[97] *Иван Федорович Шпонька* — герой повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», в образе которого автор показал ограниченного, ничем не интересующегося, благодушного человека. — *155.*

[98] В. И. Ленин имеет в виду народные восстания в юго-западной Германии, вспыхнувшие в мае 1849 года. Революционно-демократическим движением были охвачены Рейнская провинция, баварский Пфальц и Баден; оно проходило под лозунгом борьбы за имперскую конституцию, в которой восставшие видели средство освобождения от государей и объединения Германии. В июле 1849 года восстания были подавлены прусскими войсками вследствие нерешительности и трусости мелкой буржуазии, руководившей движением. — *158.*

[99] Речь идет о восстании рабочих Парижа 18 марта 1871 года, в результате которого впервые в истории было создано правительство диктатуры пролетариата — Парижская Коммуна. О Парижской Коммуне см. в работах В. И. Ленина «Три конспекта доклада о Парижской Коммуне», «План чтения о Коммуне», «Уроки Коммуны», «Памяти Коммуны», «Государство и революция», гл. III (Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 483—493; том 9, стр. 328—330; 4 изд., том 13, стр. 437— 440; том 17, стр. 111—115; том 25, стр. 385—404). — *158.*

[100] *Бельгийская всеобщая стачка* была объявлена в апреле 1902 года в поддержку требования всеобщего избирательного права, выдвинутого в парламенте представителями рабочей, либеральной и демократической партий. В стачке приняло участие свыше 300 тыс. рабочих; по всей стране проходили рабочие демонстрации. Однако после того, как парламент отверг законопроект об избирательной реформе, а войска стреляли в демонстрантов, оппортунистическое руководство рабочей партии (Вандервельде и др.) капитулировало и, под давлением своих «союзников» из лагеря либеральной буржуазии, отменило всеобщую стачку. Поражение рабочего класса Бельгии в апреле 1902 года послужило уроком для рабочего движения всего мира. «Социалистический пролетариат увидит, — писала «Искра» в № 21 от 1 июня 1902 года, — к каким практическим результатам ведет оппортунистическая тактика, жертвующая революционными принципами в надежде на скорый успех. Проле-

тариат еще раз убедится, что ни одно из применяемых им средств политического давления на врага не может достигнуть цели, если у него нет готовности довести это средство до логического конца». — *159.*

[101] Ленин имеет в виду § 1 второй главы работы К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 128—147). — *159.*

[102] *Рабочемысленцы* — группа «экономистов», издававшая газету «Рабочая Мысль» (выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года, редактировалась К. М. Тахтаревым и др.).

Группа проповедовала откровенно оппортунистические взгляды. Она выступала против политической борьбы рабочего класса, ограничивая его задачи «интересами минуты», требованиями отдельных частных реформ, главным образом экономического характера. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, рабочемысленцы выступали против создания самостоятельной пролетарской партии, принижали значение революционной теории, сознательности и утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного движения.

Критику взглядов группы «Рабочая мысль» как русской разновидности международного оппортунизма Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии», в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240—273; том 6, стр. 1—192), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра».

Акимовцы — сторонники одного из представителей «экономизма», крайнего оппортуниста В. П. Акимова (Махновца). — *162.*

[103] *«Белорусская социалистическая громада»* — националистическая организация, возникла в 1902 году под названием «Белорусская революционная громада». Она отстаивала интересы белорусской буржуазии, помещиков и кулаков, отрицала революционную классовую борьбу, старалась оторвать, обособить белорусский народ от русского революционного рабочего класса. Эти попытки не имели никакой поддержки в трудящихся массах белорусского народа. В национальном вопросе выступала с требованием «культурно-национальной автономии». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года «Белорусская социалистическая громада» поддерживала политику буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции Белорусская громада распалась на ряд контрреволюционных групп, которые вели вместе с белогвардейцами и иностранными интервентами активную борьбу против Советской власти. — *161.*

[104] Ленин имеет в виду резолюцию о «рабочем съезде», принятую в первых числах сентября 1906 года собранием рабочих от различных районов Петербурга, созванным Петербургским комитетом РСДРП. Во втором пункте этой резолюции указывалось, что агитация за «рабочий съезд» «практически всего более служит на пользу как мелкобуржуазным направлениям, стирающим различие между пролетариатом и мелкими производителями («Трудовая группа», «Трудовая народно-социалистическая партия», эсеры и т. д.), так и настоящим врагам пролетариата» («Пролетарий» № 3 от 8 сентября 1906 года). — *165.*

[105] Ленин имеет в виду статью «Меньшевики и соглашения с кадетами», опубликованную в газете «Пролетарий» № 9 от 7 (20) декабря 1906 года. — *167.*

[106] *«Вперед»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры».* Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденции. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как, например, №№ 4 и 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным.

Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом. Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые

и обоснованные Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Екатеринославским, Бакинским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед» № 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках. Третий съезд цартии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий». — *168.*

[107] Ленин имеет в виду брошюру «Рабочие и интеллигенты в наших организациях», вышедшую под псевдонимом «Рабочий» в Женеве в 1904 году с предисловием П. Б. Аксельрода. Автор брошюры, выступая против ленинского организационного плана построения партии, вынужден был признать, что «демократизм» меньшевиков по существу сводится к борьбе за руководящие места в партии. Подробная характеристика брошюры дана В. И. Лениным в статье «Соловья баснями не кормят». «Эта брошюра, — писал Ленин, — превосходный образчик того, как разоблачают рыцарей «красивого слова» их собственные сторонники» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 162). — *170.*

[108] *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни»

принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь.

В «Новой Жизни» были напечатаны 14 статей Ленина. Газета играла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание. Она была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны, авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров. По поводу «Новой Жизни» Ленин писал в октябре 1905 года: *«Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 316).

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *170.*

[109] Имеется в виду, в отличие от старой, ленинской «Искры», *меньшевистская «Искра».*

На II съезде РСДРП «Искра» была признана Центральным Органом партии, съезд утвердил редакцию в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — *171.*

[110] Ленин имеет в виду свою статью «Кризис меньшевизма», опубликованную в «Пролетарии» № 9 от 7 (20) декабря 1906 года (см. настоящий том, стр. 149—172). — *173.*

[111] Ленин имеет в виду воззвание ЦК «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда РСДРП. Воззвание было принято по предложению Ленина и опубликовано в № 9 газеты «Новая Жизнь» 10 (23) ноября 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 96—98). — *173.*

[112] Имеется в виду Первая конференция РСДРП, происходившая в Таммерфорсе (Финляндия) 12—17 (25—30) декабря 1905 года. Революционная обстановка, создавшаяся в связи со Всероссийской октябрьской политической стачкой, а также требования низовых организаций о партийном объединении большевиков и меньшевиков поставили в порядок дня созыв очередного съезда партии. По предложению В. И. Ленина ЦК обратился с воззванием «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда 10 (23) декабря 1905 года. Воззвание было принято единогласно полным составом Центрального Комитета. Однако съезд не смог состояться вследствие железнодорожной забастовки, начавшегося московского вооруженного восстания и революционных событий в других городах России. Съехавшиеся в Таммерфорс делегаты организовали конференцию. На конференции участвовали представители 26 организаций. Ленин был избран председателем конференции. В числе участников были: Л. М. Книпович, Л. Б. Красин, Н. К. Крупская, П. Ф. Куделли, С. А. Лозовский, П. Н. Мостовенко, В. И. Невский, В. А. Радус-Зенькович, И. В. Сталин, В. Ю. Фридолин, Е. М. Ярославский и другие. Представителем от меньшевиков присутствовал Э. Л. Гуревич (В. Даневич).

Порядок дня конференции был следующий: 1) Доклады с мест; 2) Доклад о текущем моменте; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об объединении обеих частей РСДРП; 5) О реорганизации партии; 6) Аграрный вопрос; 7) О Государственной думе.

Ленин выступил с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. Конференция высказалась за восстановление единства партии и слияние практических центров большевиков и меньшевиков и их литературных Центральных Органов на началах равенства, а также за слияние на местах параллельных организаций и поручила объединенному ЦК созвать объединительный съезд. В резолюции «Реорганизация партии» конференция рекомендовала проводить широкое выборное начало и принцип демократического централизма. Отступления от этого принципа были признаны допустимыми лишь в случае непреодолимых практических препятствий. В «Аграрной резолюции» (по докладу Ленина) конференция, развивая решение III съезда, предложила пункт аграрной программы партии об «отрезках» заменить

требованием конфискации всех государственных, помещичьих и церковных земель. Конференция приняла резолюцию об активном бойкоте I Государственной думы. Ввиду того, что в Москве уже происходило вооруженное восстание, конференция по предложению Ленина спешно закончила свою работу, и делегаты разъехались на места, чтобы лично участвовать в восстании. — *173.*

[113] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом. В начале второй мировой войны, в августе 1939 года, газета была запрещена французским правительством и перешла на нелегальное положение. В период оккупации Франции гитлеровскими войсками (1940—1944) газета выходила нелегально, она сыграла огромную роль в борьбе за освобождение Франции от фашистских захватчиков.

В послевоенный период газета ведет неустанную борьбу за укрепление национальной независимости страны, за единство действий рабочего класса, за укрепление мира и дружбы между народами, за демократию и социальный прогресс. — *174.*

[114] *«La Tribune Russe»* («Русская Трибуна») — заграничный бюллетень партии эсеров, издавался в Париже на французском языке с января 1904 по декабрь 1909 года и с октября 1912 по июль 1913 года; в 1904 году выходил два раза в месяц, затем — ежемесячно. — *174.*

[115] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения

К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *176.*

116 Ленин ссылается на статью А. В. Пешехонова «Вопрос о выкупе», опубликованную в 1906 году во втором сборнике (выпуск 2) «Народно-Социалистического Обозрения».

«Народно-Социалистическое Обозрение» — сборники, издаваемые полукадетской «народно-социалистической» партией; выходили в Петербурге в 1906—1907 годах. Вышло 11 сборников. — *179.*

117 Ленин имеет в виду выступления Г. В. Плеханова на IV (Объединительном) съезде РСДРП по аграрному вопросу. Не веря в победу буржуазно-демократической революции, Плеханов выступил против большевистской программы национализации земли, отстаивал с некоторыми поправками меньшевистскую программу муниципализации земли, рассчитанную на возможность разрешения аграрного вопроса мирным путем при сохранении самодержавия (см. Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. М., 1959, стр. 58—61, 137—143). — *180.*

118 *«Современная Жизнь»* — меньшевистский журнал; выходил в Москве с апреля 1906 по март 1907 года. В журнале сотрудничали Г. В. Плеханов, Л. Мартов и другие меньшевики. — *180.*

119 В. И. Ленин имеет в виду статью К. Маркса «Кризис и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 431). — *186.*

120 Речь идет о статьях «Из Польши» и «Латышская социал-демократия о партизанской борьбе», опубликованных в газете «Пролетарий» № 3 от 8 (21) сентября, № 6 от 29 октября (11 ноября) и № 7 от 10 (23) ноября 1906 года. — *187.*

[121] *«Volkszeitung»* («Народная Газета») — ежедневная газета, орган Бунда; издавалась на еврейском языке в Вильно с 19 февраля (4 марта) 1906 по 19 августа (1 сентября) 1907 года. — *187.*

[122] Имеется в виду резолюция Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской») «Поправка к проекту избирательной платформы, предложенному Центральным Комитетом» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 142—143). — *190.*

[123] Имеются в виду разъяснения закона 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, изданные Правительствующим сенатом перед выборами во II Думу. Этими разъяснениями сенат дополнительно к закону лишал избирательных прав новые группы населения из рабочих, крестьян и представителей нерусских национальностей. В. И. Ленин назвал их «превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции»». — *195.*

[124] Речь идет об инструкции министерства внутренних дел, опубликованной 12 (25) декабря 1906 года. Согласно этой инструкции городские и земские управы должны были выдавать бланки избирательных записок «только распорядителям или правлениям тех преследующих политические цели обществ и союзов и их отделений, которые внесены в реестры», т. е. легализованы правительством. Тем самым по новой инструкции избирательные бланки получали только черносотенные партии. — *195.*

[125] *Балалайкин* — персонаж из произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»; либеральный пустозвон, авантюрист и лжец. — *196.*

[126] 9 (22) мая 1906 года в Петербурге в Народном доме Паниной был организован митинг в связи с ответным адресом Думы на тронную речь царя. На митинге присутствовало около трех тысяч человек, значительную часть которых составляли рабочие. На этом митинге первый раз в России открыто выступил В. И. Ленин под фамилией Карпова. Речь Ленина, посвященная тактике РСДРП по отношению к Государственной думе, явилась ответом предыдущим ораторам — кадетам В. В. Водовозову и Н. А. Огородникову, пытавшимся опровергнуть в своих выступлениях предъявленные кадетам обвинения в тайном сговоре с царским правительством, а также «народному социалисту» В. А. Мякотину и меньшевику Ф. И. Дану, защищавшим блок с кадетами. Ленин разоблачил кадетскую политику сделки с самодержавием за счет народа. Присутствовавший на митинге А. Г. Шлихтер в своих воспоминаниях писал; «Но вот Ильич заговорил:

По словам Огородникова, не было соглашения, были лишь переговоры. Но что такое переговоры? Начало соглашения. А что такое соглашение? Конец переговоров.

Я хорошо помню то изумление от неожиданности, какое охватило всех, положительно всех слушателей, от этой столь простой, но такой ясной, чеканной формулировки сущности спора. Еще несколько фраз, несколько исторических справок о переговорах, завершавшихся соглашениями и сделками, — и в огромном зале наступила та характерная, особенная тишина, которая обыкновенно бывает лишь в тех случаях, когда слушатели замирают в напряженном внимании к тому, кто говорит... Огромный митинг был завоеван большевистской аргументацией Ильича» (А. Шлихтер. Учитель и друг трудящихся. Из воспоминаний о Ленине. М., 1957, стр. 10—11, 12). Участники митинга громадным большинством голосов приняли предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 93—94).

Речь Ленина встревожила реакционные круги и либералов. В ответ на нападки со стороны кадетов Ленин выступил со статьей «Резолюция и революция», в которой писал: «Народное собрание в доме Паниной особенно возмутило гг. кадетов. Речи социал-демократов на этом собрании взбаламутили это загнившее болото» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 104). Царское правительство привлекло к ответственности редакторов газет «Волна» и «Призыв» за напечатание отчетов о митинге и принятой на нем резолюции, объявило о привлечении к суду участников митинга и запретило митинги. — *197.*

[127] Ленин имеет в виду статью Г. В. Плеханова «Пора объясниться (Письмо в редакцию)», опубликованную в газете «Товарищ» № 139 от 14 (27) декабря 1906 года. В этой статье Плеханов назвал кадетскую партию партией «народной полусвободы», отстаивающей идею думского полувластия. — *198.*

[128] Речь идет о депутатах Франкфуртского национального собрания — общегерманского Национального собрания, которое было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания 18 мая 1848 года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло

политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к порабощенным народам. Депутаты Собрания не решились мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной ими в марте 1849 года имперской конституции. Они «принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 21).

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного, крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. Собрание в июне 1849 года было разогнано войсками вюртембергского правительства. — *199.*

[129] *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской, буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 года в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. В 1878 году они голосовали за введение исключительного закона против социалистов. В дальнейшем национал-либералы стали партией германского монополистического капитала. Они были сторонниками империалистической внешней политики Германии, выступали за увеличение вооружений и расширение колониальных захватов. После Ноябрьской революции 1918 года большая часть национально-либеральной партии приняла новое название — «Народная партия», которая способствовала захвату власти фашистами в 1933 году. — *199.*

[130] Ленин приводит положение из работы К. Маркса «Критика Готской программы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 24). — *199.*

[131] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов). — *205.*

[132] Статья *«Задачи рабочей партии и крестьянство»* написана В. И. Лениным по просьбе самарских большевиков для

большевистской легальной газеты «Самарская Лука», фактическим редактором которой был М. Т. Елизаров. В рукописи Лениным перед заголовком статьи была сделана следующая приписка: «Предоставляю редакции право переделки статьи и изменения заглавия. Прошу прислать мне несколько экземпляров, если напечатаете». Статья была послана Лениным из Петербурга в Самару по адресу редакции газеты, но была перехвачена жандармами. Рукопись обнаружена только в декабре 1927 года в архивных материалах самарского губернского жандармского управления. — *209.*

[133] Ленин, по-видимому, имеет в виду статью: «Из Москвы через Тверь в Петербург», опубликованную в газете «Volkszeitung» № 235 от 18 (31) декабря 1906 года, а также статьи «К вопросам тактики», «Непрошенное посредничество. Повесть о том, как «Товарищ» объединял кадетов с эсдеками и что из этого вышло» и «К вопросу о соглашениях», опубликованные в «Нашей Трибуне» № 1 от 13 (26) декабря 1906 года и № 3 от 27 декабря 1906 года (9 января 1907). В этих статьях бундовцы критиковали позицию Г. В. Плеханова о допустимости блоков с кадетами.

«Наша Трибуна» — еженедельник Бунда; выходил в Вильно с декабря 1906 по март 1907 года. Вышло 12 номеров. — *215.*

[134] Ленин имеет в виду статью И. В. Жилкина «К выборам», опубликованную в №№ 139, 140, 142 газеты «Товарищ» 14 (27), 15 (28) и 17 (30) декабря 1906 года.

В № 138 той же газеты 13 (26) декабря 1906 года были помещены выдержки из интервью одного из лидеров трудовиков С. В. Аникина, считавшего «необходимым самое широкое единение перед выборами групп и партий ярко оппозиционного направления». К таким партиям он относил и партию кадетов. — *231.*

[135] Речь идет о статье П. Н. Милюкова «Критик или конкурент?», опубликованной за подписью М. в газете «Речь» № 214 от 11 (24) ноября 1906 года. Статья была написана по поводу критики кадетской партии одним из организаторов партии «народных социалистов» В. А. Мякотиным. — *232.*

[136] Ленин имеет в виду статью «По поводу последней статьи Плеханова», опубликованную в газете «Цин» № 1 от 8 (21) декабря 1906 года.

«Цин» («Вперед») — ежедневная легальная меньшевистская газета, орган Областного комитета закавказских организаций РСДРП, издавалась в Тифлисе на грузинском языке с декабря 1906 по март 1907 года. Вышло 28 номеров:

№№ 1, 2 — в декабре 1906 года, №№ 1—26 в январе — марте 1907 года. Газета была закрыта царским правительством. — *235.*

[137] *Общегородская и губернская конференция петербургской организации РСДРП* собралась 6 (19) января 1907 года в Териоках. Конференция конституировалась в составе 70 делегатов с решающим голосом (42 большевика и 28 меньшевиков). С совещательным голосом присутствовали 4 представителя меньшевистских ЦК и ЦО, по одному представителю от Петербургского комитета РСДРП и редакции большевистской газеты «Пролетарий» и другие. При проверке мандатов оказалось, что в некоторых подрайонах, от которых прошли в основном меньшевики, было нарушено постановление Петербургского комитета, требовавшее, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно после обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами. Такие мандаты конференция признала недействительными. Конференция большинством голосов отвергла предложение представителя ЦК разделить конференцию на две части (городскую и губернскую) применительно к существующим избирательным округам, так как оно было направлено на создание искусственного преобладания меньшевиков на конференции. Эти решения меньшевики использовали как повод для того, чтобы порвать с революционной социал-демократией и пойти на сделку с кадетами; они ушли с конференции и этим раскололи петербургскую организацию накануне выборов.

Оставшиеся делегаты постановили продолжать работу конференции. Доклад по вопросу об избирательных соглашениях на выборах в Думу был сделан Лениным. После обсуждения доклада конференция подтвердила «Особое мнение», внесенное большевиками на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской») (см. настоящий том, стр. 103—105). Конференция отвергла блоки с кадетами и приняла решение предложить на время выборов соглашение эсерам и трудовикам, при условии отказа с их стороны от всякого объединения с кадетами.

Работа Петербургской конференции подробно освещена Лениным в брошюрах «Социал-демократия и выборы в Думу», ««Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)», в статьях «Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге», «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге», «Протест 31-го меньшевика» и др. (см. настоящий том, стр. 249—273, 274—292, 242—248, 293—301, 307— 310). — *241.*

[138] Статья *«Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге»* напечатана в качестве передовой в № 1 большевистского органа «Простые Речи».

«Простые Речи» — большевистская легальная еженедельная газета; издавалась в 1907 году в Петербурге при ближайшем участии В. И. Ленина. Всего вышло три номера: № 1 — 14 (27) января, № 2 — 21 января (3 февраля), № 3 — 30 января (12 февраля). Кроме названной статьи в газете были напечатаны статьи Ленина «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге» (№ 2), «Выборы по рабочей курии в Петербурге» и «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в С.-Петербурге» (№ 3). Газета была запрещена царским правительством. — *242.*

139 Брошюра «*Социал-демократия и выборы в Думу»* была напечатана в Петербурге в январе 1907 года книгоиздательством «Новая дума» в легальной большевистской типографии «Дело» и распространена Петербургским комитетом РСДРП в количестве 4300 экземпляров. В 1912 году брошюра была запрещена царским правительством. — *249.*

140 *Лидвалиада* — дело Э. Лидваля, крупного афериста и спекулянта, и В. И. Гурко — товарища министра внутренних дел. Лидваль с помощью Гурко заключил сделку с правительством на поставку в течение октября — декабря 1906 года 10 миллионов пудов ржи в охваченные голодом губернии России. Получив от Гурко в виде аванса значительные суммы государственных средств, Лидваль к середине декабря 1906 года подвез к железным дорогам лишь менее $^1/_{10}$ части общего количества хлеба. Разоблачения казнокрадства и спекуляции на голоде получили широкую огласку и вынудили царское правительство довести дело до суда. Однако никаких последствий для Гурко, кроме отстранения от должности, это судебное дело не имело. Лидвалиада способствовала разоблачению антинародной политики царского правительства, провалу правых партий на выборах во II Государственную думу. — *268.*

141 Ленин имеет в виду комедию суда, которую устроило царское правительство над убийцами члена I Государственной думы кадета М. Я. Герценштейна (убит черносотенцами в Финляндии 18 (31) июля 1906 года). Несмотря на то, что широким кругам общественности были известны виновники убийства, царское правительство приняло все меры к тому, чтобы убийцы остались безнаказанными. Следствие умышленно затягивалось, суд несколько раз откладывался и, наконец, 3 (16) апреля 1907 года дело было прекращено. — *268.*

142 Брошюра *««Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)»* была напечатана в Петербурге в январе 1907 года издательством «Новая дума» в легальной большевистской типографии «Дело». Вскоре почти все экземпляры брошюры были конфискованы полицией. В 1912 году брошюра была запрещена царским правительством. — *274.*

[143] *«Сегодня»* — ежедневная вечерняя либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге с августа 1906 по январь 1908 года. Газета отличалась обилием хроникального материала и слабым освещением политических вопросов. Ленин называл «Сегодня» бульварной газетой. — *274.*

[144] *«Родная Земля»* — еженедельная газета, занимавшая позицию, близкую к трудовикам; издавалась в Петербурге с января по апрель 1907 года. Вышло 15 номеров. В газете сотрудничали кадеты. Газета была запрещена царским правительством. — *274.*

[145] В. И. Ленин приводит слова Чацкого, главного действующего лица комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». — *284.*

[146] В. И. Ленин приводит заключительную строку стихотворения В. Я. Брюсова «Близким». — *288.*

[147] Имеются в виду выпущенные в июле 1906 года, после разгона I Думы, воззвания: «К армии и флоту», — издано от имени Трудовой группы и социал-демократической фракции Государственной думы, «Манифест ко всему российскому крестьянству», подписанный комитетом социал-демократической фракции Государственной думы, комитетом Трудовой группы Государственной думы, ЦК РСДРП, ЦК партии эсеров, Всероссийскими крестьянским, железнодорожным и учительским союзами, «Ко всему народу» за подписями комитетов социал-демократической фракции Государственной думы, Трудовой группы, ЦК РСДРП, ЦК партии эсеров, ЦК ППС и ЦК Бунда. В воззваниях подчеркивалась необходимость вооруженного восстания. — *288.*

[148] Речь идет о воззвании «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!», принятом 6 (19) декабря 1905 года по предложению большевиков IV пленумом Московского Совета. Воззвание, призывавшее к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию, было подписано Московским Советом рабочих депутатов, Московским комитетом РСДРП, Московской группой и Московской окружной организацией РСДРП, а также Московским комитетом партии социалистов-революционеров. — *289.*

[149] В. И. Ленин имеет в виду анкетные данные, собранные редакцией левокадетской газеты «Век» и профессиональным союзом торгово-промышленных служащих «В единении — сила» для выяснения отношения избирателей к политическим партиям.

Редакция газеты «Век» разослала своим подписчикам отрывной листок, в котором был дан список партий, участвующих в выборах. Читатель должен был указать партию,

за которую он намерен голосовать на предстоящих выборах, и прислать отрывной листок в редакцию. Результаты этого опроса были помещены в газете «Век» № 5 от 9 (22) января 1907 года под заголовком «Наша анкета»; из 1523 человек за кадетов высказалось 765, за социал-демократов — 407, за эсеров — 127 и за остальные партии и группы — незначительное число читателей.

15 000 подобных опросных листков были распространены среди членов союза «В единении — сила» в ноябре 1906 года. Из 1907 полученных на 9 (22) декабря 1906 года ответов за кадетов высказалось 996 человек, за социал-демократов — 633, за эсеров — 95, все остальные партии получили оставшееся небольшое число голосов.

Профессиональный союз торгово-промышленных служащих «В единении — сила» был образован в Москве в октябре 1905 года. В июле 1906 года деятельность союза была легализована. Постоянные репрессии, обрушивавшиеся на союз со стороны царского правительства, уменьшили количество его членов с 3000 в октябре 1905 года до 900 человек в октябре 1906 года. В декабре 1906 года союз был распущен царским правительством. — *290.*

150 Брошюра В. И. Ленина *«Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика»* была напечатана в Петербурге в издательстве «Новая дума» и распространена Петербургским комитетом РСДРП в количестве 3000 экземпляров. За эту брошюру меньшевистский ЦК, вопреки возмущению и негодованию партийных организаций, привлек Ленина к «партийному суду»» который состоялся в марте 1907 года. На суде Ленин выступил с яркой обличительной речью. Он разоблачил дезорганизаторскую деятельность и оппортунистическую политику меньшевиков и превратил суд над собой в суд над меньшевиками (см. Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 378—389). Убедившись в своем поражении, ЦК вынужден был прекратить судебное дело. — *311.*

151 *«Русь»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге с декабря 1903 года. Редактором-издателем газеты был А. А. Суворин. Во время революции 1905 года «Русь» была близка к кадетам, занимая, однако, еще более умеренную позицию. «Русь» была закрыта 2 (15) декабря 1905 года. Впоследствии газета выходила с перерывами под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX Век», «Око», «Новая Русь». — *328.*

152 *«Страна»* — ежедневная газета, орган партии демократических реформ; выходила в Петербурге с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 1907 год. — *328.*

[153] *«Голос Приказчика»* — еженедельная газета профессионального союза приказчиков; выходила в Петербурге с апреля по октябрь 1906 года. Вышло 14 номеров; №№ 3, 6 и 12 были конфискованы. Газета ставила своей задачей объединение сил торгово-промышленных служащих для борьбы за улучшение их экономического и политического положения. «Голос Приказчика» призывал служащих поддерживать рабочих в их борьбе против предпринимателей. На страницах газеты резко критиковались кадеты. Приговором Петербургской судебной палаты в ноябре 1906 года издание газеты было запрещено. — *332*.

[154] Статья *«Выборы по рабочей курии в Петербурге»* была впервые напечатана в «Пролетарии» № 12, 25 января (7 февраля) 1907 года. Более полный текст статьи был опубликован в газете «Простые Речи» № 3 от 30 января (12 февраля) 1907 года. — *341*.

[155] *Партия народовцев* (народова демократия, национал-демократия, эндеки) — главная реакционная, националистическая партия польских помещиков и буржуазии, тесно связанная с католической церковью; образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя ярый воинствующий национализм и шовинизм, как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. В период революции 1905— 1907 годов, добиваясь сделки с царизмом на почве автономии Королевства Польского, эндеки открыто встали на путь поддержки царизма и борьбы с революцией «всеми средствами, до доносов и убийств включительно» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 169). Пятый (Лондонский) съезд РСДРП в специальной резолюции «О народовой демократии» подчеркнул необходимость «неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 168). Во время первой мировой войны (1914—1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь профранцузской ориентации. Ярые враги Октябрьской социалистической революции и Советского государства,

эндеки, тем не менее, согласно своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции. — *342.*

[156] *«Биржевые Ведомости»* — буржуазная газета; основана в 1880 году в коммерческих целях. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С ноября 1902 года выходила два раза в день: утром и вечером. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). «Биржевые Ведомости» были закрыты Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года. — *356.*

[157] *«Зрение»* — большевистская легальная еженедельная газета; издавалась при ближайшем участии В. И. Ленина в 1907 году в Петербурге во время выборной кампании во II Государственную думу; в газете сотрудничал В. В. Воровский. Всего вышло два номера (№ 1 — 25 января (7 февраля) тиражом 11000 экземпляров и №2 — 4 (17) февраля — 25 000 экземпляров), в которых были помещены четыре статьи Ленина. Распоряжением Петербургского комитета по делам печати оба номера были конфискованы. Постановлением Петербургской судебной палаты издание газеты было прекращено. — *357.*

[158] Плюсы в этой графе таблицы обозначают выборщиков, которые могли бы достаться черносотенцам в том случае, если бы голоса на выборах разделились пополам между кадетами и левым блоком. — *361.*

[159] *«Телеграф»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге с 20 января (2 февраля) по 18 февраля (3 марта) 1907 года. Вышло 26 номеров. — *362.*

[160] *«Труд»* — большевистская еженедельная газета, выходившая в Петербурге в 1907 году. Номера газеты до сих пор не найдены. — *363.*

[161] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 364. — *367.*

[162] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 208—210. — *372.*

[163] *Прудонисты* — сторонники антинаучного, враждебного марксизму течения мелкобуржуазного социализма, названного по имени его основателя французского анархиста Прудона.

Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли и значения пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками Прудона навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба с прудонизмом со стороны Маркса, Энгельса и их сторонников окончилась полной победой марксизма над прудонизмом в I Интернационале.

Ленин называл прудонизм «тупоумием мещанина и филистера», неспособного проникнуться точкой зрения рабочего класса. Идеи прудонизма широко используются буржуазными «теоретиками» для проповеди классового сотрудничества. — *372.*

[164] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 184. — *373.*

[165] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 199. — *373.*

[166] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 198. — *373.*

[167] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 544. — *373.*

[168] Взгляды основоположников марксизма по важнейшим вопросам германской революции 1848—1849 годов были изложены в работе Ф. Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», напечатанной в виде серии статей в газете «New-York Daily Tribune» («Нью-Йоркская Ежедневная Трибуна») с 25 октября 1851 по 23 октября 1852 года за подписью К. Маркса, который просматривал статьи перед отправкой их в газету. Только в 1913 году, в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом, стало известно, что эта работа написана Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 3—113). — *374.*

[169] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Третий международный обзор. С мая по октябрь» (Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 466—467). — *574.*

[170] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 473. — *374.*

[171] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 217—218. — *374.*

[172] *Брентанизм* — «либерально-буржуазное учение, признающее нереволюционную «классовую» борьбу пролетариата» (В. И.. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 209), проповедующее возможность разрешения рабочего вопроса в рамках капитализма путем фабричного законодательства и организации рабочих в профсоюзы. Получило свое название по имени немецкого буржуазного экономиста Л. Брентано. — *375.*

[173] *Зомбартизм* — либерально-буржуазное течение, названное так по имени одного из идеологов либерализма, немецкого вульгарного буржуазного экономиста В. Зомбарта. Зомбарт, писал Ленин, подменял «марксизм брентанизмом, употребляя терминологию Маркса, ссылаясь на отдельные утверждения Маркса, подделываясь под марксизм» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 335). — *375.*

[174] Ленин имеет в виду «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне», написанное К. Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 450—457). — *376.*

[175] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 262—264. — 575.

[176] В. И. Ленин имеет в виду работу К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 433—503). — *378.*

[177] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 264. — *379.*

[178] В. И. Ленин имеет в виду заметку «Государственная дума второго созыва», опубликованную в газете «Речь» № 31 от 7 (20) февраля 1907 года. — *380.*

[179] *Националистами-автономистами* В. И. Ленин называет депутатов Польши во II Государственной думе. — *380.*

[180] См. работу Ф. Энгельса «Социализм в Германии», написанную в 1891 году (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 245). Эту же мысль Энгельс повторил в 1895 году в «Введении» к брошюре К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 108—109). — *384.*

[181] *«Наш Мир»* — еженедельный меньшевистский журнал; выходил в Петербурге в январе — феврале 1907 года. Вышло четыре номера. — *386.*

[182] Имеется в виду отчет Московского района г. Петербурга о выборах во II Государственную думу, помещенный в № 13 «Пролетария» 11 (24) февраля 1907 года. В отчете сказано: «... есть некоторые заводы, на которых поражение с.-д. следует приписать исключительно агитации меньшевиков за блок с кадетами. Характерным в этом отношении случаем представляется провал с.-д. кандидата на заводе Речкина, где влияние меньшевиков было особенно сильно. Там на вопрос, почему у них прошел не с.-д., некоторые рабочие прямо отвечали, что эсера они выбрали потому, что не хотели выбирать «кадета». Несмотря на то, что меньшевики считали на этом заводе около 250 одних только членов партии, кроме сочувствующих, — за них подано было всего 94 голоса (в том числе 10 большевистских голосов, не выставлявших своего кандидата), а за кандидата эсеров подано 500 голосов». — *387.*

[183] *«Тернии Труда»* — большевистский легальный еженедельник; издавался в Петербурге с 24 декабря 1906 года (6 января 1907) по 6 (19) января 1907 года при активном участии Ленина. Всего вышло 3 номера. № 1 открывается статьей Ленина «Политическое положение и задачи рабочего класса», в № 2 напечатана статья Ленина «Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая?» (см. настоящий том, стр. 201—208, 209—213). Все номера еженедельника были конфискованы полицией, постановлением Петербургской судебной палаты издание было запрещено. — *399.*

[184] Ленин имеет в виду статью «Существует ли черносотенная опасность в Петербурге?», напечатанную в «Терниях Труда» № 3, 6 (19) января 1907 года. — *402.*

[185] В Саратове и Нижнем Новгороде на первой стадии выборов во II Государственную думу победу одержали кандидаты левого блока. В Саратове из 80 выборщиков было избрано 65 левых и 15 кадетов, в Нижнем Новгороде — 39 левых, 38 кадетов и 3 октябриста. — *405.*

[186] *Конференция петербургской (городской и окружной) социал-демократической организации* состоялась в феврале 1907 года. В работе конференции участвовали только большевики — 27 человек с решающим голосом и 14 с совещательным. Конференция утвердила следующий порядок дня: 1) Предстоящие выборы депутатов в Государственную думу в городе Петербурге и работая курия. 2) Думская кампания и думская тактика социал-демократии. 3) Съездовская кампания,

т. е. подготовка к партийному съезду. 4) Реорганизация петербургской организации. 5) Суд по делу Н. Ленина (имеется в виду привлечение «Ленина меньшевистским ЦК к ответственности за опубликование своей брошюры «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика»). 6) Отношение к отколовшимся меньшевикам. 7) Литературная агитация в Петербурге.

Обсудив первый вопрос, конференция наметила двух кандидатов в депутаты Государственной думы и выбрала комиссию для выработки проекта наказа рабочим уполномоченным, выборщикам и депутатам.

По второму вопросу с докладом выступил Ленин. Конференция одобрила доклад Ленина; утвердила основные принципы организационного построения петербургской организации, выработанные Петербургским комитетом.

По вопросу о привлечении Ленина к суду меньшевистским ЦК конференция полностью поддержала Ленина, признала виновность меньшевиков в расколе петербургской социал-демократической организации накануне выборов во II Государственную думу и осудила раскольнические действия члена ЦК меньшевика Ф. И. Дана. Конференция решила образовать комиссию для контроля за партийной прессой и делегировать представителей петербургской организации в редакции газет «Пролетарий» и «Вперед». На конференции были избраны делегаты на совещание представителей нескольких большевистских организаций для выработки платформы к V съезду РСДРП. — *406.*

187 В прениях по докладу В. И. Ленина был затронут вопрос о том, не следует ли ограничить соглашения социал-демократической партии с революционной демократией исключительно боевыми моментами (восстание, забастовка) и «не нужна ли в таких случаях общая и единая революционная организация». — *410.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. ЦК, [1906], стр. 1. (РСДРП). — *179.*

Аграрный проект 104-х в I Государственной думе — см. Проект основных положений.

Аграрный проект 33-х в I Государственной думе — см. Проект основного земельного закона.

[Аксельрод, П. Б. Думская декларация РСДРП]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 1403—1405. (Государственная дума). — *101, 118.*

— *Народная дума и рабочий съезд.* Изд. «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 15 стр. (РСДРП). — *47.*

— *По поводу одной заметки.* Письмо в редакцию. — «Социал-Демократ», Спб., 1906, № 1, 17 сентября, стр. 7. — *29—30, 47, 49.*

[Аникин, С. В. Выдержки из интервью]. — «Товарищ», Спб., 1906, № 138, 13 (26) декабря, стр. 2. Под общ. загл.: Партийные представители о соглашениях. — *231.*

«Армавирский Пролетарий», 1906, № 1, октябрь. — *130—131.*

«Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1907, № 9720, 29 января, стр. 3. — *356.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с немецкого. («Neue Zeit», №№ 9 и 10. 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая эпоха», 1907. 32 стр. — *176, 221—227.*

— *Общественные реформы.* Пер. с немецкого. М., «Колокол», 1905. 237 стр. (Первая б-ка, № 2). — *179.*

— *Социальный переворот.* На другой день... С двумя приложениями. Пер. с нем. Карпова, под ред. Н. Ленина. Спб., 1905. 82, 104 стр. (Б-ка Малых, №№ 57—58). — *2, 10.*

Ко всем рабочим и всем гражданам С.-Петербурга. [Листовка]. [Спб., позднее 6 января 1907]. 2 стр. (РСДРП). Подпись: Петербургский комитет РСДРП, Исполнительный орган конференции петербургской организации РСДРП. — *245—247, 251, 263, 265, 274, 277, 285, 288, 291, 296, 299, 312, 313, 314, 315, 336—338, 369.*

**Ко всем рабочим и социал-демократическим избирателям.* [Листовка. Спб., 1907]. 6 стр. (РСДРП). Подпись: Исполнительный орган выделившейся части общегородской петербургской конференции РСДРП. — *389.*

[Ко всем рабочим и социал-демократическим избирателям. Отрывки из воззвания исполнительного органа меньшевистской части общегородской петербургской конференции РСДРП]. — «Речь», Спб., 1907, № 26, 1 (14) февраля, стр. 4, в отд.: Из жизни партий. — *389, 404.*

Ко всем рабочим, солдатам и гражданам! [Воззвание, принятое IV пленумом Московского Совета рабочих депутатов]. [Листовка]. [М., 6 (19) декабря 1905]. 1 стр. Подпись: Московский Совет рабочих депутатов, Московский комитет РСДРП, Московская группа РСДРП, Московская окружная организация РСДРП, Московский комитет партии соц.-рев. — *289.*

Ко всему народу. [Воззвание от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета Трудовой группы Государственной думы, Центрального Комитета РСДРП, центрального комитета партии социалистов-революционеров, центрального комитета Польской социалистической партии (ППС), центрального комитета Всеобщего еврейского союза в Литве, Польше и России (Бунда)]. Июль 1906 г. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, июль 1906. 1 стр. — *288, 289.*

Кокошкин, Ф. Опасность, угрожающая оппозиции. — «Русские Ведомости», М., 1907, № 22, 28 января, стр. 3. — *355, 356.*

загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — *10.*

[Ленин, В. И.] Политический кризис и провал оппортунистической тактики. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2—6. На газ. место изд.: М. — *48.*

— *Предварительные данные о московских выборах.* — «Зрение», Спб., 1907, № 2, 4 февраля, стр. 4. — *355, 357.*

— *Проект обращения к избирателям.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 1. На газ. место изд.: М. — *112, 118.*

— *Протест российских социал-демократов.* С послесл. от ред. «Рабочего Дела». Изд. Союза русских социал-демократов. Женева, тип. «Союза», 1899. 15 стр. (РСДРП. Оттиск из № 4—5 «Рабочего Дела»). — *236, 267.*

— *Протест 31-го меньшевика.* — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 12, 25 января, стр. 4. На газ. место изд.: М. — *393—394.*

— *Резолюция о вооруженном восстании, [принятая на III съезде РСДРП].* — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVII—XVIII. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *152—153, 170—171, 240.*

— *Роспуск Думы и задачи пролетариата.* М., «Новая волна», 1906. 16 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *171.*

— *Современный момент демократической революции.* [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — *149—150.*

— *[Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП.* Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9. — *10, 149—150, 153.*

— *Что делать?* Наболевшие вопросы нашего движения. Stuttgart, Dietz, 1902. VII, 144 стр. После загл. авт.: Н. Ленин. — *166.*

— *Шаг вперед, два шага назад.* (Кризис в нашей партии). Женева, тип. партии, 1904. VIII, 172 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *170.*

[1] Проект не сохранился.

[1] Проект не сохранился.

Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — *16, 17, 18, 19, 106, 107, 141, 195, 196, 201, 228—229, 277—278, 381, 382, 403.*

Устав Бельгийской рабочей партии. — В кн.: Ларин, Ю. Широкая рабочая партия и рабочий съезд. [М.], «Новый мир», [1907], стр. 73—79, в отд.: Приложение 2. — *165.*

[Устав конференции петербургской организации РСДРП по вопросам избирательной кампании в Государственную думу. Листовка. Спб., декабрь 1906]. 1 стр. Гектограф. — *253, 257.*

«Фольксцейтунг», Вильно, 1906, № 208, 16 (29) ноября, стр. 2. На еврейском яз. — *187—191, 194.*

— 1906, № 235, 18 (31) декабря, стр. 1. На еврейском яз. — *215, 234—235, 294.*

Характерные признаки. — «Речь», Спб., 1906, № 175, 27 сентября (10 октября), стр. 2. — *45—46, 58—59, 61.*

[Хижняков, В. В.] Разговор. — «Товарищ», Спб., 1906, № 66, 20 сентября (3 октября), стр. 1—2. Подпись: В. В. Х—ов. — *32—35.*

«Цин», Тифлис, 1906, № 1, 8 (21) декабря. На грузинском яз. — *235, 294.*

Череванин, Н. Москва, 24 сентября 1906 г. — «Наше Дело», М., 1906, № 1, [24 сентября], стр. 1 — 7. — *46, 47, 48, 49, 54, 58—60, 61, 65, 71, 75, 95, 126, 294, 406—407.*

— *По поводу письма Л. Мартова.* (Письмо в редакцию). — «Товарищ», Спб., 1906, № 86, 13 (26) октября, стр. 4, в отд.: Из жизни партий. — *58—59, 61, 75, 80.*

Чернов, В. Организация или распыление революции? — «Сознательная Россия». Вып. 2. Спб., 1906, стр. 1—21. — *90.*

Чернышевский, И. «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Г. Ч. Кэри. — *266.*

— *Русский человек на rendez-vous. — 280.*

Чехов, А. П. Человек в футляре. — 577.

«L'Humanité», Paris, 1906, N 974, 17 décembre, p. 2. — *174.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *21, 222—223, 225.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14 bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — *21, 222—223, 225.*

Kautsky, K. Die Aussichten der russischen Revolution. — «Vorwärts», Berlin, 1906, N 23, 28. Januar, S. 1. Unterschrift: K. K. — *3.*

— *Die soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1902. 56 S. — *179.*

— *Die soziale Revolution.* II. Am Tage nach der sozialen Revolution. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1902. 48 S. — *179.*

— *Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. I, N 9, S. 284—290; N 10, S. 324—333. — *176—186, 221—227.*

Kugelmann, L. [Der Brief an K. Marx]. 15. April 1871. — *378.*

Kwīhtes. — «Zīhna», [Riga], 1906, N 47, 23 augustâ, S. [7]. — *5.*

Liebknecht, W. Kein Kompromiß! Kein Wahlbündniß! Hrsg. im Auftrage von Genossen Berlins und Umgebung. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1899. 32 S. — *214.*

Manuilov, A. A. Die Agrarfrage und ihre ökonomische Lösung. — In: Zur Agrarbewegung in Rußland. Nach dem Russischen bearbeitet und eingeleitet von B. Braude. Leipzig, Teutonia, 1907, S. 37—80. — *178.*

Marx, K. Briefe an Dr. L. Kugelmann. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. 20, Bd. 2, N 1, S. 26—32; N 2, S. 60— 64; N 3, S. 91—96; N 4, S. 125—128; N 6, S. 188—192; N 7, S. 221—224; N 12, S. 381—384; N 13, S. 412—416; N 15, S. 472—480; N 17, S. 541—544; N 19, S. 604—608; N 25, S. 797—800. — *371.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart. — *371, 375.*

— 1901 — 1902, Jg. 20, Bd. 2, N 1, S. 26—32; N 2, S. 60—64; N 3, S. 91—96; N 4, S. 125—128; N 6, S. 188—192; N 7, S. 221 — 224: N 12, S. 381—384; N 13, S. 412—416; N15, S.472— 480; N 17, S. 541—544; N 19, S. 604—608; N 25, S. 797— 800. — *371.*

— 1906—1907, Jg. 25, Bd. I, N 9, S. 284—290; N 10, S. 324ī 333. — *176—186, 221—222.*

Petrunkewitsch, J. J. Die Agrarkrisis und die politische Lage Rußlands. — In: Zur Agrarbewegung in Rußland. Nach dem Russischen bearbeitet und eingeleitet von B. Braude. Leipzig, Teutonia, 1907, S. 7—35. — *178.*

[Plechanow, G. Der Frageboden über den Charakter der russischen Revolution und die Taktik, die von den russischen Sozialisten zu befolgen ist]. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. I, N 10, S. 331, im Art.: K. Kautsky. Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution. — *176—177, 180, 181, 182, 183, 184, 221—227.*

Programm der deutschen Arbeiterpartei. — In: Protokoll des Vereinigungskongresses der Sozialdemokraten Deutschlands, abgehalten zu Gotha vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1875, S. 3—4. — *48.*

Protokoll des Vereinigungskongresses der Sozialdemokraten Deutschlands, abgehalten zu Gotha vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1875. 88 S. — *48.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1903. 448 S. — *60.*

«Reichs-Gesetzblatt», Berlin, 1878, N 34, S. 351—358. — *48.*

Remy, L. Le parti socialiste-révolutionnaire et les élections. — «L'Humanité», Paris, 1906, N 974, 17 décembre, p. 2. Sous le titre général: En Russie. — *174.*

«La Tribune Russe», Paris. — *174.*

«Volkszeitung» — *см.* «Фольксцейтунг».

«Vorwärts», Berlin, 1906, N 23, 28. Januar, S. 1. — *3.*

«Zīhna», [Riga — Bruxelles — Petrograd]. — *5.*

— [Riga], 1906, N 47, 23 augustâ, S. [7]. — *5.*

Zur Agrarbewegung in Rußland. Nach dem Russischen bearbeitet und eingeleitet von B. Braude Leipzig, Teutonia, 1907. 96 S. — *178.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

Бикерман, И. М. (род. в 1867 г.) — буржуазный публицист и общественный деятель; по своим политическим взглядам был близок к «народным социалистам»; сотрудничал в журнале «Русское Богатство» и в либерально-буржуазной газете «День», редактировал основанный им в 1908 году журнал «Бодрое Слово». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, где принимал участие в различных эмигрантских антисоветских организациях. — *388.*

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками была безрезультатна. В марте 1890 года Бисмарк получил отставку. — *14, 159, 199.*

Бланки (Blanqui), *Луи Огюст* (1805—1881) — выдающийся французский революционер, видный представитель утопического коммунизма, участник парижских восстаний и революций на протяжении 1830—1870 годов, возглавлял ряд тайных революционных обществ. Свыше 36 лет Бланки провел в тюрьмах. Добиваясь захвата власти небольшой группой революционеров-заговорщиков, он не понимал решающей роли организации масс для революционной борьбы. Высоко ценя революционные заслуги Бланки, Маркс и Ленин в то же время подвергали резкой критике его ошибки и порочность заговорщической тактики. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). — *378.*

Богучарский (Яковлев, В. Я.[*]*)* (1861 —1915) — либерально-буржуазный деятель и историк народнического движения в России. В 90-х годах примкнул к «легальному марксизму». В 1902—

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

1905 годах принимал активное участие в журнале «Освобождение», возглавляемом П. Б. Струве. В 1905 году вышел из этого журнала и вместе с Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповичем стал издавать журнал «Без Заглавия» и газету «Товарищ». В 1906—1907 годах при участии В. Л. Бурцева издавал журнал «Былое». В 1914— 1915 годах работал ученым секретарем Вольного экономического общества. Автор и редактор многих работ по истории революционного движения в России. Наиболее крупная из них — сборник официальных материалов: «Государственные преступления в России в XIX в.» (1906). — *225, 299.*

Бриан (Briand), *Аристид* (1862—1932) — французский государственный деятель и дипломат; по профессии адвокат. Некоторое время примыкал к левому крылу социалистов. В 1902 году прошел в парламент и стал открыто враждебным рабочему классу реакционным буржуазным политиком. В 1906 году Бриан вошел в буржуазное правительство в качестве министра просвещения. Будучи исключенным из социалистической партии, он примкнул к группе «независимых социалистов», которая в 1911 году приняла наименование «республиканской социалистической партии». В 1909 году Бриан стал премьером «кабинета трех ренегатов» (Бриан — Мильеран — Вивиани). В 1910 году Бриан жестоко подавил забастовку железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915—1917, 1921—1922 годах — премьер-министр; в 1924 году был представителем Франции в Лиге наций. В 1925 году принял участив в заключении Локарнских соглашений, направленных против СССР. В 1926—1931 годах руководил французской внешней политикой. В 1931 году Бриан, потерпев поражение на президентских выборах, отошел от политической деятельности. — *59.*

Брюсов, В. Я. (1873—1924) — известный русский поэт и переводчик. В 90-е годы выступил одним из основоположников декадентства и символизма в русской поэзии. В 1904—1909 годы руководил ведущим органом символистов — журналом «Весы». Под воздействием революционных событий начала XX века поэзия Брюсова сближается с реальной жизнью; он выступает против мещанского довольства буржуазной действительностью, первый из русских поэтов пишет о капиталистическом городе, о величии творческого труда человека, вместе с тем он обнажает социальные противоречия капиталистического общества. Брюсов сочувственно встретил первую русскую революцию, но к ее оценке подходил с анархо-индивидуалистических позиций; видел в ней только разрушительную силу.

Брюсов приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию, призывал буржуазную интеллигенцию активно сотрудничать с Советской властью. В 1919 году он вступил в большевистскую партию. С 1921 года был профессором МГУ и возглавлял основанный им Высший литературно-художественный институт. — *288.*

В

Вивиани (Viviani), *Рене* (1863—1925) — французский политический и государственный деятель; по профессии адвокат. С 1893 года неоднократно избирался членом парламента, где примыкал к так называемым «независимым социалистам», открыто сотрудничавшим с буржуазными партиями; в 1906—1910 годах Вивиани — министр труда, сначала в кабинете Клемансо, затем в кабинете Бриана. В 1906 году порвал с социалистической партией и вместе с Мильераном и другими ренегатами создал в 1911 году буржуазную так называемую «республиканскую социалистическую партию». В 1914 году — премьер-министр и министр иностранных дел, затем — министр юстиции. В 1920— 1921 годах был представителем Франции в Лиге наций, в 1921—1922 годах представлял Францию на Вашингтонской конференции. — *59.*

Винавер, М. М. (1863—1926) — адвокат, один из основателей партии кадетов, в течение ряда лет член ее ЦК. Совместно с В. Д. Набоковым редактировал буржуазный журнал «Вестник Права»; принимал активное участие в учреждении союза адвокатов. В 1906 году избран членом I Государственной думы.

После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в Крымское краевое правительство в качестве министра внешних сношений. Перед эвакуацией Крыма в 1919 году вместе с другими членами правительства передал французам ценности краевого банка и севастопольского казначейства. Эмигрировал в Париж, где возглавлял парижский комитет кадетов, сотрудничал в эмигрантской газете «Последние Новости». — *332.*

Виноградов, П. Г. (1854—1925) — историк, профессор Московского, а затем Оксфордского университетов. Большинство его научных трудов посвящено средневековой истории Англии. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. Революцию 1905—1907 годов рассматривал с позиций либеральной буржуазии, что нашло свое выражение в его «Политических письмах», опубликованных в газете «Русские Ведомости» 5 августа 1905 года. В этих письмах, как указывал В. И. Ленин, он «с редкой рельефностью выразил интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии...» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 225—226). К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно.

Автор работ: «Исследование по социальной истории Англии в средние века», «Средневековое поместье в Англии» и других. — *15.*

Витте, С. Ю. (1849—1915) — русский государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления рево-

Г

искусно отстаивавшего общие интересы своего класса (см. статью В. И. Ленина «Памяти графа Гейдена» — Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 35—42). — *198.*

Герценштейн, М. Я. (1859—1906) — буржуазный экономист, профессор Московского сельскохозяйственного института, один из лидеров партии кадетов, ее теоретик по аграрному вопросу. Член I Государственной думы. Убит черносотенцами в Финляндии после роспуска I Государственной думы. — *268, 316—317.*

Гольдман, Л. И. (А.) (1877—1939) — социал-демократ, меньшевик. В революционном движении принимал участие с 1893 года, вел пропаганду в рабочих кружках Вильно и Минска, в сентябре 1897 года участвовал в учредительном съезде Бунда. В 1900 году уехал за границу, где примкнул к организации «Искры». В начале 1901 года встречался в Мюнхене с В. И. Лениным, обсуждал с ним план создания типографии «Искры» в России. В мае 1901 года организовал в Кишиневе нелегальную типографию, в которой печаталась «Искра» и другие социал-демократические издания. В марте 1902 года был арестован, затем сослан в Сибирь. В 1905 году бежал из ссылки в Женеву, примкнул к меньшевикам; был секретарем редакции меньшевистской «Искры». В 1905 году входил от меньшевиков в Петербургский комитет РСДРП, на IV (Объединительном) съезде РСДРП был избран в ЦК. В 1907 году работал на Урале. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Иркутского Совета и член меньшевистского ЦК. С 1921 года от политической деятельности отошел, находился на хозяйственной и редакционно-издательской работе. — *390.*

Гредескул, Н. А. (род. в 1864 г.) — юрист и публицист, профессор, кадет. В 1905 году участвовал в издании газеты «Мир», которая в декабре этого же года была закрыта за публикование статей «противоправительственного» характера, а Гредескул арестован и в 1906 году выслан в Архангельскую губернию. Находясь в ссылке, заочно избирается членом I Государственной думы, возвратившись в Петербург, был товарищем председателя Думы. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, за что был арестован. Сотрудничал в ряде буржуазно-либеральных газет. В 1916 году вышел из партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года участвовал в издании буржуазной газеты «Русская Воля», которая вела агитацию против партии большевиков. После Октябрьской социалистической революции был профессором в высших учебных заведениях Ленинграда. В 1926 году издал свои записки «Россия прежде и теперь», в которых признал Октябрьскую революцию и ее завоевания. — *41, 331, 388.*

Громан, В. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. Автор одного из проектов аграрной программы, представленных

Д

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. В октябре 1905 года был назначен министром внутренних дел, применял жестокие меры для подавления первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — *330.*

Дюринг (Dühring), *Евгений* (1833—1921) — немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Его реакционно-утопическая система «социалитарного» хозяйства идеализировала прусские полукрепостиические формы хозяйства. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (1877—1878). Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономии и социализма» (1871), «Курс национальной и социальной экономии» (1873), «Курс философии» (1875). — *373.*

Е

Елпатъевский, С. Я. (1854—1933) — русский писатель и публицист, по профессии врач. За принадлежность к «Народной воле» в начале 80-х годов был сослан на 3 года в Восточную Сибирь. Позже был одним из руководителей журнала «Русское Богатство», сотрудничал в газете «Русские Ведомости». В 1906 году был одним из организаторов Трудовой народно-социалистической партии (энесы). После революции 1905—1907 годов Елпатьевский примкнул к ликвидаторам, выступал против большевистской партии. В. И. Ленин характеризовал его как радикального буржуа или буржуазного демократа. — *44.*

Ж

Жилкин, И. В. (1874—1958) — журналист, один из лидеров трудовиков. Работал редактором газеты «Уралец», секретарем журнала «Неделя», сотрудничал в «С.-Петербургских Ведомостях», затем в газетах левых кадетов «Наша Жизнь» и «Товарищ». В 1906 году Жилкин был избран в I Государственную думу как крестьянский депутат от Саратовской губернии. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден. Отбыв наказание, отошел от активной политической

З

И

Игнатьев, А. П. (1842—1906) — граф, государственный деятель царской России. С 1859 по 1885 год находился на военной службе. С 1885 по 1896 год — генерал-губернатор сначала в Иркутске, затем в Киеве. В 1896 году назначен членом Государственного совета, с 1898 по 1905 год служил в департаменте законов, был председателем комиссий по охране государственного порядка и по вопросам вероисповедания. Сторонник сильной монархической власти, выступал за применение крайних репрессий против революционного движения, был противником созыва Государственной думы. — *18.*

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам. В 1905 году вошел в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в центральном органе кадетов — газете «Речь», в кадетских журналах «Южные Записки», «Русская Мысль» и контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции Изгоев сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *15, 158, 182, 225.*

Иорданский, Н. И. (Ник. И—ский) (1876—1928) — социал-демократ; после II съезда РСДРП — меньшевик. В 1904 году — постоянный сотрудник меньшевистской газеты «Искра»; в 1905 году входил в Исполком Петербургского Совета. В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель объединенного ЦК РСДРП (от меньшевиков). В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам — плехановцам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — сторонник крайне правой плехановской группы меньшевиков-оборонцев «Единство», комиссар буржуазного Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Госиздате, затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — *200, 294.*

К

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны (1914—1918) Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряда других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *2, 3, 10, 176, 177, 178—179, 180, 181—182, 183—186, 221—222, 223—224, 225—226, 227.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. Политическую деятельность начал как левый республиканец, враждебно настроенный к империи Наполеона III. В дни Парижской Коммуны 1871 года, будучи мэром одного из округов Парижа, добивался примирения пролетариата с буржуазией. В течение последующих лет занимался муниципальной деятельностью, был избран председателем парижского муниципалитета, а в 1876 году — членом Палаты депутатов Франции. С 80-х годов — один из руководителей радикалов. В 1902 году был избран в Сенат, а с 1906 по 1909 год возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. В. И. Ленин писал, что «Клемансо, радикал, правящий Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних

остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, — при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 162). Накануне первой мировой войны (1914—1918) порвал с партией радикалов. Во время войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России, поддерживал русскую контрреволюцию, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1919 году на Парижской мирной конференции отстаивал интересы французских империалистов, но не достиг в полной мере своей цели. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *59.*

Кокошкин, Ф. Ф. (1871—1918) — буржуазный политический деятель и публицист; приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права. Являлся одним из основателей кадетской партии, членом ее ЦК; депутат I Государственной думы от Московской губернии. С 1907 года — активный сотрудник газеты «Русские Ведомости» и либерально-буржуазных журналов «Право», «Русская Мысль» и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Кокошкин — министр в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти. — *355, 356.*

Костров — *см.* Жордания, Н. Н.

Котляревский, С. А. (1873—1940) — профессор, публицист. По своим политическим убеждениям — кадет, один из учредителей и член ЦК кадетской партии. Член I Государственной думы. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства по делам инославных и иноверных исповеданий, а с июля 1917 года — товарищ обер-прокурора синода и товарищ министра вероисповеданий. После Октябрьской социалистической революции входил в различные контрреволюционные организации. В 1920 году привлекался к суду по делу так называемого «Тактического центра», был приговорен условно к тюремному заключению на 5 лет. Впоследствии работал в Московском университете, был членом Института советского права. — *210.*

Крушеван, П. А. (1860—1909) — реакционный публицист, издатель черносотенной газеты «Бессарабец» и редактор антисемитской газеты «Друг», организатор Кишиневского погрома (1903) и один из главарей черносотенного «Союза русского народа»; член II Государственной думы от города Кишинева. — *99, 383, 384.*

Крюков, Ф. Д. (1870—1920) — писатель-публицист, трудовик; депутат I Государственной думы от Донской области; в Думе входил в Трудовую группу. Принимал участие в организации Трудовой народно-социалистической партии. Сотрудничал в либерально-буржуазных журналах «Северный Вестник», «Русское Богатство» и в газетах «Русские Ведомости», «Сын Отечества», «Петербургская Газета». — *44.*

Кугельман (Kugelmann), *Людвиг* (1830—1902) — немецкий социал-демократ, друг Маркса, участник революции 1848—1849 годов в Германии, член I Интернационала. Кугельман был делегатом Лозаннского (1867) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, содействовал изданию и распространению «Капитала» Маркса. С 1862 по 1874 год вел переписку с К. Марксом, информировал его о положении дел в Германии. Письма Маркса к Кугельману были впервые напечатаны в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»); в 1907 году они были изданы в русском переводе с предисловием В. И. Ленина. — *371, 373, 375, 376, 378, 379.*

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — русский буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства стала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне революции 1905—1907 годов Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призывала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков, в 1921 году входила в «Общественный комитет помощи голодающим», вместе с другими руководителями этой организации пыталась использовать ее для борьбы против Советской власти. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — *122—123, 140, 182, 225, 267—268, 336.*

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства; член II и III Государственных дум, один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого «Проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной

Л

М

центральных органах и в газете «Русские Ведомости». С 1913 года — один из редакторов либерально-буржуазного исторического журнала «Голос Минувшего». Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; эмигрировал за границу, где был редактором белоэмигрантских печатных органов. — *177.*

Меринг (Mehring), *Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; историк, публицист и литературовед. С конца 60-х годов — радикальный буржуазно-демократический публицист, в 1876—1882 годах стоял на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volks-Zeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии; в 1891 году вступил в Социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»), позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 — четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследства Маркса, Энгельса и Лассаля; в 1918 году вышла его книга о жизни и деятельности К. Маркса. В работах Меринга имеется ряд отступлений от марксизма, неправильная оценка таких деятелей, как Лассаль, Швейцер, Бакунин, непонимание революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Начиная с 1916 года, был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в основании Коммунистической партии Германии. — *214.*

Мильеран (Millerand), *Александр Этьенн* (1859—1943) — французский политический деятель; в 80-х годах — мелкобуржуазный радикал; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе. В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран вместе с бывшими социалистами (Бриан, Вивиани)

Н

О

П

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик. В конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — *171.*

Петрункевич, И. И. (1844—1928) — помещик, земский деятель, кадет. В 1904 году был председателем либерально-монархического «Союза освобождения». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей и видных лидеров партии кадетов, председатель ее ЦК, издатель центрального органа партии — газеты «Речь». Был членом I Государственной думы. Общественная деятельность Петрункевича была наиболее типичным выражением политического пресмыкательства либеральной буржуазии перед самодержавием. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *178, 332.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-буржуазном журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *24, 44, 45, 46—47, 48, 49, 90, 287.*

Плеве, В. К. (1846—1904) — реакционный государственный деятель царской России, в 1881—1884 годах — директор департамента полиции; с 1902 года — министр внутренних дел. При нем были жестоко подавлены крестьянские движения в Полтавской и Харьковской губерниях, разгромлен ряд земств; Плеве

поощрял реакционную русификаторскую политику на окраинах России. Чтобы отвлечь массы от борьбы с самодержавием, способствовал развязыванию русско-японской войны; с той же целью организовывал еврейские погромы, поощрял «зубатовщину». Своей политикой вызвал ненависть к себе в широких слоях русского общества. 15 июля 1904 года был убит эсером Е. С. Сазоновым. — *86.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился: в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В 90-х годах XIX века Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства.

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны (1914—1918) стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества, окончательно порвал с марксизмом. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической

революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России, в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *30, 33—34, 47, 63, 65, 70—71, 72, 95, 102, 113—114, 122—124, 140,141—142, U3—147, 167, 168, 174—175, 176, 177, 178, 180—181, 182—183, 184, 185, 191, 197, 198, 215, 216, 217, 219—220, 221, 222, 223, 224—225, 226—227, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 267, 294, 295, 336, 375—376, 377, 378, 379, 406—407.*

Победоносцев, К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель царской России, обер-прокурор синода, фактический глава правительства и главный вдохновитель разнузданной крепостнической реакции в царствование Александра III, продолжавший играть видную роль и при Николае II; вел упорную борьбу с революционным движением. Был решительным противником буржуазных реформ 60-х годов, сторонником неограниченного самодержавия, врагом науки и просвещения. В октябре 1905 года во время подъема революции был вынужден подать в отставку и отошел от политической деятельности. — *16.*

Португалов, В. В. (род. в 1874 г.) — кадетский публицист; сотрудничал в газетах: «Саратовский Листок», «Товарищ», «Смоленский Вестник». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, входил в контрреволюционную эмигрантскую организацию Б. В. Савинкова; участвовал в белоэмигрантской печати. — *49, 50, 158, 225.*

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархической организации «Союз освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан из СССР за антисоветскую деятельность. — *122—123, 140, 158, 165, 177, 182, 215, 225, 227, 236, 237, 239, 267.*

Прудон (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма; по профессии наборщик. В 1840 году опубликовал книгу «Что такое собственность?».

Р

Рикардо (Ricardo), *Давид* (1772—1823) — выдающийся английский экономист, автор работ «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), «О покровительстве земледелию» (1822) и др. трудов, в которых нашла завершение классическая буржуазная политическая экономия. Выступая в защиту интересов буржуазии в ее борьбе с остатками феодализма, Рикардо отстаивал принцип свободной конкуренции, требовал устранения всех ограничений, тормозивших развитие капиталистического производства. Историческое значение Рикардо для экономической науки заключается прежде всего в его теории трудовой стоимости, которую он стремился положить в основу всей политической экономии. Развивая теорию стоимости А. Смита, доказал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и из этого источника возникают как заработная плата рабочего, так и нетрудовые доходы — прибыль и рента. Открыл противоположность между заработной платой рабочего и прибылью капиталиста, т. е. обнаружил столкновение интересов пролетариата и буржуазии в сфере обращения.

Однако классовая ограниченность Рикардо помешала ему дать подлинно научный анализ капитализма, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо считал товарное производство и капитализм вечной и естественной формой общественного производства. Он не вскрыл социальной природы стоимости, не видел разницы между стоимостью и ценой производства и не мог понять происхождения и сущности денег.

Критика теоретических взглядов Рикардо дана К. Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и др. произведениях. — *378.*

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Депутат Государственной думы всех созывов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *114, 119, 158, 332.*

Романовы — династия русских царей и императоров, царствовавшая с 1613 по 1917 год. — *15, 16, 384.*

С

Салтыков-Щедрин, М. Е. (Щедрин, Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. В своих произведениях подверг уничтожающей критике самодержавно-крепостнический строй России, создал целую галерею образов самодуров-помещиков, представителей царской бюрократии,

трусливых либералов и впервые в русской художественной литературе вывел типы буржуазных хищников. За свои первые повести «Противоречия» (1847) и «Запутанное дело» (1848) был сослан в апреле 1848 года в Вятку, где пробыл более 7 лет. Вернувшись в начале 1856 года в Петербург, выступил с «Губернскими очерками», а позднее, в 60—80-х годах, создал ряд крупных произведений: «История одного города» (1869—1870), «Благонамеренные речи» (1872—1876), «Господа Головлевы» (1875—1880) и др. Образ главного персонажа романа «Господа Головлевы» — Иудушки Головлева — Ленин назвал бессмертным и неоднократно использовал, так же как и другие образы из произведений Салтыкова-Щедрина, в своих работах, разоблачая враждебные народу социальные группы и политические партии. Высоко ценил произведения Салтыкова-Щедрина К. Маркс. В 1863— 1864 годах Салтыков-Щедрин становится ведущим публицистом революционно-демократического журнала «Современник», а с 1868 года входит в состав редакции журнала «Отечественные Записки». После смерти Некрасова в 1878 году становится ответственным редактором журнала и подлинным духовным вождем демократической интеллигенции, продолжающим великие традиции революционной демократии 60-х годов. — *237, 278.*

Седельников, Т. И. (1876—1930) — трудовик, по профессии землемер. За прочитанный в 1905 году доклад «Борьба за землю в киргизской степи и колонизационная политика правительства» был уволен со службы. Депутат I Государственной думы от Оренбургской губернии; в Думе вошел в Трудовую группу. После роспуска Думы работал землемером в Саратовской, Симбирской и Пермской губерниях. В декабре 1918 года вступил в партию большевиков, был уполномоченным ВЦИКа по созыву съезда Советов в Башкирии. Позже работал в Наркомземе и Наркомате РКИ. — *44, 46—47, 197.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел России. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907— 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать крепкие кулацкие хозяйства как опору царского самодержавия в деревне. Однако попытка упрочить буржуазно-помещичий строй путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков, с сохранением самодержавия, потерпела провал. Убит в Киеве в 1911 году эсером Богровым. — *15, 86, 145, 159, 198, 211, 212, 229, 281, 299, 300, 302, 305—306, 320, 330—331, 338, 354, 355, 357, 359, 362, 363, 364, 367, 368, 369, 383, 384, 400, 403, 405, 409.*

Т

вновь примкнул к «максималистам», но вскоре порвал с ними и вступил в партию эсеров. После Октябрьской социалистической революции некоторое время был членом РКП(б); в 1921 году из партии вышел, от политической деятельности отошел; работал статистиком в ряде советских учреждений. — *90.*

Трубецкой, Е. Н. (1863—1920) — князь, один из идеологов русского буржуазного либерализма, философ-идеалист. Был профессором философии права в Киевском, а затем в Московском университете. Публицист, сотрудничал в программном сборнике русских идеалистов «Проблемы идеализма» (1902), в «Русских Ведомостях» и др. До 1906 года — кадет. С 1906 года — один из организаторов конституционно-монархической партии «мирного обновления». Играл видную роль в расправе царизма с революцией 1905—1907 годов, в создании в стране столыпинского режима. Во время первой мировой войны (1914—1918) — один из идеологов русского империализма. После Октябрьской социалистической революции — злейший враг Советской власти, активный деникинец. Автор ряда философских религиозно-мистических работ. — *13, 14.*

Тыркова, А. В. (Вергежский, А.) (род. в 1869 г.) — видный публицист кадетской партии. Литературную деятельность начала в 1899 году. В 1906 году входила в ЦК партии кадетов; работала заведующей «С.-Петербургского бюро печати», субсидируемого партией кадетов. Сотрудничала в газете «Речь» и др. После Октябрьской социалистической революции эмигрировала за границу, где вела враждебную пропаганду по отношению к Советской власти. — *41, 268.*

Тюнен (Thünen), *Иоганн Генрих* (1783—1850) — немецкий буржуазный экономист, специалист по экономике сельского хозяйства, крупный помещик. Тюнен проповедовал примирение классов, отрицал антагонистические противоречия между трудом и капиталом. Его главная работа: «Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie» («Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства»). — *373.*

Х

Х. — см. Чиркин, В. Г.

Хижняков, В. В. (В. В. Х—ов) (1871—1949) — либерально-буржуазный политический деятель, член мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1903—1905 годах — один из основателей и член либерально-монархического «Союза

Ц

Ч

события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 97). Редактируемый им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера «крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем был приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибирь. Только на склоне лет Чернышевский был освобожден из ссылки. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета.

Огромны заслуги Чернышевского в области развития русской материалистической философии. Его философские взгляды были вершиной всей домарксовой материалистической философии. Материализм Чернышевского носил революционный, действенный характер. Чернышевский резко критиковал различные идеалистические теории и стремился переработать диалектику Гегеля в материалистическом духе. В области политической экономии, истории, эстетики, художественной критики Чернышевский показал образцы диалектического подхода к изучению действительности. К. Маркс, изучавший произведения Чернышевского, очень высоко ценил их и называл Чернышевского великим русским ученым. Ленин писал о Чернышевском, что он «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма... Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 346).

Перу Чернышевского принадлежит целый ряд блестящих произведений в области философии, политической экономии, истории, литературы, этики, эстетики. Его литературно-критические произведения оказали огромное влияние на развитие русской литературы и искусства. На романе Чернышевского «Что делать?» (1863) воспитывалось не одно поколение революционеров в России и за границей. — *266, 280.*

Чиркин, В. Г. (Х.) (1877—1954) — рабочий; в революционное движение вступил с 1903 года. В начале 1905 года примкнул к меньшевикам. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». От меньшевиков был избран делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП. С 1906 года — активный участник профессионального движения. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — делегат I и II съездов Советов. В 1918 году отошел от меньшевиков и в 1920 году вступил в партию большевиков. Работал на ответственной хозяйственной работе. — *347.*

Ш

Шипов, Д. Н. (1851—1920) — крупный помещик, видный деятель земского движения, умеренный либерал. С 1893 по 1904 год был председателем Московской губернской земской управы. В ноябре 1904 года — председатель «Частного совещания земских деятелей». В ноябре 1905 года — один из организаторов «Союза 17 октября» и председатель его ЦК. В 1906 году вышел из «Союза» и стал одним из лидеров партии «мирного обновления»; в том же году был избран членом Государственного совета. В 1911 году отошел от политической деятельности. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, был одним из руководителей контрреволюционной белогвардейской организации «Национальный центр». — *27, 198.*

Щ

Щедрин — см. Салтыков-Щедрин, М. Е.

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *143, 162—163, 367, 373, 384.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Сентябрь 1906 — февраль 1907)

1906

Сентябрь 1906 — февраль 1907 года.	Ленин живет в Финляндии, в Куоккала, на даче «Ваза»; руководит работой большевиков. К Ленину приезжают члены редакции большевистских органов, представители Петербургского и других комитетов РСДРП. Ленин редактирует нелегальную большевистскую газету «Пролетарий»; просматривает и готовит для напечатания в газете статьи и корреспонденции с мест. Ленин руководит массовой нелегальной рабочей газетой «Вперед» (издание газеты «Пролетарий»),
Сентябрь, 30 (октябрь, 13).	Статьи Ленина «Готовится новый государственный переворот!» (передовая), «Партизанская война», «Опыт классификации русских политических партий» и заметка «К вопросу о партизанской войне» опубликованы в № 5 газеты «Пролетарий».
Начало октября.	Ленин пишет «Заметки по поводу № 1 «Социал-Демократа»».
Между 10 и 28 октября (23 октября и 10 ноября).	Ленин пишет статью «О созыве экстренного партийного съезда». Статья вместе с постскриптумом к ней была опубликована в № 7 газеты «Пролетарий» 10 ноября 1906 года.
Октябрь, позднее 13 (26).	Ленин пишет брошюру «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати». Брошюра была выпущена в октябре 1906 года в Петербурге издательством «Пролетарское дело».

Октябрь, 18 (31). Статья Ленина «Русский радикал задним умом крепок!» напечатана в легальном большевистском журнале «Вестник Жизни» № 12.

Октябрь, 29 (ноябрь, 11). Статьи Ленина «К итогам кадетского съезда» (передовая) и «Обывательщина в революционной среде» опубликованы в № 6 газеты «Пролетарий».

Конец октября. Ленин пишет брошюру «Социал-демократия и избирательные соглашения». Брошюра была выпущена в ноябре 1906 года в Петербурге издательством «Вперед».

Ноябрь, 2 (15). Ленин участвует в предварительном заседании делегатов Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской») в Таммерфорсе по определению регламента работы конференции.

Ноябрь, 3 (16). Ленин избирается в президиум на первом заседании Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»).
Ленин выступает по вопросу о порядке дня конференции; высказывается за обсуждение вопроса о том, как проходит в местных партийных организациях объединение с Бундом.

Ноябрь, 3—7 (16—20). В перерывах между заседаниями конференции Ленин руководит совещаниями большевистской фракции, беседует с делегатами-большевиками о работе партийных организаций на местах; в беседе с А. Богдановым (А. Волжским), делегатом от Поволжья, интересуется работой большевиков среди крестьян.

Ноябрь, 4 (17). Ленин выступает на конференции с докладом и заключительным словом по вопросу об избирательной кампании во II Государственную думу.

Ноябрь, 6 (19). Ленин выступает на конференции с критикой меньшевистского проекта избирательной платформы, представленного ЦК РСДРП; предложения Ленина легли в основу принятой резолюции о внесении поправок в проект избирательной платформы.
Ленин вносит от имени 14 делегатов конференции «Особое мнение» — большевистскую платформу в избирательной кампании.

Ленин выступает в прениях за созыв экстренного партийного съезда.

Ноябрь, 7 (20). Ленин настаивает на обсуждении конференцией вопроса об агитации за «рабочий съезд», «как вопроса о нарушении партийной дисциплины».
Поправка Ленина к резолюции «Об единстве избирательной кампании на местах» принимается конференцией.

Ноябрь, 10 (23). Статьи Ленина «Как пишется история...», «Постскриптум к статье «Социал-демократия и избирательная кампания»» опубликованы в № 7 газеты «Пролетарий».

Ранее 16 (29) ноября. К Ленину в Куоккала приезжают Е. М. Ярославский и И. Х. Лалаянц — организаторы созыва Первой большевистской конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. В беседах с ними Ленин одобрил идею созыва конференции.
На совещании, посвященном подготовке конференции, Ленин предложил рекомендовать организационному бюро пригласить на конференцию наряду с представителями военных и боевых организаций представителей от крупнейших партийных большевистских организаций.
Ленин получает письмо от организационного бюро по созыву конференции с приглашением принять участие в работе конференции.
Ленин посылает письмо организаторам Первой большевистской конференции военных и боевых организаций РСДРП, в котором подчеркивалась важность вопросов, поставленных на обсуждение конференции»

Между 15 (28) ноября 1906 года и 15 (28) января 1907 года. Ленин читает лекцию рабочим Семянниковского подрайона Невского района в Петербурге на тему «Избирательные соглашения на западе и у нас».

Ноябрь, 22 (декабрь, 5). Ленин беседует с М. Н. Лядовым и И. А. Саммером (Любичем) — участниками Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП — об итогах конференции.

Позднее 22 ноября (5 декабря).	Ленин посылает М. Н. Лядова на Урал для руководства участием большевиков в избирательной кампании по выборам во II Государственную думу, а также для организации выборов делегатов на V съезд РСДРП.
Ноябрь, 23 (декабрь, 6).	Статьи Ленина «Проект обращения к избирателям» (передовая), «О блоках с кадетами», «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина», «Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию?» напечатаны в № 8 газеты «Пролетарий». Написанная Лениным листовка «Кого выбирать в Государственную думу?» напечатана в виде приложения к № 8 газеты «Пролетарий».
Ноябрь, 29 (декабрь, 12).	Группа агитаторов Петербургского комитета вынесла решение о том, чтобы в избирательной кампании руководство коллегией агитаторов было поручено Ленину.
Ранее 30 ноября (13 декабря).	Ленин принимает участие в редактировании № 1 газеты «Железнодорожник» — органа железнодорожного бюро РСДРП Московского узла (печатался в Финляндии в типографии газеты «Пролетарий»).
Декабрь, 7 (20).	Статьи Ленина «Новое сенатское разъяснение» (передовая) и «Кризис меньшевизма» опубликованы в № 9 газеты «Пролетарий».
Декабрь, 10 (23).	Ленин пишет статью «Пролетариат и его союзник в русской революции». Статья опубликована в № 10 газеты «Пролетарий» 20 декабря 1906 года.
Декабрь, позднее 10 (23).	Ленин редактирует русский перевод работы К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции» и пишет предисловие к брошюре. Брошюра вышла под редакцией Ленина в 1907 году в Москве.
Декабрь, 14 (27).	Ленин пишет статью «Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии». Статья опубликована передовой в № 10 газеты «Пролетарий» 20 декабря 1906 года.
Декабрь, 20 (2 января 1907 г.).	Статьи Ленина «По поводу одной статьи в органе Бунда», «Рабочий съезд и слияние с эсерами» опубликованы в № 10 газеты «Пролетарий».

Декабрь, 24 (6 января 1907 г.). Статья Ленина «Политическое положение и задачи рабочего класса» опубликована передовой в № 1 большевистского еженедельника «Тернии Труда».

Декабрь, позднее 27 (9 января 1907 г.). Ленин пишет предисловие к русскому переводу брошюры В. Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!». Брошюра вышла в 1907 году в Петербурге.

Декабрь, 28 (10 января 1907 г.). Ленин по просьбе самарских большевиков пишет статью «Задачи рабочей партии и крестьянство» и отсылает ее из Петербурга в Самару в редакцию большевистской газеты «Самарская Лука».

Декабрь, 31 (13 января 1907 г.). Статья Ленина «Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая?» опубликована передовой в № 2 еженедельника «Тернии Труда».

Конец декабря. К Ленину приезжает сестра, Мария Ильинична Ульянова.

Декабрь. К Ленину приезжает Л. Г. Ханин — член Московского железнодорожного райкома партии, который привозит материал для второго номера газеты «Железнодорожник». В беседе с Ханиным Ленин интересуется состоянием партийной работы среди московских железнодорожников.

1907

Январь, 6 (19). Ленин участвует на конференции петербургской организации РСДРП в Териоках (выбран делегатом от Обводного и Сапожного подрайонов Московского района).
Ленин избирается в президиум конференции, выступает в прениях по вопросу об утверждении мандатов.
Ленин выступает на конференции с докладом об избирательных соглашениях на предстоящих выборах в Думу.

Между 6 и 14 (19 и 27) января. Ленин пишет статью «Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге». Статья опубликована передовой в № 1 большевистской еженедельной газеты «Простые Речи» 14 января 1907 года.

Январь, 7 (20). Статья Ленина «Плеханов и Васильев» опубликована в № 11 газеты «Пролетарий».

Январь, 13—14 (26—27). Ленин пишет брошюру «Социал-демократия и выборы в Думу». Брошюра была издана в Петербурге в январе 1907 года.

Январь, 15 (28). Ленин пишет брошюру ««Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)».

Январь, 16 (29). Департамент полиции сообщает петербургскому охранному отделению о том, что у В. И. Ленина, проживающего в Куоккала, «часто происходят многолюдные собрания».

Январь, 18 (31). Ленин пишет статью «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге». Статья опубликована в № 2 газеты «Простые Речи» 21 января 1907 года.

Январь, 19 (февраль, 1). Ленин пишет статью «Со ступеньки на ступеньку». Статья опубликована в № 12 «Пролетария» 25 января 1907 года.

Январь, 19 или 20 (февраль, 1 или 2). Ленин пишет статью «Протест 31-го меньшевика». Статья опубликована в № 12 газеты «Пролетарий» 25 января 1907 года.

Январь, 20 (февраль, 2). Ленин пишет брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика». Брошюра была выпущена в январе 1907 года издательством «Новая дума».

Между 21 и 25 января (3 и 7 февраля). Ленин пишет статью «Выборы в Петербурге и кризис оппортунизма». Статья опубликована передовой в № 12 газеты «Пролетарий» 25 января 1907 года.

Январь, 25 (февраль, 7). Статья Ленина «Как голосовать на выборах в Петербурге? (Есть ли опасность победы черносотенцев на выборах в Петербурге?)» опубликована в № 1 газеты «Зрение».

Январь, 30 (февраль, 12). Статьи Ленина «Выборы по рабочей курии в Петербурге» и «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в С.-Петербурге» напечатаны в № 3 газеты «Простые Речи».

Конец января. Ленин привлекается меньшевистским Центральным Комитетом к партийному суду за

	брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика».
Начало февраля.	Ленин пишет защитительную (или обвинительную против меньшевистского ЦК) речь для партийного суда, которая была поддержана собранием 234 большевиков Петербурга, конференцией петербургской (городской и окружной) с.-д. организации, а также многими районными и заводскими собраниями петербургских большевиков. Ленин делает подсчет числа голосов, поданных за список выборщиков по городской рабочей курии, предложенный Петербургским комитетом РСДРП. Подсчет был сделан на листовке Петербургского комитета РСДРП и использован Лениным в статье «Итоги выборов по рабочей курии в Петербурге».
Ранее 4 (17) февраля.	Ленин пишет статью о переговорах кадетов со Столыпиным. Статья была опубликована в большевистской газете «Труд».
Февраль, 4 (17).	Статьи Ленина «Как голосовать на выборах в Петербурге? (Кому выгодны сказки о черносотенной опасности?)», «Предварительные данные о московских выборах» и «Политическая лидвалиада» напечатаны в № 2 газеты «Зрение». Ленин пишет статью «Значение выборов в Петербурге». Статья опубликована в № 13 «Пролетария» 11 февраля 1907 года.
Февраль, 5 (18).	Ленин пишет предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману. Брошюра вышла под редакцией Ленина в Петербурге в 1907 году.
Февраль, 7 (20).	Ленин пишет статью «Вторая Дума и вторая волна революции». Статья опубликована передовой в № 13 «Пролетария» 11 февраля 1907 года.
Между 7 и 16 (20 и 29) февраля.	Ленин выступает на третьей сессии конференции петербургской (городской и окружной) социал-демократической организации с докладом по вопросу о думской кампании и думской тактике социал-демократов.

Февраль, 9 (22). Ленин пишет статью «Итоги выборов в Петербурге». Статья опубликована в № 13 «Пролетария» 11 февраля 1907 года.

Ленин проходит в выборщики для выборов депутатов во II Государственную думу от блока левых партий по Московскому району.

Февраль, 11 (24). Статьи Ленина «Итоги выборов по рабочей курии в Петербурге», «Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России» и «К отчету Московского района г. Петербурга о выборах во II Думу» напечатаны в № 13 «Пролетария».

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1907 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
С. Ф. Буточниковой и *М. М. Вассером*

Указатель литературы подготовлен
Л. А. Кашницкой

Указатель имен подготовлен
А. Е. Ивановым

Редактор *К. А. Остроухова* *

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры А. *М. Денисов, Е. И. Щукина*

*

Сдано в набор 26 января 1972 г. Подписано к печати 14 августа 1972 г. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 18 $^{3}/_{8}$+2 вклейки $^{5}/_{32}$ печ. л. Условн. печ л. 31,13. Уч.-изд. л. 28,09. Тираж 203 тыс. экз. (335 001—538 000). Заказ № 277. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

*

Цветные вклейки отпечатаны на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1, Кронверкская, 7.